

ISSN 2072-0297



МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал



21

2016

Часть VIII

16+

W. R. Ryzhikov

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 21 (125) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен академик *Игорь Васильевич Курчатов* (1903–1960), отец советского «мирного атома» и водородной бомбы.

В самом начале своей карьеры блестящего молодого ученого он опубликовал более 100 результатов исследований в области физики диэлектриков и полупроводников, в результате чего ему в 1934 году без защиты диссертации была присуждена степень доктора физико-математических наук, а в 1935 году — звание профессора.

В конце 30-х годов вместе с другими учеными он принимал участие в исследованиях, которые привели к открытию явления самопроизвольного деления Урана. В 1940 году Курчатов выдвинул задачу создания уранового ядерного реактора для практического использования ядерной энергии.

Во время Великой Отечественной войны работал над защитой военных кораблей от магнитных мин, за что был удостоен Сталинской премии I степени, а в 1942 году возглавил работы по созданию атомного оружия. В декабре 1946 года под руководством Курчатова заработал первый физический реактор и получен плутоний-239. В 1948 году был запущен промышленный реактор, а в 1949 году на Семипалатинском полигоне испытана первая плутониевая бомба. В процессе разработки атомного оружия была об-

наружена принципиально новая возможность взрывного синтеза легких элементов, которая привела к созданию водородной (термоядерной) бомбы.

Несмотря на это, Курчатов всегда выступал за мирное использование атомной энергии. Под его руководством была спроектирована и построена первая в мире промышленная атомная электростанция, началось строительство атомных двигателей для кораблей ВМФ. В декабре 1969 года был спущен на воду первый ядерный атомный ледокол «Ленин». С подачи Курчатова была снята секретность со многих разработок в сфере ядерной физики, и началось совместное международное сотрудничество ученых в области управляемого ядерного синтеза.

В 1959 году Игорь Васильевич получил Серебряную медаль Мира имени Жолио-Кюри с надписью «Борцу за мир. 1949–1959 гг.».

Его именем назван город в Курской области недалеко от Курской АЭС. В его честь назван искусственный изотоп Курчатовий (лат. Kurtchatovium) — Kc, который позже был переименован в Резерфордий (лат. Rutherfordium) — Rf.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАТИКА

- Азимова Д. Ю., Турсунова Д. Г.**
Современный подход к разработке web-ресурсов 745
- Астафьева В. В.**
Компьютерное моделирование в России 747
- Гергет О. М., Амиров А. Ж., Гришаева К. Е.**
Анализ и сравнение методов контроля при проведении автоматизированных тестирований в России и в Казахстане 750
- Дошина А. Д.**
Системное проектирование программного обеспечения планирования и управления летной работой 754
- Дошина А. Д.**
Экспертная система. Классификация. Обзор существующих экспертных систем 756
- Лысенко А. В., Кожевникова И. С., Ананьин Е. В., Никишова А. В.**
Анализ методов обнаружения вредоносных программ 758
- Фирко В. А.**
Разработка сервиса по созданию дистанционных курсов на базе портала Новгородского университета имени Ярослава Мудрого 761

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Ковалев А. А.**
Роль информационных технологии в обеспечении безопасности государства 767

СОЦИОЛОГИЯ

- Берёза А. О.**
Социальное неравенство как ограничение развития 771
- Verma E.**
Le problème d'alimentation dans les orphelinats à Vologda: l'étude de cas 774

- Гумерова А. М.**
Исследование рефлексии младших школьников при использовании модели пяди в обучении 778
- Davletyarova M. A.**
The role of Confucian "ren" man concept in the formation of contemporary Chinese mentality 780
- Минчук О. В., Костина М. П.**
Профессионализм как ценностная категория студенческой молодежи 783
- Минчук О. В., Паршева Е. А.**
Социально-психологические аспекты табакокурения студенческой молодежи 786
- Мотыгуллина А. Р.**
Поколение потерянных лидеров и недостаточная мотивация и мобильность студентов в вузах 789
- Потапова О. Н.**
Проблемы реализации государственной семейной политики 791
- Сиушкина Н. В.**
Реализация технологии приемной семьи для граждан пожилого возраста в Республике Карелия: проблемы и перспективы 793
- Шубин А. С.**
Политический имидж в аспекте научного интереса исследователей 797

ПСИХОЛОГИЯ

- Батаев В. Г.**
Добросовестность сотрудника как индикатор лояльности 801
- Бронников А. Ю., Асатов Р. А., Яцук К. В.**
Материальные и духовные ценности курсантов высших военных учебных заведений 802
- Градобоев А. П., Асатов Р. А., Яцук К. В.**
Развитие воли курсантов в летных военных училищах 806

Дрожалкин В. А. Роль психолого-педагогического потенциала каратэ киокусинкай в формировании личности в подростковом возрасте.....	808
Дьяков А. В. Диспозициональное направление: теории личностных черт.....	810
Зими́на М. А. Исследование психологической готовности детей к обучению в школе.....	813
Зубакова Н. П. Влияние ценностных ориентиров на мотивацию профессиональной деятельности студентов-парикмахеров	815
Зубакова Н. П. К вопросу мотивации студентов колледжа.....	817
Иванова А. С., Андреева Е. П. Исследование слухоречевой и зрительной памяти у детей с общим недоразвитием речи III уровня	819
Калинина Т. В., Ручкина А. А. Компьютерная зависимость у детей подросткового возраста.....	822
Клева М. В. Проблема формирования метаинтеллектуальных операций в работах В. Д. Шадрикова	824
Кузнецова Л. Э., Морозова Е. Д. Теоретический анализ проблемы формирования личности работника сферы обслуживания как субъекта затрудненного общения	827
Назарова Т. А. Анализ коммуникативной компетентности студентов — будущих социальных работников	829
Назарова Т. А. Роль коммуникативной компетентности в учебно-профессиональной деятельности студентов — будущих социальных работников	832
Нигматулина Л. А. Основные принципы профилактики наркозависимости среди молодежи.....	835
Нуреева Л. К. Теоретико-методологические аспекты исследования конфликта в зарубежной психологии	837
Павлова А. М. Психологические проблемы низкого приоритета участия студентов в информационных интерактивных формах организации учебного процесса.....	839
Тарасов И. В., Виттенбек В. К. Организация самостоятельной работы обучающихся в вузе	841
Фокина Н. А. Специфика отношений родителей с детьми, имеющими нарушения слуха.....	844

ИНФОРМАТИКА

Современный подход к разработке web-ресурсов

Азимова Дилбар Юсуповна, преподаватель информатики и информационных технологий
Бухарский политехнический профессиональный колледж (Узбекистан)

Турсунова Дилфуза Гиясовна, преподаватель информатики и информационных технологий
Зарафшанский промышленный профессиональный колледж (Узбекистан)

В данной статье рассмотрены и проанализированы популярные методы проектирования веб-дизайна с целью выявления тенденций развития и изменения внешнего вида интернет-ресурсов. Рассмотрены некоторые современные тенденции, которые наблюдаются в веб-разработке в последнее время.

Ключевые слова: веб-дизайн, веб-сайт, Интернет-технологии, тенденции

В последние годы веб-технологии стремительно развиваются. В первую очередь это тесно связано с частым появлением новых версий браузеров и поддержкой ими новых технологий. Поэтому направления разработки веб-приложений постоянно изменяются. Чтобы наши сайты выглядели современно, а также правильно отображались на различных устройствах: от монитора настольного компьютера до экрана смартфона, нужно учитывать современные тренды в веб-разработке.

Как и любая часть современной науки и техники веб-дизайн постоянно меняется и совершенствуется под воздействием всевозможных факторов. При этом появляются все новые инструменты, оставляются за бортом старые приемы и методы, уходят в прошлое неактуальные технологии. 2013 год можно охарактеризовать как год планшетов и смартфонов, так как все основные тенденции непосредственно связаны с быстрым распространением планшетов и телефонов, как основных средств для выхода пользователей в Интернет. Способствуют этому и новые технологии, которые поддерживаются всеми современными ОС для мобильных устройств — HTML5 и CSS3.

Веб-дизайн является молодым направлением в дизайне, которое ещё не до конца сформировано. Сейчас разработчики сайтов постепенно приходят к общему знаменателю в этой технологии, но еще не так давно многие работали «кто во что горазд». У некоторых разработчиков получалось отлично, а у других, напротив, выходили сухие и скучные сайты [2]. Нельзя недооценивать роль дизайна в современном обществе, особенно если это касается бизнеса. Веб-дизайнер — это человек, который является специалистом в области компьютерных технологий. Он отвечает за то, как выглядит и воспринимается пользователем Интернет-сайт. Он придумывает логотипы, баннеры и другие элементы графики, продумывает навигацию по сайту, опре-

деляет, где следует поместить текст. Веб-дизайн включает в себя как искусство, так и науку. Поэтому нельзя придумать идеальный дизайн сайта, который будет всегда привлекать новых посетителей и дарить каждому удовольствие присутствия и использования ресурса. Когда мы думаем о веб-дизайне, мы должны учитывать полный спектр возможностей, которые предоставляет нам Интернет.

В современных сайтах изменился не только подход к проектированию, но и появились новые веб-технологии, стали популярны определенные модели дизайна и т.д. Для поддержания интереса к своему веб-ресурсу, а также для привлечения новых клиентов, важно своевременно производить редизайн сайта. Редизайн сайта означает, что нужно изменять полностью или частично внешний вид страниц. Термин «своевременно» значит идти в ногу со временем, обращать внимание на тренды, следить за конкурентами и прислушиваться к мнению посетителей. Именно поэтому тенденции веб-дизайна 2016 года смогут подсказать нужное направление веб-разработчикам, дизайнерам, а также арт-менеджерам для создания современного сайта. Основными тенденциями в современном веб-дизайне являются: адаптивность, длинная страница вместо ссылок, минимализм с ярким акцентом, прозрачные кнопки, материальный дизайн Google, типографика, постепенный отказ от мобильных версий сайта [1].

В современном мире огромную популярность имеют мобильные устройства. С каждым годом пользователей «умных» гаджетов становится всё больше, а разработчики сайтов всё чаще стараются учесть их потребности. Масса неудобств неадаптивного дизайна обусловила не просто главную тенденцию 2015–2016 года, но и создала новый постулат веб-разработки. Отныне каждый уважающий себя веб-дизайнер обязан создавать удобные, адаптивные сайты. Продолжая тему об удобстве пользования

сайтом на мобильных устройствах, нельзя не отметить самую заметную тенденцию 2015–2016 годов одна длинная страница вместо ссылок на несколько страничек. Причем страница может быть длинной и листаться вниз, а может быть равной размеру экрана (в длину) и иметь стрелочки сбоку для перелистывания контента направо-налево. Поэтому, так называемые «landingpage», то есть длинные «продающие» страницы актуальны и в 2016 году. Название «продающие» длинные страницы получили за то, что они отлично подходят для рекламы бизнеса в Интернете. Landingpage позволяет наилучшим образом представлять информацию о компании, выделять ее преимущества и побуждать работать именно с этой фирмой. Если трендом веб-дизайна 2014–2015 года был минимализм, то сейчас, в 2016 году, к нему добавился яркий акцент. Акцентом в данном случае является картинка или видео в хорошем разрешении. Самое главное правило — не перегружать дизайном сайт. Один акцент, который привлекает внимание и передает главную идею сайта, и минимальный набор текста и кнопок, которые должны отлично сочетаться с акцентом, не переводя лишнего внимания на себя [2]. Тенденции 2015 года подсказывают, что пользователь не должен отвлекаться на лишние эффекты, дополнительные акценты, цветовую перенасыщенность. В связи с этим самым популярным в 2016 году стало использование стильных элегантных и ненавязчивых кнопок, не имеющих фона. Material Design это разработка корпорации Google, которая, по словам самих разработчиков, представляет собой визуальный язык, который синтезирует классические принципы хорошего дизайна с инновациями и возможностями науки и техники. Основными принципами материального дизайна являются интуитивное общение с техникой; визуальные подсказки, основанные на реальности (бумага и чернила, свет, поверхность); пространство, мас-

штаб; акцент на действия пользователя; единая среда, непрерывность действий. И всё это не нарушает принципов минимализма, а является его продолжением и улучшением. Всё больше дизайнеров обращают внимание не только на цветовую гамму, компоновку элементов и изображения на сайте, но и на шрифт. Текст это первое и иногда главное, что ищет пользователь на веб-странице. Поэтому правильное, лаконичное, и, конечно же, красивое оформление текста с помощью выбора оптимального шрифта стало важной задачей разработчиков. Адаптивность дизайна веб-ресурса стала не просто веянием моды, а важным постулатом, нерушимым правилом разработки сайта. Поэтому становится очевидным, что создание отдельной мобильной версии под смартфон пустая трата денег и времени. Все современные адаптивные сайты отлично отображаются на современных смартфонах [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что веб-дизайн очень востребован в наше время. В 2016–2017 годах мы увидим сайты с лаконичным дизайном, удовлетворяющие большинству аспектов из вышеперечисленных пунктов. Главной особенностью современных тенденций можно считать направленность на адаптацию веб-ресурса к возможности просмотра на различных устройствах. Плоский дизайн или «минимализм» будет конкурировать с материальным дизайном и дело не только в эстетической привлекательности. Одним из важнейших требований современного сайта стала быстрая и простая работа, обеспечивающая хорошую производительность и экономию времени пользователя. Хороший дизайнер в наше время должен быть в курсе последних тенденций и популярных практик проектирования веб-ресурсов. Применяв тенденции, описанные в данной статье, можно создать не только красивый и удобный сайт, но и конкурентоспособный, отвечающий всем современным требованиям.

Литература:

1. Glotova, I. I., Tomilina, E. P., Kuzmenko, I. P. (2014). Modeling the processes of own working capital reproduction in agricultural organizations. *Life Science Journal*, 11 (5).
2. <http://x-site.by/info/trends-in-web-design-2>

Компьютерное моделирование в России

Астафьева Виктория Владиславовна, студент
Московский технологический университет

Статья посвящена вопросам истории возникновения и становления компьютерного моделирования в России. Обоснована существенная роль компьютерного моделирования во всех сферах жизнедеятельности человека в настоящее время. Приведена краткая история появления первых компьютеров в СССР, описан значительный вклад Лебедева С. А. в создание первого в СССР компьютера, а также в развитие советского компьютеростроения.

В статье содержится краткая классификация средств автоматизированного проектирования (САПР), приведены примеры успешного внедрения различных таких средств мировых производителей ведущими предприятиями России. Приведены примеры российских производителей различных сред моделирования и анализа. Содержатся примеры внедрения САПР российского производства представителями предприятий всего мира. На конкретном примере проиллюстрированы особенности появления и развития первых российских САПР. Обоснована важность поддержки образования путём внедрения различных сред необходимых для компьютерного моделирования.

Выделена важность формирования компьютерного моделирования в соответствии с нормами морали и общечеловеческими ценностями.

Ключевые слова: история, моделирование, первые компьютеры, Россия, САПР

Современное время требует новый ритм жизни, проникающий во все сферы человеческой деятельности, не оставляя за собой незамеченными преобразования. На сегодняшний день процесс научного познания, производственный процесс представить без применения компьютерного моделирования сложно, можно сказать даже невозможно. Компьютерное моделирование направлено на формирование прототипов различного рода объектов, процессов или систем, (в особенности сложных систем), которые зависят от совокупности взаимосвязанных и случайных факторов. Благодаря ему можно позволить значительно снизить затраты на проведение экспериментов, сократить сроки создания и анализа моделей, а также получить необходимые результаты в удобной форме.

Призвание первых компьютеров, состояло в том, чтобы решать различные математические задачи, которые и являются основополагающими принципами компьютерного моделирования. А значит, что появление последнего неразрывно сопряжено с появлением первых вычислительных машин.

Малая электронная счётная машина (МЭСМ) является первым компьютером, созданным в СССР, в 1948–1951 годы, благодаря плодотворному двухлетнему труду советских разработчиков под руководством Сергея Алексеевича Лебедева (1902–1974) (рис. 1).



Рис. 1. Лебедев С. А.



Рис. 2. Дашевский Л. Н. и Погребинский С. Е. за пультом управления МЭСМ

Им удалось вывести в свет не просто первый советский компьютер, а первый компьютер континентальной Европы, основу которого составляло 6000 электровакуумных ламп (3500 триодов и 2500 диодов). Создан он был недалеко от Киева, (Феофания) и занимал площадь около 59 квадратных метров. Потребляемая электроэнергия составляла 25 кВт электроэнергии. Такая машина имела способность проводить около 3000 операций в минуту.

Аббревиатура ЭСМ относится к следующему компьютеру Советского Союза и имеет полную расшифровку специализированной электронной счётной машины, которая также была создана на основе идей Сергея Алексеевича Лебедева. Она имела своё предназначение в решении систем линейных алгебраических уравнений и вычислении корреляционных функций.

В Киеве эта машина была последним проектом Сергея Алексеевича, затем тот переехал в Москву и был назначен на должность директора ИТМ и ВТ (института точной механики и вычислительной техники) АН СССР.

С. А. Лебедев создал и передал в массовое производство около 15 типов сложных электронно-вычислительных машин, каждая из которых в свою очередь была более совершеннее предыдущей (высокое быстродействие, показатели надёжности и эксплуатации).

Творческая деятельность Лебедева в Москве связана с работой над созданием ряда универсальных (большая электронная счётная машина (БЭСМ): БЭСМ-2, ЭВМ М-20, БЭСМ-4, БЭСМ-6, АС-6.) и специализированных ЭВМ.

Рассматривая вопросы относительно компьютерного моделирования, заметим, что на машинах серии БЭСМ — 2 находились различного уровня сложности решения теоретических задач, прикладной механики и инженерные задачи. Примером моделирования, имеющим практическую ценность на БЭСМ является применение машин такого типа конкретно для расчёта траектории полёта ракеты, которая доставила вымпел СССР на Луну.

БЭСМ — 6 являлась первой ЭВМ в Советском Союзе, скорость обработки одноадресных операций которой превышало 1 млн в секунду. Эта система элементов с тактовой частотой 9 МГц. ЭВМ успешно выпускалась в течение 17 лет и использовалась для развития различных отраслей народного хозяйства. Разработчики системы, в которую также входил С. А. Лебедев были награждены Государственной премией.

К специализированным ЭВМ Московского периода относятся: «Диана-1», «Диана-2», «ЭВМ М — 40», «ЭВМ М — 50», «ЭВМ 5Э92», «ЭВМ 5Э92б», «ЭВМ 5Э61». Создатели многих приведенных ЭВМ также были удостоены Государственной премии СССР. Компьютеростроительная школа СССР во главе с Лебедевым имела успех в конкуренции с известной американской фирмой ИВМ. После распада Советского Союза, смерти Лебедева, (в знак признания его пионером вычислительной техники) его семье была вручена медаль Международного компьютерного общества IEEE Computer Society [3].

В 1985 году на серийном производстве оказался первый бытовой компьютер СССР, имеющий название «Электроника БК-0010» [1]. Большинство компьютеров, представляющие бытовые, разрабатывались силами энтузиастов без особой поддержки государства. К компьютерам СССР бытового назначения стоит перечислить: «Микро-80», Агат, Союз-Неон ПК11/16, Поиск, Ассистент 128 и другие. Во времена перестройки в Советском Союзе использовались некоторые зарубежные модели бытовых компьютеров. Сейчас на территории России и постсоветского пространства получили широкое распространение именно бытовые компьютеры зарубежных производителей.

Важно отметить, что программные продукты, в какой-то мере, сами по себе уже являющиеся результатами компьютерного моделирования служат для оптимизирования и визуализирования процессов моделирования определенных объектов, систем и процессов.

Имеют место быть большое число различных сред компьютерного моделирования, для которых характерно моделирование и анализ индивидуальных задач конкретных областей науки и техники.

В настоящее время в России помимо внедрения и использования программных пакетов ведущими мировыми производителями имеет место быть и успешно развиваться ряд компаний, занимающихся созданием и внедрением собственных программных продуктов.

Находясь в процессе решения инженерных, технических задач, компьютерное моделирование сосредоточено на автоматизационном создании имитационных прототипов технических систем, конструкторского и технологического документооборота, а также на выполнении прочных расчётов, моделирования кинематических и динамических процессов машин и механизмов.

Выделяются следующие типы систем автоматизированного проектирования [2]:

— **CAD (Computer Aided Design)** — конструирование с использованием компьютерных технологий и программ в зависимости от одного из трех уровней их сложности:

Первый уровень: решение программами задач плоского черчения;

Второй уровень: решение задач пространственного моделирования;

Третий уровень: здесь программные продукты, представляющие собой сложные многофункциональные системы, которые позволяют создавать полный комплект технической документации, имеющий возможности параметрического моделирования.

— **CAM (Computer Aided Modeling)** — создание производственных процессов систем компьютерного моделирования и дальнейшего использования программных пакетов, для генерации кодов станков с числовым программным управлением.

— **PDM (Product Data Management)** — концепция единого информационного пространства между всевозможными производственными подразделениями, которое

призвано для оптимизации общего управления производственным процессом.

— **CAE (Computer Aided Engineering)** — проведение компьютерными программами инженерных расчётов. К ним имеют отношение программы для кинематического и динамического анализа, а также программы, используемые для расчёта различных параметров сплошных сред (напряжённые состояния, деформации, теплообмен, потоки жидкости и другое).

— **PLM (Product Lifecycle Management)** — единое информационное пространство, образованное на основе функциональных возможностей PDM и ERP (организация системы электронного документооборота).

Кроме выше перечисленных, заслуживают внимание также: **CALS, SDM, CIM—Computer Integrated Manufacturing, CAPP — Computer Aided Process Planning, CRM—Customer Relationship Management** и другие.

Примерами благополучного внедрения систем автоматизированного проектирования мировых производителей в России являются такие программы, как Siemens PLM Software (Unigraphics, NX, TeamCenter, Tecnomatrix), Autodesk (AutoCad, Inventor), Dassault Systemes (CATIA, SolidWorks, SIMULIA) и другие.

Успешное внедрение и использование системы CATIA обнаружилось на одном из ведущих предприятий тяжёлого, энергетического и транспортного машиностроения — заводе ОАО «Тяжмаш», основанном в 1941 году [3].

Российский разработчик в области производства установок для криогенных технических газов и систем обеспечения технологических объектов увеличивает своё производство благодаря внедрению системы CATIA.

Судоостроительная верфь ФГУП «ЦС «Звёздочка» успешно реализовывает современные технологии проектирования судов в среде CATIA.

В решении проблем на производстве [3] филиалу ОАО «ФСК ЕЭС Электросетьсервис», деятельность которого связана с ремонтом высоковольтных линий и подстанций помогло внедрение системы Autodesk Inventor Series. Вслед за этим, можно еще привести большое количество примеров успешного внедрения и использования САПР мировых производителей на предприятиях РФ. Российские производители также пользуются успехом и в зарубежных странах. Например, [3] LVMFlow — компьютерная система моделирования тепловых и гидродинамических процессов литья, которая создана в лаборатории математического моделирования УдГУ (Ижевск), успешно внедряется на предприятиях США, Канады, Бразилии, Швеции, Норвегии, Австралии, Турции.

Российские производители САПР, которые можно выделить в качестве примера:

— **Научно-технический центр автоматизированного проектирования машин НТЦ АПМ [3]**. Успешно развивается и реализуется в производственных процессах путём внедрения и применения наукоёмкого программного комплекса АРМ WinMachine. Он содержит программные

продукты для принятия оптимальных решений в строительстве и машиностроении. НТЦ АПМ работает на рынке России более 15 лет, благополучно сотрудничает с другими российскими производителями САПР.

— **группа компаний АДЕМ [3]**. Образована компаниями «Элгра» (Москва) и «Крона» (Ижевск), которые являются разработчиками систем «CherryCAD» — решение задач плоского и объёмного моделирования и САМ системы «Катран» — автоматизация технологических процессов и подготовка управляющих программ для станков с ЧПУ. После слияния компаний основным продуктом АДЕМ является интегрированная CAD/CAM/CAPP система АДЕМ VХ.

— **Лаборатория вычислительной механики Брянского государственного технического университета «Универсальный механизм» [3]**. Программный комплекс «Универсальный механизм» является детищем лаборатории. Он состоит из ряда специализированных модулей, создающих динамику экипажей: железнодорожных, гусеничных, а также модулей для оценки долговечности, интеграции с ПО производителей, в России и за рубежом.

Пример истории создания компании **АСКОН** (декабрь, 1989) иллюстрирует основные особенности в истории развития компьютерного моделирования существующие в РФ после распада СССР.

В настоящее время такие программные продукты как: система твёрдотельного трёхмерного моделирования КОМПАС-3D, чертёжно-графический редактор КОМПАС-График, система для автоматизации технологической подготовки производства ВЕРТИКАЛЬ, а также система управления инженерными данными и жизненным циклом изделия ЛОЦМАН: PLM являются основными группы компаний АСКОН.

Она была сформирована, организована представителями Конструкторского бюро машиностроения (Коломна) Александром Голиковым и Татьяной Янкиной.

Предпосылкой самостоятельности этой коммерческой структуры послужила работа (в качестве авторских коллективов) основателей АСКОН посредством научно-технических центров. Эти же люди заложили основы КОМПАС 4 под DOS. А в 1993 году появилась необходимость создания версии КОМПАС под Windows: так появился «новый» КОМПАС 5. Его отличие от предыдущей версии заключается в наличии выделенного математического ядра, учитывающего возможность последующих расширений функциональных возможностей системы и перехода к 3D-моделированию.

Для разработки ядра КОМПАС 5, одной из важнейших задач была реализация параметризации. В завершение длительной работы к 2000 году у компании АСКОН появился продукт трёхмерного моделирования.

В недалёком будущем стратегическая цель компании — развитие международного сотрудничества. На всей территории бывшего Советского Союза успешно работают представительства компании.

Компания Аскон активно участвует во всех международных выставках (например, участие в крупнейшей международной выставке EuroMold в Германии в декабре 2008 года), и предлагает свои продукты российским производителям софта, ПК и за рубежом.

В заключение отметим, что человеческий фактор имеет важную роль в становлении компьютерного моделирования в России.

Первые САПР были созданы отдельными людьми, которые самостоятельно без поддержки государственных структур стремились к развитию этого направления, что явилось толчком для динамичного и стремительного развития российской науки в сфере IT разработок, которые нашли широкое использование в производственном процессе (явились свежим влиянием научных разработок) и внесли свой вклад в развитие иностранных рынков информационных технологий.

Также важно поддержание производителями САПР образования, способствующего установлению более тесных связей образования и производства, подготовки квалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям.

Пример такой поддержки можно увидеть на решениях в образовании — АСКОН. Они оказывают благоприятное воздействие для внедрения системы КОМПАС как в ВУЗах России и ближнего зарубежья, так и в школах. Наличие лицензии университета существенно помогает при решении

задач различных дисциплин, делает возможным освоение современных методов проектирования.

Компания АСКОН ежегодно проводит конкурс «Будущие АСы КОМПьютерного 3D-моделирования» стимулируя тем самым изучение системы, способствуя самореализации студентов и их интеграции в современный мир компьютерного моделирования.

Можно определить, что российское компьютерное моделирование имеет динамичное развитие, оказывающее благоприятное воздействие и на развитие компьютерного моделирования в странах ближнего зарубежья. На мой взгляд, учитывая вышеуказанные тенденции, уже в ближайшем будущем Россия сможет стать мировым лидером в компьютерном моделировании.

Благодаря ускоренному развитию компьютерного моделирования улучшаются (упрощаются) жизненные условия во всех сферах жизнедеятельности человека.

Развитие компьютерного моделирования должно протекать в соответствии с культурой, моральными и духовными устоями общества, чтобы не переступить ту грань, не оставляющую чувств и эмоциям человеку.

Мы не должны допустить полной замены естественного интеллекта — искусственным, логичность и интуицию — системами уравнений. Должно оставаться место и для моделирования естественных процессов, участвующих в жизни природы и человечества.

Литература:

1. Колупаева С. Н. Математическое и компьютерное моделирование. Учебное пособие. — Томск, Школьный университет, 2008. — 208с.
2. Советов Б. Я., Яковлев С. А. Моделирование систем: Учебник для вузов. — М.: Высшая школа, 2001. — 320с.
3. Дмитриева В. А., Святец Ю. А. Реконструкция прошлого в познавательном пространстве «виртуальных реальностей». Step by step // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996. — 181с.

Анализ и сравнение методов контроля при проведении автоматизированных тестирований в России и в Казахстане

Гергет Ольга Михайловна, кандидат технических наук;
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Амиров Азамат Жанбулатович, PhD;
Гришаева Кристина Евгеньевна, магистрант
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Какую бы форму обучения Вы не практиковали — очную или онлайн-обучение, периодически Вам необходимо осуществлять контроль усвоения знаний. Одним из наиболее распространенных методов контроля является тестирование — метод, состоящий в предоставлении испытуемому системы заданий, позволяющих эффективно измерить уровень и структуру его знаний.

Электронное тестирование качественно отличается от тестирования, выполняемого на бумажном носителе, благодаря:

1. Возможности мгновенной автоматической проверки и оценки заданий (с закрытым ответом).
2. Автоматическому статистическому анализу теста и его элементов.

Помимо контроля знаний, с помощью электронных тестов может быть решена задача развития того или иного умения, перехода умения в навык. Для этого можно использовать тесты-тренинги, предполагающие несколько попыток ответа на вопрос. В таких тестах можно дать возможность обучающемуся осуществлять своеобразный «поиск знаний». Делается это посредством добавления отзывов-комментариев, отображаемых после выбора варианта ответа. При этом может использоваться система начисления штрафов за каждую дополнительную попытку (вычет из итогового балла).

Обзор системы тестирования PikaTest

Обзор систем начнем с бесплатная программа для создания и проведения двухуровневых тестов с неограниченным количеством вопросов PikaTest [4]. Вопросы здесь можно формировать по типу ЕГЭ. Эта система в первую очередь интересна тем, что является системой тестирования offline, т.е. она не работает в режиме реального времени. В наше время, когда наиболее распространены онлайн системы, такое можно встретить очень редко.

Программа позволяет создавать тесты с ограничением по времени прохождения. Файлы тестов сохраняются в формате *.pikatest, который воспринимается только этой программой. Подробный отчет о тестировании сохраняется в формате *.txt и доступен для просмотра. С помощью этой программы можно создать полноценный тест, с неограниченным количеством вопросов. Тест может содержать аудио- видео- файлы, а также таблицы и изображения. Имеется возможность добавления вопроса с вариантами ответов и без них, а также указание стоимости (значимости) каждого отдельного вопроса [4]. Прохождение тестирования осуществляется по следующей схеме:

- настройки прохождения тестирования, здесь можно задать время прохождения теста, количество вопросов, стоимость каждого вопроса;
- регистрация пользователя, данный шаг является одним из методов контроля доступа пользователей к тестированию, т.е. можно задать определенный список пользователей которые будут иметь доступ к одному или другому тесту;
- вывод подробной статистики о результатах тестирования с детализацией до каждого вопроса, это особенно удобно для анализа результатов как преподавателю так и самому тестируемому;
- настройки прохождения тестирования, здесь можно задать время прохождения теста, количество вопросов, стоимость каждого вопроса;
- сохранение отчета о результатах тестирования, этот отчет может быть сохранен для дальнейшего анализа и сбора статистики;
- отправка отчета по электронной почте, что является удобной функцией для оповещения, например, родителей тестируемого о его результатах.

Основные преимущества:

- система является бесплатной, что является плюсом для учреждений с малым финансированием;
- программа легка в обращении, и не требует каких-то специальных знаний, т.е. не требуется обучение программе преподавателей и тестируемых;
- система независима и имеет небольшой размер (всего 1761 Kb), т.е. она проста в установке;
- совместима со всеми распространенными ОС.

Недостатки:

- отсутствие четкого разделения администратор-пользователь. Схема тестирования говорит нам о том, что даже простой пользователь может настраивать тестирование, т.е. администратор не может назначить процедуру прохождения тестирования для всех остальных пользователей;
- система работает в режиме offline, при этом справка по программе доступна только в интернете, т.е. чтобы прочитать справку по пользованию программой доступ в интернет все же нужен, но работает сама программа не в Интернете, в современных условиях это является большим недостатком;
- отсутствие множества полезных функций, среди которых мной были выявлены такие как: отсутствие множественного тестирования пользователей, составление диаграмм на основе имеющихся отчетов, составление отчетов по всем пользователям системы, отчетность по каждому пользователю системы тестирования;
- незащищенность данных. К данным тестирования, например вопросам или результатам без помех может обратиться любой пользователь системы, который просто прошел аутентификацию Windows.

Обзор системы тестирования UniTest.

UniTest — это комплексное программное решение для проведения компьютерного тестирования, функционально реализованное по САМ-технологии [5, с. 8] (САМ — с англ. Computer-Aided Manufacturing). Первые версии программы появились еще в 2007 году.

Программа предназначена для формирования банка тестовых заданий и организации процесса проверки знаний [5, с. 9]. Позволяет организовать процесс контроля знаний с помощью компьютерного тестирования в сети с использованием транспортного протокола TCP/IP, а также локального тестирования. Система UniTest программно реализована с применением технологий Microsoft.NET 3.0, уникальных алгоритмов параллельной обработки информации и передовых средств криптографической защиты [6].

Систему UniTest можно представить в виде двух программных модулей: UniTest TUTOR и UniTest CLIENT:

1. Модуль TUTOR предоставляет возможность работы двух категорий пользователей «Администратор» и «Тьютор». Данный модуль обеспечивает работу с банками тестовых заданий. Тестовые задания в свою очередь могут включать помимо текстовой части различные мультимедиа-компоненты, например, статическую и динамическую

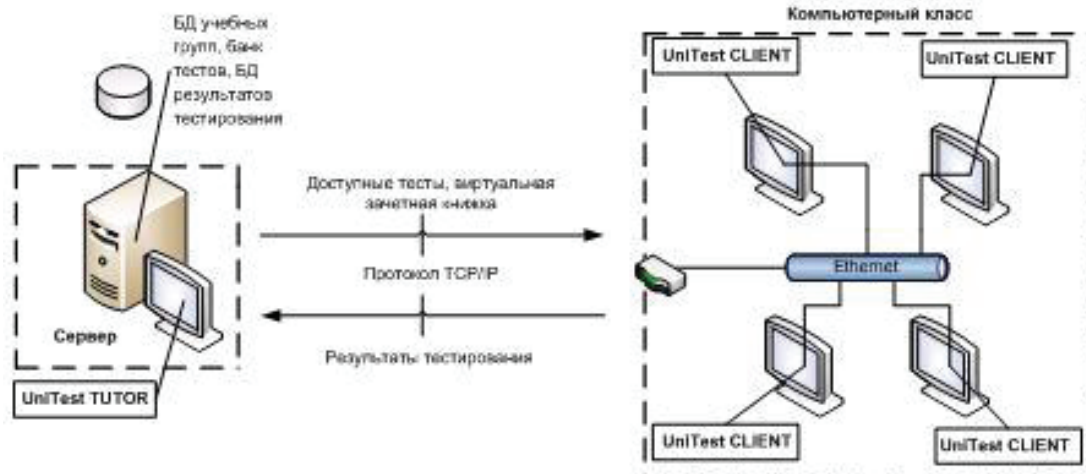


Рис. 1. Схема организации работы системы UniTest

графику, Shockwave Flash-анимацию, видео- и аудио фрагменты. Модуль TUTOR позволяет организовать хранение тестовых заданий по секциям, а также создавать любое количество сценариев тестирования, дает возможность ведения электронных журналов с результатами тестирования, обеспечивает структурирование студентов по подразделениям и учебным группам.

2. Модуль CLIENT предназначен для категории пользователей «Студент», обеспечивает доступ к готовым тестам системы UniTest и виртуальной зачетной книжки с результатами тестирования [6].

Система является бесплатной и доступна всем пользователям на официальном сайте продукта.

Основные преимущества:

- данная система поддерживает всех основные типы тестов, например множественные выбор, вопрос-ответ, математические задания, а также множество дополнительных типов вопросов;
- система имеет очень высокий уровень защиты данных (все данные шифруются с помощью BlowFish 448 бит), пользователи могут не переживать за сохранность своих данных, за потерю тестов составленных преподавателями;
- работа с системой тестирования UniTest комфортна и понятна простому пользователю и не требует дополнительного обучения, так как имеет удобный и интуитивно понятный интерфейс;
- эта система предоставляет возможность проводить тестирование как локально, так и по сети;
- самые полные тесты занимают очень мало места около 500–700 Кб памяти;
- поддержка большого числа языков, что удобно для тестирования на иностранном языке и создания тестов.

В числе недостатков можно выделить несовместимость с последними версиями ОС (Windows 7/8/10), также высокие требования к техническим средствам на которых данная программа будет работать, соответственно ОС по-

следних лет не поддерживается, а характеристики должны быть высокими, что в современное время кажется невозможным; назначение логина и пароля, для аутентификации преподавателей и студентов, непосредственно «Администратором» (так сказать «в ручную»), с одной стороны является достоинством так как в системе предусмотрена аутентификация, но недостаток в том что каждый студент не может сам себя зарегистрировать а это необходимо выполнять Администратору, а затем каждому пользователю раздавать их идентификационные данные, а при появлении новых пользователей без помощи Администратора невозможно добавить их в систему.

Обзор системы тестирования Moodle.

Moodle — это система управления содержимым сайта (Content Management System CMS), специально разработанная для создания онлайн-курсов преподавателями. Такие e-learning системы часто называются системами управления обучением (Learning Management Systems — LMS) или виртуальными образовательными средами (Virtual Learning Environments — VLE) [9, с. 3]. Moodle написана на языке программирования PHP профессором из Австралии Мартином Дунгиамосом и переведена на несколько десятков языков и используется для обучения более чем в ста пятидесяти странах мира.

Система тестирования является лишь малой частью большой программы.

Тестирование предложено осуществлять по следующей процедуре [9, с. 103]:

1. Преподаватель разрабатывает и размещает на странице своего курса тесты, указывая в их параметрах даты, когда тесты будут доступными для прохождения, время, которое отводится на выполнение одной попытки, количество попыток, предоставляемое каждому студенту и метод оценивания.
2. Преподаватель сообщает студентам о содержании теста, месте, дате и времени Тестирования.
3. После тестирования преподаватель анализирует его результат.

Moodle — это абсолютно бесплатный проект с открытым исходным кодом. Его поддержкой занимается компания-разработчик, штаб-квартира которой находится в Австралии [10].

Используя Moodle для организации электронного тестирования, мы получаем действительно мощный инструментарий для создания тестов, одновременно с хорошим анализатором качества теста и его составляющих — тестовых заданий.

Управление тестовыми вопросами в Moodle осуществляется через «Банк вопросов». Тесты могут решать задачи входного контроля, текущего, итогового контроля или это могут быть тесты-тренажеры. При этом, тестовые вопросы могут быть общими для некоторых тестов, а также выбираться случайным образом из некоторого набора вопросов — оба эти условия могут быть реализованы благодаря «Банку вопросов». Кроме того, используя «Банк вопросов» легко организовать совместную работу над созданием тестовых вопросов и быстро найти нужный вопрос для теста.

Базовая сборка Moodle включает возможность создавать следующие типы тестовых вопросов: выбор одного/нескольких из нескольких; верно/не верно; краткий открытый ответ (или «вопрос с пропуском»); числовой ответ; вычисляемый (по формуле) ответ; установление соответствия; эссе (проверяется вручную); вложенные ответы (комбинированный).

Множество плагинов для Moodle позволяют реализовать вопросы drag&drop, выбор области на изображении, открытые вопросы с механизмом проверки, использующим регулярные выражения, и другие типы вопросов.

При разработке теста в Moodle необходимо знать следующие основные возможности системы: тест может быть ограничен по времени и по числу попыток его прохождения; день и время доступности теста могут быть жестко заданы, либо тест может быть открыт всегда; порядок представления вопросов в тесте и вариантов ответов в вопросах может быть, как заданным, так и случайным; тест может быть запущен в различных режимах, например, в адаптивном режиме тестируемому предоставляется неограниченное количество попыток ответа

на каждый из вопросов теста (предполагается использование подсказок), при этом за неправильные ответы могут начисляться штрафные баллы, которые вычитаются из итоговой оценки за прохождение теста; отчет о результатах теста для тестируемого может быть гибко настроен; итоговая оценка за тест складывается из баллов, полученных за каждый вопрос теста, с учетом веса вопроса. Оценка выражается в процентах (доля баллов от максимально возможного).

Завершив разработку теста, следует обязательно проверить его работу, чтобы внести возможные корректировки как в настройки теста, так и в содержание вопросов, прежде, чем тест будет пройден испытуемыми. После того, как все предварительные работы завершены, тест можно открыть.

Выводы

После проведения анализа выбранных систем, можно сделать вывод что одна из самых подходящих систем которая является модульной и достаточно функциональной выделяется система Moodle. Единственное, что необходимо учитывать, это обслуживание за отдельную плату. Но конечно необходимо понимать, что все же собственное решение, собственный программный продукт — это наилучший вариант для построения системы, которая будет соответствовать предъявляемым требованиям, как техническим, так и функциональным [10].

Таким образом, эффективная система тестирования должна обладать следующими характеристиками:

1. Возможность тестирования как локально, так и по сети;
2. Наличие системы аутентификации пользователей;
3. Использование современных криптографических средств для защиты информации;
4. Система должна быть модульной, для удобства использования;
5. Программа должна быть тесно интегрирована с АСУ учебного заведения.

Реализация последнего пункта является наиболее важной с точки зрения эффективного внедрения системы тестирования в уже существующую АСУ школы, колледжа или ВУЗа.

Литература:

1. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; Под ред. Е. С. Полат // М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 416 с.
2. Elitarium: Центр диагностического образования [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>
3. Википедия — свободная энциклопедия [электронный ресурс] — Режим доступа: Дистанционное_обучение
4. Сайт программы PikaTest [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kripexh.narod.ru/pikatest/>
5. Система компьютерной проверки знаний тестированием UniTest версии 3.7.0 [Электронный ресурс]: руководство пользователя / У.Н. Янаева. — 2-е изд. — Красноярск: ИПК СФУ, 2010.
6. Сайт программы UniTest [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unitest.sfu-kras.ru/>
7. Работа в системе дистантного обучения Moodle. Инструкция для преподавателей./ В.В. Гвоздев, В.В. Проскурин/ Тольятти, 2011. — 155 с.

8. Московский институт радиотехники, электроники и автоматики. Доклад на тему «Обзор существующих платформ и систем управления контентом в целях обеспечения учебного процесса». Докладчик: Кригоузов Илья Сергеевич. Москва, 2011 г.

Системное проектирование программного обеспечения планирования и управления летной работой

Дошина Анна Дмитриевна, магистрант

Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова (г. Новочеркасск)

Данная статья описывает процесс системного проектирования программного обеспечения планирования и управления летной работой авиакомпании. Здесь раскрыты основные этапы системного проектирования: разработка функциональной структуры, выбор архитектуры системы и концептуальная модель. Данная работа посвящена разработке автоматизированной системы управления летной работой, позволяющей оптимизировать работу авиакомпании.

Ключевые слова: системное проектирование, планирование и управление летной работой, функциональная структура системы, концептуальная модель системы

System designing of the software of planning and management of flight work

Doshina Anna Dmitrievna

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk

This article describes process of system designing of the software of planning and management of flight work of airline. Here the main stages of system designing are opened: development of functional structure, choice of architecture of system and conceptual model. This work is devoted to development of an automated control system for the flight work allowing to optimize work of airline.

Keywords: system designing, planning and management of flight work, functional structure of system, conceptual model of system.

Введение
Разработка системы планирования и управления летной работой — задача довольно сложная и объемная. Подходить к разработке подобного программного обеспечения нужно поэтапно, тщательно продумывая структуру системы, так как каждый последующий этап сильно зависит от предыдущего. Первое, что необходимо сделать — разработать функциональную структуру системы, т. е. подробно описать все функции разрабатываемого программного обеспечения. Далее необходимо выбрать архитектуру разрабатываемой системы. Заключительным этапом систем-

ного проектирования является создание концептуальной модели предметной области. Данная модель отражает охватываемую системой предметную область на неформальном языке. Цель инфологического моделирования — обеспечение наиболее естественных для человека способов сбора и представления той информации, которую предполагается хранить в создаваемой базе данных.

Разработка функциональной структуры системы

В разрабатываемой системе планирования и управления летной работой можно выделить следующий набор подсистем (рис. 1).

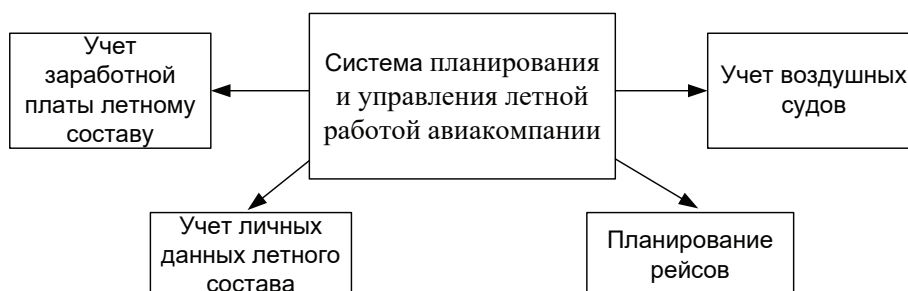


Рис. 1. Обобщенная структура разрабатываемой системы

Основными функциями системы, помимо хранения, добавления, редактирования и удаления информации, являются:

- контроль допуска членов экипажа к полетам;
- планирование расписания с учетом расчета нагрузки на членов экипажа и воздушных судов с соблюдением форм технического обслуживания;
- расчет заработной платы летному составу;
- контроль над техническим состоянием воздушного парка авиакомпании.

Проектирование общей архитектуры системы

Разрабатываемая система планирования и управления летной работой основывается на клиент-серверной архитектуре с тонким клиентом.

Тонкий клиент (thin client) — терминал сети без жестких дисков, вычислительная мощность и объем памяти которого определяются задачами пользователя. Все программы и приложения, хранящиеся на сервере, становятся доступными для пользователя при включении его устройства и выполнении процедуры регистрации на сервере.

Лучший пример тонкого клиента — Web-браузер, который является настолько универсальным, что может подключаться к различным прикладным программам, о которых «не знает» ничего, и, тем не менее, обеспечивать приемлемый интерфейс пользователя.

Преимущества тонких клиентов:

- Централизация администрирования настольных устройств — приложения и их модификации, выполняемые на сервере, становятся доступными для всех пользователей сразу;
- Упрощение технологии обслуживания рабочих мест — возможность одновременно обслуживать несколько устройств;
- Возможность контроля над действиями пользователя — благодаря отсутствию накопителей на ра-

бочем месте, пользователь не может привнести в конфигурацию программного обеспечения что-то свое.

- Мобильность пользователей — пользователь не привязан к конкретному рабочему месту;
- Повышение производительности труда операторов — сведение всех сервисных операций на сервер;
- Снижение стоимости эксплуатации оборудования — тонкий клиент заметно дешевле в эксплуатации.

Концептуальная модель предметной области

Предметная область — часть реального мира, отражённая в базу данных.

С помощью объединения различных представлений о содержимом базы данных, полученных в результате изучения процесса управления летной работой, формируется обобщенное неформальное описание разрабатываемой базы данных.

Концептуальная модель разрабатываемой системы состоит из следующих основных сущностей:

- летный состав — командиры воздушных судов (КВС) и пилоты;
- воздушный парк — воздушные судна авиакомпании;
- расписание — КВС, пилот и самолет, назначенные на определенный рейс;
- рейсы — рейсы, которые выполняет авиакомпания.

Данное представление предметной области очень обобщено. Далее, вышеуказанные сущности следует разбить на более мелкие, чтобы более детально описать предметную область.

Вывод

Системное проектирование — важный этап разработки программного проекта. От него зависит дальнейшая реализация программного обеспечения. Особое внимание следует уделить всем его составляющим.

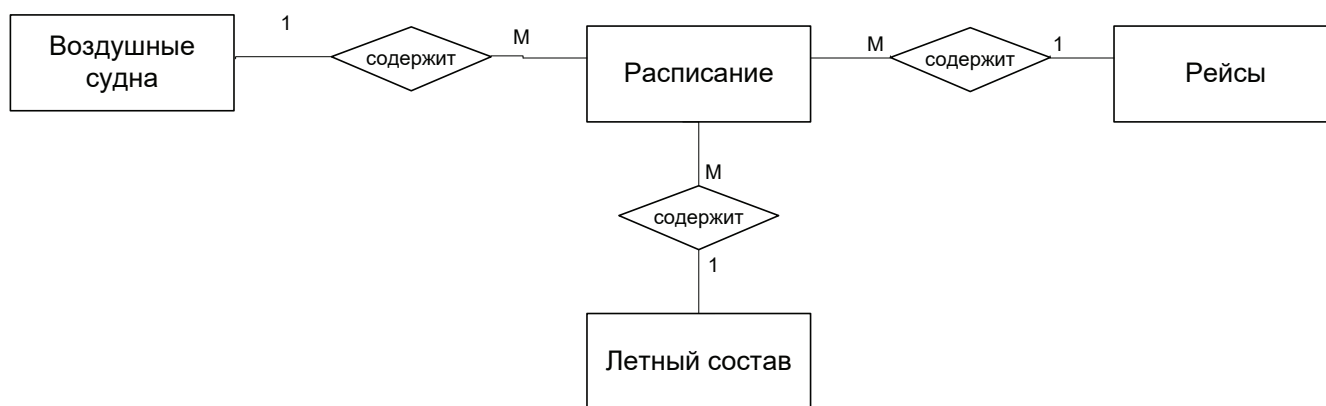


Рис. 2. Обобщенная концептуальная модель предметной области

Литература:

1. Федеральные авиационные правила «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации», Приказ Минтранса России от 31.07.2009 № 128.

2. Системное проектирование сложных программных средств для информационных систем, Владимир Липаев, Синтег, 2002.
3. Базы данных, С. В. Глушаков, Д. В. Ломотько, АСТ, 2002.
4. Совершенный код, С. Макконнелл, 2004.
5. Структура и интерпретацию компьютерных программ. Харольд Абельсон, Джеральд Джей Сассман, Добросовет, 2006.

Экспертная система. Классификация. Обзор существующих экспертных систем

Дошина Анна Дмитриевна, магистрант

Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова (г. Новочеркасск)

Данная статья поясняет понятие экспертных систем, описывает их структуру, классификацию. Объясняются основные задачи экспертных систем, их преимущества и недостатки. Описываются наиболее известные на сегодняшний день экспертные системы.

Ключевые слова: экспертная система, состав экспертной система, классификация экспертных систем

Expert system. Classification. The review of the existing expert systems

Keywords: expert system, structure expert system, classification of expert systems.

Экспертная система (ЭС, англ. *expert system*) — компьютерная система, способная частично заменить специалиста-эксперта в разрешении проблемной ситуации. Современные экспертные системы взяли свое начало в 1970-х годах с трудов исследователей искусственного интеллекта, а в 1980-х получили коммерческое подкрепление. Первые подобию экспертных систем были предложены в 1832 году С. Н. Корсаковым, создавшим механические устройства, так называемые «интеллектуальные машины», позволявшие отыскать решения по некоторым условиям. Примером такой системы является система, позволяющая подбирать необходимые медицинские препараты по симптомам заболевания пациента.

В сфере информационных технологий экспертные системы рассматриваются в совокупности с базами знаний как модели поведения экспертов в определенной области знаний с использованием процедур логического вывода и принятия решений, а базы знаний — как совокупность фактов и правил логического вывода в выбранной предметной области деятельности.

Подобные задачи выполняет программный продукт, называемый «Мастер» (англ. Wizard). Мастера применяются в прикладных и системных программах для упрощения интерактивного общения с пользователем. Основным отличием данных программ — это отсутствие базы знаний — все действия запрограммированы.

Другие подобные программы — поисковые или справочные (энциклопедические) системы. Они предоставляют релевантные, т. е. подходящие запросу пользователя, разделы базы статей.

В настоящее время «классическая» концепция экспертных систем 70–80 годов переживает серьезный кризис, связанный с её сильной ориентацией на текстовый человеко-машинный интерфейс, почти полностью вытесненный графическим интерфейсом (GUI). Помимо этого, «классическая» концепция экспертных систем плохо согласуется с реляционной моделью данных, что создает сложности в работе с современными промышленными системами управления базами данных (СУБД). Время от времени энтузиастами предпринимаются попытки объединить «классический» и современный подход к построению пользовательского интерфейса, но они не находят поддержки среди крупных компаний-производителей.

Структура ЭС

В состав ЭС входят следующие элементы:

- Интерфейс пользователя
- Пользователь
- Интеллектуальный редактор базы знаний
- Эксперт
- Инженер по знаниям
- Рабочая (оперативная) память
- База знаний
- Решатель (механизм вывода)
- Подсистема объяснений

База знаний содержит в себе правила анализа информации по проблеме, полученной от пользователя. ЭС анализирует эту информацию и дает рекомендации по разрешению конкретной проблемы.

База знаний состоит из двух составляющих:

- факты — статические сведения о предметной области;

— правила — набор инструкций, который позволяет выводить новые факты, исходя из уже известных.

В рамках логической модели базы знаний формируются на языке Пролог с помощью предикатов для описания фактов и правил логического вывода.

Обычно факты в базе знаний описывают те явления, которые являются постоянными для данной предметной области. Данные, зависящие от условий конкретной задачи, ЭС получает от пользователя в процессе работы и сохраняет в рабочей памяти.

База знаний ЭС создается при помощи трех групп людей:

- 1) эксперты той проблемной области, к которой относятся задачи, решаемые ЭС;
- 2) инженеры по знаниям, являющиеся специалистами по разработке ИИС;
- 3) программисты, осуществляющие реализацию ЭС.

Режимы функционирования

ЭС может функционировать в 2-х режимах:

1. Режим ввода знаний — эксперт с помощью инженера по знаниям вводит сведения о предметной области посредством редактора базы знаний.

2. Режим консультации — пользователь ведет диалог с ЭС, сообщая ей о текущей задаче, и получает рекомендации.

Классификация ЭС

По решаемой задаче:

- Интерпретация данных;
- Диагностирование;
- Мониторинг;
- Проектирование;
- Прогнозирование;
- Сводное планирование;
- Оптимизация;
- Обучение;
- Управление;
- Ремонт;
- Отладка.

По связи с реальным временем:

- Статические — решающие задачи в условиях, не изменяющихся во времени исходных данных и знаний.
- Квазидинамические — интерпретируют ситуацию, которая меняется с некоторым фиксированным интервалом времени.
- Динамические — решающие задачи в условиях изменяющихся во времени исходных данных и знаний.

Этапы разработки ЭС

- Этап идентификации проблем — определяются задачи, которые подлежат решению, выявляются цели разработки, определяются эксперты и типы пользователей.
- Этап извлечения знаний — проводится содержательный анализ проблемной области, выявляются используемые понятия и их взаимосвязи, определяются методы решения задач.

— Этап структурирования знаний — выбираются ИС и определяются способы представления всех видов знаний, формализуются основные понятия, определяются способы интерпретации знаний, моделируется работа системы, оценивается адекватность целям системы зафиксированных понятий, методов решений, средств представления и манипулирования знаниями.

— Этап формализации — осуществляется наполнение экспертом базы знаний. В связи с тем, что основой ЭС являются знания, данный этап является наиболее важным и наиболее трудоемким этапом разработки ЭС. Процесс приобретения знаний разделяют на извлечение знаний из эксперта, организацию знаний, обеспечивающую эффективную работу системы, и представление знаний в виде, понятном ЭС. Процесс приобретения знаний осуществляется инженером по знаниям на основе анализа деятельности эксперта по решению реальных задач.

— Реализация ЭС — создается один или несколько прототипов ЭС, решающие требуемые задачи.

— Этап тестирования — производится оценка выбранного способа представления знаний в ЭС в целом.

Наиболее известные ЭС

CLIPS — весьма популярная оболочка для построения ЭС. CLIPS является продукционной системой. Реализация вывода использует алгоритм Rete. CLIPS является одной из наиболее широко используемых инструментальных сред для разработки экспертных систем благодаря своей скорости, эффективности и бесплатности. CLIPS разработан для применения в качестве языка прямого логического вывода (forward chaining) и в своей оригинальной версии не поддерживает обратного вывода (backward chaining). Как и другие экспертные системы, CLIPS имеет дело с правилами и фактами.

— **OpenCyc** — мощная динамическая ЭС с глобальной онтологической моделью и поддержкой независимых контекстов. OpenCyc является сокращенным открытым вариантом базы знаний Cyc. В БД OpenCyc содержится 47000 понятий и 300000 фактов.

— **WolframAlpha** — база знаний и набор вычислительных алгоритмов, интеллектуальный «вычислительный движок знаний». Wolfram Alpha вычисляет ответы на большое количество разнообразных вопросов. Для подбора ответов механизм использует встроенные модели из разных областей знаний, заполненные данными и алгоритмами, которые и представляют собой реальные познания.

— **MYCIN** — наиболее известная диагностическая система, которая предназначена для диагностики и наблюдения за состоянием больного при менингите и бактериальных инфекциях. Также Mycin использовалась для диагностики заболеваний свертываемости крови. MYCIN оперировала с помощью довольно

простой машины вывода, и базы знаний из ~600 правил.

- **HASP/SIAP** — интерпретирующая система, которая определяет местоположение и типы судов в Тихом океане по данным акустических систем слежения. Данные имеют вид сонограмм, являющихся аналоговыми записями спектров принятой датчиками звуковой энергии. Для их интерпретации система применяет знания о характерных особенностях сонограмм различных типов кораблей.
- **Акинатор** — интернет-игра. Игрок должен загадать любого персонажа, а Акинатор должен его отгадать, задавая вопросы. База знаний автоматически пополняется, поэтому программа может отгадать практически любого известного персонажа. На каждом вопросе Акинатор пытается выбрать такой вопрос, который отсеет наибольшее количество вариантов. Каждый раз после вашего ответа у Акинатора «в голове» остаётся список персонажей, которые соответствуют вашим ответам.
- **IBM Watson** — суперкомпьютер фирмы IBM, способный понимать вопросы, сформулированные на естественном языке, и находить на них ответы в базе данных. В первую очередь Watson стали учить медицине, а конкретно, онкологии. Архитектура

Watson такова, что позволяет осуществлять параллельные и распределенные вычисления, т. е. сразу работать с множеством задач в параллельном режиме. Watson способен работать с супербольшими данными, т. е. структурированной и неструктурированной информацией.

Вывод

В настоящее время экспертные системы используются во многих областях нашей жизни: банковское дело, бухгалтерский учет, медицинские обследования и т. д. Но использование экспертных систем неоднозначно. Наряду с тем, что они облегчают работу, при неумелом и не спланированном использовании экспертные системы могут только усложнить ситуацию. Это обусловлено тем, что универсальная экспертная система, не включающая в себя спецификации определенных компаний, не может дать гарантированно правильный ответ.

Несмотря на некоторые недостатки, за экспертными системами будущее. Постоянное совершенствование подобных систем неизбежно приведет к активному их использованию во всех сферах человеческой жизни. Конечно, компьютер не сможет полностью заменить человека, потому что только человек способен находить творческие, нестандартные решения, но сможет сильно облегчить работу эксперта.

Литература:

1. Майнцер Клаус Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Серия: Синергетика: от прошлого к будущему. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
2. Антамошин А. Н., Близнава О. В., Большаков А. А. и др. Интеллектуальные системы управления организационно-техническими системами. — М.: Горячая линия — Телеком, 2016.
3. Арсеньев Ю. Н., Шелобаев С. И., Давыдова Т. Ю. Принятие решений. Интегрированные интеллектуальные системы. — М.: Юнити-Дана, 2003.
4. Люгер, Джордж Ф. Искусственный интеллект. Стратегии и методы решения сложных проблем. — М.: Вильямс, 2003.
5. Масленникова О. Е., Попова И. В. Основы искусственного интеллекта. — Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2008.

Анализ методов обнаружения вредоносных программ

Лысенко Александр Вячеславович, студент;

Кожевникова Ирина Сергеевна, магистрант;

Ананьин Евгений Викторович, студент;

Никишова Арина Валерьевна, кандидат технических наук, доцент

Волгоградский государственный университет

Выделены и рассмотрены основные методы обнаружения вредоносных программ. Составлены критерии оценки методов обнаружения вредоносных программ. Проведена оценка методов обнаружения вредоносных программ.

Ключевые слова: вредоносная программа, метод обнаружения, вирус, червь, троянская программа

С появления первой вредоносной программы прошло более двадцати пяти лет, но на протяжении всего этого времени компании по-прежнему терпят огромные убытки,

благодаря постоянному развитию и совершенствованию вредоносных программ. Статистика показывает, что наиболее распространенными являются атаки, реализуемые

с помощью загрузки враждебного содержания, например несанкционированных программ, таких как вредоносные программы («троянские кони», вирусы, черви, макро-вирусы) [1].

На данный момент существует множество лабораторий, занимающихся изучением вредоносных программ и методов противодействия им, но это не снизило активность их эксплуатации. Согласно статистике «Лаборатории Касперского» в 2015 году их продукты отразили 1996324 попыток атак вредоносного программного обеспечения для кражи денежных средств. Согласно статистике лаборатории «PandaLabs» в первом квартале 2016 года ежедневно идентифицировалось 227000 образцов вредоносного программного обеспечения. С движением прогресса появляются все более усовершенствованные вредоносные программы, из-за чего вопрос борьбы с ними по-прежнему остается открытым [2].

Существует множество методов обнаружения вредоносных программ, но большинство из них частные и подходят только в определенном случае. Наиболее часто используемые методы, охватывающие больший спектр вредоносных программ это [3]:

- сканирование;
- эвристический анализ;
- обнаружение изменений.

При сканировании программа, выполняющая его, просматривает содержимое файлов, расположенных на дисках компьютера, а также содержимое оперативной памяти компьютера с целью поиска вирусов. При этом, классическое сканирование предполагает поиск вредоносных программ по их сигнатурам — по последовательностям байтов данных, характерных для данных вирусов. Метод сканирования позволяет обнаружить такие вредоносные программы,

которые не используют для противодействия антивирусным программам шифрование своего программного кода, а также полиморфизм. Посредством данного метода можно обнаружить как вирус, так и сетевого червя, но приложение, использующее данный способ требует постоянной поддержки, а именно обновления базы данных вирусов, поэтому данный способ не имеет смысла без постоянного сопровождения.

При использовании эвристического анализа контролируются все действия, которые может выполнить проверяемая программа. При этом отслеживаются потенциально опасные действия, характерные для вредоносного программного обеспечения. Посредством эвристического анализа также можно обнаружить как вирусы, так и сетевого червя, но данный подход также имеет ряд недостатков. Первый заключается в возможности появления «ложной» тревоги. Так же эвристический анализ занимает большой отрезок процессорного времени, поэтому не всегда применим.

При поиске вредоносного программного обеспечения методом обнаружения изменений периодически сканируется содержимое дисков компьютера и записываются контрольные суммы файлов и критически важных внутренних областей файловых систем. При сканировании новые значения контрольных сумм сравниваются со старыми значениями. Основным недостатком данного подхода является то, что вредоносную программу можно обнаружить только после своего выполнения. Также необходимо учитывать, что изначально проверяемые приложения устанавливаются из доверенного источника [4].

В таблице 1 приведены достоинства и недостатки методов обнаружения вредоносных программ и тип вредоносных программ, которые они способны обнаружить.

Таблица 1. Сравнительная характеристика методов обнаружения вредоносных программ

№	Наименование	Типы вредоносных программ, которые могут быть обнаружены данным методом	Достоинства	Недостатки
1	сканирование	<ul style="list-style-type: none"> • вирус • сетевой червь • троянская программа 	<ul style="list-style-type: none"> • большой спектр вредоносных программ, которые могут быть обнаружены 	<ul style="list-style-type: none"> • постоянное расходование ресурсов вычислительной системы • необходимость постоянного сопровождения • не обнаруживает вредоносные программы, сигнатуры которых нет в базе данных
2	эвристический анализ	<ul style="list-style-type: none"> • вирус • сетевой червь • троянская программа 	<ul style="list-style-type: none"> • обнаруживает любое несанкционированное действие 	<ul style="list-style-type: none"> • постоянное расходование ресурсов вычислительной системы • возможность появления «ложной» тревоги
3	обнаружение изменений	<ul style="list-style-type: none"> • вирус • сетевой червь 	<ul style="list-style-type: none"> • обнаружение любого вредоносного кода 	<ul style="list-style-type: none"> • вредоносная программа обнаруживается только после внедрения • изначально проверяемый программный комплекс должен быть установлен из доверенного источника

Методы обнаружения вредоносных программ можно оценить по следующим критериям:

- K_1 — спектр вредоносных программ, которые могут быть обнаружены данным методом;
 - K_2 — потребление ресурсов вычислительной машины;
 - K_3 — необходимость постоянного сопровождения;
 - K_4 — вероятность обнаружения вредоносной программы;
 - K_5 — вероятность появления «ложной» тревоги;
 - K_6 — этап обнаружения вредоносной программы.
- Каждый критерий можно оценить по трехбалльной шкале:

$$K_1 = \begin{cases} 1, \text{ маленький} \\ 2, \text{ средний} \\ 3, \text{ большой} \end{cases}$$

$$K_2 = \begin{cases} 1, \text{ высокое} \\ 2, \text{ среднее} \\ 3, \text{ низкое} \end{cases}$$

$$K_3 = \begin{cases} 1, \text{ требует постоянной поддержки} \\ 3, \text{ не требует поддержки} \end{cases}$$

$$K_4 = \begin{cases} 1, \text{ высокая} \\ 2, \text{ средняя} \\ 3, \text{ низкая} \end{cases}$$

$$K_5 = \begin{cases} 1, \text{ высокая} \\ 2, \text{ средняя} \\ 3, \text{ низкая} \end{cases}$$

$$K_6 = \begin{cases} 1, \text{ до выполнения или заражения} \\ 2, \text{ вовремя} \\ 3, \text{ после выполнения или заражения} \end{cases}$$

Общая оценка рассчитывается по формуле

$$S = \sum_{i=1}^6 K_i$$

В таблице 2 отображена оценка выбранных типов обнаружения вредоносных программ в соответствии с выше указанными критериями.

Таблица 2. Оценка методов обнаружения вредоносных программ

	Сканирование	Эвристический анализ	Обнаружение изменений
Типы вредоносных программ, которые могут быть обнаружены данным методом	3	3	2
Потребление ресурсов вычислительной машины	2	3	1
Необходимость постоянного сопровождения	1	3	3
Вероятность обнаружения вредоносной программы	1	2	3
Вероятность появления «ложной» тревоги	3	1	2
Этап обнаружения вредоносной программы	3	2	1
Итого	13	14	12

Из таблицы видно, что лучшим методом обнаружения вредоносных программ будет являться эвристический анализ. Если при разработке программного комплекса

обнаружения вредоносных программ нет возможности параллельно использовать все три метода обнаружения, рекомендуется отдать предпочтение эвристическому анализу.

Литература:

1. Никишова А. В. Программный комплекс обнаружения атак на основе анализа данных реестра // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10. Инновационная деятельность. — 2012. — № 6. — С. 152–155.
2. Аткина В. С. Оценка эффективности катастрофоустойчивых решений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10. Инновационная деятельность.. — 2012. — № 6. — С. 45–48.
3. Фролов А. В., Фролов Г. В. Осторожно: компьютерные вирусы. — М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 1996. — 256 с.
4. Завгородний В. И. Комплексная защита информации в компьютерных системах. — Москва «Логос», 2001. — 264 с.

Разработка сервиса по созданию дистанционных курсов на базе портала Новгородского университета имени Ярослава Мудрого

Фирко Вероника Александровна, программист
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Дистанционное обучение (ДО) — это способ обучения на расстоянии, при котором учитель и учащиеся физически находятся в различных местах, а взаимодействие между ними реализуется специфическими средствами Интернет-технологий. В настоящее время технологии дистанционного обучения становятся все более востребованы обществом и широко применяются как в сфере образования (получение высшего образования, повышение квалификации), так и в бизнесе (оперативное обучение сотрудников компаний, потребителей услуг). Организация и проведение дистанционного обучения реализуются с помощью системы дистанционного обучения, которая автоматизирует такие задачи как администрирование, работа с пользователями, предоставление учебного контента, реализация обратной связи с преподавателем, формирование отчётов деятельности учащихся. На этапе выбора системы дистанционного обучения требуется оценить существующие на рынке системы и платформы и выбрать наиболее подходящую, исходя из особенностей образовательного проекта.

1. Сравнение систем ДО

1.1. Коммерческие системы ДО

Проблема выбора платформы, на которой будет построена виртуальная обучающая среда является ключевой, и этот выбор зависит от целого ряда факторов: какие функциональные характеристики должны присутствовать, на каких пользователей ориентирована среда, качество технической поддержки и, что немаловажно, стоимость платформы [1].

Коммерческие системы дистанционного обучения предоставляют высокий уровень поддержки пользователей, регулярные обновления и общую надежность платформы. Однако исходный код системы недоступен технической поддержке организации, поэтому даже небольшие изменения на уровне пользователя не представляются возможными. Организация может попытаться выйти на контакт с компанией-производителем и высказать предложения об усовершенствовании, но очень маловероятно, что идеи будут воплощены за короткий промежуток времени. Кроме того, к минусам коммерческих систем дистанционного обучения можно отнести высокую стоимость любого коммерческого продукта, регулярные выплаты за лицензию и за увеличившееся количество пользователей [2]. Наиболее популярными коммерческими системами дистанционного обучения являются JoomlaLMS, IBM Lotus Workplace Collaborative Learning, WebTutor, Oracle Learning Management.

1.2. Свободные системы ДО

Свободное программное обеспечение является наиболее естественным выбором для образовательных проектов, такое обучающее программное обеспечение может функционировать как инструмент, ориентированный на обучающегося, как основа для гибкого, допускающего изменения обучения, адаптированного для той или иной учебной программы. Лидером среди свободных систем дистанционного обучения является платформа Moodle [3]. Moodle — система управления курсами, представляет собой веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения. Этот программный продукт используется более чем в 100 странах мира университетами, школами, компаниями и независимыми преподавателями.

Преимуществами Moodle являются:

- предоставление исходных кодов — возможность доработать под особенности конкретного образовательного проекта, возможность разработки дополнительных модулей, возможность интеграции с другими системами;
- ориентация на коллаборативные технологии обучения — позволяет организовать обучение в активной форме, в процессе совместного решения учебных задач, обмена знаниями;
- предоставление возможностей для коммуникации: обмен файлами любых форматов, рассылка, форум, чат, возможность рецензировать работы обучающихся, внутренняя почта и др.;
- возможность использовать различные системы оценивания (балльную, словесную и т.д.);
- возможность получения полной информации о работе обучающихся (активность, время и содержание учебной работы, портфолио);
- развитое сообщество разработчиков и пользователей.

В системе Moodle существует 3 типа форматов курсов: форум, структура (учебные модули без привязки к календарю), календарь (учебные модули с привязкой к календарю). Курс может содержать произвольное количество ресурсов (веб-страницы, книги, ссылки на файлы, каталоги) и произвольное количество интерактивных элементов курса.

К таким элементам относятся:

- Wiki. Позволяет создавать документ несколькими людьми сразу, с его помощью учащиеся могут работать вместе, добавляя, расширяя и изменяя содержимое.

- Анкета. Предоставляет несколько видов анкетирования, которые могут быть полезны при оценивании и стимулировании обучения в дистанционных курсах.
- Глоссарий. Создание основного словаря понятий, используемых в курсе.
- Задания. Постановка задачи, которая требует от учащихся подготовить ответ в электронном виде (в любом формате) и прислать преподавателю на проверку.
- Опрос. Проведение голосований среди учеников.
- Пояснение. Этот элемент позволяет помещать текст и графику на главную страницу курса, поясняющих назначение инструмента.
- Тесты. Создание набора тестовых вопросов различных типов: множественный выбор, верно/не верно, на соответствие, короткий ответ, числовой, вычисляемый.
- Лекция. Преподносит учебный материал в интересной и гибкой форме.

Изменяя сочетания различных элементов и ресурсов курса, преподаватель организует изучение материала так, чтобы формы обучения соответствовали целям и задачам конкретных занятий [4].

Таким образом, было принято решение развернуть площадку дистанционного обучения на базе платформы

Moodle, которая сейчас предоставляет порядка 500 курсов высшего, среднего и дополнительного образования. Основной проблемой для пользователей систем ДО является сложность перехода от классического формата курса к дистанционному. Проблемы возникают не только на этапе разработки дистанционного курса, но и на этапе обучения студентов.

2. Сервис по разработке курсов дистанционного обучения

Для помощи преподавателям был разработан сервис по созданию, размещению, продвижению и сопровождению курсов дистанционного образования (рис. 1). Проект был поддержан грантом от Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по ФЦП «Умник», представительством Фонда в Новгородской области является департамент образования и молодежной политики Новгородской Области [5].

Сервис позволяет создавать курсы дистанционного обучения в полуавтоматическом режиме, полностью стандартизируя взаимодействие автора и разработчика.

Для решения вопросов, связанных с порядком взаимодействия заказчика курса и исполнителя, был разработан алгоритм (рис. 2).

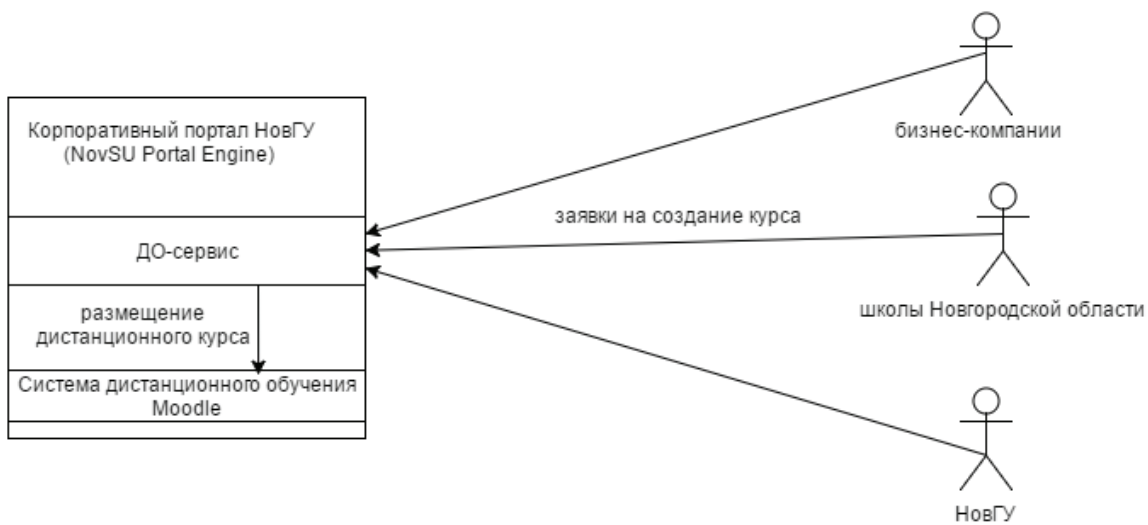


Рис. 1. ДО-сервис

С системой работают 3 категории пользователей: заказчик, специалист учебно-методического управления (УМУ) НовГУ и исполнитель.

Заказчик может оформлять, редактировать, удалять заявку и просматривать общую информацию о всех заявках, размещенных на сервисе.

Специалист УМУ на основании заявки принимает решение об ее одобрении и передачи на разработку исполнителю. Кроме того, специалист УМУ принимает решение о назначении конечного исполнителя заявки из списка возможных.

Исполнители могут откликаться на выполнение заявки и при назначении разработчиком курса выполнять заявку (рис. 3).

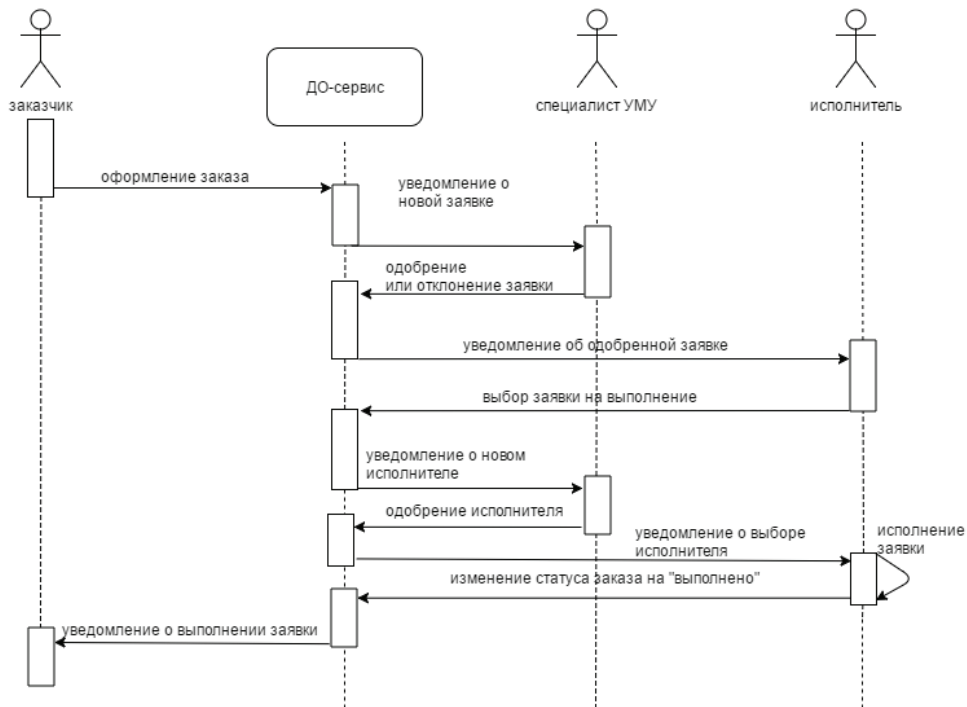


Рис. 2. Разработка курса ДО



Рис. 3. Группы пользователей

Началом взаимодействия является оформление заказчиком заявки на создание курса в системе «ДО-сервис». Заказчику предлагается максимально полно отразить всю

информацию о своем курсе и загрузить материалы в систему (рис. 4).

Укажите вид образования: * (обязательное поле)

Высшее

Укажите специальность: * (обязательное поле)

010302.63 Прикладная математика

Укажите дисциплину: * (обязательное поле)

-выберите дисциплину-
 CALS-технологии проектирования
 Системы газоснабжения. Системы газоснабжения
 HR-инжиниринг
 Алгебра и геометрия
 Алгебра, геометрия и математическая логика
 Алгоритмические языки
 Архитектура компьютеров
 Базы данных, экспертные системы и модели информации
 Безопасность жизнедеятельности

Укажите ссылку на УМК на портале университета:

Пример ссылки :
 http://novsu.ru/study/umk/university/

Краткое обоснование необходимости создания дистанционного курса:

Загрузите материалы:

! Вам необходимо загрузить по одному примеру учебных материалов Вашего курса (одну из лекций, практик, лабораторных и т.д.). Для этого отметьте галочками имеющиеся у Вас материалы и выберите файлы, в которых они содержатся. Внимание! Наличие рабочей программы обязательно! Наличие выписки из заседания кафедры для курса высшего образования обязательно.

Выписка из заседания кафедры * (обязательно)

Рабочая программа * (обязательно)

Пример лекции

Пример практики

Пример лабораторной работы

Пример оценочного материала

Отправить заявку

Рис. 4. Оформление заявки на создание курса дистанционного обучения

Сотрудникам УМУ приходит уведомление о поступлении новой заявки, после чего происходит рассмотрение материалов. В зависимости от корректности материалов, загруженных заказчиком в систему ДО-сервиса, принимается решение об одобрении или отклонении заявки (рис. 5).

После одобрения заявки всем зарегистрированным в системе исполнителям приходит уведомление о новой утвержденной заявке. Исполнители могут откликнуться на заявку, указав количество часов на выполнение (рис. 6).

ДО сервис

Основная цель внедрения ДО сервиса – помочь преподавателям при переводе учебных материалов в электронный формат, пригодный для ДО.

Ваша задача, как специалиста УМУ, определить целесообразность (необходимость) создания данного курса ДО. Результатом вашей оценки должно быть либо одобрение заявки, либо отказ с обоснованием причин (что в заявке необходимо переделать или дополнить).

Текущие заявки						
#	Дисциплина	Автор заявки	Дата подачи заявки	Исполнитель	Статус	Действие
398	» Сестринское дело в терапии, перинатрии	Геннадий Чуваков	2015-03-06 09:42:54	Мария Журавлёва (48 часов)	в разработке	
307	» Алгоритмические языки	Пользователь Портала	2014-12-10 15:10:22	Эксперт НовГУ (72 часа)	одобрена	Назначить исполнителя
304	» Сети и телекоммуникации	Вероника Фирко	2014-12-10 10:25:36	Вероника Фирко (60 часов) Мария Журавлёва (32 часа)	одобрена	Назначить исполнителя
282	» VMware vSphere: Overview	Вероника Фирко	2014-12-08 15:37:09		на рассмотрении	Отклонить Одобрить

Рис. 5. Роль «специалист УМУ»

ДО сервис

ДО сервис – это новая корпоративная технология, позволяющая ускорить выполнение всех процессов при создании электронных курсов.

В таблице представлены текущие заявки на создание дистанционных курсов.

Вам, как одному из наиболее подготовленных преподавателей в части ДО, предлагается роль ведущего Исполнителя при разработке любого из этих курсов.

Вы можете подробнее познакомиться с исходными учебными материалами (раскрыв заявку) и выбрать наиболее интересный для себя курс, нажав по кнопке “Выполнить” заявку. После чего с Вами свяжется администратор сервиса для дальнейшего согласования условий создания курса (объем, сроки, стоимость).

[Оформить заявку](#)

Текущие заявки						
#	Дисциплина	Автор заявки	Дата подачи заявки	Исполнитель	Статус	Действие
398	▼ Сестринское дело в терапии, гериатрии Обоснование необходимости создания дистанционной формы курса: В связи с переходом на индивидуальный план предполагается внедрение дистанционных форм обучения. Образование: Высшее Номер специальности: 060500.62 Название специальности: Сестринское дело УМК Выписка из заседания кафедры Рабочая программа Лекция Практика	Геннадий Чубаков	2015-03-06 09:42:54	Мария Журавлёва (48 часов)	в разработке	
307	▶ Алгоритмические языки	Пользователь Портала	2014-12-10 15:10:22	Эксперт НовГУ (72 часа)	одобрена	Выполнить
304	▼ Сети и телекоммуникации Обоснование необходимости создания дистанционной формы курса: Назначение программы состоит в фундаментальной подготовке специалистов теории и практике проектирования, строительства и технического сопровождения локальных и глобальных сетей с использованием общепризнанных стандартов и решений. Образование: Высшее Номер специальности: 230100.62 Название специальности: Информатика и вычислительная техника УМК Рабочая программа Лекция Лабораторная работа	Вероника Фирко	2014-12-10 10:25:36	Вероника Фирко (60 часов) Мария Журавлёва (32 часа)	одобрена	Выполнить
282	▶ VMware vSphere: Overview	Вероника Фирко	2014-12-08 15:37:09		одобрена	Выполнить

Рис. 6. Роль «исполнитель»

Специалист УМУ из списка возможных исполнителей выбирает конечного, после чего исполнителю заявки приходит уведомление о его утверждении. После утверждения заявки исполнитель может связаться с заказчиком для решения возникших вопросов или запросить дополнительные материалы. Далее начинается процесс разработки курса, результатом которого является готовый курс дистанционного обучения, соответствующий международному стандарту SCORM. Исполнитель помечает курс в системе ДО-сервиса как разработанный, после чего заказчик получает уведомление о создании курса и ссылку на него. Права на разработанный курс передаются заказчику вместе с инструкцией по редактированию и администрированию курса. Также на базе сервиса осуществляется сопровождение курса и его техническое обслуживание.

Вся работа программного модуля осуществляется через web-интерфейс. Для упрощения работы с авторами и созда-

ния единого образовательного ресурса интерфейс сервиса интегрирован с порталом университета. Внешнее оформление интерфейса соответствует оформлению страниц портала и поддерживает смену тем.

3 Создание курсов ДО

На данный момент через ДО-сервис создано порядка 20 курсов дистанционного обучения, в числе потребителей сервиса — региональное представительство компании cisco, организация «Водитель плюс», школы Новгородской области и НовГУ. Самыми крупными и активно развивающимися курсами являются «Подготовка водителей транспортных средств категории В», «Подготовка водителей транспортных средств категории А», «Сестринское дело в терапии и гериатрии», «Медицинская генетика», «Биоэтика», «Общая психология» (рис. 7).

The screenshot shows a web-based course interface. On the left is a navigation menu with a tree structure. The main content area displays the course title and a list of topics, each with associated documents and tests.

Навигация

- В начало
- Моя домашняя страница
- Страницы сайта
- Мой профиль
- Текущий курс
 - Сестринское дело в терапии, гериатрии
 - Участники
 - Знаки
 - Общее
 - Структура и оснащение работы терапевтического, гериатрического, пер...
 - Организация гериатрической помощи населению
 - Современные лабораторно-диагностические методы в Т...
 - Основные синдромы заболеваний сердечно-сосудистой ...
 - Гериатрические аспекты ишемической болезни сердца
 - Артериальная гипертензия у пожилых пациентов
 - Рубежный контроль
 - Суставной синдром. Сестринский процесс при ревматизме...
 - Старение и болезни опорно-двигательного аппарата...
 - Интерпретация ЭКГ. Клинический разбор больного. Ра...

УМ «Сестринское дело в терапии и гериатрии»

Целью является подготовка высококвалифицированной медицинской сестры, обладающей достаточными знаниями в области терапии и гериатрии, умеющей выявлять физиологические особенности молодого и стареющего организма, проявления заболеваний, проблемы молодых, пожилых и старых людей, причины их возникновения, способной оказывать качественную и эффективную медицинскую помощь, а также обладающей навыками организовать практическую работу в терапевтических и гериатрических лечебно-профилактических учреждениях.

Новостной форум
Рабочая программа документ PDF, 827,8Кбайт

Структура и оснащение работы терапевтического, гериатрического отделения поликлиники, больницы, кабинета участкового врача, фельдшерско-акушерского пункта, здравпункта промышленного предприятия, формы учетно-отчетной документации

Лекция 1. Структура и оснащение работы терапевтического отделения больницы, поликлиники, фельдшерско-акушерского пункта (ФАП), здравпункта промышленных предприятий. Формы учетно-отчетной документации.

Организация гериатрической помощи населению

Лекция 2. Организация гериатрической помощи населению
Тест по теме "Организация гериатрической помощи населению"

Современные лабораторно-диагностические методы в терапии, безопасность больных и медицинского персонала. Сестринский процесс в терапии – цели и задачи

Современные лабораторно-диагностические методы в терапии, безопасность больных и медицинского персонала. Сестринский процесс в терапии – цели и задачи
Тест по теме "Современные лабораторно-диагностические методы в терапии, безопасность больных и медицинского персонала. Сестринский процесс в терапии – цели и задачи. Особенности ведения сестринского процесса в гериатрии"

Основные синдромы заболеваний сердечно-сосудистой системы. Сестринский процесс при патологии сердечно-сосудистой системы: ИБС, АГ, острой и хронической сердечной недостаточности, пороках сердца, нарушениях ритма

Основные синдромы заболеваний сердечно-сосудистой системы. Сестринский процесс при патологии сердечно-сосудистой системы: ИБС, АГ, острой и хронической сердечной недостаточности, пороках сердца, нарушениях ритма
Реферат «Способы ограничения зоны некроза при инфаркте миокарда»
Тест по теме "Болезни органов кровообращения"
Ситуационная задача 1
Ситуационная задача 2

Гериатрические аспекты ишемической болезни сердца

Рис. 7. курс «Сестринское дело в терапии и гериатрии»

Литература:

1. ГиперМетод // Система дистанционного обучения. URL: <http://hypermethod.ru/menu/1/1> (дата обращения: 24.10.2016).
2. Ракурс. Курсы дистанционного обучения // Выбор системы для удаленного обучения. URL: <http://ra-kurs.spb.ru/2/0/2/1/?id=13> (дата обращения: 24.10.2016).
3. Moodle // Documentation. URL: <http://moodle.org> (дата обращения: 24.10.2016).
4. Открытые технологии // Преимущества Moodle. URL: http://opentechnology.ru/info/moodle_about.mtd (дата обращения: 24.10.2016).
5. Фонд содействия инновациям // Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. URL: <http://umnik.fasie.ru/o-fonde/> (дата обращения: 24.10.2016).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Роль информационных технологии в обеспечении безопасности государства

Ковалев Андрей Андреевич, кандидат политических наук

В статье проводится анализ современных характеристик конфликтов и угроз информационной безопасности в условиях глобальной информатизации и развития Интернета. Исследуется роль и место информации, как стратегического, глобального, неисчерпаемого ресурса человечества в современном мире.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационное пространство, информационная сфера, информационное противоборство, информационное оружие, информационная война

Информационные войны ведутся постоянно. Одной из разновидностей информационных войн выступает сетевая война. Характерным признаком военного аспекта сетевой войны является достижение информационного превосходства в противоборстве с государствами, против которых ведется эта война. Именно благодаря созданию информационно-коммуникационной сети, которая дает возможность практически в реальном масштабе времени получить полную и достоверную информацию о сложившейся обстановке, разведать объекты противника, дает возможность задействовать «свободные» органы управления и средства поражения, увеличивает боевую мощь группировок и соединенных сил. За счет этого достигается ускорение процесса управления силами и средствами, повышается темп операции, наносится более эффективное поражение противнику, повышается выживаемость своих войск.

Преимущество над противоборствующей стороной достигается за счет улучшения качества управления всех уровней, оперативности реагирования на изменяющуюся ситуацию, принятия своевременных решений, ускоренное доведение их до действующих сил для реализации.

События начала XXI века подтвердили целесообразность и правильность взглядов ученых и руководства передовых стран мира по освоению с помощью сети нового пространства — информационного. В настоящее время использование сети одним государством не всегда приносит желаемый результат. Участие многонациональных сил США и НАТО в вооруженных конфликтах и войнах в начале XXI века подтвердило целесообразность существования информационных сетей. При этом руководство ведущих стран мира признало целесообразным преобразование ВС США в единые сетевые силы по обеспечению качественного совершенствования системы сбора, обработки и распределения информации. И этот фактор необходимо учитывать при разработке собственных информационных национальных сетей и при разработке военной доктрины.

Реальные события, происходящие в том или ином государстве, иногда требуют немедленной реакции (Ирак, Афганистан, Ливия, Египет, Сирия и т. д.). В таком случае для отображения и анализа обстановки целесообразно пользоваться геоцентрической системой координат. Именно благодаря этой системе на геоцентрическом театре военных действий существует запрет на некоторые области ведения боевых действий — на Земле и в воздушно-космическом пространстве.

Геоцентрический театр военных действий — это область пространства от Земли до расстояний в космическом пространстве, достижимых для космических объектов, движущихся геоцентрическими орбитами. Концепция геоцентрического театра военных действий получила поддержку в Сенате США в 2009 году, благодаря чему космическое пространство было выделено в отдельный специфический театр военных действий. Получив правовую основу, геоцентрический театр военных действий и его составляющая — космический театр военных действий дали толчок к развитию технических средств в космосе и на Земле и получения с их помощью разведывательных данных и установления связи, которые невозможно получить другим способом.

Так, по мнению профессора Радикова И. В «Особую опасность для социума представляет использование новейших информационных технологий, поэтому исследователи обращают внимание на место искусственного разума в системе информационной безопасности, на перспективность космических систем связи как элемента генетического оружия, на проблемы психотронного оружия и психотронной войны» [5].

Опыт вооруженных конфликтов последних десятилетий убедительно свидетельствует о существенном преимуществе высокотехнологичных вооруженных сил, оснащенных высокотехнологическими средствами и интегрированными с современными навигационными и разведывательными средствами. Прежде всего это объясняется: постепенно возрастающей сложностью комплексов и систем совре-

менных вооружений; усилением зависимости между носителями вооружений и техническими средствами обеспечения боевых действий, а также необходимостью проведения интенсивного информационного обмена и четкой координации усилий на поле боя в реальном масштабе времени.

Непременным условием таких изменений является повышение эффективности средств обнаружения, целеуказания и наведения средств вооружения и военной техники, применение которых должно обеспечиваться надежной координатно-временной информацией. Решение этой задачи в современных условиях невозможно без интеграции в единую глобальную инфраструктуру геопространственных данных, процедура обработки, анализа, моделирования и поставки которых потребителям должна обеспечиваться внедрением в указанные процессы информационных систем.

Стремительное распространение геоинформационных систем приводит к формированию нового, распределенного подхода к их построению, а именно: привлечение передовых достижений огромного информационного ресурса Internet, систем высокоточного глобального позиционирования GPS и тому подобное. Как результат, геоинформационные системы становятся базисом для создания специализированных информационных систем общегосударственного и военного назначения. Примерами являются: геоинформационные системы Национального агентства геопространственной разведки США (С/JMTRK), командные геоинформационные системы Вооруженных сил Канады (LFCS) и Вооруженных сил Франции (SICF), геоинформационные системы управления полем боя сухопутных войск Австралии (BCSS), тактическая геоинформационная система сухопутных войск Великобритании (TACISYS).

Признанными лидерами по использованию геоинформационных технологий в Вооруженных силах и в родственных им ведомствах являются США, Великобритания, ФРГ, Швеция, Россия. Но и они в связи с непрерывным ростом спроса на пространственные данные и на услуги по их оперативному предоставлению потребителям через различные виды связи все чаще сталкиваются с необходимостью представления геопространственных данных на основе спутниковых снимков в виде единого геоинформационного пространства с Web-доступом к географической информации. Положительное решение этого вопроса в перспективе позволит упростить процессы поиска и визуализации изображения, реализовать процедуры наращивания и хранения архивов космоснимков, а также реализовать процедуры сообщения снимков с дополнительной семантической информацией для анализа и принятия решений.

Геополитическое положение нашей страны и те реалии, которые объективно сложились на сегодняшний момент, определяют насущную необходимость относительно:

- разработки единой общегосударственной инфраструктуры геопространственных данных и введения в действие ее отдельного военного сегмента;

- использование современных геоинформационных технологий в процессах функционирования органов государственного управления, и прежде всего, в военной сфере.

Это обусловлено, прежде всего, сложностью и многоаспектностью координатно-цифровой информации, предоставляемой потребителям, а также ее значением в обеспечении оборонного, экономического и научно-технического потенциала государства. Применение материалов космической съемки территории государства и территории ближайших соседей, было бы целесообразным и наименее затратным путем создание военного сегмента единой общегосударственной инфраструктуры геопространственных данных.

Главной предпосылкой выполнения этих мероприятий должно быть привлечение ведущих научно-исследовательских учреждений России и получения из государственного бюджета достаточного объема средств для:

- 1) закупки и адаптации под собственные нужды программного обеспечения, обеспечивать процессы формирования многослойных изображений, карт и текстов;
- 2) контролируемой системы разработки и закупки программного обеспечения;
- 3) обеспечения эффективного функционирования механизма внедрения средств дешифрования и защиты информации.

Это, как следствие, позволит: улучшить качество информационно-аналитического обеспечения вооруженных сил; усовершенствовать механизмы информационного обмена между подразделениями вооруженных сил по определенным уровням государственного подчинения; обеспечивать координацию деятельности добывающих и информационно-аналитических подразделений вооруженных сил и надлежащую безопасность во время проведения ими оперативных мероприятий и т. д.

Распространенным пониманием геоинформационной системы является система сбора, хранения, анализа и представления координатно-привязанной информации. И хотя геоинформационная система — это сравнительно новое явление в ее основе лежат география, картография и другие науки, созданные человеком сотни лет назад. Наверное, поэтому известный специалист А. М. Берлянт о старых географических атласах отозвался как «ГИС докомпьютерной времени» [1].

Геоинформационные системы появились в 1960-х годах как инструмент для отображения географии Земли и расположенных на поверхности объектов с использованием компьютерных баз данных. Возникновению и бурному развитию предшествовали богатый опыт топографического и особенно тематического картографирования, попытки автоматизировать процесс составления карт, а также революционные достижения в области компьютерных технологий, информатики и компьютерной графики [9].

В развитии геоинформационных систем выделяют четыре периода:

- пионерный (1950-е — нач. 1970-х): исследование принципиальных возможностей, выявление предельных сфер знаний технологий, приобретение эмпирического опыта, первые геоинформационные проекты, теоретические разработки;
- государственных исследований (нач. 1970-х — нач. 1980-х): развитие крупных геоинформационных проектов, поддержанных государством, формирование государственных институтов для геоинформационных систем, снижение роли и влияния отдельных исследователей небольших групп;
- период коммерческого развития (нач. 1980-х — 2000-е): широкий рынок разнообразного программного обеспечения, расширение границ применения за счет работы с базами непространственных данных, появление сетевых приложений, появление значительного количества непрофессиональных пользователей с индивидуальными наборами данных на отдельных ПЭВМ, открытие пути системам, поддерживающих корпоративные и распределенные базы геоданных;
- пользовательский (1980-е — по сей день): повышенная конкуренция среди коммерческих производителей геоинформационных технологий; доступность и «открытость» программного обеспечения позволяет их модифицировать; появление пользовательских «клубов», телеконференций, территориально разбросанных, но связанных единой тематикой пользовательских групп; увеличена потребность в геоданных; начало формирования мировой геоинформационной инфраструктуры.

Как и в случае с Интернетом, «мирные» применения геоинформационных технологий пришли после военных: в начале 1970-х начали применять геоинформационные системы для вывода координатно привязанных данных на экран монитора и для печати карт на бумаге.

Первый период развивался на фоне компьютерных технологий: появление ЭВМ в 1950-х, плоттеров, графических дисплеев и других периферийных устройств в 1960-х при одновременном создании программных алгоритмов процедур графического отображения на дисплеях и с помощью плоттеров, формальных методов пространственного анализа, программных средств управления базами данных.

На текущий момент проявляются такие направления развития геоинформационных систем:

- 1) интеграция GPS и ГИС;
- 2) интеграция с реляционными базами данных;
- 3) удешевление ПЭВМ одновременно с повышением мощности;
- 4) развитие ноутбуков и карманных компьютеров;
- 5) сетевые технологии, web-картографирования, ГИС-Интернет.

Для дальнейшего развития нужны новые геоинформационные системы, которые позволят работать с пространственными данными в полевых условиях, причем одной из главных составляющих процесса должна быть система, способная выдать координаты, высоту, параметры движения, скорость, направление движения и параметры. Данные должны интегрироваться в геоинформационную систему, которая работает в компьютере, в реальном масштабе времени. Интеграция, которую сопровождает бурный рост, уже привела к появлению на рынке большого количества программ, которые из инструмента пространственного и информационного анализа превращаются в инструмент управления пространственно распределенными проектами. Данное векторное направление активно впитывает новые веяния, меняется, эволюционирует, развивается. Это является индикатором, который свидетельствует о большом потенциале данной области, особенно в развитии информационных технологий XXI века.

Открытие нового пространства — информационного дало возможность ведущим государствам проводить основные стратегические операции разведывательного и военного характера с возможностью отрабатывать технологии нового инструментария управления войсками в сетевых войнах.

Сеть сформировалась как единое информационное пространство, в состав которой из следующих компонентов: боевых единиц, системы связи и информационного обеспечения, механизмов формирования общественного мнения, дипломатических шагов, социальных процессов, разведки и контрразведки, этнопсихологии, религии и психологического инструментария, экономического обеспечения, академической науки, технических инноваций. С формированием единой сети компоненты превращаются в элементы единой сети, между которыми постоянно осуществляется информационный обмен. Таким образом, ни один из компонентов не выполняет свои функции самостоятельно, армия, все виды разведок, технические открытия, высокие технологии и т. д. интегрированы в сеть, которой циркулирует информация.

Выводы. Таким образом, анализ концепции геоцентрического театра военных действий дает возможность руководству государства и командованию вооруженных сил учитывать взгляды на характер ведения вооруженной борьбы передовыми государствами мира на современном уровне и в будущем, оценить этапы реформирования вооруженных сил с учетом практического опыта, который они приобрели при выполнении боевых задач, в условиях проведение войн и вооруженных конфликтов.

Мировые информационные системы в настоящее время находятся только на этапе формирования и, на наш взгляд, являются системами будущего, без участия которых будет невозможна жизнедеятельность организаций, предприятий, учреждений, структур и государств в целом. Данное мнение подтверждено значительными научными исследо-

ваниями современных ученых. В современных условиях, жестких и стремительных, только государство может опередить конкурента (страну, которой необходимо противостоять), принимать экономически целесообразные решения по всем направлениям своей жизнедеятельности, в том числе в военно-технической сфере. Учитывая главную на-

правленность информационных систем на накопление, обработку и освещение в нужном виде необходимой информации, возникает возможность и целесообразность ее использования в качестве базы в системе поддержки принятия управленческих решений по оснащению вооруженных сил государства.

Литература:

1. Берлянт А. М. Геоэкономика. — М.: Астрель, 1996. — 208 с.
2. Зиновьев А. Русский эксперимент. — М.: Наш дом, 1995. — 284 с.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Эксмо-Пресс, 2004. — 368 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. — М.: Алгоритм, 2005. — 462 с.
5. Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы реализации / Радиков И. В. Политическая экспертиза: Политэксп. Научный журнал. Том 3. № 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 64–81.
6. Политические коммуникации: учебное пособие для студентов вузов/под ред. Соловьёва А. И. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 332 с.
7. Почепцов Г. Г. Информационные войны. — К.: Ваклер, 2001. — 576 с.
8. Расторгуев С. П. Философия информационной войны. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. — 496 с.
9. Diamond E., Bodenhamer D. Race and the decline of mainline protestantism in american cities: a GIS analysis of Indianapolis in the 1950s // History and Computing. — 2001. — Vol.13. — P. 25–26.

СОЦИОЛОГИЯ

Социальное неравенство как ограничение развития

Берёза Артур Олегович, магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Современный глобальный социальный порядок постиндустриализма имеет в своей основе глубокое и растущее социальное неравенство, которое все более реально угрожает самому существованию этого порядка, но которое одновременно является неременной, естественной его чертой. Выступления противников глобализации, акции международного терроризма в значительной, даже главной степени связаны именно с недовольством существующим глобальным социальным неравенством, поэтому исследование его источников и путей преодоления угроз имеет высокую актуальность и практическую значимость. Эти проблемы сегодня привлекают внимание исследователей постиндустриализма и глобализации, среди которых следует назвать особенно В. Л. Иноземцева, А. И. Неклесса, А. И. Уткина, И. Валлерстайна, А. Тоффлера, Л. Туроу.

Главным источником роста социального неравенства является научно-техническая революция, которая привела к нынешней глобализации. В странах-лидерах наблюдается устойчивая тенденция к замещению товарно-материальных запасов информацией, а основных фондов — знаниями. Повышение роли и количества высококвалифицированных специалистов в структуре рабочей силы, рост численности научных работников, в том числе увеличение доли магистров и докторов наук по сравнению с долей бакалавров в развитых постиндустриальных странах, положительно влияет на уровень социально-экономического развития, усиливает их конкурентоспособность. Одновременно эти процессы существенно влияют на социальную реструктуризацию общества, поскольку владение знаниями становится основой социального расслоения. Кроме положительных последствий для экономического роста, это имеет существенные негативные последствия для социальной стабильности.

Постиндустриальные страны-члены ОЭСР, которые составляют менее 1/10 части населения планеты, ориентируются на доход в 80 тыс. долларов на душу населения в год, в то время как для оставшихся 85 % населения Земли этот показатель не достигает и 3 тыс. долларов. Специализированные учреждения ООН рассчитали, что в 1960 году богатство 20 % самой богатой части мирового населения в 30 раз превышало имущество 20 % самых бедных людей мира, а в конце XX века это соотношение достигло уровня 78:1.

Для сравнения — этот разрыв составлял в 1900 году 3: 1, в 1913 году — 11: 1. Вообще за последние 15 лет доход на душу населения снизился более чем в сотне стран мира, а потребление на душу населения — в более чем 60 странах. Надежды на сближение полюсов богатства и бедности так и остаются мечтами.

Страны, финансовые ресурсы которых крайне ограничены (в том числе через неэквивалентный обмен и механизмы перелива мирового дохода) и которые вынуждены сдерживать социальную напряженность в обществе, расходуя львиную долю национальных бюджетов на поддержание физических условий существования и стабильности собственных режимов, не имеют возможности инвестировать опережающее развитие образования и науки, которые являются ключевым фактором прорыва в постиндустриальный мир. Для них немислимыми являются показатели развитых стран в расходах на образование: например, в Финляндии и Новой Зеландии они составляют более 7 %, в Швеции и Дании — более 8 % ВВП. Но именно от повышения уровня образованности рабочей силы зависит рост национального дохода. Возник замкнутый круг, разорвать который менее развитые страны сейчас не способны, а по мере роста их отсталости эта способность еще больше ограничивается. Его существование имеет своим следствием интенсивные процессы бегства интеллектуального капитала и его носителей, увеличивает разрыв в уровне и темпах развития между двумя полюсами мировой системы.

Кроме того, лидеры глобализации пытаются создать представление о том, что «бегство умов» вообще не представляет угрозы национальной безопасности, потому что развитие интеллекта не признает национальных границ, и каждое государство будет иметь возможность пользоваться результатами интеллектуального труда, главное же — создать надлежащие условия для него, а для этого наиболее подходят именно высокоразвитые страны. Это является примером простого мышления, потому что не учитывает главного: во-первых, бегство интеллектуального капитала уменьшает конкурентоспособность государства, во-вторых, далеко не всегда высокие технологии и другие «ноу-хау», разработанные теми же эмигрантами из постсо-

ветских стран на Западе, становятся «доступными для всего мира» — как правило, случается наоборот. Вообще по мере уменьшения нашего интеллектуального потенциала прогрессирует падение наших шансов на прорыв в постиндустриальный мир. Это очевидно, потому что пренебрежение этой опасностью грозит увековечением нашей отсталости и второсортности.

Наконец признано, что глобальные возможности развития между странами и людьми становятся все более неравномерными и социально несправедливыми. Сегодня мировая экономика все больше поляризуется, экономическая активность и соответствующие доходы концентрируются в трех десятках ключевых стран, преимущественным образом членов ОЭСР. Присоединение к мировой рыночной системе постсоциалистических стран, а также таких отсталых стран, как Мадагаскар или Нигер, не улучшило их экономическое положение, а лишь увеличило маргинальность.

Понятно, что в условиях ограниченности планетарных ресурсов невозможно «догнать и перегнать» постиндустриальные общества по уровню потребления. Вопрос стоит об обеспечении для менее развитых в экономическом и технологическом отношении стран достойных условий существования, о снижении уровня глобального социального напряжения, вызванного ростом пропасти между богатством и бедностью не только в отдельных странах, но и в планетарном масштабе. Прежде всего, необходимо предупредить отток интеллекта, потому что именно это является условием выравнивания показателей развития центра и периферии. В отличие от постиндустриального мира, в большинстве других стран нет проблемы чрезмерного отрыва интеллектуального класса по уровню богатства от других слоев общества. Напротив, существует проблема несправедливой оплаты интеллектуального труда.

Активность международных организаций на этом фоне остается преимущественно лишь ограниченными, пропагандистскими попытками приобщить внимание глобальных игроков к проблемам роста социального неравенства и его опасных последствий.

Реальность заключается в том, что в мире возникает антагонистическая социальная структура, которая становится источником глобальных угроз социальной безопасности. Невозможность реализовать жизненно важные цели, связанные с приспособлением к изменяющимся условиям, мобилизует представителей «глобального гетто» на акции социального протеста, которые потенциально имеют тенденцию к глобализации своих острых форм. Международный терроризм и огромное количество беженцев, наводнивших Европу, в своей основе имеют именно социальную неудовлетворенность, вызванную невозможностью реализовать потребности выживания и безопасного развития для огромной массы населения в данном случае прежде всего исламского мира, где наличие значительного ресурсного потенциала и растущего молодого населения сочетается с глобально-институционализированной ограниченностью возможностей социально-экономического

развития, неравноправным положением в глобальной социальной структуре.

Здесь следует отметить, что значительный рост экономического и социального неравенства наблюдается также внутри постиндустриального мира. Новая элита постиндустриализма все больше отделяется от масс собственного общества. Интеллект, который становится олицетворением богатства, глобализирует свои возможности, а возможности для выживания и самореализации для низко квалифицированных работников ограничены национальными и даже более жесткими барьерами. Это порождает ощущение единства между высшими слоями обществ центра и периферии мировой системы при сохранении низших слоев мирового общества.

В основе этого феномена лежит глобализация богатства и локализация бедности. «Индекс бедности» показывает, что один из восьми граждан в самых богатых странах испытывает тенденцию к росту масштабов такого зла, как рост социальных проблем, выражающийся в его долгосрочной или хронической безработице, низких доходах, которые ниже национальной черты бедности, отсутствии финансовых возможностей для приобретения жилья, получении образования как средства будущего профессионального и человеческого развития. Согласно данным статистического офиса ЕС в марте 2015 г. количество безработных в 28 государствах Европейского Союза насчитывало 23 млн 748 тыс. человек, из которых 18 млн 105 тыс. не имели работы в 19 странах Еврозоны. По сравнению с февралем 2015 г. в целом в ЕС безработица сократилась на 75 000 человек, а в зоне евро — на 36 000. Если сравнивать показатели безработицы с мартом 2014 г., то в ЕС в целом она сократилась на 1 млн 523 тыс. человек, а в зоне евро стало меньше на 679 000 безработных. В процентном отношении число безработных в 28 странах Евросоюза было 9,8% (в 2014 г. 10,4%), а в Еврозоне — 11,3% (в 2014 г. — 11,7%). [1]

Богатство в глобальном обществе непосредственно связано с новой, высокотехнологичной, информационной экономикой. Показательным является то, что больше 80% американских бизнесменов достигли успехов в бизнесе не благодаря наличию благоприятных стартовых возможностей в виде семейного капитала, а благодаря собственному настойчивому интеллектуальному труду, связанному с разработкой и внедрением «ноу-хау». Высший класс постиндустриального общества — это уже не паразитирующие рантье, а активные работники, чей успех непосредственно зависит от уровня квалификации и опыта. Однако нельзя не согласиться с мнением В.Л. Иноземцева, который считает, что «класс интеллектуалов воссоздает себя как элитарный и, в некотором смысле, все больше и больше замкнутый класс» [2]. Он сравнивает этот процесс с формированием наследственного предпринимательского класса конца XIX века. Действительно, государственная политика приоритетной поддержки образования и науки как локомотивов постиндустриального развития усиливает отрыв интеллектуального класса от неквалифицированной бедноты

как по уровню жизни, так и по характеру социальных и политических интересов, а особенно — формирует новые, самостоятельные каналы воссоздания этого класса.

Обращает на себя внимание тот факт, что с переходом на постиндустриальный путь развития в развитых странах замедлилась, стала критически восприниматься, а нередко — приобрела обратный характер политика сокращения разрывов между высшими и нижними полюсами общества, в том числе политика выравнивания доходов. Классическими проявлениями этого поворота стали рейганомика и тетчеризм. Под влиянием этих процессов сформировался значительный низший класс, который состоит из безработных, неспособных, занятых неполный рабочий день людей, других лиц, которые не могут найти свое место в условиях экспансии высокотехнологичного производства и которые чувствуют свою оторванность от общества, не разделяют его стремлений и успехов. Им все сложнее вырваться из замкнутого круга, поскольку уровень их доходов не дает возможность получить качественное высококвалифицированное образование ни для себя, ни для собственных детей, а это делает их фактически также наследственным социальным слоем. Сегодня эта категория лиц составляет приблизительно треть населения развитых стран.

Это подтверждает известную формулу: богатство порождает богатство, бедность порождает бедность. Однако опасность нынешней ситуации в том, что она считается нормальной и справедливой, поскольку материальные достижения представителей высшего класса являются результатом их креативной деятельности, против чего не находится серьезных аргументов в рамках современной этики. По словам В.Л. Иноземцева, «современный классовый конфликт не разворачивается вокруг собственности на средства производства, а формируется как результат неравного распределения самих человеческих возможностей» [2], и в этом его принципиальное отличие от социальных противостояний прошлого. Оно основывается в первую очередь на принципиальных отличиях мировоззрений и ценностей двух полярных социальных слоев глобального общества, связанных с ориентацией на удовлетворение соответственно нематериальных и материальных потребностей. В этих условиях представители высшего класса просто не воспринимают систему ценностей бедноты, они разговаривают принципиально на разных языках.

Исходя из этого, можно ожидать дальнейшего снижения уровня жизни в бедных странах и роста поляризации между высокообразованной элитой и бедняками из гетто. В итоге, у огромной массы мирового населения накапливается глубокое недовольство материальным положением, миллионы людей разочаровываются в возможности достичь справедливости в правовом поле или вообще в этой жизни,

их охватывает страх перед будущим, который усиливается на фоне неспособности политических институтов устранить растущую напряженность.

В целом, надо признать, что рост глобального социального неравенства разрушает социальную базу политической стабильности на национальном и мировом уровнях. Именно она является источником распространения терроризма, организованной преступности, коррупции, сращения криминальных структур с властью и бизнесом, распространение социальных болезней, таких, как наркомания, СПИД, алкоголизм, проституция и т. д.

Предложения относительно путей преодоления глобального социального неравенства и связанных с ним угроз безопасности развития глобального общества в основном сводятся сегодня к ограничению или прекращению экономического роста. Так, А.П. Федотов предлагает сценарий «управляемого, научно-организованного, одухотворенного жизнеспособного развития человечества», основанный на прекращении мирового экономического роста и преобразовании его в гармоничное развитие человечества и на стабилизации численности населения Земли с сохранением разнообразия народов [3]. Такой сценарий, невзирая на то, что он идет в русле идей экологического социализма, отвечает в первую очередь интересам передовых стран, потому что прекращение роста населения означает увековечение существующих диспропорций развития, а прекращение экономического роста односторонне за счет высокоразвитых стран является утопическим в своей основе, потому что это принципиально противоречит существующему глобальному соотношению сил и интересов. Что же касается стабилизации демографических показателей, то это, с одной стороны, направлено на уменьшение демографической угрозы для постиндустриального центра со стороны мировой периферии, а из другого — также увековечивает существующий дисбаланс между Севером и Югом, что при условиях консервирования мировой экономики делает глобальное социальное противостояние принципиально непреодолимым. Следовательно, этот сценарий выглядит оторванным от реалий современного глобального мира и не разрешает проблему преодоления глобального социального неравенства и связанной с ней напряженности.

Выход видится в трансформации существующего мирового политического порядка, который порождает правовые, социокультурные и прежде всего управленческие ограничения развития мировой периферии. Поскольку прежде силовые, политико-административные факторы становятся сегодня на пути реализации такими обществами права на свободный выбор пути развития, создают искусственные препятствия выравниванию уровней развития между центром и периферией.

Литература:

1. Статистика безработицы в ЕС за март 2015г [Электронный ресурс] // Источник: <http://topornin.com/?p=405>
Дата обращения: 23.09.2015.

2. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М., 2015.
3. Федотов А. П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. — М., 2012.

Le problème d'alimentation dans les orphelinats à Vologda : l'étude de cas

Verma Ekaterina

Collège universitaire français de Saint-Pétersbourg

L'article décrit le problème alimentaire dans deux orphelinats situés dans la ville de Vologda en forme d'une étude de cas. Il apporte un éclairage sur le statut des orphelins dans la ville provinciale en Russie dans le cadre de la loi de « Dima Yakovlev » adoptée en 2012 selon laquelle, à la suite des affrontements entre la Russie, les différents pays européens et les Etats-Unis, l'adoption d'enfants russes par les ressortissants étrangers est interdite. Par conséquent, beaucoup d'enfants étaient privés de leurs droits de retrouver la protection parentale propre et l'environnement familial à l'étranger. L'auteur souligne l'importance de la déinstitutionalisation des services publics modernes en Russie comme un system ineffectif.

Mots-clés : adaptation sociale, abandon, exclusion, alimentation, Russie, orphelinats, stigmatisation

В настоящей статье приведены результаты социологического исследования, проведенного в 2013 году в г. Вологда и посвященного организации питания в двух детских домах. В ходе исследования был выявлен ряд закономерностей, характерных для провинциальных детских домов и связанных со скандалом вокруг «закона Димы Яковлева». Основываясь на полученных данных о манипуляциях в системе питания и стигматизации подопечных детских домов, автор выступает за деинституционализацию существующей системы защиты детей, оставшихся без попечения родителей, и переход к более современным видам устройства сирот.

Ключевые слова: социальная адаптация, питание, сироты, Россия, детские дома, закон Димы Яковлева

The article outlines the results obtained during a field research conducted in 2013 in a provincial Russian city of Vologda. Multiple deep interviews with orphans and administrative staff of orphanages gave insight into nutrition problems of the children deprived of their right to find a family and environment abroad due to adoption of the Dima Yakovlev Law in 2012 as a response to sanctions against Russia. The author argues for the deinstitutionalisation of a currently ineffective orphanage system in Russia as compared to modern children protection practices.

Keywords: nutrition, social adaptation, exclusion, Russia, orphanages, stigmatisation

Introduction

Les droits des enfants pour l'alimentation suffisante sont aujourd'hui largement débattus. Les orphelins, ayant l'image des enfants négligés et exploités, ont obtenu une nouvelle image de victimes des parents étrangers avec l'adoption de la loi de « Dima Yakovlev » qui a été votée en Russie en décembre 2012 afin d'interdire aux citoyens américains l'adoption d'enfants russes. Cette loi a partiellement été une réponse politique à la loi américaine de Magnitski qui avait appliqué des sanctions financières et des restrictions aux visas contre les fonctionnaires russes soupçonnés d'être impliqués dans le décès d'un avocat russe Sergueï Magnitski — le symbole de la lutte contre la corruption dans les systèmes politiques.

Toutefois, du point de vue de sociologues russes, malgré la situation démographique choquante, de quelques rares catégories de population russe sont enclines à adopter des enfants abandonnées. En 2013, comme en rapporte VTSIO, le centre panrusse d'étude de l'opinion publique, 81 % de citoyens de la Fédération de Russie n'ont pas voulu s'occuper d'un enfant adopté [7]. En 2015, leur nombre a descendu jusqu'à 75 % [8]. Entretemps, le nombre des enfants orphelins en Russie comptait plus de 490,000 en 2015 [4]. Il serait utile, par ailleurs, de marquer qu'il n'y pas d'autres types d'établissements

en Russie ni de formes alternatives assez répandues ou bien développées, e.g. des familles d'accueil ou l'adoption plénière.

Envisagée dans une perspective globale, la malnutrition des enfants dans les orphelinats est très commune et contribue à plus de la moitié de la mortalité infantile [10; 20]. D'ailleurs, il est impératif de mettre l'accent sur le fait que des nouvelles « Normes de croissance de l'enfant » de OMS qui a pour but d'évaluer la situation socio-économique et le type d'alimentation, n'ont pas été adoptées en Russie en 2011. Secondement, les sanctions européennes contre la Russie ont affecté le programme d'alimentation dans le pays important la plupart des produits, à cause de la faible production. À cet égard, les villes provinciales souffrent le plus des conséquences de cette situation instable. La caractéristique hygiénique des orphelinats à Orenbourg [9] montre que la structure de la nutrition des orphelins est débalancée : une carence en un ou plusieurs éléments nutritifs, un manque de macro et microéléments influencent négativement le développement et la croissance des enfants. Parallèlement, le teneur en Vitamine E était 25,2, i.e. 2,5 fois plus élevé que la norme russe.

Finalement, il faut relever le manque d'études consacrées aux problèmes d'alimentation dans les orphelinats, surtout dans les cités russes. L'étude de cas essaie de combler ce vide

en introduisant le cas des orphelinats de Vologda comme des institutions fermées [12] et donc représentatives au sens du concept de stigmatisation et l'exclusion sociale des enfants sans parents.

Contexte de l'étude

Cette étude de cas était inspirée par l'intérêt croissant autour des droits des enfants dans les orphelinats en Russie, en particulier leurs droits alimentaires et les pratiques de l'alimentation. En effet, l'auteur de cette étude a trois ans d'expérience de travail avec les orphelins à Saint-Petersbourg, en l'ONG pour les enfants abandonnés nommée « Les parents de Saint-Petersbourg ». Cela lui a fourni des informations actuelles sur l'état et le statut des enfants dans les institutions spécialisées. En conséquence, dans le cadre du stage sociologique, ce thème a été choisi pour suivre l'élaboration de ce problème.

Vologda est l'une des villes russes possédantes d'un très précieux patrimoine culturel avec plus de 220 monuments historiques. En 2016, sa population était estimée à 1 187 685 habitants (1 196 200 en 2013). C'est un grand centre industriel avec 153 entreprises en 2015 parmi lesquelles la première place est occupée par les entreprises de secteur énergétique (34,4 %), l'alimentation tient à la deuxième place (29,6 %) et les constructions mécaniques se sont placées à la troisième place (29,2 %). Les particularités de Vologda sont l'architecture de bois de l'ancienne Russie, la dentelle, l'architecture d'église et la peinture d'icônes. Pour le reste, c'est-à-dire la vie sociale et politique, elle ne diffère guère d'autres villes provinciales de la Russie. À cette raison, Vologda convient bien pour étudier les relations entre la société et le marché dans un centre régional significatif de la Russie.

En 2014, comme les chiffres officiels montrent [5], plus de 5 200 orphelins habitaient à Vologda où il y a cinq orphelinats municipaux. Deux orphelinats, l'orphelinat de correction № 3 et l'orphelinat № 5, ont fait l'objet de cette étude. Le premier est destiné pour les enfants en arriération mentale et l'autre pour les enfants « normaux ». Afin de démarrer notre travail, nous avons d'abord reçu l'accord des directrices de l'orphelinat № 5 et № 3 pour la recherche sociologique.

Cette étude de cas a pour objet principal d'analyser la situation alimentaire dans les orphelinats de Vologda à la vue de la loi nouvelle adoptée par le gouvernement russe aussi bien que les réactions des structures de prise en charge des personnes étrangères pendant cette intervention sociologique.

Méthodologie

L'étude a été effectuée en trois étapes. La première étape — la revue de la littérature et des cadres théoriques existants. La deuxième étape comprenait la réalisation du travail de terrain à Vologda avec des enseignants du Collège universitaire français de Saint-Petersbourg du 11 au 15 mars 2013, suivi par des visites des orphelinats municipaux. Les terrains sont été choisis pour cette recherche sociologique avec l'accord des directrices des institutions. Dans le cadre de cette deuxième

étape, les entretiens avec les enfants et représentants de l'administration ont été réalisés par notre équipe. Quant aux directrices des orphelinats, trois entretiens individuels ont été menés avec chacune d'elles. Finalement, la troisième étape a été consacrée à l'analyse des résultats du stage au terrain. Le stage de terrain a été porté sur l'échantillon de deux orphelinats, le nombre de répondants était 14 personnes, dont neuf enfants (cinq garçons et quatre filles), trois directrices et deux représentants administratifs. Les résultats sont présentés en forme d'une étude de cas parce que cet outil de recherche permet d'analyser le cas particulier dans le contexte empirique. D'autre part, cette méthode écarte un contact direct du chercheur avec des participants et « le terrain », comme le souligne Hamel [16, p. 40].

Principaux résultats

1. Les effets de la malnutrition pourraient signifier la relation très forte entre le développement physique et psychologique chez les enfants. Il est dû en partie au fait que les personnels réussissent à nourrir les enfants pour la somme de 145 roubles par jour parce qu'ils commettent des diverses truques de manipulations des normes, notamment ils substituent les produits chers et de bonne qualité par ceux moins chers et moins bons pour la santé ; ils manipulent des produits obligatoires pour suivre les normes ; ils refusent d'acheter les aliments traditionnels préférés par les enfants, ceux qui sont assez chers et considérés comme supplémentaires ; ils dissimulent le manque des produits grâce à la solidarité mutuelle. Aussi, dans les deux orphelinats il y a une possibilité de cultiver des légumes pour se fournir aux besoins alimentaires ce qui est une tradition soviétique. Cette initiative fait habituer les enfants au travail physique. Les orphelins plantent et récoltent eux-mêmes.

2. Les visions des directrices et des enfants sont opposées. Il y a une contradiction entre les mots des personnels et des enfants. Par instance, les adultes ont raconté en plusieurs reprises de l'affection dont les enfants partagent pour les randonnées touristiques et la nourriture au feu de camp. Toutefois, tous les adolescents interviewés ont avoué qu'ils le détestaient.

Olga : « *L'été dernier on m'a obligé de participer à l'une des randonnées que je déteste* ». « *Pourquoi ?* » « *Je ne sais pas... C'est pas bien... C'est toujours inconfortable... Fatigant... Ennuyeux* ». [Ici et ci-après traduit de russe vers français par V. Pavlova]

Néanmoins, les directrices affirment le contraire. Cela invite donc à penser qu'il y a une rupture entre les adultes et les adolescents à niveau de leur compréhension et interprétation des activités dans les orphelinats aussi qu'à niveau de leur alimentation.

3. Toutes les organisations d'instruction officielles en Russie ont le fondateur qui peut souvent être le gouvernement du pays, le gouvernement de la ville et la région, et ses représentants. Mais le rôle de médiateur est mal compris par l'administration des orphelinats, des aides (les sponsors et bénévoles), et par le représentant lui-même. Il n'y a aucune possibilité

et des initiatives de côté du représentant en dépit des orphelinats tâchent de changer la situation. Nous avons eu deux rencontres avec le représentant de l'administration d'instruction K. Selon lui, la norme de 145 roubles ? était établi pour la région de Vologda par la loi 703 [3]¹. Il ne savait pas comment c'était calculé : « Peut-être, il s'est fondé sur le minimum vital. C'est le département de l'instruction publique qui prend un parti ».

Observatrice : Est-ce qu'il y a la possibilité de changer cette norme ?

K. : Nous ne sommes pas autorisés à faire ça.

Observatrice : Mais comment peut-on s'adresser au département d'instruction et trouver la solution ? Et les orphelinats, s'adressent-ils en quelque manière ?

K. : Non, ils ne s'adressent en aucune manière, et je ne sais pas comment on peut résoudre ce problème. C'est l'état qui effectue un financement, et c'est l'administration de la région de Vologda qui établit les normes.

Evidemment, il y a le manque de compréhension du rôle du représentant et ses obligations parce que, en effet, la directrice de l'orphelinat № 5 s'est adressée au représentant afin de déposer les propositions d'améliorer le système.

La source principale de la coopération et de l'argent, les sponsors, est exclue de ces relations : l'administration des orphelinats cherche les sponsors elle-même, sans soutien gouvernemental. K. disait que « ces choses passent sans notre attention ». Pourtant, de temps en temps, les sponsors et les bénévoles peuvent rappeler des fondateurs pour proposer le programme de sponsorship, et le représentant est un médiateur entre les orphelinats et ceux qui veulent les aider. En tout cas, c'est la directrice de l'orphelinat qui établit les priorités : de mieux nourrir les enfants ou faire des réparations.

4. Tous deux orphelinats sont des institutions très fermées ne laissant pas d'autres personnes accéder ni changeant sa routine. Il s'agit donc d'une rupture avec la vie antérieure mais aussi avec la vie à l'extérieur parce que c'est la vie contrôlée : le temps de travailler, de se distraire, de dormir et de manger sont réglables. Tous les enfants seront logés à la même enseigne et on traquera sans pitié cette part d'individualisme et de liberté qui se manifeste notamment par l'allure et les préférences alimentaires. Les personnes sont recensées en « bloc » donc, ne communiquent pas ou communiquent très peu avec les gens du monde externe. A l'extérieur des institutions, les enfants souffrent considérablement du stigmate social et culturel, simplement dû au fait qu'ils viennent de l'orphelinat. Et en fait, c'est également vrai pour les directrices, les éducatrices et les représentants de l'administration. Il n'y a pas aucune interaction significative entre ce monde de l'orphelinat et le monde extérieur. En conséquence, cette exclusivité détermine l'absence de la position de ces enfants dans l'espace social : il faut souligner que ni l'administration ni le gouvernement n'ont pas une stratégie pour inclure les enfants de 18 ans, l'âge quand ils sont obligés de quitter l'institution. Il ne faut pas s'étonner que des orphelins s'inquiètent

par rapport aux futures difficultés d'intégration sociale, culturelles, professionnelles et familiales.

5. La communication entre les enfants et les directrices est bonne mais en même temps elle est marquée par la hiérarchie très rigoureuse : malgré le fait que la violence physique n'en existe pas, il y a néanmoins la pression morale parce que les personnes interviewées, les enfants et les représentants ne pouvaient pas s'exprimer librement, sans autorisation des directrices.

Discussion

Le but de l'article présent était de décrire le schéma de l'alimentation dans les orphelinats de Vologda, la perception des enfants et de l'administration des personnes étrangères, la stigmatisation des orphelinats dans le contexte russe. La notion générale est que l'alimentation des enfants dans les orphelinats de Vologda est marquée par de multiples ruptures. Après que la pratique internationale de l'adoption dans lequel participent beaucoup de pays a été interdite, la nouvelle législation de la Russie n'offre pas aucune alternative à contrecourant des tendances du XXI^e siècle.

Tout d'abord, le système de repas est une institution spectaculaire qui a évolué rapidement ainsi que d'autres institutions sociales à la vue de la globalisation au cours des dernières décennies du siècle. Comme le démontrent les études de Herpin [17] et de Saint Pol [14; 15], l'évolution socio-économique, l'urbanisation, les conditions écologiques et les défis technologiques ont changé l'horaire du repas, des choix d'aliments par introduisant une « déstructuration » de la structure alimentaire traditionnelle : les occupations modernes, avec des femmes travaillants et beaucoup de gens mangeant seuls, se rendent incompatible avec la plupart des traditions anciennes. Par conséquent, la structure de cuir ensemble toutes les soirées, l'exclusivité dans le choix de plats, l'alimentation équilibrée sont devenues un élément du passé étant remplacées par des aliments-camelote. Cela étant dit, les orphelinats de la Russie suivent bien la tradition de repas ancienne en fixant le temps pour prendre le repas et comptant des calories. Mais, comme les entretiens avec des enfants montrent, ils veulent ce qui est interdit, par exemple, des hamburgers ou petits-suisses, pour se sentir enfants « normaux » et surmonter le stigma alimentaire.

D'ailleurs, la société russe traduit une attitude négative vers les enfants d'orphelinats qui est principalement attribuable à une « hérédité mauvaise » car la plupart des gens croient que ces enfants ne peuvent devenir rien que des hommes en marge. C'est la stigmatisation de premier ou second types [13]. En Russie, à la base de cette idée il y a trois raisons : en premier lieu, des orphelins prennent très vite conscience qu'ils ont quand même un défaut parce qu'ils n'ont pas des parents ; deuxièmement, ces enfants ont habituellement des troubles du développement psychomoteur et une déficience des fonctions cognitives ; et enfin, le personnel en charge de l'orphelinat, des adultes, des personnes du milieu de garde fourniront aux enfants un retour d'information clair

sur leur statut des enfants « différents » [6, p. 212]. Le résultat visible de ces ruptures avec l'espace social est l'exclusion, à la manière des mécanismes qui agissent pour détacher les certains groupes des courants sociaux dominants [11, p. 202].

Il est important d'ajouter les implications analysées par des chercheurs britanniques [18] qui ont démontré que deux facteurs, notamment les ressources éducatives et culturelles et la résistance sociale, constituent les conditions de l'inclusion efficace dans la société et dans l'économie. Jackson & Martin [18] font valoir qu'il ne faut pas observer l'exclusion sociale comme un phénomène statistique parce que les adultes, eux aussi, connaissent des difficultés d'intégration après être sortis des services de soins. Les auteurs suggèrent l'idée que le succès en éducation est un facteur déterminant pour la participation à la société civile.

Conclusion

Cette petite recherche offre l'opportunité de comprendre la situation actuelle autour l'enfance des orphelins en Russie. Comme les données ont montré, le système des orphelinats se caractérise par des phénomènes tels que la préservation de la culture alimentaire traditionnelle par opposition à la culture moderne de repas, la peur de tout ce qui est étranger ou vient du monde extérieur, la stigmatisation des orphelins forte et la fermeté de la structure des orphelinats. Ce dernier désigne donc la formulation d'une rupture entre le monde des orphelinats en Russie et la société soi-disant « normale ». Cette rupture est très encouragée par les efforts faits par le gouvernement en forme des politiques publiques. Quant à 2016, au-

cune action n'a été prise pour améliorer l'état des enfants ou leur alimentation. Par conséquent, cette rupture résulte une stigmatisation qui dépasse la notion du repas et des caractéristiques alimentaires.

Finalement, cette étude de cas argumente pour la dysfonctionnalité des institutions russes face à la mondialisation et l'évolution moderne des habitudes alimentaires. Des pratiques actuelles du gouvernement russe semblent d'avoir pour objectif de contribuer plus à l'exclusion sociale, mais pas à l'intégration des enfants abandonnés. Sur ce point, la meilleure description que l'on puisse en faire est la situation d'anomie en sens de Durkheim, i.e. les normes existantes ne correspondent pas aux normes du XXI^e siècle [19]. Cela donc dit qu'il est impératif en fonction de rapport à l'objet étudié d'entreprendre un processus de déinstitutionalisation des services publics existants et introduire des nouvelles formes d'aide aux enfants abandonnés comme familles d'accueil.

Notes

1. Trois ans après, en 2016, cette loi a été supprimée mais la norme de 145 roubles par jour pour l'alimentation des enfants abandonnés n'était pas modifiée. Une série de changements [1 ; 2] a eu lieu dans le domaine législatif de Vologda avec l'introduction des modifications No. 447 sur l'amendement de certains arrêtés du Gouvernement de la Fédération de Russie, mais pas la norme. C'est particulièrement triste compte tenu que le taux d'inflation a plus que doublé, de 6,5 % en 2013 à 12,9 % en 2015.

References:

1. О внесении изменений в Постановление правительства области от 2 декабря 2013 года № 1214 [Электронный ресурс]: Постановление от 1 июня 2015 года N 447 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025 (дата обращения: 17.09.2016).
2. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 28 дек. 2012 № 272-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1), ст. 7597.
3. Об утверждении норм материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей указанных категорий, а также обучающихся (воспитанников) образовательных учреждений, имеющих право на социальную поддержку [Электронный ресурс]: Постановление Правительства области от 21 июля 2006 года N 703 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/428563921> (дата обращения: 01.10.2016).
4. В России сокращается количество детей-сирот [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ. — 01.06.2016 — URL: минобрнауки.рф/новости/8330 (дата обращения: 17.10.2016).
5. Визит Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П. А. Астахова в Вологду [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам ребенка в Вологодской области. — 26.09.2014 — URL: <http://volgograd.rfdeti.ru/display.php?id=21947> (дата обращения: 22.10.2016).
6. Ежова Л. В., Порецкина Е. М. Деинституционализация воспитания детей-сирот: российский дискурс и практика // Журнал исследований социальной политики. — 2004. — Т. 2. № 2. — С. 203–226.
7. «Закон Димы Яковлева»: общественная оценка [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск № 2209. — 18.01.2013 — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113548> (дата обращения: 10.08.2016).
8. «Закон Димы Яковлева»: три года спустя [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск № 2992. — 07.12.2015 — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115500> (дата обращения: 10.08.2016).
9. Сетко Н. П., Ивженко Е. С. Гигиеническая характеристика питания воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Оренбургский медицинский вестник. — 2004. — № 1 (5). — С. 26–30.

10. Black R.E. [и др.]. Maternal and child undernutrition and overweight in low-income and middle-income countries // The Lancet. — 2013. — № 9890 (382). — С. 427–451.
11. Giddens A. The third way: the renewal of social democracy. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2013.
12. Goffman E. Asylums. London: Penguin Books, 2000.
13. Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. N. Y.: Prentice-Hall, 1963.
14. de Saint Pol T. Surpoids, normes et jugements en matière de poids : comparaisons européennes // Populations & Société. — 2009. — № 455. — С. 1–4.
15. de Saint Pol T. Quand est-ce qu'on mange ? Le temps des repas en France (analyse quantitative) [Электронный ресурс] // Terrains & travaux. — 2005. — № 9. — С. 51–72. URL: www.cairn.info/revue-terrains-et-travaux-2005-2-page-51.htm (дата обращения: 20.10.2016).
16. Hamel J. Etude de cas et sciences sociales, Paris: L'Harmattan, 1997.
17. Herpin N. Le repas comme institution. Le repas comme institution. Compte rendu d'une enquête exploratoire // Revue française de sociologie. — 1988. — Т. 29. — № 3. — С. 503–521.
18. Jackson S., Martin P.Y. Surviving the care system: education and resilience // Journal of adolescence. — 1998. — № 21. — С. 569–583.
19. le Crest F.-P. Actualité du concept d'anomie. Le mal de l'infini. Paris: L'Harmattan, 2013.
20. UNICEF. Levels & Trends in Child Mortality. N.Y.: UNICEF, 2015.

Исследование рефлексии младших школьников при использовании модели пяди в обучении

Гумерова Айгуль Мансуровна, магистрант
Башкирский государственный университет

В мозг можно проложить шесть основных «путей»: через зрение, слух, осязание, вкус и обоняние, и шестой путь связан с опытом физических действий. Учащиеся начальных классов любят экспериментировать, творить, выяснять, как что работает и чего можно достичь в результате выполнения того или иного действия. Данную особенность детского характера и следует использовать в математическом развитии детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: метод, исследование, младшие школьники, рефлексия

Учитывая особенности развития детей 7–11 лет, был разработан новый подход обучения младших школьников математике. Опишем последовательность изучения темы с использованием модели пяди. Ребёнок прикладывает к краю парты большой палец и отмечает точку, где останавливается кончик указательного пальца. Это расстояние составляет примерно 12–13 сантиметров. На уроке технологии школьникам даётся задание вырезать из бумаги полоску такой же длины и шириной в три клетки. На бумаге делается запись, кому принадлежит эта полоска. Получается бумажная модель пяди.

Учитель во время встречи с родителями просит мам изготовить 20 моделей уже из цветной ленты. Стоимость ленты — 2 рубля за метр. Расходы составляют около пяти рублей на ученика. Помимо ленты понадобятся кнопки в количестве двадцати штук стоимостью два рубля за кнопку.

Мы пришли к идее использования пяди в результате творческой переработки идей **Марии Монтессори**. Её методике уже более ста лет, но она не потеряла актуальности поныне и остаётся на пике популярности среди современных учителей и мам. Но у системы М. Монтессори есть и узви-

мые места. Ограниченность теоретических идей и практических приёмов М. Монтессори состоит в том, что она строит свою систему исключительно на физиологии и психологии, полностью пренебрегая философской стороной вопроса. С. И. Гессен верно замечает, что вопрос о целях образования в её учении не затрагивается. М. Монтессори упускает из виду то замечание, высказанное ещё Платоном, что мы постигаем не зрением и слухом, но только посредством зрения и слуха. Зрение, слух, осязание, несомненно, должны быть развиваемы, но не до крайности, как у М. Монтессори, а в меру [1; с.114].

Всё это настоятельно требовало искать замену счётным палочкам, кружочкам и звёздочкам традиционного обучения счёту в начальной школе. Переход на модель пяди было продиктовано, прежде всего, этим фактором. Неприжившиеся в начальной школе попытки В. В. Давыдова подвести учащихся к понятию натурального числа через введение мерок также требовали творческого освоения предложенного метода. Вместо навязанных учащимся извне произвольных мерок мы решили использовать природную мерку, имеющуюся у каждого человека — пядь. Как известно, расстояние между указательным и большим пальцами называется

пядью. Тогда и возникла идея создания модели пяди. Полоска размером примерно в 12–13 сантиметров, вырезанная из ленты шириной в полтора сантиметра, стала тем элементом, который послужил основой для создания теории нового метода обучения. К началу полоски мы пришили часть кнопки с выемкой, а к концу — другую половинку кнопки с выступом. Причём вторая половинка кнопки была пришита с изнанки, так как она предназначалась для соединения первой модели пяди к следующей.

Упражнения с математической моделью пяди делятся на несколько групп. Во-первых, это — работа над формированием представления о числе и цифре в их постоянном сравнении. Во-вторых, упражнения на освоение понятий «количество», «чётность» и «состав числа» путём наблюдения за видоизменениями совокупности пядиков. В-третьих, — построение десятичной системы счисления и проникновение в особенности четырёх арифметических действий над числами в пределах двадцати. Внутренняя логика работы ребенка с моделью такова, что в ней четко определены две качественно различные цели: прямая и косвенная. При этом *прямая цель* работает на зону актуального развития ребенка, а *косвенная* — на ближайшее его развитие.

Модель пяди невидимыми нитями связывает сущность ребёнка с такими математическими понятиями, как «число», «величина», «сложение», «вычитание» и др. Всё начинается с первого движения большого пальца: он опускается на край парты и застывает на мгновение. Это движение фиксирует первое число — число ноль — в бесконечной последовательности целых неотрицательных чисел. На первых уроках математики в первом классе мы ещё не вводим понятие нуля — оно появится чуть позже. Ребячий палец (не кончик карандаша, не шарик ручки!), собственный палец ребёнка, отмечает этим движением точку отсчёта, откуда начинается вхождение в мир удивительной науки под названием «математика». Подушечка большого пальца, занявшая своё место на краю парты, потом превратится в начало координат числовой прямой. Оно же даст представление о начале луча в седьмом классе.

Учитель, вводя понятие чисел таким методом, опирается на стратегию правополушарного мышления, свойства кото-

рого ещё до конца не осмыслены. Правополушарное мышление создает многозначный контекст, благодаря одновременному схватыванию совокупности признаков, свойств и связей какого-либо явления или предмета. Если логико-знаковое мышление, на которое опирается традиционное обучение, формирует образ мира, удобный для анализа, но ограниченную, то правополушарное мышление создает иной, полнокровный и естественный, образ мира. При этом отдельные свойства, грани математических образов взаимодействуют друг с другом сразу в нескольких «смысловых плоскостях», что, собственно, и создает эффект многозначности и полноты выражения.

Потребность в числе и счёте в самой науке математика возникла именно из-за необходимости обозначать величины числом. Модель пяди обеспечивает движение мысли от величины к числу, а не наоборот — от числа к величине. Для этой цели можно использовать и счётные палочки. Но палочки — дискретные величины, и они не дают возможности учащемуся заново переживать историю открытия чисел. Предложенный метод освоения учебного материала позволяет воспроизвести действительный исторический процесс рождения научных знаний через собственный опыт — мечту многих поколений учёных прошлого. Освоение научных знаний только через учебник непродуктивен, так как они очищены от мучительного поиска истины, от озарений, тупиков, безнадёжности, восторга «эврики», как об этом пишет А. К. Дусавицкий [3; с. 63].

Введение в процесс обучения математике модели пяди помогает строить фундамент всего здания школьного математического образования с использованием целого комплекса ощущений, действий и мыслительных операций. Целью такого образования является создание развёрнутой и полноценной концепции натурального числа, в основе которого лежит понятие о величине. Понятие числа, которое получает ребёнок, для него оказывается необходимым, понятным и осознанным, так как образовалось в его сознании за счёт собственной деятельности. В итоге ребёнок приходит к догадке, что вещь многогранна, а количественная сторона — лишь один из её аспектов.

Литература:

1. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. — М.: «Школа-Пресс», 1995. — 448 с.
2. Драйден Г. Революция в обучении: Пер. с англ./Гордон Драйден, Джаннет Вос. — М.: ООО «ПАРВИНЭ», 2003. — 672 с.
3. Дусавицкий А. К. $2 \times 2 = X?$ — М.: «Инфолайн», 1995. — 176 с.
4. http://samopoznanie.ru/schools/sistema_marii_montessori/

The role of Confucian “ren” man concept in the formation of contemporary Chinese mentality

Davletyarova Makpal Alibekovna, master
Lazarski University (Warsaw, Poland)

The article considers an impact of Confucius’ idea of the “ren” man (virtuous man) on the contemporary mentality of Chinese people. Particularly, the study focuses on the following issues: the impact of Confucianism on norms of etiquette, comprising the adherence to rituals, as well as the preservation of the specific social network — “guanxi” and the “mi-anzi” — a face as a form of behavior; the influence of Confucius’ ideas on the attitude of Chinese people to education; and the contemporary social relations as a reflection of Confucianism’s principles, concerning peer and family relations.

Keywords: Confucius, Chinese society, mentality, “ren”, “guanxi”, virtuous man

Концепция Конфуция о благородном муже и ее роль в формировании менталитета современного китайского общества

Давлетьярова Макпал Алибековна, магистр
Университет имени Ричарда Лазарского (г. Варшава, Польша)

Данная статья рассматривает влияние конфуцианства, в частности, категории «жэнь» и понятия о благородном муже на менталитет современного китайского общества. Исследование фокусируется на следующих проблемах: воздействие идей Конфуция на современные нормы этикета, включая приверженность ритуалам, сохранение лица как особой формы поведения, а также развитие специфической социальной связи «гуаньси»; влияние конфуцианства на отношение китайского общества к получению образования. Кроме того, исследуются современные отношения в обществе как отражение принципов конфуцианства, касающиеся социальных связей в семье и между равными по статусу членами общества.

Ключевые слова: Конфуций, китайское общество, менталитет, «жэнь», «гуаньси», благородный муж

Although the initial acquaintance of the Western countries with China commenced since 1516, the Celestial Empire is still considered to be a mysterious state. Nowadays it attracts travelers and explorers from all over the world not only because of the unique architecture and extraordinary goods, like silk textile, natural tea, spices, and so forth, but also due to its bizarre and picturesque customs and traditions, which people of China have preserved throughout the thousands of years. Furthermore, among the heritages of antiquity, the Confucianism, named after its founder and inspirer Confucius, engendered a number of scholars and philosophers inspired by this ethical and political doctrine [1].

Confucius, notable as a great Chinese philosopher, was born approximately 2,500 years ago in the aristocratic family, in the state Lu, situated in Eastern China. During the entire life, he attempted to advance ancient Chinese traditions, customs, and the rules of etiquette, as well as intended to introduce them in a chaotic society of those times. Confucian doctrine disseminated throughout China and beyond within seventy-three years of Confucius’ life. His personality remains a mystery: disciples of the great philosopher revered him as an enlightened person, prudent and wise, while the opponents accused Confucius of failing to understand plain people. However, neither followers of the philosopher, nor adversaries could not imagine that eventually the name of Confucius and the Confucianism doctrine would be constantly as-

sociated with China and, to some extent, with the culture of the East Asia [1, p. 16], and that the old traditions, which he glorified and narrated, would strongly affect the mentality of Chinese people.

Confucius has revised Chinese traditions, examined, assessed, and reorganized them in order to invent a novel ethical and political philosophy for the benefit of future generations. Therefore, his prominent work has formed a basis of Confucianism, simultaneously ensuring a further development of Chinese traditions even after the philosopher’s demise. The *Analects (Lunyu)* or the *Classified Teachings* written by his disciples provide an overview of Confucius’ ideas on education and political governance [2, p. 1].

In fact, Confucianism intends to examine a human being: a man is the most valuable object of the philosophical concept. According to the doctrine, a verity can be discovered through the observation of a customary life, and Confucius’ principles of education seek to develop innate abilities of ordinary citizens. Such the ideas are embedded in the notion of Confucian humanism, which can be defined as an attempt to inspire future generations to self-improvement, at the same time, ensuring them opportunities for development [2, pp. 2–3]. According to Chi Yun Chang [2], the philosophy of Confucianism is based on the concept of “ren” that reflects the notion of a virtue, close to humanity, including kindness and graciousness; simultaneously, the “ren” is regarded as a foundation for proper social relations.

Confucianism emphasizes that "ren" is an exceptional quality, and that a few persons are virtuous inherently; Confucius himself could mention only six such honorable men of his time [2]. However, according to the doctrine, the "ren" can be nurtured in a person by proper methods and self-development. For a virtuous man it is utterly important to behave suitably for a situation, and in accordance with hierarchy, etiquette, and traditions; besides, the possession of the face "mianzi" is paid the plenty of attention.

Furthermore, Confucius intended to actively implement the doctrine into the political system of China. Through teaching of young aristocrats, he purposed to educate decent future rulers endowed with "ren" for the benefit of China and future generations. Confucius's efforts succeeded later: during the reign of the Han Dynasty (206 BCE — 220 CE), Confucianism became a state ideology that has greatly contributed to the establishment of numerous Grand Academies throughout the Chinese Empire [1, xv].

The education in accordance with Confucius's principles has facilitated the emergence of the unique Chinese mentality and influences it for centuries. Ideas of humanism, correct behavior with respect to traditions and social hierarchy, the concept of a "ren" man can be traced nowadays in Chinese social relations, as well as in contemporary perceptions of individuals, concerning their adherence to rituals, etiquette, the devotion to collective, and the pursuit of education.

Operationalization

The priority in the research is given to the comparative method, as well as to the study of a causal relationship between the idea of the Confucian "ren" man and the contemporary Chinese mentality. The article is divided into the sections, which focus on the following issues: the impact of Confucianism on norms of etiquette, comprising the adherence to rituals, as well as the preservation of the specific social network — "guanxi" and the "mianzi" — a face as a form of behavior; the influence of Confucius's ideas on the attitude of Chinese people to education; and the contemporary social relations as a reflection of Confucianism's principles, concerning peer and family relations.

1. Influence of Confucianism on the norms of etiquette in Chinese society.

1.1. Adherence to rituals.

Confucianism places the adherence to rituals in the core of the concept of a virtuous man or a "ren" person. Decent individuals are obliged to follow prescribed rituals, traditions, and norms of etiquette in accordance with their social hierarchy. Confucianism implies that a "ren" man's attention should be directed to the surrounding society; in other words, the fulfillment of social expectations and respectful behavior are more anticipated than individual's self-realization. Moreover, Confucian tradition emphasizes the significance of a personal status, as well as the importance of a specific position in the social hierarchy [3, p. 224].

Such the attitude to the understanding of a proper social behavior enhances the necessity of self-discipline and self-cultivation for a person in order to comply with the image of a "ren" man. For instance, when a person disobeys rituals, other members of the society, which strictly follow traditions and norms of etiquette, resist accepting this individual as a part of themselves [3, p. 216]. The striking example can provide the procedure of presenting a gift, which is implemented within the prescribed ritual of Chinese social communication. Firstly, the essential condition of the offering is to present a gift with the both hands; otherwise, giving it with one hand can be regarded as a rude gesture. Secondly, the receiving person should politely reject an offering certain times, since the rapid acceptance of a gift, according to etiquette, is considered to be impolite and is perceived as an expression of avarice [4, p. 73].

1.2. Social network "guanxi" and a face "mianzi".

Furthermore, the Confucian idea of interdependence between an individual and the society is reflected in the so-called social network "guanxi" that exists nowadays. This term refers to interconnections of Chinese society through which a person can settle specific business or administrative problems of any kind. The indispensable precondition of the "guanxi" is the possession of a dignified status or a face, the so-called "mianzi" that can be supported by the provision of mutual assistance and service, as well as by the exchange of gifts as a symbolic payment [5, pp. 3–4]. Also, the "guanxi" enables Chinese people to settle a variety of issues through a simplified procedure and with a minimum of expenditures.

However, the system of "guanxi" possesses certain disadvantages connected with the obtaining such social connections and its retention. For example, a person deprived of the "guanxi" because of certain circumstances can no longer enjoy the privileges given earlier; besides, the initial absence of this social network ruins the development of innovative business ideas, if not gained enough support on the part of the society. Thereby, the original Confucian concept of "mianzi" remains relevant in contemporary Chinese society being considered the condition for the "guanxi".

Furthermore, as it was mentioned above, the "mianzi" is regarded as a one of a virtuous man's qualities in the concept of Confucian "ren". The "mianzi" can serve as an indicator of a successful dignified person; it also encourages people to conform their behavior to norms of etiquette and necessary social rituals. In particular, Confucian doctrine interprets the demonstration of aggression in public as a loss of a face; respectively, the modern Chinese society treats a vivid expression of emotions as inappropriate gesture regardless of its negative or positive temper. Moreover, in order to preserve the "mianzi", Chinese people would prefer to remain silent instead of discussing provoking issues unacceptable for the rest of the society. For example, Chinese people commonly utter something that they believe a person wants to hear: though for a local person it can be seen as an expression of courtesy, the same situation for a foreigner can cause the plenty of misunderstandings [4, p. 69]. Thus, the entire social communica-

tions in China are aimed at the maintaining of a face, rather than on the possibility of its deprivation.

2. Impact of Confucian ideas on the attitude of Chinese people to education.

Due to the fact that Confucius attributes greater significance to the implementation of social rituals as a hallmark of an honorable man, the self-cultivation and self-discipline obtain more attention with regard to a face preservation — “mianzi”. Chinese people deny the belief of a divine origin of the plain population; instead, they give credence to the idea that individuals are able to develop themselves with great efforts in education [3, p. 223]. Confucius’s attitude to a man pursuing knowledge and endeavoring to study reveals the conviction, that “Those who are born understanding it are the best; those who understand it through learning are second. Those who find it difficult and yet persist in their studies are still lower. The worst are the people who find it difficult but do not even try to learn” [6, XVI-9]. According to Confucius’s opinion, the aspiration to learn is one of the most important virtues of a person and is the indispensable feature of a “ren” man [2, pp. 22–23]. One of the *Lunyu*’s famous quotes, “To learn without “thinking”, will lead to confusion. To think without learning, however, will lead to fruitless exhaustion” [6, II-15], explains that knowledge cannot be separated from the ability to think, and that they harmoniously complement each other. Indeed, by attempting to reason without the necessary knowledge of a theory or basic information on the subject, a person ventures to make incorrect and misleading conclusions.

Reflections of Confucian views to the tendency of learning can be traced in the contemporary Chinese people’s mentality. The priority attached to education is quite observable within the society: the majority of peasants prefer to save possible assets for the purpose of providing their children opportunities to study in higher educational institutions. Although the Chinese society is considered to be unusual, the notion of the hard-working and the demonstration of great efforts in order to achieve career progress and a prestigious position yet exists [3, pp. 223–224]. Therefore, Confucianism has affected contemporary Chinese people’s perceptions on education, as well as on the use of each opportunity to learn, making it, to some extent, a personal obligation towards the maintaining of a face “mianzi”. The pursuit of education in China nowadays is regarded not as a privilege, but as a responsibility of a decent man.

3. Social relations in China as a reflection of Confucianism’s principles

3.1. Family relations.

Furthermore, the *Lunyu* explains appropriate hierarchical patterns of behavior between children and parents, husband and wife through the prism of Confucian “ren” concept, that a virtuous man has to fulfill certain requirements with respect to family members. The doctrine mentions such the human

qualities as obedience, proper expression of emotions while communicating with parents, and manifestation of children’s respect. According to Confucius, the education of a decent son is considered to be a major objective of every man on the grounds that deeds of the future generations glorify the name of their progenitors [2, p. 76].

In fact, the contemporary Chinese society is based on the relations of subordination and obedience of children to their parents, as well as on the mutual respect. It requires attention that, in general, the social relations in China have only vertical character, even between coeval friends or classmates. Although members of the society have an amount of connections, the family ties remain the most important. The oldest man in the family, which also plays the role of a leader, embodies the core of such the domestic relations [3, p. 223]. Then, equally significant connections between a father and a son considered to be mutually binding: a father is obliged to protect his son, while the latter must implicitly obey the former. Relations between a husband and a wife possess less value in Chinese society than the blood ties; however, such the relations are likewise interdependent. Similarly, a female is subordinated to a husband, and he executes certain obligations towards her. Verner Worm [3, pp. 222–223] claims that this type of relationships is a reflection of the attitudes between an Emperor and subjects: whereas citizens of the Empire express loyalty and obedience to a ruler, a decent Emperor treats subject beneficially.

Indeed, Confucian devotion to parents nowadays is preserved in the Chinese legislation. The contemporary civil law implies the obligation of children to provide care for their old age or disabled parents, and the criminal law refers to a dismissal from a testifying against relatives. Therefore, it demonstrates that the concept of a virtuous man as a participant of appropriate hierarchic domestic and state relations has been retained in common social perceptions of Chinese people.

3.2. Relations among peers.

Confucius also emphasizes “friend to friend” type of relations. Upon the initial review, the communication among peers is seen to be equal; nonetheless, certain peculiarities can be revealed [4, p. 16]. In fact, even a slight age difference among friends or classmates influences their social behavior. The contemporary Chinese society still pays the plenty of attention to the adherence to rituals and rules of etiquette even among peers. For instance, the arrangement of guests’ seats at public events and banquets is attached a great significance. A seat of a host should be commonly placed at a distance from a door making the entrance convenient to observe; colleagues, which are the most important guests, are offered sits on the right side of the event’s owner, and other people, which possess a lower rank, should be settled around the tables in descending order [4, p. 82]. Thus, the inequality of attitudes to individuals at the different hierarchical positions can be seen; nevertheless, respect and the necessary attention to each person, regardless of the social status, remain the major attribute of a “ren” man’s behavior.

Conclusion

To make a conclusion, Confucius as a prominent philosopher and a teacher, has greatly contributed to the development of Chinese traditions and ancient rituals, as well as has considerably influenced the emergence and the formation of the modern mentality of Chinese people. Particularly, his ideas about the appearance and behavior of the "ren" man can be traced in the contemporary Chinese rules of etiquette, in certain social norms, and in the Chinese legislation. Distinctive features of a Confucius's virtuous person, like the desire to learn, adherence to traditions, rituals, and to norms of etiquette, have largely pre-

determined the image of a decent member of the Chinese society. Moreover, the basic Confucian principles, such as the devotion to family and ancestors, country, and an Emperor can be revealed in the contemporary social relationships. Whereas the preservation of a dignity — "mianzi" in the ancient China has occupied the core place in people's lives, nowadays, the concept of a face also plays an important role not only within the society, but also in business affairs. Furthermore, a network of connections — the "guanxi", encourages Chinese people to perceive the concept of the "mianzi" as the integral part of their existence within the modern society.

References:

1. Yao Xinzong. Introduction to Religion: An Introduction to Confucianism. — Cambridge, GB: Cambridge University Press, 2000. — 352 p.
2. Chang Chi Yun, translated by Lee Orient. Confucianism: A Modern Interpretation. — (2012) Edition. — Hackensack, USA/Hangzhou, China: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. / Zhejiang University Press, 2013. — 489 p.
3. Worm Verner, Durst-Andersen Per, and Lange Elisabeth (eds.). Chinese Personality: A Center in a Network // Mentality and Thought: North, South, East and West. — Frederiksberg, Copenhagen, DNK: Copenhagen Business School Press, 2010. — pp. 215–231.
4. Grzeskowiak Andrew, Szerlip Barbara, Watson Tom. Passport Hong Kong: Your Pocket Guide to Hong Kong Business, Customs and Etiquette. — Novato, US: World Trade Press, 2001. — 96 p.
5. Gold Thomas, Guthrie Doug, and Wank David (eds.). An Introduction to The Study of Guanxi // Structural Analysis in the Social Sciences: Social Connections in China: Institutions, Culture, and the Changing Nature of Guanxi. — Cambridge, GB: Cambridge University Press, 2002. — pp. 3–16.
6. Confucius, translated by Waley Arthur. The Analects of Confucius. — New York, USA: Random House, 1938. — 257 p.

Профессионализм как ценностная категория студенческой молодежи

Минчук Олег Викторович, ассистент;

Костина Мария Павловна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье представлены результаты эмпирического исследования понимания ценностной категории «профессионализм» студенческой молодежью. Определено место данной категории в системе жизненных ценностей молодежи, так же выявлены факторы формирования готовности к будущей профессиональной деятельности. Установлено смысловое содержание категории профессионализм.

Ключевые слова: профессионализм, жизненные ценности молодежи, трудовая деятельность, профессиональное самоопределение, студенческая молодежь

Поступая в высшее учебное заведение человек, выбирает свой профессиональный путь, который так или иначе трансформируется или изменяется, но продолжается на протяжении всей жизни. Область профессиональной деятельности человека — это важная составляющая жизнедеятельности человека, не редко являющаяся, в современных условиях, центральной [1].

Совершая выбор направления профессиональной подготовки, молодые люди определяют направление развития своего профессионального будущего в целом. Оценив личные профессиональные притязания, опираясь на собственное осознание содержания профессии и анализируя собственный потенциал в возможности достижения успеш-

ности в профессии, студент во многом обуславливает свою будущую карьеру и в некотором роде, вообще жизнь [2]. Вследствие этого, исследование восприятия студентами «профессионализма», а также выявление места данной категории в системе ценностей является актуальным.

Предметом исследования выступили ценностные ориентации студенческой молодежи. Объектом исследования были выбраны студенты Северного (Арктического) Федерального Университета им. М. В. Ломоносова.

В данном исследовании применялась квотная выборка. В исследовании приняли участие 100 студентов в возрасте от 18 до 24 лет и старше, из которых 67 (67%) девушек и 33 юноши (33%).

В качестве метода сбора информации использовалось анкетирование.

Проведенное исследование показало, что большинство респондентов не отдают первостепенной роли такой категории как «профессионализм». Респондентам было предложено проранжировать основные жизненные ценности в порядке убывания, начиная от наиболее важных, заканчивая наименее важными. В результате 73 человека из опрошенных поставили «профессионализм» на одно из последних мест (с 8 по 14 место) в системе собственных ценностных

ориентаций. Лишь 25 опрошенных отдали усредненную позицию данной категории, ставя ее на 6 или 7 место, и только 2 человека поместили профессионализм на второе место в системе собственных жизненных ценностей.

Далее для выявления факторов, формирующих готовность к будущей профессиональной деятельности, респондентам было предложено ответить на вопросы: «Что повлияло на Ваш выбор специальности, по которой вы обучаетесь?». Результаты ответов на вопросы представлены на рисунке 1.

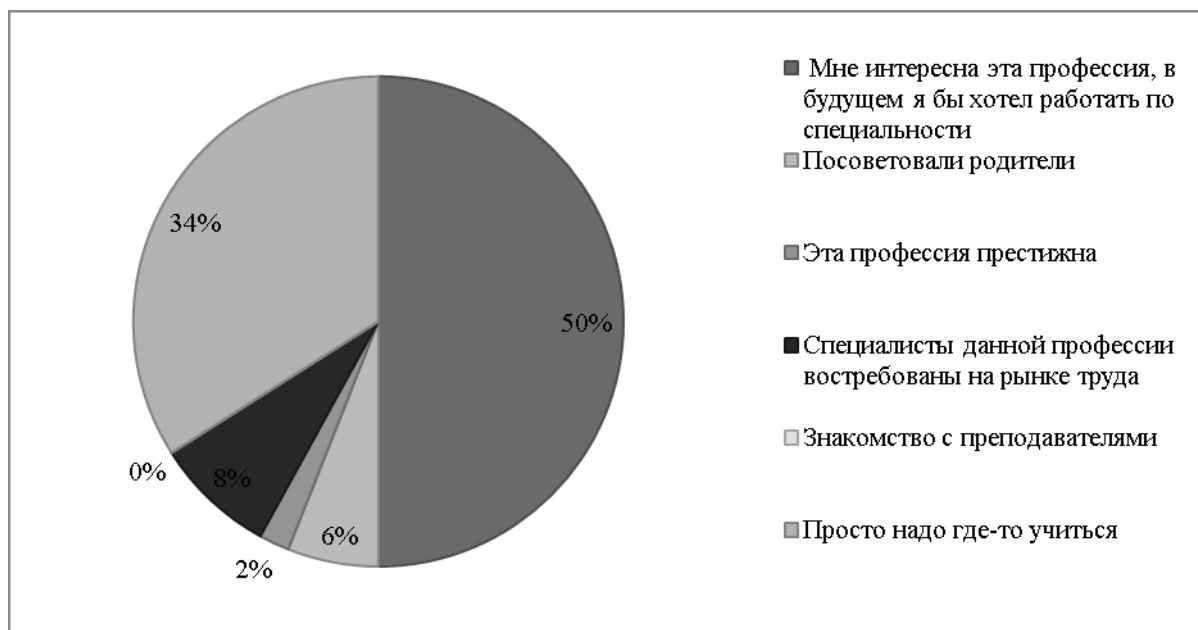


Рис. 1. Факторы, влияющие на выбор специальности студентами

Полученные данные свидетельствуют о том, что половина опрошенных респондентов довольны выбором своей специальности и в будущем хотели бы связать жизнь с выбранной ими профессией. Данная статистика говорит нам о том, что на половину опрошенных респондентов, при выборе специальности повлияла группа психологических факторов, то есть это — мотивы выбора профессии, стремление к успеху в деятельности, наличие личностных качеств, способствующих осуществлению будущей профессиональной деятельности. Однако велик процент тех студентов, которые выбрали ответ «просто надо где-то учиться», это показывает существование некоего противоречия между наличием у большинства осознанного интереса к профессии и в то же время не малый процент опрошенных заявляет о своем безразличном подходе к выбору специальности.

Далее респондентам было предложено выбрать факторы, являющиеся для них решающими при устройстве на работу. Респонденты в большинстве своем отдали предпочтение такому социально-экономическому фактору как «высокая оплата труда», данный фактор выбрало 72% опрошенных. На втором месте по значимости для респондентов стоит такой фактор как «работа является инте-

ресной» — 67% опрошенных так же выделяют этот фактор, третье место респонденты отдали такому фактору как «наличие перспектив карьерного роста» — 52%. Менее значимыми факторами оказались «социальная полезность» — 26%, «престижность профессии» — 24% и «соответствие специальности» — 24%.

Такое распределение результатов говорит о том, что студенты в большинстве своем, при устройстве на работу, руководствуются материальной составляющей профессии, главным фактором, мотивирующим их на профессиональную деятельность, является уровень оплаты труда.

Далее респондентам было предложено выбрать те факторы, которые мотивируют их обучаться в институте, то есть то, что хотят получить студенты в процессе и по итогу своей образовательной деятельности. Наибольшее предпочтение респонденты отдали такому фактору, как «стать квалифицированным специалистом (профессионалом)» — 38%. Далее практически на одном уровне стоят такие факторы, как «получить знания, которые пригодятся в жизни» — 25% и «получить диплом» — 20%, наименее популярным оказался такой фактор, как «получать в будущем высокую зарплату» — 16%, самый минимальный процент отвечающих выбрал фактор «общаться со сверстниками» — 1%.

Полученные данные говорят о том, что обучаясь в институте, студенты в большинстве своем нацелены на качественное обучение, для них важно при обучении развивать профессиональные навыки и умения, а так же получить необходимые знания, которые пригодились бы им в жизни.

Для выявления смыслового содержания категории «профессионализм» респондентам было предложено выделить из списка то, что они относят к профессиональным качествам. Результаты ответов представлены на рисунке 2.

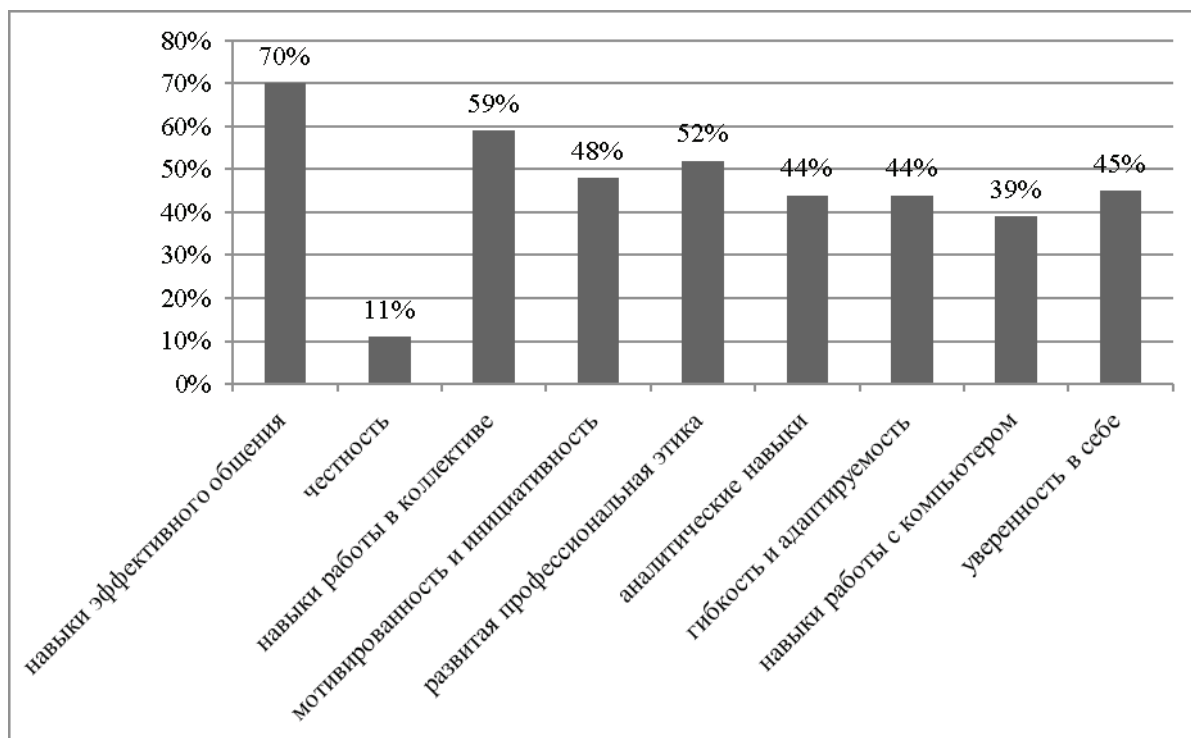


Рис. 2. Профессиональные критерии

Полученные данные говорят о том, что студенты вкладывают в понятие профессионализм такие категории как «навыки эффективного общения» и «навыки работы в коллективе», то есть то, насколько специалист взаимодействует со своим профессиональным окружением. Наибольшая популярность выбранных категорий (70%), позволяет судить о том, что студенты понимают профессионализм с точки зрения психологических аспектов — некое универсальное качество, заключающее в себе идеальный образ личности, способной продуктивно коммуницировать с обществом. Еще одним многозначительным критерием, по мнению респондентов, оказался «развитая профессиональная этика» (52%). Это говорит о том, что студенты понимают профессионализм, как ответственное отношение специалиста к своим обязанностям и профессиональному долгу, а так же то, что профессионализму присущ высокий уровень нравственных норм во взаимоотношениях в трудовой деятельности. Далее средние позиции разделили такие критерии как «мотивированность и инициативность» — 48%, «аналитические навыки» — 44%, «гибкость и адаптируемость» — 44%, «навыки работы с компьютером» — 39% и «уверенность в себе» — 45%. Примечательно то, что такому критерию как «честность» респонденты отдали свое предпочтение в наименьшей степени, это говорит о том, что в понима-

нии студентов профессионализм не ассоциируется с какими-либо моральными признаками.

Резюмируя вышеописанное, можно сделать следующие выводы:

1. «Профессионализм» как ценностная категория студенческой молодежи не занимает первостепенных позиций в иерархии жизненных ориентиров. Студенты в большинстве своем отдавали профессионализму последние места.

2. При выявлении факторов, влияющих на выбор специальности обучения студентами, обнаружено противоречие, заключающееся в том, что половина респондентов довольны выбором своей специальности и в будущем хотели бы связать жизнь с выбранной ими профессией, однако не мал был процент тех, кто безразлично подошел к выбору специальности. Основными факторами, влияющими на выбор специальности, является группа психологических факторов.

3. Студенты в большинстве своем, при устройстве на работу, руководствуются материальной составляющей профессии, главным фактором, мотивирующим их на профессиональную деятельность, является уровень оплаты труда.

4. Однако обучаясь в институте, для студентов главным остается качественное обучение, для них важно развивать профессиональные навыки и умения, а так же получить необходимые знания, которые пригодились бы им в жизни.

5. Смысловое содержание категории «профессионализм» у студентов заключается в наличии у специалиста навыков эффективного общения и навыков работы в коллективе, так же профессионал должен обладать развитой профессиональной этикой, однако, по мне-

нию студентов, моральные качества профессионала, в наименьшей степени сопоставляются с профессиональными качествами. Для студентов «профессионализм» является больше психологическим качеством, чем инструментальным.

Литература:

1. Психология профессионализма субъекта труда: концептуальные основания / Известия Российского государственного педагогического университета. Дружилов С. А. Вып. 6: Психолого-педагогические науки. 2005. — № 5 (12) — 30–43 с.
2. Тарасова Л. В. Категории «Профессионализм» и «Карьера» в сознании молодежи / Л. В. Тарасова // Теория и практика общественного развития. — 2014. № 13. — С. 60–63.

Социально-психологические аспекты табакокурения студенческой молодёжи

Минчук Олег Викторович, ассистент;

Паршева Екатерина Александровна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В данной статье рассматриваются социально-психологические аспекты табакокурения студенческой молодёжи, анализируются факторы риска приобщения и формирование зависимости к данной привычке. Представлены данные социологического исследования.

Ключевые слова: табакокурение, студенческая молодёжи, факторы риска, психологическая и физиологическая зависимость

Актуальность изучаемой проблемы заключается в том, что с каждым годом, несмотря на ужесточение законов, различных программ по борьбе с курением, рост курильщиков увеличивается. Увы, девиацией у большинства российской молодёжи табакокурение не является, по сравнению с рядом других стран, где это признаётся отклоняющейся нормой поведения. Установлено, что показатели смертности у тех, кто пристрастился к курению до 25 лет выше, чем у людей, начавших курить после. Как показывают исследования, в большинстве случаев, данная пагубная привычка, вырабатывается в подростковом возрасте, которая плавно переходит во «взрослую» жизнь, отказаться от которой, уже намного сложнее, а ведь именно в молодом возрасте формируются как моральное, так и физическое здоровье, которое влияет как на самого человека, так и на его будущее потомство.

Зависимость от табакокурения формируется на двух этапах: психологическом и физиологическом. Изначально формируется психологическая зависимость, которая постепенно перетекает в физическую. От поступления токсичных веществ в организм, которые выделяются при курении и поступают в кровь, зависит формирование той или иной степени физической или психологической зависимости. Именно внезапное чувство эйфории на подсознательном уровне заставляет курильщика вновь и вновь обращаться к сигаретам, что и формирует психологическую зависимость. [4]

Вслед за психической зависимостью развивается и физиологическая зависимость. Под физиологической зависимостью понимают состояние организма, когда для его относительно нормального существования постоянно требуется введение извне какого-либо вещества [3]. В случае с курением, таким веществом выступает никотин. Зависимость от никотина можно выделить на трёх стадиях: эпизодическое употребление, систематическое употребление и стадия зависимости. Эпизодический этап подразумевает собой, что количество выкуренных сигарет не будет превышать 5 штук за 7–10 дней. Последствиями данной стадии могут быть отдельные нарушения вегетативной нервной системы, а также нарушение деятельности сердечно-сосудистой системы, которые быстро восстанавливаются после отказа от курения. На данной стадии отсутствует физиологическая зависимость, только психологическая, т. к. человек подсознательно думает, что получает от сигареты удовольствие. Систематическим курение является, если человек ежедневно выкуривает 2–6 сигарет, на данной стадии появляется не только психологическая, но уже и физиологическая потребность в табакокурении и, наконец, стадия зависимости, когда курильщик выкуривает больше шести сигарет в день, всё больше увеличивая дозу. На данной стадии велика вероятность болезней желудочно-кишечного тракта и расстройства дыхательной системы. [3]

Нервные клетки нашего организма, быстро привыкают к никотину. И, если никотин, по каким-либо причинам,

долго не поступает в организм, клетки начинают «требовать» его введения. Напоминаниями может служить: головная боль, сердцебиение, слабость, ухудшение настроения и сна и т.д.). Этот комплекс получил название абстинентный синдром, который может длиться в зависимости от интенсивности и длительности табакокурения.

Главным отличием физиологической зависимости от психологической является то, что при длительном отказе нарушается артериальное давление, появляется нервозность и дрожание рук, а также замедленный или учащённый пульс. На физиологическом уровне происходят именно внутренние процессы в организме, без которых он не может функционировать в полной мере. Данные симптомы остро проявляются в первые 48 часов отказа курильщика от сигарет, потом, постепенно, уходят. В дальнейшем остаётся побороть психическую зависимость.

На формирование зависимости от табакокурения могут повлиять различные факторы. По данным, 80 процентов мужчин и 50 процентов женщин начали курить в подростковом возрасте и продолжают курить до сих пор. [5] Причинами приобщения курения в подростковом возрасте стали следующие факторы:

Согласно исследованиям, курение матери является одним из основополагающих факторов. Если женщина курила во время беременности, то вероятность, что её ребёнок в будущем будет курить, выше, чем у некурящей матери, так как у ребёнка уже имеется генетическая предрасположенность. Исследования показывают, что подросткам, матери которых курили при беременности, достаточно только попробовать свои первые сигареты, как у них уже обнаруживается зависимость от табака [2].

Экономический фактор. Было доказано, что самооценка материального положения семьи, в котором растёт подросток, связана с его пристрастием к табаку [2]. Существует множество объяснений взаимодействия материального благополучия и курения. Как известно, в переходном возрасте подростку хочется выделиться: покупать модную одежду, технику, но из-за ограниченности материальных благ подросток испытывает стресс, депрессию, поэтому не находит способа проще, чем начать курить, чтобы избавиться от напряжения [2]. Помимо этого, на подростка оказывает влияние реклама сигарет, фильмы, где красивые, состоятельные люди употребляют данный продукт, что вызывают ассоциацию у подростка с успешностью.

Следующим, немало важным фактором, является социально-демографический. Установлено, что подростки, проживающие в неполных семьях больше подвержены различным социальным рискам, они чаще употребляют психоактивные вещества, имеют низкую самооценку, поведенческие проблемы, нежели их сверстники из полных семей [2]. Именно в неполных семьях, к единственному родителю предъявляются более высокие требования, которые вынуждают его больше работать, чтобы обеспечить собственную семью, поэтому, чаще всего, дети предоставлены сами себе.

Отношения между родителями играют огромную роль в становлении подростка. Конфликты между взрослыми, ссоры, развод, уход из семьи одного родителя, снижение достатка, стресс, изменение отношений родитель-ребёнок всё это может объяснить рост постразводных проблем у детей [2].

Было установлено, что физически активные подростки с меньшей вероятностью начинают курить. Это может быть объяснено тем, что подростки, занимающиеся спортом, осознают, как им было бы тяжело употреблять табак при занятиях физической нагрузки, так же, время, проведенное за занятием спортом, не оставляет времени для вредных привычек, негативно сказывающихся на здоровье [2]. Установлено, что физическая активность на отказ от курения может объясняться биологическим механизмом. Это было доказано экспериментами, которые были проведены на животных. Аналогично никотину в сигаретах, физические упражнения повышают концентрацию дофамина в мозге [2]. Дофамин вырабатывается в определенных участках головного мозга, когда человек испытывает удовлетворение от происходящего, при отсутствии или недостатке дофамина человек смотрит на жизнь депрессивно, воспринимает свою жизнь как безрадостную, безысходную. Физические упражнения повышают уровень дофамина в мозге и служат альтернативой табакокурению.

Так же был выявлен такой фактор как самооценка. Доказано, что мальчики-подростки с заниженной самооценкой курят с большой вероятностью, что подтвердилось исследователями [2]. Табакокурение рассматривается подростками как способ улучшения своего имиджа, киноиндустрия и реклама навязывают образ успешных и мужественных курильщиков, как следствие подростки с низкой самооценкой начинают курить, к тому же, они не могут противостоять давлению со стороны курящих приятелей. Ранее исследователи установили, что курение близкого друга является одним из ведущих факторов приобщения подростка к данной пагубной привычке. [2]

Что касается молодёжи, то основными факторами приобщения к табакокурению в студенческом возрасте становится следующее:

Сплочённость коллектива. Студенты, только что вступившая в новую университетскую группу хотят сплотиться с ней, они считают, что во время «перекура» легче познакомиться и завязать отношения между сверстниками.

Так же одним из важнейших факторов выступает переходный этап «во взрослую» жизнь, когда подросток, только что закончивший школу и поступивший в университет, чувствует себя свободным от родительской опеки, начиная пробовать и пристращаться к вредным привычкам. [1]

Что касается борьбы с табакокурением, то в Российской Федерации действует Федеральный закон от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ (ред. от 30.12.15) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». [6].

В рамках проекта «Молодёжь и табак» разработанным ВОЗ и Центрами США по борьбе с различными болезнями, был проведён опрос в 132 странах среди подростков в возрасте 13–15 лет в течение с 1999–2005. Результаты показали, что 55,8 процентов подростков подвергаются воздействию табачного дыма в общественных местах. [7]. Поэтому одним из основного нововведения в данном законе стал отказ от курения в общественных местах, разрешается курить только в специально отведенном месте на открытом воздухе или в изолированном помещении, если они оборудованы системами вентиляции.

В законе чётко прописано, что запрещается употребление табака несовершеннолетними. Если у продавца возникли сомнения, то он имеет право попросить документ удостоверяющий личность гражданина, и он обязан его предоставить.

За нарушение данного закона может следовать гражданско-правовая, административная, дисциплинарная ответственность. Штраф взимается в зависимости от вида нарушения. Например, за курение в общественном месте следует штраф от 1000–1500 руб., продажа несовершеннолетнему юридическим лицом от 80.000 до 90.000 тысяч рублей с конфискацией табачных изделий.

Так же в данном законе сказано, что нельзя покупать сигареты поштучно, что является правильным нововведением, т. к. у подростков и студентов не всегда хватает денег на пачку сигарет. Важно отметить, что нельзя создавать имитаторы сигарет, так как раньше выпускались различные жевательные резинки и конфеты напоминающие сигареты, что могло подтолкнуть подростка к подражанию курильщикам. Помимо этого, законом запрещено покупать табачную продукцию в ларьках, продавец всегда видит покупателя и не продаст подростку до 18 лет. Но также закон

имеет и свои минусы. Несмотря на то, что в общественных местах курить нельзя, люди продолжают это делать, т. к. не боятся небольших штрафов, а особой строгости за соблюдением закона не установлено. Из-за этого дети и подростки могут наблюдать за курильщиками и начать подражать взрослым.

В 2016 году на базе Северного (Арктического) Федерального университета было проведено исследование с целью выявления социально-психологических аспектов табакокурения студенческой молодёжи, в котором приняло участие 138 студентов различных направлений.

В ходе исследования было выявлено, что студенты С (А) ФУ, принявшие участие в данном исследовании, относятся в большей степени к табакокурению, как к общественному явлению отрицательно (52%). Так же, большая часть студентов попробовала курить и пристрастилась к табакокурению именно в подростковом возрасте (57,3%). Наиболее распространёнными факторами, которые способствовали началу табакокурения являлся интерес и влияние компании. (68%). Студенты, которые продолжают курить, отмечают, что табакокурение уже стало привычкой в их образе жизни и чаще всего они используют сигарету в качестве средства успокоения. (58%) Что касается зависимости от табакокурения, то результаты исследования показали, что студенты, в основном, зависимы от курения на психологическом уровне. (54%)

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на ужесточение законов и борьбу с табакокурением, государству нужно вести более серьёзную борьбу, поскольку большинство студентов приобщается к данной привычке в подростковом возрасте, а рост курящей молодёжи не идёт на убыль и она продолжает злоупотреблять данной пагубной привычкой.

Литература:

1. Дзюбайло А. В., Профилактика табакокурения среди молодежи: учебное пособие — Самара: Издательство «Самарский университет», 2011. — 52 с.
2. Кислицына О. А. Здоровье детей — богатство нации: тенденции, факторы риска, стратегии сбережения: монография. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 268 с.
3. Краснова С. В., Тундалеева В. С. «Стоп! Никотин!». Издательство: ЛитРес, 2000. — 347 с.
4. Ясникова Е. Е. Никотиновая зависимость (табакокурение). Клиника и лечение //: ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава Р. Ф. — Иркутск: ИГМУ, 2013. — 24 с.
5. Федеральный закон N15-ФЗ от 23.02.2013 (ред. от 30.12.2015). «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствиях потребления табака» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (дата обращения 07.05.2016)
6. Всемирная организация здоровья [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2007/pr26/ru/> (дата обращения 09.05.2016)

Поколение потерянных лидеров и недостаточная мотивация и мобильность студентов в вузах

Мотыгуллина Алия Ракиповна, специалист
ООО КБЭР «Банк Казани»

В современном мире потребность в лидерах ощущается особенно остро. Это вызвано огромным разнообразием процессов, протекающих в социуме и невозможностью того же самого социума самостоятельно организовывать эти процессы. Отличительной чертой лидеров называют способность и готовность влиять на жизнь людей, брать на себя ответственность за их представление. Неизменно отмечается также владение искусством вести за собой людей, что и явилось причиной рождения понятия «лидер» (от англ. lead — вести, leader — ведущий). Обеспечивается это, помимо всего прочего, их исключительной верой в свое дело, страстью и любовью к нему.

Как правило, наибольшую известность обретают лица, получившие признание как лидеров в моменты крупнейших исторических потрясений: полководцы, революционеры, президенты. Потому неудивительно, что упоминание лидерства среди населения вызывает ассоциации с политическими лидерами. Не менее часто происходит отсылка и к руководителям крупных корпораций. Здесь наблюдается и внушительный размер взятой на себя ответственности, и влияние на судьбы людей, и мотивация работников на определенные цели. То есть политическое значение понятия немного уменьшено, хотя и не устранено вовсе — теперь наибольшее внимание сосредоточено на экономическом смысле.

Однако возможно значительное расширение этого понятия до уровня, в котором оно будет влиять на все без исключения моменты нашей жизни. Уоррен Беннис в своем определении лидерства делает следующее замечание: «Лидерство неизменно и беспрестанно влияет на качество нашей жизни, точно так же, как это делают наши родственники или кровяное давление» [2]. Это значит, что в любой сфере общественной жизни, даже самой малой, имеется место для лидера, вопрос лишь в том, тем ли человеком оно занято.

К примеру, одним из менеджеров отдела рекламы в организации назначен некий А. А. Петров. На уровне его должности работает еще более 5 человек, все такие же исполнители, как и он сам. На первых курсах университета он мечтал стать руководителем этого отдела, встречаться с клиентами, разрабатывать рекламные кампании, набрать штат способных сотрудников и обучить их всему, что знает сам. К старшим курсам этого желанного поубавилось, теория маркетинга приелась. К тому же английский, обязательный для руководителя, выучить не хватало времени или желания. И оказалось, что все четыре года уходило на изучение профессии, а не овладение ею.

В иной компании давно трудится Б. Б. Смирнов — консультант по сделкам с ценными бумагами. В студен-

ческое время он увлекался публицистикой и цифровым дизайном. На третьем курсе факультета Рынка ценных бумаг, он осознал, что мир экономики, банков и ценных бумаг — совершенно не то, что он себе представлял, поступая в университет. Однако сменить факультет он так и не решился — сказались боязнь неудач в поиске работы в творческой сфере, осуждение со стороны друзей, семьи и преподавателей, а главное — полная уверенность в том, что смена факультета либо перечеркнет все три года полученного образования, либо просто не является возможной. Потому сейчас он трудится на нелюбимой работе, ведь, по его словам, для устройства на хорошую позицию в другом месте необходимы соответствующие диплом и опыт работы.

Ясно, что ничего нового в свои профессии наши герои не привнесут. Будут ли они бороться за их развитие и величие? Вряд ли. Лидеры ли они? Определенно нет. Могли бы ими быть? Определенно да.

Считается, что именно плохие руководители приводят к распаду организаций, обществ и даже государств. Но следует признать, что даже сильнейший лидер не сможет удержаться от развала, то что разрушается изнутри. Разрушается отсутствием страсти, веры в развитие, интереса к предмету. Поэтому так важно обеспечить их наличие у выпускников ВУЗов. К тому моменту, они — уже не «сырой» материал, а специалисты, более трети которых — так и не рожденные лидеры современного мира.

Рассмотрим причины этого подробнее, обращаясь к ситуациям А. А. Петрова и Б. Б. Смирнова, описанным выше (примеры представляют собой собирательные образы опрошенных за 2015–2016 годы выпускников экономического факультета федерального университета города Казань).

Сперва необходимо разобраться, что же такое мотивация. По А. А. Аксенову, человек на профессиональном пути неоднократно осуществляет «выбор». С изменением самого человека, с изменением макро- и микросоциума вопрос о выборе профессии или уточнении выбора может возникнуть у него в течение всей жизни [1]. А мотивы являются основными побудителями любой деятельности, в т. ч. деятельности профессионального выбора. Мотивация — это факторы, которые обуславливают проявление активности, учебной или профессиональной (цели, установки, потребности, интереса, чувство долга и др.)

Последствия отсутствия или недостатка воздействия этих факторов четко выражены примером Петрова А. А.: снижение заинтересованности профессией, утрата амбиций на развитие в этой области, неразвитые лидерские качества, отсутствие веры в свои силы, довольствование малым, не-

развитие творческого потенциала. Они могли бы быть предотвращены, например, введением в учебный процесс активных форм занятий и внеклассных мероприятий. Активными формами преподаватели называют такие компоненты занятий, где «увеличен удельный вес самостоятельности учащихся, осуществляется индивидуальный подход и развиваются творческие способности каждого студента» [3].

Формы применимых занятий и внеклассной деятельности и их влияние на потенциал студента:

- Уроки-конференции и издание сборника работ студентов (мотивация студентов на анализ внепрограммных источников, выявление интереса к исследовательским процессам, развитие креативности, развитие ораторского навыка, амбиций и стремления к признанию в научных и профессиональных сообществах);
- Научно-исследовательская деятельность в кооперации с научными руководителями, общественными организациями (знакомство с профильной деятельностью вне стен ВУЗа, перенятие опыта, поиск наиболее привлекательных для индивида аспектов своей специальности, работа над собственными проектами, которые можно будет осуществить в реальной жизни);
- Деловые игры, чемпионаты и конкурсы вне ВУЗа (привнесение игрового момента в учебный процесс, развитие навыков лидерства, кооперации, творческого потенциала, поддержание интереса к изучаемым предметам);
- Деловые игры и бизнес-кейсы в учебном процессе, ориентированные на практическое применение знаний (стимулирование заинтересованности предметом, нестандартного мышления, навыка применения теоретических знаний на практике, получение навыков, применимых в дальнейшем в своей профессиональной деятельности);
- Дни самостоятельности студентов, предполагающие, например, смену ролей преподавателей и студентов (развитие у студентов самостоятельности, дисциплинированности, ответственности, возможность обмена опытом между учительским составом и обучающимися, стимулирование лидерства, веры в свои силы, уважения к труду и компетентности преподавательского состава);
- Изучение иностранного языка по желанию, но при наличии сильных мотивирующих факторов, располагающих к изучению (нацеленность студентов на глобальное развитие, расширение возможностей для профессионального самоопределения, придание уверенности на рынке труда).

Все эти факторы хоть и представляют собой способы внешнего воздействия, все же неизменно оказывают влияние на формирование также и внутренней мотивации учащегося и проявление соответствующей активности деятельности. Согласно опрошенной группе, 46 % выпускников

вспомнили проведение вышеупомянутых мероприятий во время их учебы в высшем учебном заведении, из них 90 % отметили, что это позволило им определиться с желаемым профессиональным направлением, а также поддерживало интерес к учебе как таковой. 50 % опрошенных сожалели, что такие подходы не использовались преподавателями в учебном процессе. 4 % статистической группы затруднились с ответом.

Не менее важно обеспечить участие студентов в этих мероприятиях. В зависимости от образовательной программы и особенностей учебного заведения, средствами такого обеспечения могут стать поощрения, символические призы, мотивирующие лекции приходящих специалистов из общественных организаций, корпораций, постоянное информирование студентов о текущих возможностях и др.

Пример Б. Б. Смирнова отличается от разобранного нами выше тем, что проблема заключается в изначально неверном выборе профессионального пути. Как итог наблюдается полное нежелание заниматься текущей деятельностью, недовольство качеством жизни, угасание творческой составляющей личности, безраздельное внимание отдано занятиям после рабочего дня.

Среди возможных мероприятий по предотвращению этого на стадии обучения в ВУЗе можно выделить:

- Доступность информации. Как правило, обучающиеся недостаточно осведомлены о возможностях мобильности, предоставляемой образовательными структурами. Убедить предполагаемого Смирнова сменить специальность могло даже простое предоставление информации о том, к примеру, что в ВУЗах существует практика зачета предметов первых двух курсов при перемене факультета, так как эти дисциплины несут общеобразовательный характер и практически одинаковы, вне зависимости от направления обучения. Крайне важно удостовериться в обеспечении студентов необходимой им информацией или убедиться, что им известны структуры и службы учебного заведения, куда обучающиеся могли бы обратиться в случае возникновения у них подобных вопросов. Более того, часты случаи ненамеренной демотивации студентов преподавательским составом вследствие недостаточной информированности последнего о возможностях мобильности;
- Возможность реальной практики в профессиональной среде. Здесь имеется в виду получение такой возможности уже в середине обучения, например, на третьем курсе. Подобная деятельность полезна тем, что позволяет студентам получить рабочий опыт из первых рук, сразу понять, готовы и хотят ли они заниматься этим после получения степени. На данный момент возможности трудоустройства предоставляются учащимся последнего курса в рамках прохождения практики. Очевидно, что последний семестр обучения — немного позднее время для осознания непривлекательности для себя своей буду-

щей профессии. Эффективным решением может стать введение обязательной стажировки для студентов третьих курсов в одном из партнеров учебного заведения — компании, предприятия;

- Формирование лидерских качеств, развитие в студентах самостоятельности, ответственности. Это призвано повлиять на принимаемые ими решения, дать понять, что их судьба, в том числе и профессия, не должны зависеть от желания окружающих людей — но только их самих;

Следующий фактор — отсутствие поддержки со стороны родственников или друзей — оказывается значительным лишь тогда, когда обучающийся изначально занимается не привлекательной для него деятельностью. Так как мнения) было выявлено наличие положительной корреляции между направленностью на дело и внутренней мотивацией, т. е. чем больше индивид заинтересован в своей деятельности, тем выше у него мотивация к ее выполнению независимо от материального вознаграждения

или признания товарищей, коллег, друзей [4]. Иначе говоря, если бы Смирнову была предоставлена возможность попробовать себя в ином виде деятельности, который ему нравится, если бы он был проинформирован о возможностях мобильности, обладал начальными лидерскими навыками, то фактор поддержки окружения, скорее всего, играл бы последнюю роль в принимаемых им решениях.

Представленные примеры наглядно иллюстрируют проблемы профессионального самоопределения, связанные с недостатком мотивации и мобильности, с которыми сталкиваются учащиеся и выпускники ВУЗов. Приведенные возможные решения этих проблем крайне важно учитывать при планировании учебного процесса обучающихся, так как они призваны обеспечить наиболее полное развитие потенциала студентов. Подготовить специалистов, четко осознающих свой выбор и причины такого выбора. Подготовить поколение, способное обеспечить динамичное развитие различных сфер общественной жизни — поколение лидеров.

Литература:

1. Аксенов А. А. Особенности мотивации профессионального выбора студентов-психологов // Вестник ТГУ. — 2008. — № 9. — С. 212–215.
2. Беннис У. The challenges of leadership in the modern world // American Psychologist. — 2007. — Том 62, № 1. — С. 2–5.
3. Кульченко В. И. Активная жизненная позиция студентов — залог успеха будущих специалистов // Среднее профессиональное образование. — 2009. — № 8. — С. 26–29.
4. Серякова С. Б., Малиборская И. Л. Мотивация студентов к профессиональной деятельности: ценностные ориентации // Среднее профессиональное образование. — 2013. — № 8. — С. 42–43.
5. Фролова С. Л. Мотивация профессионального самообразования студентов // Педагогическое образование в России. — 2011. — № 1. — С. 229–233.

Проблемы реализации государственной семейной политики

Потапова Ольга Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены некоторые проблемы семейной политики государства. Проанализировано семейное законодательство в отношении прав ребенка на семью.

Ключевые слова: государственная семейная политика, семья, поддержка семьи, семейное законодательство, защита прав детей

Семейная политика социального государства — это политика, направленная на формирование благоприятной политической, социокультурной и экономической среды для жизнедеятельности семьи, реализации ее основных социальных функций, на гармонизацию, взаимоотношений семьи, индивида и государства, на обеспечение необходимых условий развития института семьи, как основы стабильности политической системы общества.

В настоящее время Россия, отказавшись от патерналистских традиций, провозгласила идею партнерских отношений, самостоятельность и автономность семьи

в принятии решений относительно своего развития: «...экономические, правовые и идеологические меры семейной политики должны не регламентировать поведение семьи, а способствовать ее саморазвитию, предоставлять возможность выбора форм поддержки». Должны осуществляться «партнерство семьи и государства, разделение ответственности за семью, сотрудничество с общественными объединениями и организациями ...». Данное направление основывается на признании непреходящей ценности семьи для жизни и развития человека. В реальной жизни государство, резко сократив поддержку семей, не обеспе-

чивает адекватные меры для их адаптации, своевременно не осуществило необходимые структурные преобразования. При этом семья оказалась не подготовленной к переходу к новым экономическим отношениям и выживанию в условиях назревшего кризиса.

«Семья — основная ячейка любого общества и любой цивилизации», — говорил в свое время индийский поэт и философ Рабиндранат Тагор. «Семья начинается с детей», — утверждал Герцен. Если посмотреть на современную российскую жизнь, то здесь прослеживается другая закономерность.

В развитие конституционных принципов и основных начал семейного законодательства в части реализации прав ребенка на семью законодателем принят ряд нормативно-правовых актов, определяющих основные направления государственной политики в рамках обозначенной сферы общественных отношений. Так, в Федеральном законе от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» основными направлениями определены: — охрана здоровья и содействие здоровому образу жизни детей; — обеспечение качественного образования и воспитания детей; — улучшение экономических условий жизнедеятельности детей; — повышение эффективности государственной системы поддержки детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах.

В целом, представленная совокупность направлений деятельности соответствует содержанию права ребенка на семью. Поскольку государственная политика в сфере реализации права ребенка на семью, равно как и государственная семейная политика в целом, должна иметь социально-экономический и правовой характер и осуществляться путем принятия государством разнообразных мер по охране интересов детей, укреплению института семьи. Однако реалии формирования и развития данного направления государственной политики в России не позволяют говорить об ее эффективности.

В рамках утвержденной Правительством РФ Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года были поставлены основные задачи государства, направленные на обеспечение реализации данного права, в том числе: укрепление института семьи, как формы наиболее рациональной жизнедеятельности и социализации детей, формирование гражданской позиции общества в отношении необходимости укрепления семьи, повышение воспитательного потенциала семьи, как основного субъекта

социализации. По смыслу законодателя, реализация Концепции предполагала объединение усилий государственных, общественных организаций, партий и движений, а также населения в выработке единых общенациональных подходов, направленных на укрепление социального престижа семьи и ценностей семейного воспитания детей.

Таким образом, в качестве тактики решения поставленной задачи государство избрало консолидацию действий всех государственных и общественных институтов. В этой связи в Концепции указывалось, что государственная семейная политика в сфере реализации прав детей на семью относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Однако соответствующие полномочия были распределены некорректно. Так, полномочия федеральных органов замкнулись на осуществлении функции по формированию общих принципов социально-демографической политики, разработке и финансированию части федеральных программ, на осуществлении контроля за исполнением мероприятий, законодательном обеспечении минимальных гарантий социального обеспечения и социальной защиты семьи. При этом большая часть бюджетных расходов по реализации мероприятий, прописанных в федеральных нормативных актах, была возложена на региональные и местные бюджеты, учитывая объективную разницу в социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации, подобное разделение компетенции сразу же заложило предпосылки разрушения единства действий программы, направленных на защиту семьи и детей, увеличились и неисполнения или ненадлежащее исполнение мероприятий, а также подмены принципиальных, но финансово затратных мероприятий на малоэффективные, но затратные для субъектов РФ.

На федеральном уровне отменена одна из основополагающих правовых гарантий, каковой являлось «установление и соблюдение государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей», что противоречит международным принципам и нормам, а также принципам единства законности и равенства всех детей. В совокупности с перераспределением в «пользу» субъектов РФ полномочий по финансированию программных мероприятий, направленных на улучшение качества жизни семьи и защиты права детей, данные законодательные новации обусловили крайне низкую эффективность российской государственной семейной политики в целом.

Литература:

1. Акимова Ю. А. Конституционный принцип равенства и социальное обеспечение граждан, имеющих детей // Современное право. 2014. № 5.
2. Гладковская Е. И. О значении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации для применения семейного законодательства // Вестник Пермского университета. 2014. № 1. С. 23–27.
3. Азарова Е. Г. Конституционные гарантии социального обеспечения детей // Журнал российского права. 2015. № 2; Азарова Е. Г. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения // Журнал российского права. 2014. № 3.

4. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2001 г. № 1270-Р «О Концепции физического развития Российской Федерации на период до 2015 года» // СЗ РФ. 2001. № 40.

Реализация технологии приемной семьи для граждан пожилого возраста в Республике Карелия: проблемы и перспективы

Сиушкина Наталья Владимировна, магистрант
Петрозаводский государственный университет

В настоящее время наблюдается тенденция старения населения. Общество, затронутое процессом старения, подвергается изменениям не только демографического, но и экономического, социального, психологического характера. В частности, в социальной сфере оно сказывается на составе семьи, репродуктивном поведении, миграционных тенденциях, потребностях в жилье, а так же потребностях в медицинской помощи и социальных услугах. Старение населения представляет собой увеличение относительной доли лиц пожилого возраста. Это результат длительных демографических изменений, сдвигов в характере воспроизводства населения, рождаемости, смертности, их соотношения, а так же частично миграции [11, с. 111–112].

Феномен глобального старения затрагивает практически все государства, в том числе и Российскую Федерацию. Можно выделить аспекты, которые характеризуют процесс демографического старения населения России на современном этапе: во-первых, отсутствуют принципиальные различия в динамике старения населения России и развитых европейских стран; во-вторых, сокращается разница в численности мужчин и женщин в общем количестве пожилых людей; в-третьих, происходит выравнивание процессов старения в регионах (все население становится «старым») [18, с. 83].

Исходя из этих процессов, на современном этапе на территории России представляются необходимыми внедрение геронтологического профилирования специалистов, работающих с пожилыми людьми (медицинских работников, преподавателей, социальных работников, профессионалов в рекреационной сфере, сфере досуга), а также разработка принципа социальной защищенности пожилого человека, предполагающей достойные условия существования [18, с. 83–84].

Пожилые люди являются уязвимой группой населения. Сохранение здоровья, которое оценивается пожилыми как основная ценность и создает мотивацию по его поддержанию, сохранению, обереганию; материальная обеспеченность — в связи с низким размером пенсии, является основным стимулом, для того чтобы пенсионеры продолжали работать; проблема одиночества, которая возникает в связи с разрушением деловых связей, смерти близких людей и указывает на недостаточную адаптированность

пожилых людей в обществе [15, с. 299]; проблема насилия и жестокости со стороны взрослых детей либо супругов; проблема агрессивного отношения к пожилым людям в обществе, социальная дистанция граждан пожилого возраста от других групп [16, с. 51] — вот неполный перечень актуальных проблем людей старшего возраста.

Как следствие, пожилой человек, состояние которогоотягощено несколькими заболеваниями, инвалидностью, может рассчитывать лишь на государственную помощь и поддержку. Это определило актуальность создания и развития в стране специальных учреждений — домов-интернатов, предназначенных для жизни в них пожилых и нетрудоспособных людей [17, с. 3].

Исследователи отмечают, что при поступлении на проживание в учреждение социального обслуживания пожилой человек оказывается в психологически тяжелом положении. Факт институционализации (то есть переход пожилого человека на постоянное жительство в какой-нибудь стационар, например, в пансионат, и дальнейшее его там проживание) изменяет привычную деятельность пожилого человека и является критическим моментом в его жизни. Все эти процессы проходят тяжело и болезненно [18, с. 3–4].

Негативное воздействие на психоэмоциональную сферу пожилого человека, поступающего на проживание в стационарное учреждение, оказывает дефицит догоспитальной информации; отсутствие психологической готовности пожилого человека к смене жизненного стереотипа. Переезд или помещение пожилого человека в дом-интернат рассматривается не только обществом, но и им самим как последний этап жизни, рассчитанный на «доживание», потому что он попадает в систему, высоко регламентированной жизни, начинает зависеть от других [8, с. 49–61]. Факт институционализации сам по себе уже обесценивает взгляды пожилых людей. Недостаток возможностей для выражения индивидуального выбора или личной ответственности в своей жизни ведет к тому, что проживающие в домах-интернатах пожилые люди становятся инертными и беспомощными, их навыки и умения атрофируются [17, с. 4–5].

Негативную роль играет явление госпитализма, которое является следствием унифицированного обеспечения. Синдром госпитализма определяется как совокупность психических и соматических расстройств, обусловленных дли-

тельным пребыванием индивида в стационаре в отрыве от близких людей и дома [7, с. 665]. Для него характерны регламентированность деятельности учреждений, монотонный образ жизни, отсутствие уюта, ограниченность связей с внешним миром, бедность впечатлений, скудность, недостаток личного пространства, скудность выбора занятий для пожилых людей, зависимость от персонала, гиперопека и зависимость от окружающих, ситуационное устранение резидентов от решения жизненно важных проблем. В результате этих негативных воздействий у пожилых людей появляются невротические состояния, депрессивная пассивность перемежается взрывными аффективными проявлениями. Приюты сильно ограничивают число степеней свободы личности, не стимулируют ее социальной активности, не порождают чувства своей нужности [17, с. 4–5].

Так как учреждения стационарного обслуживания оказывают на пожилого человека ряд негативных последствий, исследователи всё больше склоняются в пользу применения стационарозамещающих технологий. К ним относится инновационная технология приемной семьи для граждан пожилого возраста как альтернатива помещению пожилых людей в стационарные учреждения. Приемная семья для пожилого человека имеет большие преимущества и положительные эффекты, нежели чем стационар. Если говорить в общем, то она оказывает социально-психологическую поддержку членам семьи: моральное и информационное содействие, оказываемое членами семьи пожилым людям, материальная помощь, эмоциональная поддержка, организация повседневной индивидуальной деятельности и т. д. Эта инновация направлена на интересы пожилых граждан. Развитие этого института позволяет улучшить самочувствие пожилого человека, укрепить связь поколений [5, с. 18].

Впервые в нашей стране альтернативу государственным социальным учреждениям для граждан пожилого возраста предложили власти Пермской области. В 2005 г. проживание в приемной семье законодательством Пермского края было закреплено как особая форма социального обслуживания граждан независимо от возраста. С 2007 г. технология «Семья для пожилого» действует в рамках краевой целевой программы и уже стала одной из форм социального обслуживания [6, с. 111]. В дальнейшем данная форма социального обслуживания законодательно закрепились по другим регионам Российской Федерации, в частности, Забайкальский край [2], Амурская область [1] и т. д.

Что же касается развития института приемной семьи для пожилого человека в Республике Карелия, то он не сформирован, несмотря на демографические данные, а так же наличие проблем у граждан пожилого и старческого возраста.

По данным Карелиястат численность населения на начало 2015 года в Республике Карелия составляет 632,533 тыс. человек [9]. Из общей численности 160,5 тыс. — население старше трудоспособного возраста, что составляет 25,4 % [12]. Республика Карелия нахо-

дится на пятом месте по коэффициенту старения среди регионов Северо-Западного федерального округа. Самыми «старыми» регионами в Северо-Западном федеральном округе считаются Псковская область (28,5 % лица старше трудоспособного возраста от общей численности населения), Новгородская область (28,2 %), Ленинградская область (26,6 %). Если же сравнить коэффициенты старения по округам, то Северо-Западный федеральный округ стоит на втором месте (25,3 %) после Центрального федерального округа (26,4 %) [13, с. 45]. Как мы можем заметить, отсутствует принципиальная разница между значениями коэффициентов.

Исходя из этих данных, по классификации польского демографа Э. Роскета [14, с. 2], Карелию можно отнести к «демографически старой» республике с очень высоким уровнем старости. И поэтому Правительство Карелии должно уделять внимание проблемам граждан пожилого возраста, обеспечить им достойную старость.

В 2013 году в Министерстве здравоохранения и социального развития Республики Карелия состоялся семинар для руководителей государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания, посвященный перспективам внедрения стационарозамещающих технологий в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. В задачи семинара входило обсуждение моделей стационарозамещающих технологий и выбор наиболее эффективных для Карелии с целью снижения очереди в дома-интернаты для граждан пожилого возраста и инвалидов. Начальник управления социальной поддержки и организации социального обслуживания населения Минздравсоцразвития РК А. В. Зиновьев в своем докладе сообщил, что стационарозамещающие технологии — это решение проблемы снижения очереди в стационарные учреждения социального обслуживания (в 2013 году очередь в государственные стационарные учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов составила 206 человек). Были выделены общие подходы к организации приемных семей: совместное проживание с гражданином, нуждающимся в социальном обслуживании, установление требований к лицу, изъявившему желание организовать приемную семью, возмездный характер деятельности гражданина, организовавшего приемную семью (принятие гражданина в штат учреждения социального обслуживания либо выплата социального пособия), наличие ограничений для приемного родителя [10].

Невозможно не упомянуть государственную программу Республики Карелия «Социальная поддержка граждан Республики Карелия» [4]. В ней прописаны приоритетные направления социальной политики в Республике Карелия, в числе которых и развитие стационарозамещающих технологий социального обслуживания населения.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года также не говорится о приемной семье для граждан пожилого возраста. Но в приоритетные задачи 2013–2016 гг. входит поэтапное снижение

очереди на устройство нуждающихся граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания общесоматического и психоневрологического профилей [3]. Этого можно достичь с помощью создания института приемной семьи для пожилого человека.

Исходя из этой информации, можно сделать вывод о том, что были предприняты попытки внедрить данную технологию.

В 2015 году нами было проведено телефонное интервью с 10 специалистами социальной работы, целью которого являлось выявление условий и ресурсов для реализации технологии приемной семьи, причин отсутствия данной технологии в сфере социального обслуживания республики Карелия. Выборка осуществлялась методом доступного массива, так как многих специалистов не удалось опросить в силу их высокой занятости.

Базой проведения эмпирического исследования выступили ГБСУ СО «Петрозаводский дом-интернат для ветеранов», ГБСУ СО «Видлицкий дом-интернат для престарелых и инвалидов», ГБСУ СО «Калевальский дом-интернат для престарелых и инвалидов», отделение срочного социального обслуживания КЦСОН «Истоки». Интервью со специалистами включало в себя вопросы об организации приемных семей в Республике Карелия, региональных особенностях внедрения и использования данной технологии, а также предполагаемые ожидаемые результаты внедрения и использования.

Большинству специалистов знакома данная технология, они понимают, что она подразумевает. Основными источниками знаний о данной инновации послужили СМИ, Internet, различные тематические семинары, а так же обмен знаниями между специалистами учреждений.

Что же касается необходимости принятия нормативно-правового акта, регулирующего взаимоотношения между пожилым человеком и принимающей семьей, то мнения специалистов разделились. 5 специалистов считают, что нужно обязательно принять данный нормативно-правовой акт, который сможет улучшить качество жизни пожилых. Пожилым человеку, по словам специалистов, лучше жить семейных домашних условиях, нежели одному или в доме-интернате. Так же отметили, что нормативно-правовой акт послужит неким регулятором юридических отношений между пожилым человеком и семьей: сможет пресечь противоправные действия либо поощрять законные действия.

Специалисты выделяют следующие условия, необходимые для создания и использования данной формы обслуживания: выявление мотивов взять пожилого человека в свою семью; создание базы данных о приемных семьях и граждан пожилого возраста, в которой фиксировались бы результаты работы; соответствующие достойные жилищные условия, в соответствии с этим организовать обследование жилищно-бытовых условий приемной семьи; психолого-педагогическая подготовка пожилых людей и семей к совместному проживанию, а также обучение приемной семьи

работе с пожилыми людьми; достойное денежное вознаграждение (зароботная плата) приемным семьям; изменение сознания людей, постараться смягчить последствия геронтостереотипов в повседневной жизни людей.

На вопрос о региональных особенностях, которые необходимо учитывать при внедрении и развитии приемных семей для пожилого человека, многие специалисты затрудняются ответить. В основном, упоминаются национальные различия и удаленность некоторых социальных учреждений, локализованных в районных центрах.

Специалисты выделяют два уровня трудностей и проблем, которые могут возникнуть при создании приемных семей: региональный уровень и семейный уровень.

К региональным трудностям можно отнести отсутствие законодательной и соответствующей методологической базы. По словам специалистов, необходимо продумать до мельчайших деталей организацию данной технологии: от механизма выплат зарплаты до организации обучающих программ приемных семей и пожилых граждан. С социально-медицинской точки зрения, необходимо информировать семью и пожилых людей о различных заболеваниях и мерах их предупреждения, а также есть необходимость продолжать развивать доступную среду.

На уровне семьи могут возникнуть, по мнению специалистов, следующие трудности: выявление мотива принятия пожилого человека в свою семью, психологические проблемы (аспект общения между членами приемных семей и пожилым человеком). Члены приемной семьи и пожилой человек должны понимать, что у каждого сложились свои привычки, характер. Пожилые люди имеют свои особенности, которые должны принимать во внимание приемная семья. Специалисты также отметили, что принятие пожилого человека — ответственное дело, в некоторой степени, ответственнее принятия детей в семью. Есть риск возврата пожилых людей в силу непонимания взятых на себя обязанностей.

По словам специалистов, организация приемных семей в сельской местности будет отличаться от организации в городской среде. В сельской местности могут возникнуть следующие трудности, в основном, социально-медицинского характера: низкий уровень медицинского обслуживания населения из-за недостатка квалифицированных кадров медицинских работников; удаленность от специализированных медицинских учреждений; плохие транспортное сообщение и дорожное хозяйство: состояние дорог, обслуживание дорог в зимний период времени оставляет желать лучшего; обеспечение медикаментами. Некоторые препараты можно купить лишь в г. Петрозаводске.

Специалистами были выделены следующие основные причины отсутствия данной технологии в Республике Карелия: отсутствие законодательной и соответствующей методологической базы; низкое финансирование социальной сферы в целом; неосведомленность и низкая информированность граждан; незаинтересованность социальных служб и организаций во внедрении данной технологии, так

как каждая служба и организация осуществляет свои цели, задачи и функции. В результате внедрения может произойти нагрузка на учреждения, что может повлиять на качество социального обслуживания.

Специалисты отмечают необходимость разработки стандартов, нормативов по работе с приемными семьями и гражданами пожилого возраста. Необходимо организовать основное центральное учреждение для контроля, организации приемных семей, высокого информирования населения, а также мультипрофессиональную команду, состоящую как из специалистов-теоретиков, так и из специалистов-практиков. В эту команду необходимо включить специалистов по социальной работе, социальных работников, медицинский персонал, психологов, обязанностью которых будет выявление нуждающихся в данной технологии, дальнейшее сопровождение, помощь приемной семье в трудной жизненной ситуации. Центры социальной работы, комплексные центры социального обслуживания, Пенсионный Фонд, поликлиники, дома-интернаты для престарелых и инвалидов, общественные организации — по мнению специалистов, с этими организациями и службами нужно сотрудничать при внедрении и организации приемных семей.

На вопрос об отрицательных и положительных сторонах/эффектах данной формы социального обслуживания, о проблемах, которые могут быть решены посредством принятия данной технологии, многие специалисты затрудняются ответить. Но все же были выделены отрицательные стороны — мошеннические действия со стороны людей, берущих пожилого человека в семью, взятие пожилого человека в семью с корыстными целями. Не возможно не сказать о такой проблеме, как психологическая несовместимость членов приемной семьи и пожилого человека, вследствие чего есть риск ухудшения отношений между членами семьи и пожилыми человеком, возрастание частоты конфликтов.

Положительные стороны — уменьшение очереди на стационарное социальное обслуживание, получение более качественного обслуживания, решение проблемы одиночества. Как отмечают специалисты, пожилому человеку в семье будет намного комфортнее, будет оказываться семейная поддержка. Благодаря созданию приемных семей будет происходить гуманизация отношений не только

в самой семье, но и в обществе в целом. Пожилой человек лучше адаптируется к старости в семейных условиях, приобретает чувство защищенности, общение, достойный уход, заботу, внимание. Данная технология, по мнению специалистов, может показать гуманное отношение населения к старшему поколению, развить уважение и потребность помогать нуждающимся в помощи людям. Семья будет способствовать реализации потребностей и умений пожилого человека.

Большинство специалистов затрудняются ответить на вопрос о перспективах развития приемных семей в Республике Карелия. Некоторые специалисты считают, что перспектива развития данной технологии очень мала в Республике Карелия в силу «северного» менталитета, стереотипов в отношении пожилых людей, низкого финансирования. Специалисты отмечают, что «камнем преткновения» является отсутствие соответствующей законодательной базы, которая смогла бы разрешить данную проблему.

На основе результатов телефонного интервью можно сделать вывод о том, что, во-первых, технология приемной семьи для пожилых людей в сфере социального обслуживания республики Карелия востребована; во-вторых, в республике Карелия существуют барьеры, трудности реализации технологии, преодолев которые возможно внедрить инновационную форму обслуживания; в-третьих, создание определенных условий для реализации данной формы обслуживания с привлечением ресурсов (кадровые, финансовые, временной ресурс) может повысить возможность реализации данной технологии в республике Карелия.

Таким образом, данная технология является важной, необходимой в сфере социального обслуживания республики Карелия. Но в силу определенных факторов стационарозамещающая технология имеет низкую перспективу развития в Карелии. Создание определенных условий для внедрения, развития и использования данной формы обслуживания, а также устранение факторов, негативно влияющих на процесс развития, повышает возможность реализации данной технологии в республике Карелия.

Данная статья написана в рамках Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета.

Литература:

1. Закон Амурской области от 22 февраля 2012 г. № 15-ОЗ «Об организации приемных семей для граждан пожилого возраста в Амурской области». — [принят Законодательным Собранием Амурской области 22.02.2012 г.] // ГАРАНТ.РУ — информационно-правовой портал [Электронный ресурс] / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». — Электрон. дан. — [М.]. — URL: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус. (дата обращения: 20.10.2016).
2. Закон Забайкальского Края от 22 декабря 2011 года № 609-ззк о приемной семье для граждан пожилого возраста и инвалидов в забайкальском крае (с изменениями на: 28.07.2014) // «Кодекс» — информационно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Кодекс». — Электрон. дан. — [СПб.]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/922224799>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус. (дата обращения: 20.10.16).

3. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — [М.]. — URL: <http://www.gov.karelia.ru/Leader/Document/Strategy2020/6.7.html>, свободный, — Загл. с экрана. — Яз. рус. (дата обращения: 20.10.2016 г.).
4. Государственная программа Республики Карелия «Социальная поддержка граждан в Республике Карелия» [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — [М.]. — URL: http://www.gov.karelia.ru/Legislation/docs/2014/06/169-p_1.html, свободный, — Загл. с экрана. — Яз. рус. (дата обращения: 25.02.2015 г.).
5. Васильчиков В. М., Чикарина Л. Я. Приемная семья для пожилого человека: государственная политика и региональная практика / В. М. Васильчиков, Л. Я. Чикарина // Труд и социальные отношения. — 2013. — № 10. — С. 16–21.
6. Долгова Т. М. Особенности развития приемной семьи для граждан пожилого возраста в Республике Бурятия / Т. М. Долгова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2013. — № 5. — С. 110–114.
7. Клиническая психология: Учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2011. — 864 с.: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
8. Краснова О. В. Социальный контекст дома-интерната для пожилых людей / О. В. Краснова // Психология зрелости и старения: научно-практический журнал. — 2006. — № 2 (34). — С. 49–61.
9. Основные демографические показатели // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/resources/e6d49c0049768290b2e2f22d12c3261e/75071.pdf (дата обращения: 21.09.2016)
10. Перспективы внедрения стационарозамещающих технологий обсудили специалисты учреждений социального обслуживания Республики Карелия // // Министерство здравоохранения Республики Карелия. URL: <http://www.mzsocial-rk.ru/news/2013/w191220132.html> (дата обращения: 15.10.2016 г.).
11. Пивоварова И. В., Зырянова А. А. Старение населения как глобальная демографическая проблема / И. В. Пивоварова, А. А. Зырянова // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». — 2014. — № 33. — С. 111–114.
12. Распределение постоянного населения по возрастным группам // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/resources/4e4b49004c49639ba7d3af052efb10e3/70991.2015.pdf (дата обращения: 21.09.2016)
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 1266 с.
14. Сапожникова Т. И. Демографическое старение: прогнозы, причины, последствия / Т. И. Сапожникова // Научный журнал КубГАУ. — январь 2007. — № 25 (1). — С. 1–14.
15. Семенцова Л. И. Пожилая семья: автономия и своеобразие в контексте социальной работы / Л. И. Семенцова // Вестник ЮрГТУ (НПИ). — 2012. — № 6. — С. 296–305.
16. Смирнова Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т. В. Смирнова // Социологические исследования. — 2008. — № 8. — С. 49–55.
17. Цыплакова Л. Б., Архипова О. В. Психологические проблемы пожилых резидентов в условиях стационарного проживания и пути их решения / Л. Б. Цыплакова, О. В. Архипова // Методическое пособие для психологов, социальных работников, медицинского персонала «Угроза суицида в позднем возрасте. Диагностика. Суицидальная интервенция резидентов в стационарных условиях». — 2011. — С. 2–13.
18. Шабунова А. А., Барсуков В. Н. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации пути их преодоления / А. А. Шабунова, В. Н. Барсуков // Проблемы развития территории. — 2015. — № 1 (75). — С. 76–87.

Политический имидж в аспекте научного интереса исследователей

Шубин Александр Сергеевич, магистрант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Политические лидеры всех стран мира всегда придавали большое значение своему образу, имиджу. Нельзя отрицать тот факт, что в наши дни интерес к повышению его эффективности резко возрастает. Это обусловлено тем, что в условиях внешних вызовов, неблагоприятной и неустойчивой геополитической обстановки, сложной социально-экономической ситуации

в стране и мире, усиливается необходимость влияния на как можно большие группы граждан. Сегодня, использование привлекательного имиджа политических лидеров является условием их политического успеха. Однако прежде, чем искать пути по повышению эффективности его использования, следует изучить теоретические основы его формирования.

С нашей точки зрения, проблема формирования имиджа власти связана с двумя аспектами: изучением ее образа и его восприятия. Другими словами, категория имиджа власти соответствует пониманию процесса восприятия как двусторонне активного. И сама власть как объект восприятия, и население как его субъект, вступают в определенные формы взаимоотношений. От их конфигурации зависит расстановка политических сил, выбор типа политического режима и применение необходимых технологий управления.

Политический имидж стал одним из факторов современной политики. По мнению Н.Е. Гранкина, «в соответствии с растущим спросом на легитимные демократические процедуры появилось целое направление в прикладной политологии, связанное с маркетингом и рекламой, — имиджелогия, в которой используются данные антропологии, социологии, психологии, политологии, философии и других наук о человеке и обществе» [3, с. 64]. Т.С. Мельникова считает, что политический имидж — это искусственно

создаваемый, устойчивый социально-психологический образ того или иного субъекта политики, влияющий на поведение личности в политической сфере общества, включающий в себя как общие характеристики, свойственные имиджу вообще, так и особенные признаки, свойственные конкретной разновидности политического имиджа [8].

На основе изучения мнения различных ученых и специалистов о сущности политического имиджа, с нашей точки зрения, политический имидж — это восприятие образа органов власти населением, относящийся к категории «специально созданного», то есть активно формируемого в создании граждан для успешного осуществления проводимой политики.

Предположение о том, что интерес к понятию имидж в целом, и политическому имиджу, возрос, свидетельствует, в частности, значительное увеличение количества публикаций по соответствующей тематике, размещенных в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, начиная с 2002 года (рисунок 1, рисунок 2).

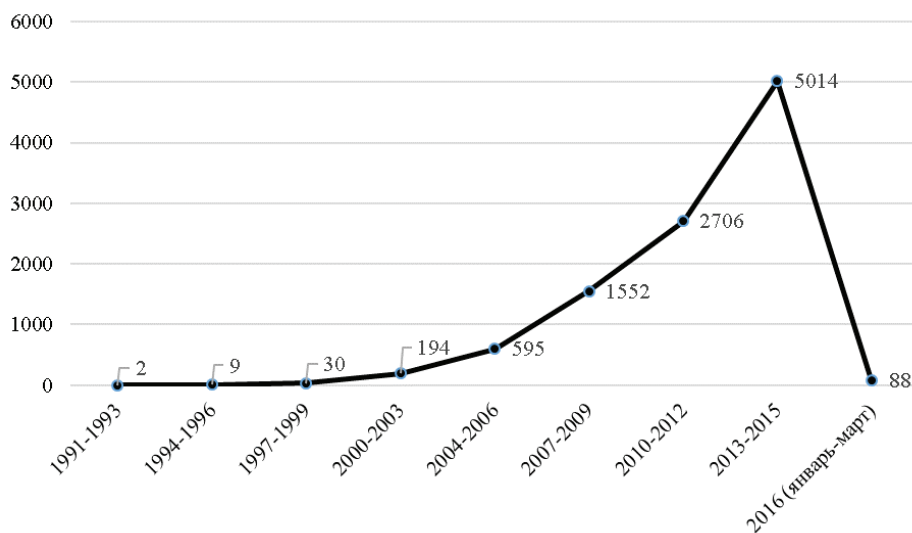


Рис. 1. Количество публикаций по теме «имидж», размещенных в НЭБ eLIBRARY.RU в 1991–2016 гг., ед.

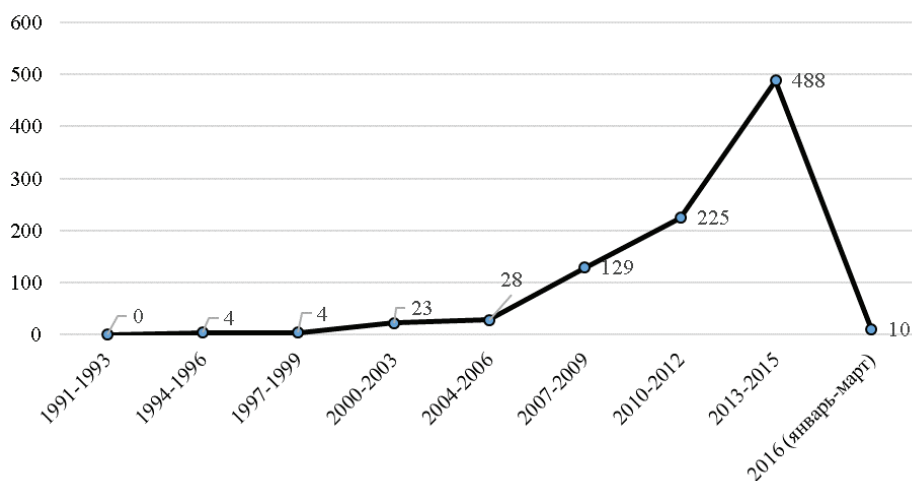


Рис. 2. Количество публикаций по теме «политический имидж», размещенных в НЭБ eLIBRARY.RU в 1991–2016 гг., ед.

Всего по ключевому слову «имидж» в базе данных eLIBRARY.RU размещено 10 190 работ начиная с 1991 года и по сегодняшний день (политический имидж — 969 работ) [13].

Так, в 1991 году имидж рассматривался П. С. Гуревич с точки зрения восприятия некоего телевизионного (экранного) образа [4]. В 1992 году публикации по имиджу отсутствовали. В 1993 году появилась одна публикация, в которой описывалось то, как педагоги и учащиеся воспринимают образ предпринимателя. Действительно, в этот период имидж советских предпринимателей был противоречивым понятием, связанный с неадекватностью их восприятия, и реальным желанием новых собственников иметь позитивный имидж. Однако в 1994 году публикации по имиджу отсутствовали вновь. Начиная с 1995 года количество публикаций начало динамично возрастать.

В 1996 году появилась интересная публикация о восприятии образов двенадцати ведущих российских политиков, авторами которой явились Е. Б. Шестопал, М. В. Новикова-Грунд [12]. Исследование, проведенное авторами в 1996 году, имело своей целью выявить психологические условия, в которых избиратели принимают решение о выборе претендентов на президентский пост, среди которых были: Черномырдин, Скоков, Гайдар, Рыбкин, Шахрай, Шумейко, Явлинский, Ельцин, Зюганов, С. Федоров, Жириновский, Лебедь. Вывод был сделан относительно того, что общественное сознание реагирует на поведение деятелей, меняя свои оценки как на рациональном уровне, так и бессознательном, чисто эмоциональном. Определено, что эти эмоциональные оценки оказывают самое непосредственное влияние на поведение избирателей, которые голосуют чаще не за того, кто соответствует нормам, принятым в политике, а тех, кто более эмоционально близок.

Следует отметить, что к концу 1990-х годов было защищено множество диссертаций, тематика которых была связана с формированием имиджа политических партий (А. В. Гармонова), политического лидера (Р. Ф. Фурс), государственного деятеля (Е. А. Орлова).

В начале 2000-х годов начали появляться работы, посвященные разработке, моделированию, продвижению имиджа, PR-технологиям. Доля таких работ в период 2000–2003 гг. составила, приблизительно 30–35% от общего количества публикаций по данной тематике за период. Так, например, исследуя методы формирования имиджа современной библиотеки, Н. А. Балуткина делает вывод о том, что Web-сайт является основным средством формирования имиджа, поскольку представляет в виртуальном мире всю информацию о ее деятельности, что способствует эффективной презентации учреждения и значительному расширению круга потребителей соответствующих услуг [1].

В этот же период появляется такое направление в науке, как имиджелогия. Имиджелогия с точки зрения В. Я. Белобрагина рассматривается как наука на стыке различных дисциплин, преимущественно, психологии [2]. Та же тенденция начала наблюдаться по отношению к формирова-

нию политического имиджа начиная с 2005–2007 годов. Например, в качестве одного из этапов формирования политического имиджа О. А. Пономарева рассматривает стратегическое планирование, связанное с разработкой стратегии продвижения политического имиджа [9].

Кроме того, в этот же период многие авторы начинают позиционировать политический имидж как средство формирования имиджа региона. Так, Я. Ю. Шашкова указывает, что для региона имидж «имеет в первую очередь важное экономическое значение, так как от показателей развития и сложившегося образа будет зависеть интерес к региону торговых партнеров и инвесторов» [11]. Действительно, эффективное решение проблем формирования привлекательного имиджа, уникального бренда и позитивной репутации в условиях усиления конкуренции между странами, регионами, городами становится одним из приоритетов и условием развития территории. Можно сказать, что сегодня имидж, бренд и репутация территории — главные составляющие национального богатства [5]. А проблемы формирования и продвижения имиджа и репутации территорий зачастую трактуются с позиции определения стратегических приоритетов развития страны / региона и даже формулировки национальной идеи.

Другими словами, можно сказать, что реализация стратегии регионального развития неизбежно превращает регионы в субъекты специфического соперничества — конкуренции за потребителей территории, предлагая им лучшие условия для проживания, бизнеса, капиталовложений, отдыха, туризма и т. д. Параллельно идет процесс расширения межрегионального взаимодействия и партнерства. В этой связи бренд (имидж) региона становится необходимым инструментом привлечения потребителей территории, важнейшим конкурентным ресурсом для налаживания партнерских отношений, основополагающим фактором продвижения общегосударственных и региональных внешнеэкономических и политических проектов. Привлекательный имидж выступает предпосылкой для ускорения социально-экономического развития территории, повышения уровня и качества жизни населения, поскольку способствует решению ряда основополагающих вопросов, имеющих важное значение для интенсивного развития региона, таких как: привлечение инвестиций и бизнеса, расширение рынков сбыта продукции региональных производителей, привлечение трудовых ресурсов, развитие въездного туризма.

В последние годы, начиная с 2012 года, работы, посвященные формированию имиджа, в том числе, и политического, все чаще делают акцент на его социальную составляющую. Так, например, Ю. А. Кузнецова акцент делает на повышении эффективности имиджа социально ориентированных организаций [6], Н. Ф. Саюров, Е. Г. Гусева — социальной составляющей имиджа региона [10], А. С. Лукьянцев — влияния социальных сетей на имидж политических лидеров [7]. Так или иначе, «социальная составляющая» все чаще присутствует в работах авторов.

Таким образом, изучение научных интересов ученых и специалистов в части имиджевой тематики позволяет сделать вывод о том, что подобный интерес растет. При этом, из года в год появляются все новые аспекты исследования процессов формирования и продвижения политического имиджа.

Литература:

1. Балуткина Н. А. Web-сайт отдела научной библиографии ГПНТБ СО РАН как средство формирования имиджа современной библиотеки // Макушинские чтения. — 2003. — № 6. — С. 398–401.
2. Белобрагин В. Я. Современная имиджелогия и проблемы имиджа региона // Материалы Первого Международного симпозиума «ИМИДЖЕЛОГИЯ-2003». — М.: Редакционно-издательский центр «Альфа», 2003. — С. 228.
3. Гранкин Н. Е. Политический имидж, репутационный капитал современной России: теоретико-концептуальные подходы // Среднерусский вестник общественных наук. — 2008. — № 1. — С. 64–69.
4. Гуревич П. С. Приключения имиджа. — М.: Искусство, 1991. — 221 с.
5. Климова Н. И., Кузнецова Ю. А., Фаттахов Р. В. и др. Экономическое пространство: теория и реалии: монография. — М.: Экономика, 2011. — 374 с.
6. Кузнецова Ю. Социальные инновации в России и за рубежом: сравнительный анализ // Проблемы теории и практики управления. — 2014. — № 6. — С. 33–37.
7. Лукьянцев А. С. Влияние социальных сетей на имидж политических лидеров // Научные исследования и разработки молодых ученых. — 2014. — № 2. — С. 71–74.
8. Мельникова Т. С. Политический имидж государственной власти как социально-психологический феномен массового сознания // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2010. — № 4. — С. 149–152.
9. Пономарева О. А. Этапы формирования политического имиджа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2007. — № 5. — С. 48–52.
10. Саюров Н. Ф., Гусев Е. Г. Системная технология имиджа региона в социально-политическом пространстве (на примере Липецкой области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2012. — № 1. — С. 145–147.
11. Шашкова Я. Ю. Политический имидж как средство формирования региональной идентичности // Дневник АШПИ. — 2005. — № 21. — С. 232–225.
12. Шестопал Е. Б., Новикова-Грунд М. В. Восприятие образов двенадцати ведущих российских политиков (психологический и лингвистический анализ) // Полис. Политические исследования. — 1996. — № 5. — С. 168–191.
13. Результаты поискового запроса // Официальный сайт Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. URL: http://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 10.03.2016).

ПСИХОЛОГИЯ

Добросовестность сотрудника как индикатор лояльности

Батаев Владислав Георгиевич, студент
Белорусский государственный университет (г. Минск)

На удивление мало исследований рассмотрели диспозиционные корреляты организационной лояльности, учитывая, что удовлетворенность и отношение к другой работе были предметом многочисленных исследований. Исследования предшественников организационной лояльности уделяли мало внимания диспозиционным источникам, таким как личностные черты. Эти исследования, которые изучают диспозиционные источники организационной лояльности, обратили внимание на положительную аффективно-негативную типологию, которая не включает в себя все черты «Большой пятерки».

В единственном исследовании на данный момент, в котором включены все черты пятифакторной модели личности, а также все три умонастроения приверженности Дж. Мейера, Дж. Эрдхейма, обнаружили, что добросовестность положительно коррелировала с аффективной и текущей лояльностью, экстраверсия коррелировала со всеми тремя умонастроениями, эмоциональная устойчивость отрицательно коррелировала с текущей лояльностью, уступчивость положительно коррелировала с нормативной лояльностью, и открытость отрицательно коррелировала с текущей лояльностью. Все этих взаимоотношения оставались значимыми после учета возраста, пола, работы и организационного пребывания в должности, а также остальных аспектов личности.

Ряд исследований изучают части пятифакторной модели личности и одного или двух из умонастроений лояльности, результаты при этом отличаются. Обнаружена положительная корреляция между всеми чертами пятифакторной модели личности и аффективной лояльностью, а также отрицательные корреляции между экстраверсией, открытостью, эмоциональной стабильностью и текущей лояльностью. Результаты данных исследований предоставляют более противоречивые результаты. Было обнаружено, что добросовестность является показателем аффективной и текущей лояльности; установлено, что уступчивость связана с аффективной лояльностью; обнаружено, что все черты пятифакторной модели личности отрицательно связаны с нормативной приверженностью; экстраверсия, уступчивость, и эмоциональная стабильность положительно связаны с аффективной лояльностью, в то время как уступчивость

положительно, а эмоциональная устойчивость отрицательно связаны с текущей лояльностью. Это противоречивые данные свидетельствуют о том, что отношения между пятифакторной моделью личности и умонастроениями приверженности изучены не до конца.

Добросовестность предполагает стремление быть надежным, осторожным, основательным, ответственным, организованным, планомерным, трудолюбивым, ориентированным на достижения и предусмотрительным. В высокой степени добросовестные индивидуумы, как правило, «привержены к организациям, учитывая, что добросовестность является обобщенной рабочей тенденцией». Предполагалось, что приверженность имеет понятийную базу и имеются сторонники того, что добросовестность является этой базой.

Добросовестность может быть связана с развитием аффективной лояльности за счет направленности достижения. Добросовестные люди имеют склонность ориентироваться на достижения, что неизменно вознаграждается на рабочем месте. Выполнение работы, как правило, приводит к удовлетворенности и реализации психологических потребностей, которые непосредственно связаны с аффективной лояльностью. Добросовестные люди являются хорошими исполнителями, в свою очередь, получают большее вознаграждение от своих организаций, что, в свою очередь, может увеличить аффективную лояльность и удовлетворенность работой, отчасти потому, что получение награды за успешную работу является приятным впечатлением, которое удовлетворяет основные потребности в достижениях.

Добросовестность также может способствовать развитию текущей лояльности. Добросовестные индивидуумы осторожны, основательны и ответственны. Разумно сделать вывод о том, что люди, которые являются более добросовестными, с большей вероятностью способны оценить инвестиции, а также альтернативы при принятии решения об уходе из организации. Добросовестность ассоциируется с осторожностью, а также склонностью быть основательным. Высоко добросовестные люди будут больше колебаться, прежде чем оставить работу ввиду предполагаемых затрат и, следовательно, более склонны к развитию текущей лояльности. Многие исследователи дан-

ной тематики считали, что совестливые люди развивают нормативную лояльность, потому что они чувствуют моральную необходимость действовать добросовестно перед своим работодателем; концептуальное перекрытие между

добросовестностью и нормативной лояльностью представляет собой значение лояльности и долга. Для добросовестных людей нормативная лояльность является естественной тенденцией.

Литература:

1. Allen, N. J., & John, P.M. The measurement and antecedents of affective, continuance and normative commitment to the organization / N.J. Allen, P.M. John // Journal of Occupational Psychology, 1990. — 1–18 p.
2. Erdheim, J., Wang, M., & Zickar, M.J. Linking the Big Five personality constructs to organizational commitment / J. Erdheim, M. Wang, M.J. Zickar // Personality and Individual Differences, 2006. — 959–970 p.
3. Costa, P. T., & McCrae, R.R. Domains and facets: Hierarchical personality assessment using the revised NEO Personality Inventory / P.T. Costa, R.R. McCrae // Journal of Personality Assessment, 64 (1), 1995. — 21–50 p.
4. Cameron, K. S. Diagnosing and changing organizational culture: based on the competing values framework / K. S. Cameron, R. E. Quinn. — San Francisco: Jossey-Bass, 2005. — 242 p.

Материальные и духовные ценности курсантов высших военных учебных заведений

Бронников А. Ю., студент;
Асатов Рустам Азатович, студент;
Яцук Константин Васильевич, доцент

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске

В данной статье рассмотрены ценностные ориентации курсантов, также что они представляют в психологической науке. Рассмотрено исследование с целью выявления ценностных ориентаций.

Ключевые слова: *ценностные ориентации, профессионально-важные качества, структура ценностей*

В каждом обществе существует своя ценностная культура, которая отражается в различных материальных и нематериальных объектах (искусстве, религии, языке и т. д.). Включение человека в эти ценностные культуры осуществляется в процессе его социализации в различных институтах и социальных группах: семья, детский сад, школьный коллектив, студенческий, профессиональный и т. д. В каждом из них имеются свои нормы, ценности, которые определенным образом транслируются человеку и усваиваются им.

В психологии изучение вопросов интериоризации (от фр. *intériorisation* — переход извне внутрь, от лат. *interior* — внутренний) — формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом.) и экстериоризации ((фр. *exteriorisation* — обнаружение, проявление, от лат. *exterior* — наружный, внешний) — означает переход действия из внутреннего во внешний план. Так при составлении инструкции, раскрытии технологии, рефлексии.) ценностей имеет особое значение, так как именно им (ценностям) все в большей мере исследователи отдают предпочтение, определяя регулятивные механизмы поведения и в целом психики человека (К. А. Абульханова-Славская, Г. М. Выготский,

Е. И. Головаха, И. С. Кон, С. Л. Рубинштейн, В. А. Ядов и т. д.). Одним из направлений в изучении ценностной структуры личности является направление, определяющее данный психический феномен как «ценностные ориентации».

В психологической науке под ценностными ориентациями (от франц. *orientation* — установка) понимаются: а) этические, эстетические, политические, религиозные и т. п. основания — критерии, на которых базируются и которыми объясняются оценки личностью или общностью окружающей реальности, дифференцированного, избирательного подхода к ней и способ ориентации; б) основания, по которым личность или группа «выстраивает» воспринимаемые объекты, субъекты, явления и события по степени их значимости.

По мнению Б. С. Волкова, ценностные ориентации выступают как сознательный регулятор социального поведения личности, который выполняя мотивационную функцию способствует выбору деятельности [1].

А. Г. Здравомыслов определяет ценностные ориентации как «относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности» [3].

С. Шварц интерпретирует ценности как критерии, на основании которых человек действует, осуществляет оценку своих действий, выстраивает свое отношение к миру.

К. К. Платонов, указывал, что ценностные ориентации являясь одним из компонентов структуры личности, образуют содержательную сторону ее направленности и выражают внутреннюю характеристику личностных отношений к действительности [5].

Приведенный нами краткий анализ понятия «ценностные ориентации» позволяет утверждать, что они выступают неким регулятором поведения личности, обуславливают отношение ее к окружающей действительности.

В авиационной психологии ценностные ориентации выступают как профессионально важные качества штурмана и являются составляющим компонентом личностной группы профессионально важных качеств (ПВК) [2; 6]. То есть поступая в военный вуз, курсант включается в событийность межличностных и профессиональных отношений, в процессе которого осуществляется интеграция его индивидуальных ценностных ориентаций с общественными, характерными для военной и авиационной сферы.

Таким образом, важным становится исследование ценностных ориентаций у курсантов летного вуза.

С целью выявления ценностных ориентаций у курсантов летного вуза, было проведено собеседование, в котором приняли участие 60 курсантов-штурманов 1 года обучения. По результатам методики «Адаптивность» (Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» разработан А. Г. Маклаковым и С. В. Чермяниным (1993). Предназначен для изучения адаптивных возможностей индивида на основе оценки некоторых психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития. Опросник принят в качестве стандартизированной методики и рекомендуется к использованию для решения задач профессионального психологического отбора, психологического сопровождения учебной и профессиональной деятельности. Результаты тестирования по МЛО могут быть интерпретированы от простейших суждений («годен — не годе») до подробной личностной характеристики. Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» состоит из 165 вопросов и имеет 4-е структурных уровня, что позволяет получить информацию различного объема и характера.), разработанной А. К. Маклаковым и С. В. Чермяниным, обследуемые курсанты были разделены на 2 группы и условно обозначены как: 1 группа с «хорошей вероятностью сохранения профессионально здоровья» и 2 группа «удовлетворительной вероятностью сохранения профессионально здоровья».

Изучение ценностных ориентаций осуществлялось с использованием модифицированной Е. Б. Фанталовой методики «Ценностные ориентации» (Цель: изучение системы ценностных ориентации и внутренних конфликтов личности. В основу методики положена процедура многомерного шкалирования. Точнее, один из его методов — парное сравне-

ние. Испытуемому предъявляется список жизненных сфер, бланк для ответов и предоставляется инструкция.). В ходе исследования были получены эмпирические данные, позволяющие определить уровень соотношения важных и доступных ценностей у курсантов обеих групп.

Проведенный анализ полученных данных (средних значений по группе) показал, что для 1 группы курсантов важными ценностями являются:

1. Счастливая семейная жизнь.
2. Наличие хороших и верных друзей.
3. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком).
4. Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений).
5. Здоровье (физическое и психическое).
6. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие).

В группу менее важных вошли такие ценности как:

1. Активная, деятельностная жизнь.
2. Материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений).
3. Творчество (возможность творческой деятельности).
4. Красота природы и искусства.

К группе доступных, легче достижимых ценностей курсанты отнесли:

1. Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий и сомнений).
2. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие).
3. Наличие хороших и верных друзей.
4. Активная, деятельная жизнь и здоровье (физическое и психическое). Эти ценности были отмечены курсантами в равной степени, т. е. можно предположить, что состояние здоровья они связывают с активной, деятельностной жизнью.
5. Творчество (возможность творческой деятельности).

В группу менее доступных ценностей вошли:

1. Красота природы и искусства и Счастливая семейная жизнь — были отмечены в равной степени курсантами этой группы.
2. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком).
3. Материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений).

Таким образом, проведенный анализ средних значений соотношения важных и доступных ценностей у курсантов штурманов 1 группы показывает:

1. В данной группе курсантов преобладающей ценностью является приватная сфера (в большей степени ориентация на семью, друзей); направленность на самоутвер-

ждение, здоровье и познание занимают средние позиции. К тому же «Наличие друзей» и «Уверенность в себе» отмечены как более доступные ценности. Однако наблюдается расхождение между важностью и доступностью такой ценности как «Счастливая семейная жизнь».

2. Низкие показатели по такой ценности как «Материально-обеспеченная жизнь», могут быть обусловлены тем фактом, что основной контингент поступающих в военные вузы — это дети из не полных семей, сироты, многодетные семьи, а в военном заведении курсанты полностью находятся на обеспечении Министерства обороны (питание, одежда, зарплата, хотя на 1 курсе небольшая). Эта же ценность отмечена как менее доступная.

Также курсанты не рассматривают важными «Активную деятельностьную жизнь» (хотя ее в равной степени с наличием здоровья курсанты отметили как более доступную). «Красота природы и искусства» — эстетическая сторона не считается важной у курсантов (возможно это связано со спецификой военной деятельности) и выбрана как менее доступная.

Многие курсанты в ходе диагностической беседы, сопровождающей заполнение вопросника Е. Б. Фанталовой, указывали, что не понимают для чего им необходимо творчество и как его можно реализовывать в этой среде. Творческая составляющая имеет большое значение в летной деятельности, потому как именно творчество выступает в роли воссоздающего начала, которое позволяет находить штурману новые решения в нестандартных ситуациях.

Проведенный анализ полученных данных соотношения важных и доступных ценностей (средних значений по группе) во 2 группе курсантов-штурманов показал, что наиболее важными ценностями являются:

1. Счастливая семейная жизнь.
2. Наличие хороших и верных друзей.
3. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком).
4. Здоровье (физическое и психическое).
3. 5. Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений).
5. Интересная работа.

В группу менее важных вошли такие ценности как:

1. Материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений).
2. Творчество (возможность творческой деятельности);
3. Красота природы и искусства.

К группе доступных, легче достижимых ценностей курсанты отнесли:

1. Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий и сомнений).
2. Наличие хороших и верных друзей.
3. Активная, деятельная жизнь и Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей

культуры, а также интеллектуальное развитие). Эти ценности были отмечены курсантами в равной степени, возможно, это связано с реализацией их в учебной деятельности, которая является ведущей на данный момент.

4. Интересная работа.
5. Здоровье (физическое и психическое).

В группу менее доступных ценностей вошли:

1. Материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений).
2. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком).
3. Счастливая семейная жизнь.

Таким образом, проведенный анализ данных средних значений соотношения важных и доступных ценностей у курсантов штурманов 2 группы показывает:

1. В данной группе курсантов преобладающей ценностью так же является частная сфера (в большей степени ориентация на семью, друзей), средние позиции занимают здоровье, направленность на самоутверждение, интересную работу. К тому же уверенность в себе, наличие друзей, здоровья, а также активная, деятельная жизнь и познание (в равной степени) — выбраны как более доступные. А вот семейные ценности были отмечены как менее доступные, здесь конечно оказывают влияние условия военной жизни, закрытый режим, отпуск 1 раз в полгода, практическое отсутствие увольнений (особенно в первом полугодии).

2. Выявлена как менее важная и доступная ценность «Материально-обеспеченная жизнь».

3. «Творчество и Красота природы и искусства» так же не отмечены как важные (причем первая ценность занимает последнюю позицию из всех). Возможно это связано с жесткой военной казарменной средой, в которой пребывают курсанты, где дисциплина и четкое выполнение приказов являются важной составляющей военной службы.

К тому же необходимо учитывать, что психодиагностическое обследование проводилось в 1 семестре первого курса, когда активно идет процесс адаптации к военной, учебной, профессиональной деятельности. И многие курсанты в ходе беседы, так же, как и в 1 группе не придают значимости данной ценности. Творческая составляющая как уже упоминалось, имеет большое значение в летной деятельности и является профессионально важным качеством.

Важность такой ценности как «Красота природы и искусства» у некоторых курсантов вообще вызвала смех.

Итак, анализ соотношения показателей средних значений важных и доступных (достижимых) ценностей у курсантов-штурманов по группам позволяет сделать вывод, что по структуре ценностей в двух группах имеются различия.

Проведенный сравнительный анализ соотношения средних значений показателей важных ценностей в двух группах показал, что курсанты обеих групп признают важными

такие ценности как: «Счастливая семейная жизнь», «Наличие хороших и верных друзей», т. е. приватная сфера для них выступает как наиболее важная в жизни.

Далее по степени важности в 1 группе сделан выбор в пользу ценности «Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений)», а потом «Здоровья (физического и психического)», тогда как во 2 группе наблюдается обратная тенденция. По важности следующей ценности в группах отмечены явные различия: курсанты 1 группы считают важной ценность «Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие)», а курсанты 2 группы, считают важной «Интересную работу».

Структура ценностей, отмеченных как менее важные «Красота природы и искусства», «Творчество» (возможность творческой деятельности), «Материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)», в обеих группах является идентичной.

В ходе сравнительного анализа средних показателей значений по важным ценностям были выявлены различия между двумя группами.

Проведенный сравнительный анализ средних показателей значений по доступным ценностям в обеих группах показал, что более доступная (легче достижимая) ценность в обеих группах является «Уверенность в себе».

Далее в структуре имеются различия по группам — в 1 группе это «Познание», «Наличие хороших и верных друзей», во 2 группе выявлена обратная тенденция, причем «Познание» и «Активная, деятельная жизнь» отмечены в равной степени доступности. А в 1 группе равную позицию заняли «Активная, деятельная жизнь» и «Здоровье».

Имеются различия в структуре ценностей, обозначенных респондентами как менее доступные — в 1 группе это «Красота природы и искусства», причем она занимает рав-

ную позицию с ценностью «Счастливая семейная жизнь», во 2 группе выделена ценность «Любовь», и как самая менее доступная «Счастливая семейная жизнь».

Идентичный выбор курсантами обеих групп в пользу менее доступных был сделан в отношении ценности «Материально-обеспеченная жизнь».

Однако хотелось бы отметить, что для 1 группы доступность ценности «Семья» находится все же в пределах средних значений, чем для 2 группы. Можно предположить, что конфликт между важностью и доступностью у 2 группы основан на том, что курсанты хотят получить желаемые ценности, но не имеют возможностей. Возможно поэтому данные курсанты попали во 2 группу.

Итак, полученные результаты позволяют сделать выводы о наличии различий в двух группах не только по личностному адаптационному потенциалу (как было установлено ранее), но и по содержанию и иерархии ценностных ориентаций.

Оказалось, что при различных вариантах выборов ценностей и их доступности, «Творчество», являясь ПВК, для курсантов оказалось не важным, хотя оно доступно как для 1, так и для 2 группы. Ценность «Семья» по важности и доступности также наполнена различными противоречивыми и конфликтными переживаниями для 1 и 2 группы.

Представляется перспективным дальнейшее исследование в выявлении структуры ценностных ориентаций и связи их с профессионально важными качествами с целью повышения профессиональной надежности современного военного штурмана.

Однако уже сейчас можно говорить о том, что, учитывая особенности поступающих, посредством образовательного процесса необходимо в дальнейшем можно формировать и развивать систему психолого-педагогической поддержки профессиональных ценностных ориентаций у курсантов.

Литература:

1. Волков Б. С. Психология юности и молодости. М.: Трикта, 2006.
2. Гандер Д. В. Профессиональная психопедагогика. М.: Воениздат, 2007.
3. Здравомыслов А. Г. Потребность. Интересы. Ценности. М. 1986.
4. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., Наука, 1986.
5. Пономаренко В. А. Психология духовности профессионала. М.: ПЕР СЭ, 2004.

Развитие воли курсантов в летных военных училищах

Градобоев А. П., студент;

Асатов Рустам Азатович, студент;

Яцук Константин Васильевич, доцент

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске

В данной статье рассматривается влияние офицеров на развитие волевых качеств, поэтапное развитие волевого акта для осуществления воспитания воли у курсантов. Также, какие трудности могут возникнуть у курсантов для развития волевых качеств.

Ключевые слова: развитие воли, воспитание, волевое качество, упрямство

Большое значение в деятельности каждого военнослужащего имеет воля и обладание волевыми качествами. Без них выполнение учебных и боевых задач было бы проблематично, да и невозможно. Анализ научной литературы показал большую значимость проблемы формирования волевых качеств у военнослужащих в современных условиях. Воля — это способность воина сознательно действовать в соответствии с поставленной целью и достигать ее, преодолевая трудности. В этом определении выделяются в качестве важнейших признаков воли: осознание цели, действие, преодоление трудностей, достижение цели. Важнейшим признаком волевых действий является преодоление трудностей. Существует несколько общих типов трудностей и препятствий, с которыми курсант встречается, в преодолении этих трудностей и препятствий проявляется и развивается его воля. Трудности могут быть внешние (физические и социальные) и внутренние (нравственные, психологические и т. п.). К внешним относятся трудности, связанные, к примеру, с особенностями боевого поста, с особенностями бытовой среды, климатическими условиями, условиями местности и т. п. Это трудности физические. Внешние трудности могут быть связаны с ответственностью службы, ее объемом, темпом, сложностью и т. д. Сюда же входят трудности, которые связаны с общением, взаимоотношениями, социальным окружением.

Внутренние трудности индивидуального порядка, например неуверенность в себе, — это то, с чем приходится офицеру встречаться, работая с молодыми курсантами [2]. Многие трудности при овладении знаниями, умениями возникают из-за неуверенности в себе. То же самое следует сказать о сомнениях военнослужащих в своих деловых, служебных или социальных качествах, сомнениях в правильности выбора профессии и т. п. Внутренние трудности индивидуального порядка могут возникать и вследствие некоторых физических особенностей, на которых человек навязчиво фиксирует свое внимание. Воля курсанта проявляется и развивается в процессе преодоления всех этих трудностей.

Процесс выполнения той или иной задачи, достижения цели также характеризует волю. При выполнении действий проявляется мастерство, совершенствуются навыки курсанта. Существует зависимость между волевыми качествами и мастерством, хотя эта зависимость не носит обязательного характера.

Воля каждого человека характеризуется теми целями, которые он ставит перед собой. Тот внутренний стержень, вокруг которого эти цели группируются, составляет направленность воли [1]. Это самый важный показатель в характеристике воли и волевых качеств конкретного человека. Для военной службы нужен человек не просто с сильной волей, а прежде всего с волей, определенным образом направленной и потому сильной. Встречаются люди с очень сильной волей, слабой волей и безвольные. В то же время бывает такое проявление воли, как упрямство и негативизм.

Упрямство не может расцениваться как слабость воли. Человек упрямый обладает волей достаточно «жесткой». Однако упрямая воля характеризуется неустойчивостью, неопределенностью, неверностью направленностью или даже отсутствием ее (таковой). Поэтому упрямую волю иногда называют слепой волей. Упрямство проявляют и сильные, и умные люди. Систематическое проявление упрямства перерастает в общее волевое качество личности. От упрямства можно избавиться. Офицер должен помочь курсанту понять нецелесообразность проявления упрямства. Например, здоровый юмор в ответ на прямолинейность поступков упрямого человека — надежное средство его перевоспитания.

Другое отрицательное явление в волевой сфере — негативизм. Если упрямство — это слепая воля, то негативизм — больная воля. Упрямый человек при известных обстоятельствах может отказаться от жестких намерений, изменить направление действий. Негативист на всякое позитивное воздействие отвечает обратной реакцией. Человек сам понимает нецелесообразность, неэтичность подобного реагирования, но не в силах от него отказаться [1]. При достаточном самоконтроле людям, как правило, удается избегать подобных реакций. Однако если позволять себе подобные реакции, не сдерживать их, то на фоне общего утомления, высокого перенапряжения негативизм может закрепиться как черта личности.

Каждый курсант должен не только хорошо понимать свои задачи, ориентироваться в обстановке, но и правильно действовать. Любая деятельность предполагает развитую волю, высокие волевые качества, которые формируются в процессе воспитания и обучения. Эти качества являются составной частью морально-психологического облика курсанта.

Профессионально важными являются такие волевые черты характера:

- целеустремленность;
- самообладание;
- решительность.

Самостоятельность — возможность действовать по своему почину и плану, не поддаваясь посторонним влияниям. Самостоятельность особенно необходима курсанту, который действует в условиях изоляции или ограниченной связи с командиром, другими курсантами и т. п. Настойчивость проявляется в упорстве, с которым курсант добивается выполнения поставленной перед ним задачи. Инициативность проявляется в творческих действиях, отличающихся новизной по форме и содержанию, для достижения цели [2].

Исполнительность — активное, старательное и систематическое выполнение принятых решений или полученных распоряжений.

Все перечисленные качества воли курсанта развиваются на основе формирования у него высокой сознательности, системы положительных мотивов.

Каждый офицер призван решать воспитательные задачи по формированию волевых качеств у курсантов в процессе организации их службы, учебной и профессиональной подготовки. Офицер в повседневном общении с курсантами своими замечаниями, советами также осуществляет воспитательное влияние на них.

Каждый волевой поступок, каждое волевое действие развиваются строго закономерно во времени, т. е. имеется поэтапная последовательность развития волевого поступка, независимо от его характера. Офицеру для осуществления воспитания воли у подчиненных, для использования всех воспитательных возможностей необходимо знать поэтапное развитие волевого акта.

Первый этап — борьба мотивов. Офицер призван воспитывать подчиненных так, чтобы у них всегда преобладали положительные общественно значимые мотивы. Важную роль играет выработка у курсантов отношения к приказу командира, начальника как основному, главному мотиву, который должен снимать всякую борьбу мотивов.

Второй этап осознание цели. Помогать увидеть цель, указывать подчиненным цель в службе, в работе, в учебе — это значит побуждать их к волевым действиям, а учить ставить перед собой актуальные цели, задачи — это значит развивать волю.

Третий тип — выработка плана действий. В любом волевом поступке есть планирование действий для достижения цели. Офицер в интересах воспитания воли у подчиненных должен побуждать их тщательно продумывать, планировать содержание и последовательность действий для достижения поставленных целей.

Четвертый этап — принятие решения. Это очень сложный этап волевого действия. Не каждый человек, после того как он продумал цель, спланировал действия, приступает к его выполнению. Отдельные люди испытывают трудности: принятый план кажется им неверным, нереальным, они

откладывают его выполнение. Для повышения эффективности управления волевым поведением следует помогать подчиненным, принимать решения, помогать действовать, не допуская сомнений и колебаний.

Пятый этап — выполнение решения. Достижение намеченной цели и преодоление препятствий на пути к ней составляют завершающий этап волевого акта. Где нет достижения цели — там нет и волевого акта. Но для успешных действий нужно мастерство.

Шестой этап — анализ выполненного действия. Чтобы человек ни делал, он бывает, доволен или недоволен выполненной работой. Это и есть анализ действия, но в его простейшей форме. Правильные самооценки развивают личность.

Воспитание воли происходит на основе формирования направленности личности, системы высоких мотивов у курсантов. Решающее значение при этом имеет формирование мировоззрения, глубоких нравственных убеждений [2]. Воспитание и закалка воли опираются на развитие у подчиненных мышления, а также таких качеств, как находчивость, сообразительность, умение оценивать обстановку и правильно принимать решения, использовать для достижения поставленной задачи созданные условия и все необходимые средства. На каждом занятии преподаватель, офицер имеет возможность при творческом отношении к делу воспитывать у подчиненных эти качества.

Неограниченными возможностями волевого развития обладают все виды профессиональной подготовки курсантов, особенно комплексные, тактические занятия, учения. При этом офицеры должны добиваться максимального приближения боевой учебы к условиям современной войны. Нужно стремиться, чтобы каждый курсант выполнял свою задачу в полном объеме и своевременно.

Закалке воли курсантов способствует практика преодоления препятствий. Поэтому офицер должен позаботиться, чтобы поручаемые курсанту задачи, условия обстановки занятий, учений включали реальные трудности.

Следует приучать курсантов тщательно анализировать и оценивать свои действия. Обычно люди склонны анализировать результаты своей деятельности, мысленно прикидывают, что сделано правильно, а что неправильно [3]. Однако при этом люди бывают подчас недостаточно объективными. Приучать курсантов к объективному, самокритичному внутреннему анализу. Воля развивается и путем самовоспитания. Необходимо это разъяснять курсантам и давать соответствующие методические советы. Каждый человек задумывался о себе, своих возможностях, особенностях. Необходимо помогать курсанту, превращать эти размышления в практические действия по развитию воли. Волевое развитие личности предполагает большую и сложную воспитательную работу. Эта работа складывается из конкретной помощи в выработке мотивов, уяснении целей, планирования действий, принятия решений действовать, чтобы преодолеть трудности, и организации деятельности воина, индивидуальной работы офицера и состоит его вклад в развитие воли подчиненного. Никогда в прошлом моральный

фактор не играл такой роли в решении задач, стоящих перед войсками, как на нынешнем этапе. Сегодня сила армии, ее высокий моральный и боевой дух зависят от повседневной и систематической работы по укреплению морально-психологического состояния военнослужащих.

Учебная и методическая работа в военных вузах направлена на совершенствование и развитие высоких личностных качеств курсантов, в особенности волевых качеств, необходимых будущим высоким военным профессионалам своего дела.

Литература:

1. Дорошенко А. Влияние боя на психику воина. Пути и способы повышения психологической готовности к выполнению боевых задач // Методист. 1996. № 12.
2. Денисов А. А., Анашкина Е. В. Имидж российской армии как результат духовно-нравственного воспитания военнослужащих // Военная мысль. 2010. № 10.
3. О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации»: Приказ МО РФ № 79 от 28.02.2005.

Роль психолого-педагогического потенциала каратэ киокусинкай в формировании личности в подростковом возрасте

Дрожалкин Виталий Алексеевич, аспирант

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В работе рассматривается влияние каратэ киокусинкай как синтеза тренировочных и воспитательных воздействий с целью формирования гармонично развитой личности подростка. Изучена проблема влияния педагогического потенциала каратэ на становление нравственных ориентаций подросткового возраста.

Ключевые слова: каратэ киокусинкай, подростковый возраст, нравственные ориентации, дисциплина, самоорганизация

Научно доказано, что занятия спортом благоприятно воздействуют на протекание биологических процессов в организме человека, способствуют оптимальной адаптации к внешним стрессогенным воздействиям, одновременно позитивно влияя на формирование личности подростка в сферах эстетического, интеллектуального и духовно-нравственного развития. Данное утверждение справедливо практически для всех видов спорта.

Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в онтогенезе человеческого развития. В данном возрасте происходит переформирование ранее сложившихся психологических структур, возникают и формируются основы социального поведения. Подростковый возраст занимает относительно небольшой период времени, однако сопровождается значительными физиологическими и психологическими изменениями.

Единогоборства, в частности полноконтактный вид каратэ киокусинкай, вносят особый вклад в развитие и становление личностных особенностей подростков. Основатель киокусинкай Масутацу Ояма, расценивал каратэ как средство совершенствования характера и саморазвития в физическом и духовном смысле [2, с. 16]. На наш взгляд, на современном этапе спортивно-тренировочная и соревновательная деятельность в этом виде спорта отвечает одному из основополагающих принципов физического воспита-

ния: всестороннему и гармоническому развитию личности [4, с. 18].

Один из самых жестких видов каратэ — киокусинкай имеет в своем арсенале целый спектр тренировочных и воспитательных методов. Тренировочная и соревновательная деятельность в каратэ, как и в любом виде спорта, является педагогическим процессом, фундаментальная роль в котором отводится воспитанию. М. Ояма писал: «Цель каратэ состоит в том, чтобы дать людям полностью осознать их потенциальные возможности — как физические, так и духовные. Если же духовная сторона Каратэ игнорируется, ее физический аспект теряет смысл» [2, с. 13].

Процессы овладения спортивными умениями и навыками в каратэ идут параллельно с развитием физических качеств, повышением функциональных резервов организма и, самое главное, с формированием личностных особенностей подростков. Данные процессы сопряжены с мотивационными установками и волевыми усилиями. Воспитательный и тренировочный процесс в данном виде спорта представляет собой синтез целенаправленных воздействий на пути формирования личности с развитым духовно-нравственным потенциалом.

Вовлечение подростка в систематические занятия каратэ помогает предотвратить трудности подросткового возраста, связанные с конфликтными социально-психологи-

ческими отношениями в семье и школе. Для родителей становится очевидным, что привычка ребёнка к спорту заменит ему бесцельное времяпровождение на улицах в поисках приключений. Осознание себя членом спортивного коллектива, объединённого общими интересами, целями и задачами, позитивно влияет на проблему кризиса идентичности подросткового возраста. Самоидентификация в роли спортсмена, а также результативность на соревнованиях придают подростку чувство собственной значимости, активизируют мотивационные установки на достижение новых ступеней мастерства.

Спортивная деятельность, особенно соревновательная, является важным компонентом самореализации подростка. Стремление выделиться из числа сверстников посредством социальной роли спортсмена, представляет собой положительную тенденцию на фоне подросткового максимализма. Сильная и устойчивая мотивация к занятиям каратэ, подкреплённая грамотным педагогическим воздействием тренера, способна нивелировать негативное влияние улицы, которое так неблагоприятно для данного возраста.

Укрепление дисциплины в этом возрасте представляет актуальную проблему для родителей, учителей и тренеров. Трудности воспитания данного возрастного отрезка детерминированы множеством проблем. Появление чувства взрослости на фоне эмоциональной нестабильности, гормональные перестройки в организме, внутренние конфликты и т.д., создают немало проблемных ситуаций. Занятие любым видом спорта уже предполагает наличие элементов дисциплины и организованности, что так важно для трудного подросткового возраста. На наш взгляд, киокусинкай является идеальным средством формирования самоорганизованности и дисциплины в любом возрасте, так как включает в себя четкую систематизацию тренировочного процесса и воспитательную программу, опирающуюся на глубокие духовные традиции.

Строгая дисциплина в каратэ проникает своими корнями к истокам зарождения и развития древнего боевого искусства. В современном представлении каратэ, как вида спорта, это качество является ключевым звеном тренировочной и соревновательной деятельности. На занятиях начинающих спортсменов приучают к полному соблюдению правил тренировок и выполнению команд тренера. Любое начало и окончание занятий в традиционном каратэ сопровождается приветствием и поклоном в адрес руководителя и товарищей по команде [3, с. 5]. Нарушение дисциплины или неуважительное отношение к сверстникам строго наказывается. Данные составляющие формируют у подростков дисциплинированность, уважение к членам спортивного коллектива и к самому себе.

В подростковом возрасте коммуникативная деятельность является ведущей. Общение в спортивной команде приобретает более качественную основу и становится составной частью формирования и развития личности. Устанавливаются нормы морали и социального поведения.

В коммуникативном плане спортивный коллектив принципиально отличается от школьного класса. В спортивной секции общение подростков объединено различными интересами, но доминирующим является интерес к спорту. В соответствии с этим, в спортивной команде формируются правила уважения в коллективе, предпочтения в межличностном взаимодействии, следование правилам спортивной этики.

Нравственность и соблюдение морально-этических норм является духовной основой формирования личностных особенностей подростков в каратэ. Как писал известный тренер Н. Г. Озолин: «Одухотворенный высокими нравственными качествами спортсмен более гармоничен в функциях организма, более устойчив и эффективен в нагрузке к адаптации. Нравственно воспитанный атлет хорошо уживается в спортивном коллективе и, не чувствуя негативного отношения к себе, тренируется успешнее и целеустремленнее» [1, с. 243]. Формирование нравственных ориентиров является первоочередной задачей в любом виде спорта.

Особую актуальность данная проблема приобретает в единоборствах. Результатом тренировочной деятельности становится овладение ударными навыками и совершенствование физических качеств. Каратэ дает возможность концентрировать огромную физическую силу в ударах. Спортсмен становится грозной силой среди неподготовленных сверстников. Особенно в подростковом возрасте данная проблема приобретает особую актуальность в силу эмоциональной нестабильности, конфликтности и прочих проблем данного возраста. Формирование системы ценностей, ориентированной на нормы морали, нравственности и спортивную этику, становится первоочередной психолого-педагогической задачей тренера.

Наиболее яркое проявление нравственных качеств необходимо в соревновательной деятельности, особенно боевых искусствах. Основным приоритетом соревнований всегда является результат и желание выиграть поединок любой ценой становится доминирующей потребностью. В таких ситуациях нередки случаи непреднамеренного, а в некоторых ситуациях, и сознательного нарушения правил ведения поединка. Следование нравственным нормам в любых ситуациях спортивной деятельности составляет систему ценностей традиционного каратэ киокусинкай.

Помимо тренировочной и соревновательной деятельности подростковый возраст определяет новые ориентиры в занятиях кекусинкай. С этого возраста подростки начинают воспринимать каратэ не только как вид спорта, но и стараются вникнуть в философскую систему восточного единоборства. Предпринимаются робкие попытки следования системе ценностей традиционного каратэ. Однако, на данном возрастном этапе порывы постичь внутреннюю сущность боевого искусства носят поверхностный характер. Как писал великий мастер Масутацу Ояма, «каратэ — это путь всей жизни» [1, с. 13]. Годы тренировок, борьба со своими недостатками и длительная работа

над собственным самосовершенствованием могут открыть пути к истинному постижению каратэ.

В современном кекусине древние знания обороны и нападения систематизированы в учебно-методическую систему [3]. Этапы овладения техническими нормативами предполагают наличие отдельных ученических, а затем и мастерских степеней. Каждой ученической ступени соответствует пояс определенного цвета, начиная с белого. По утвержденным правилам, с момента получения очередного пояса до аттестации на следующий, должно пройти не менее трех месяцев. Такая система технической квалификации спортсменов подчеркивает оригинальность каратэ в мире единоборств и представляет для подростков интерес и эмоциональную значимость.

Успешное выполнение квалификационных требований на право получения пояса определенного цвета предполагает самоидентификацию подростка в новом спортивном статусе. Подтверждение технической квалификации

на ступень выше активизирует мотивационные процессы, направленные на более качественное выполнение тренировочной программы. Появляется мотив подтвердить на соревнованиях право ношения соответствующего пояса. В представлении подростка становится недопустимым проиграть в соревновательном поединке сопернику с поясом более низкого уровня. На наш взгляд, с получением очередного пояса не меньшую важность представляет актуализация познавательного мотива, выражающаяся в стремлении освоить программу технических нормативов вышестоящего пояса.

Таким образом, каратэ киокусинкай нам представляется как мощное педагогическое средство, которое способствует социальному и психологическому становлению личности в подростковом возрасте. Занятие данным видом спорта формирует дисциплинированность, самоорганизованность и открывает широкие возможности для личностного саморазвития подростков.

Литература:

1. Озолин Н. Г. Настольная книга тренера: Наука побеждать / Н. Г. Озолин. — М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. — 864 с.
2. Ояма М. / Масутацу Ояма. Это каратэ. Пер. с англ. А. Куликова. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — 320 с.
3. Тянушкин А. И., Фомин В. П., Слущер В. И. Технические нормативы кекусин ИФК. — Выпуск 1. — М.: Орбита — М, 2006. — 73 с.
4. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 480 с.

Диспозициональное направление: теории личностных черт

Дьяков Александр Владимирович, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

В статье рассматривается диспозициональное направление в психологии, которое направлено на поиск различий между людьми и их измерение. Приведен анализ общетеоретических воззрений авторов по проблеме отдельных личностных черт, образующих целостную уникальную личность. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос относительно количества личностных черт, необходимых для наиболее полного описания личности.

Ключевые слова: диспозициональное направление, теория черт, индивидуальность, личностные черты, психология личности

В психологической науке проблема личности и ее отдельных компонентов, является, наверное, одним из самых спорных и противоречивых вопросов, касающихся психики человека и его поведения. Различные теории личности нашли свое отражение в основных теоретических и экспериментальных подходах, изучающих личность — к ним относятся: психодинамический, аналитический, гуманистический, когнитивный, поведенческий, транзакционный, деятельностный, диспозициональный. В настоящее время отсутствует общепринятое мнение о том, какой из подходов является наиболее эффективным в объяснении основополагающих факторов, определяющих поведение человека.

Каждый из них имеет собственное теоретическое обоснование, представление о структурной организации личности, собственные методы ее изучения.

В данной статье рассматривается диспозициональное направление в психологии, которое, в отличие от других вышеперечисленных подходов, носит, скорее, умозрительный характер, являясь практически ориентированным, и позволяет исследовать личность с помощью использования современных, научно обоснованных методов.

Отличительной особенностью диспозиционального подхода является пристальное внимание к проблеме отдельных личностных черт, которые взаимодействуют между собой

и в совокупности образуют целостную уникальную личность. Его основные положения получили развитие в теориях черт [5, с. 451].

Один из основателей данного подхода Г. Оллпорт определял личность как прижизненно формирующуюся индивидуально своеобразную совокупность личностных черт, которые определяют характерное для данного человека мышление и поведение. Черта личности в свою очередь представляет собой предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций, что обеспечивает значительное постоянство поведения [3, с. 89].

В подтверждение сказанному Г. Оллпорт приводит следующий пример: Если человек дружелюбен, то он будет таким в основном всегда и со всеми. Разумеется, следует допускать, что поступки человека иногда могут не соответствовать тем или иным чертам личности, однако это не значит, что этих черт у него нет. Так, например, пунктуальный, педантичный и сдержанный человек может в одночасье стать раздражительным и небрежным, если он опаздывает на поезд. Приведенные примеры отражают одну из главных особенностей личностных черт — стабильность в отношении различных ситуаций [3, с. 92].

Также автор обозначил ряд других характеристик, которыми обладают личностные черты. Во-первых, черта личности не дремлет в ожидании внешнего стимула, способного ее пробудить, а является движущей силой, побуждающей людей к такому виду деятельности, в котором данная черта проявится наиболее полно. Например, если студентка колледжа имеет ярко выраженную предрасположенность к общению, то она не будет находиться в пассивном ожидании вечеринки, чтобы пообщаться. Она будет активно ее искать, таким образом проявляя свою общительность [3, с.96].

Далее черта личности является относительно независимой от других черт. То есть отсутствует резкая граница, которая отделяла бы одну черту от другой. Безусловно, черта личности имеет центр, вокруг которого разворачивается ее влияние, однако поведение, к которому она приводит, зачастую является результатом совместного взаимодействия сразу нескольких личностных черт. Таким образом человек несет в себе определенный набор личностных черт, которые перекрывают друг друга и имеют относительную независимость [3, с. 97].

Следующая особенность заключается в возможности эмпирическим путем определить наличие той или иной черты личности. Несмотря на то, что их невозможно увидеть непосредственно, Г. Оллпорт указывал на возможность подтвердить существование черт посредством таких форм, как наблюдение за поведением человека на протяжении определенного промежутка времени, изучение истории болезни и биографических данных, а также статистические методы, позволяющие установить степень совпадения отдельных реакций на одинаковые (сходные) стимулы [3, с.101].

Также личностные черты можно рассматривать либо по их распространенности в обществе, либо в контексте отдельно взятой личности, у которой они выявлены. В первом случае речь идет об общих чертах, выраженность которых можно измерить с помощью опросников и которые присущи определенному количеству людей в данной культуре, а во втором — об индивидуальных чертах, которые являются индивидуально — личностными особенностями и уникальны для каждого конкретного человека. По мнению Г. Оллпорта, именно они наиболее точно отражают его личностную структуру, однако с методической точки зрения их изучение является гораздо более трудной задачей [3, с. 103].

Следует отметить, что Г. Оллпорту принадлежит одно из первых лексикографических исследований личностных черт, в котором посредством анализа словарей английского языка было выявлено более 4000 слов, с помощью которых можно описать различные черты личности [4, с. 248].

Другой представитель данного направления, Р. Кеттелл, взяв данный список черт за отправную точку, с помощью метода факторного анализа сократил количество личностных черт до 16 основных качеств, или факторов, каждый из которых получил двойное название, исходя из степени его выраженности (например, общительность — замкнутость, подчиненность — доминантность, робость — смелость и др). По его мнению, эти характеристики способны отразить все разнообразие личностей и могут быть обнаружены с помощью точного измерения [6, с. 301].

Личностные черты, согласно Р. Кеттеллу, представляют собой «гипотетические психические структуры, обнаруживающиеся в поведении, которые обуславливают предрасположенность поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени» [6, с. 309]. Иными словами, черта — это тенденция реагировать определенным способом в разнообразных ситуациях и в разное время.

Так же как и Г. Оллпорт, автор полагает, что черты личности образуют основу личностной структуры и, в конце концов, несут ответственность за поведение человека в конкретной ситуации [6, с. 317].

Видный представитель теории черт, Г. Айзенк, тоже отстаивал идею необходимости точного предсказания поведения человека и считал, что для его изучения и оценки необходимо не более трех основных черт личности [1, с. 29].

Следует отметить, что черта, по мнению автора, так же как и в смежных теориях, представляет собой континуум, на котором распределяются значения с нижним и верхним пределами; например такой параметр как экстраверсия является диапазоном, в котором люди находятся соответственно выраженности данного параметра [1, с. 44].

В своих ранних исследованиях Г. Айзенк выделял два основных типа: экстраверсия — интроверсия и эмоциональная стабильность — нейротизм.

Экстраверты имеют лидерские задатки, веселы, беззаботны, отзывчивы, разговорчивы и дружелюбны; интроверты, напротив, в большинстве ситуаций проявляют

спокойствие и рассудительность, надежны, ведомы, миролюбивы, пассивны и молчаливы. Люди с высоким уровнем нейротизма, то есть эмоциональной неустойчивостью могут быть агрессивными, тревожными, импульсивными, а люди с эмоциональной стабильностью, наоборот невозмутимы, спокойны, устойчивы к внешним раздражителям. Более того, возможно сочетание этих типов [1, с. 56].

Так, например, интроверсия в сочетании с эмоциональной устойчивостью отражает такие характеристики, как соблюдение общепринятых норм и правил поведения, заботливость и внимательность. Интроверсия в сочетании с нейротизмом, приводит к беспокойству, пессимизму и замкнутости. Сочетание экстраверсии и эмоциональной устойчивости отражает тенденцию быть покладистым, заботливым, общительным, оптимистичным и т. д. И напротив, экстраверсия и эмоциональная неустойчивость в сочетании будут проявляться агрессивностью и импульсивностью. Причем, как указывает автор, не следует разделять этим комбинации на хорошие или плохие, приемлемые или неприемлемые — каждый из типов безусловно имеет как положительные, так и отрицательные стороны [1, с.59].

Несколько позже Г. Айзенк ввел и третий параметр личности — психотизм. Человек, с высокой выраженностью этой черты склонен к асоциальному поведению, эгоцентричен, отличается конфликтностью, импульсивностью, имеет трудности в межличностном общении и др., однако, как указывает автор, все эти перечисленные особенности в большинстве своем проявляются при различных психических заболеваниях [1, с. 64].

Многочисленные дискуссии в рамках диспозиционного направления о том, какое количество черт необходимо для оценки и описания личности, привели к созданию пятифакторной модели личности, которая была предложена П. Костом и Р. МакКреем и представляет собой нечто среднее в количественном соотношении черт между моделью Г. Айзенка и Р. Кеттела, включая в себя пять основных лич-

ностных черт: экстраверсия, добросовестность, доброжелательность, эмоциональная устойчивость и открытость опыту [2, с. 31].

Экстраверсия отражает такие личностные характеристики, как активность, энергичность общительность, оптимистичность. Добросовестность говорит о пунктуальности, последовательности, надежности, дисциплинированности. Доброжелательность включает в себя альтруистичность, доверие к людям, чуткость, стремление идти на компромисс. Эмоциональная устойчивость выступает как способность приспосабливаться к жизненным условиям, устойчивость к стрессам и тревоге. И наконец, открытость опыту отражает интерес человека к новой информации, воображение, чувствительность, гибкость ума и т. д. При этом каждая из характеристик является полярной и несет в себе противоположные качества [2, с. 33].

Как указывает Я. Лаак, компактность пятифакторной модели личности может быть как ее достоинством, так и недостатком. В силу малого количества измерений она не отражает всего многообразия личности, однако весьма универсальна и является наиболее оптимальным решением для обобщенного, но при этом информативного исследования личности [2, с. 44].

Подводя итоги, следует констатировать, что, несмотря на неутраченные до настоящего времени споры и разногласия относительно количества личностных черт, необходимых для наиболее полного описания личности, и их содержательного наполнения, диспозиционное направление является одним из самых видных и наиболее важных направлений в психологической науке. Сущность приведенных теорий можно свести к положению, которое заключается в том, что человек несет в себе широкий набор предрасположенностей (личностных черт), которые побуждают его реагировать определенным образом в разных ситуациях. Теории черт, являются практически ориентированными и находят свое отражение во множестве исследований, что указывает на их перспективность.

Литература:

1. Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность. — М.: Когито — Центр, 2000. — 288 с.
2. Лаак Я., Бругман Г. Как измерить человеческую индивидуальность: Оценки и описания. — М.: Университет, 2003. — 112 с.
3. Оллпорт Г. Личность в психологии. — СПб.: Ювента, 1998. — 345 с.
4. Оллпорт Г. Становление личности. Избранные труды. — М.: Смысл, 2002. — 490 с.
5. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. — М.: Психотерапия, 2008. — 656 с.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. — СПб.: Питер, 2014. — 608 с.

Исследование психологической готовности детей к обучению в школе

Зими́на Мари́на Андре́евна, студент

Научный руководитель: Щеулова Екатерина Алексеевна, ассистент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье рассматривается психологическая готовность детей дошкольного возраста. Опытным путем доказана необходимость психологической помощи при поступлении ребенка в школу для того, чтобы устранить возможные отклонения.

Ключевые слова: *готовность, психологическая готовность к обучению, ребенок, дошкольник, школа*

При переходе детей из дошкольного образовательного в среднее общеобразовательное учреждение немаловажна его психологическая готовность. Без всякого сомнения, значимо, чтобы дошкольник направился в среднее учебное заведение физически подготовленным, однако это далеко не единственное требование для благополучный в учебном процессе ребенка. Эта тематика считается злободневной, в связи с тем, что в наше время ступень начального образования предъявляет к будущим ученикам достаточно высокие запросы к подготовке. И отнюдь не все учащиеся приходя в школу уже обладают простыми формами учебной деятельности, ЗУНами, которые, как полагает школа, обязаны быть привиты в ДОУ. В таком случае вся концепция преподавания и воспитания ребенка в ДОУ обязана быть нацелена на подготовку предстоящего ученика к школьному обучению.

Готовность к школе — это определенный набор, содержащий в себе не только знания и умения. Из этого следует, то что имеется конкретный набор, входящих в него компонентов и без них не будет полноценной готовности детей к учебе в школе. Допустим будут разные соотношения, но без участия всех компонентов не выйдет желаемое. Готовность подразделяется на физическую и психологическую, как уже говорилось выше. Под физической готовностью предполагается состояние здоровья учащегося, наличие либо отсутствие у него приобретенных заболеваний. В содержание психологической готовности входит система требований, предъявляемые учащемуся в ходе обучения, он должен обладать способностью выполнять их [1, с. 23].

Л. А. Венгер, Е. Е. Кравцова и т. д. относят к психологической готовности следующие элементы:

1. Личностная готовность, умение ученика войти во взаимоотношения с одноклассниками учителями, и другими взрослыми образовательного учреждения. Принятие ребенка социальной позиции, т. е. положение себя как школьника.

2. Интеллектуальная готовность, при переходе ребенка с одной ступени образовательной системы на другую более сложную, в данном случае начальное звено, ребенок должен быть умственно развит. Он как ученик обязан уметь обобщать, сравнивать и многое другое.

3. Социально-психологическая готовность, становление у детей моральных навыков и навыков эффективного взаимодействия с другими людьми, т. е. коммуникативных навыков.

4. Эмоционально-волевая готовность, умение ребенка управлять своими эмоциями и контролировать свое поведение. Он должен уметь ставить перед собой цель, принимать какие-либо решения, намечать план действия достижения цели, прилагать усилия для достижения этой цели [2, с. 115].

Проблема психологической готовности рассматривается в отечественной и зарубежной психологии. Но мнения на эту проблемы различаются, к примеру зарубежные ученые (А. Анастаси, Я. Йирасек, С. Штрембел и т. д.) рассматривали проблему в аспекте школьной зрелости. Что же касается отечественных психологов (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Л. Божович и т. д.) то они делали упор на теоретическое исследование проблемы.

Таким образом, психологическая готовность развивается в течении дошкольного детства и считается комплексным структурным образованием, содержащим в себе личностную, интеллектуальную, социально-психологическую, эмоционально-волевою готовность [3, с. 15].

Нами проведена диагностика психологической готовности ребенка на базе МБДОУ д/с № 13 «Колосок», Нижегородской области, Кулебакского района, с. Мурзицы. Респондентами выступили дети 6–7 лет подготовительной группы ДОУ, в количестве 19 человек.

Для диагностики предпосылок учебной деятельности был применен комплекс методик, который включал в себя такие методики, как «Домик», «Бусы». Методика «Домик» ориентирована на выявление умений ориентироваться на пример, методика «Бусы» — диагностика умений ориентироваться на систему запросов.

Начнем с методики «Домик», респондентам дается задание как можно точнее срисовать изображения домика. Уже после завершения работы проконтролировать, все верно срисовано или нет. Возможно, что-то поправить. Любая ошибка оценивается 1 баллом. Полное воспроизведение — 0 баллов.

Обработка результатов этой методики продемонстрировала, что среди детей подготовительной группы не имеется низкого уровня, о чем и говорит изображение 1.

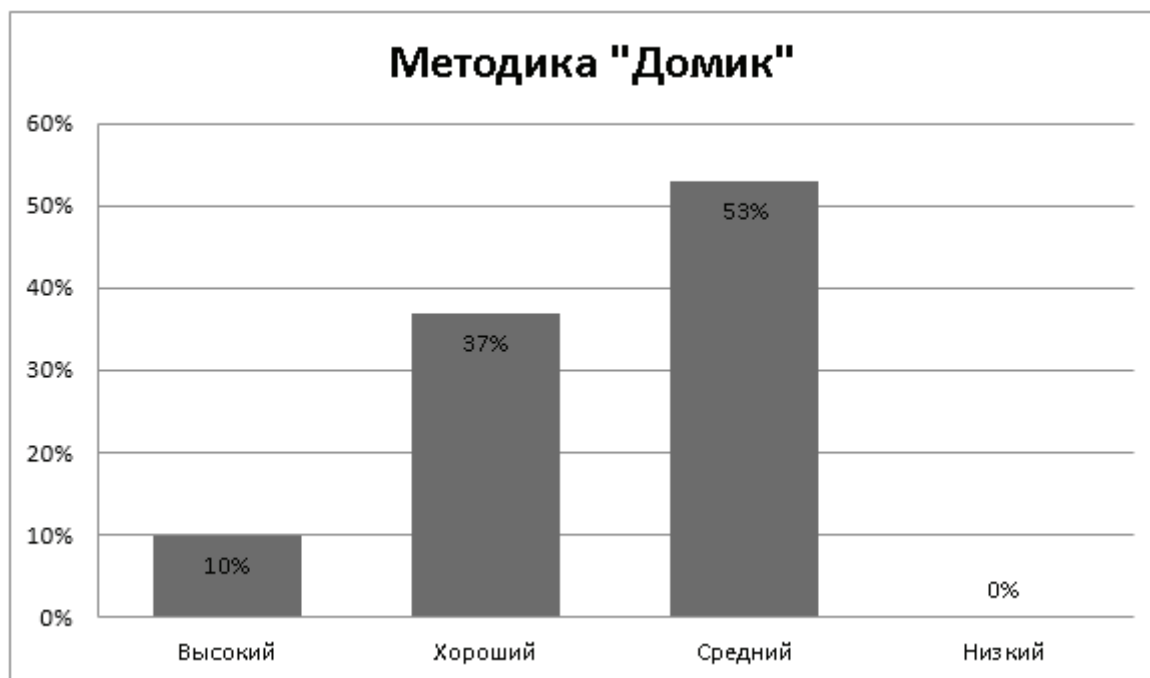


Рис. 1. Итоги выполнения методики «Домик»

Умение понимать на примере, четко скопировать то, что предложено, уровень формирования произвольного внимания, зрелость пространственного восприятия в необходимой степени сформированы у 47% детей. У остальных 53% наблюдается средний уровень, т. е. им необходимо коррекция и развитие данных умений.

Методика «Бусы» — целью этой методики является обнаружение количеств условий, которые способен удерживать

ребенок в ходе работы при восприятии задания на слух. Ребятам дается задание изобразить пять круглых бусинок так, чтобы ниточка проходила через центр бусинок. Все без исключения бусины должны быть разного цвета, средняя бусина должна быть синяя. Затем задание повторяется с целью того, чтобы ребенок проверил сам себе, и если была допущена ошибка исправил её, то есть изобразил рядом тоже самое.

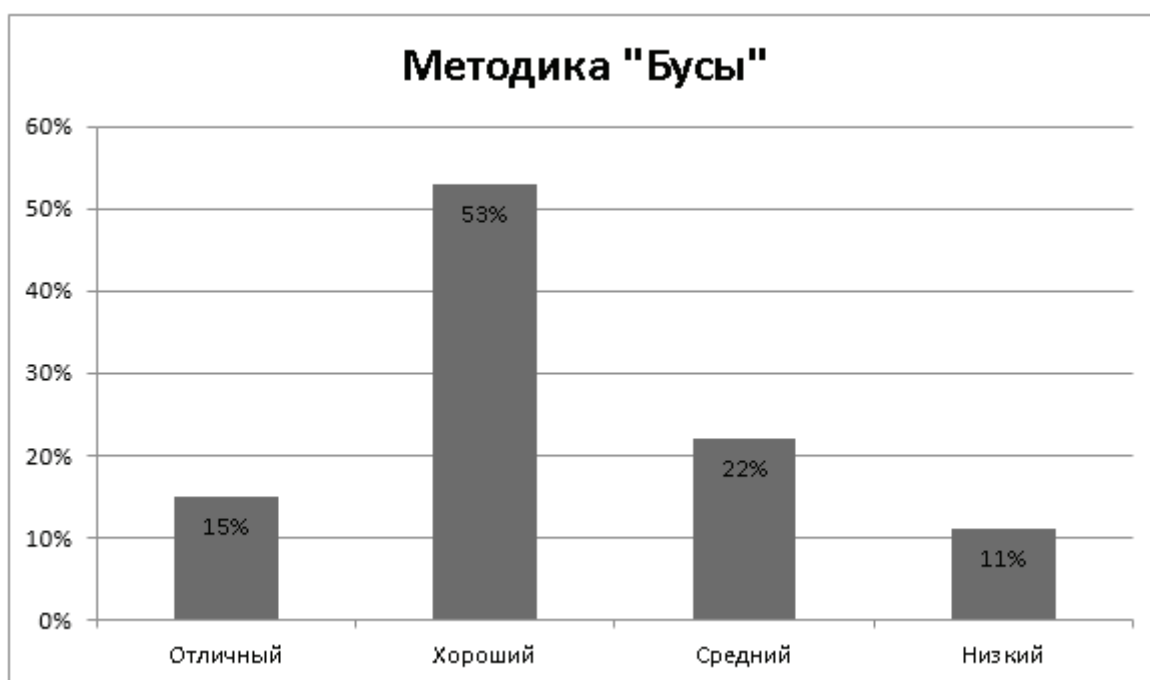


Рис. 2. Итоги выполнения методики «Бусы»

По результатам методики было выявлено, что 50 % респондентов справляется с этим заданием на хорошем уровне, и приблизительно третья часть претерпевает затруднения при его выполнении.

Полученные итоги говорят о том, что приблизительно половины группы исследуемых детей не обладают психологической готовностью к школьному обучению и могут испытывать проблемы при переходе в среднее учебное заведение.

Таким образом, диагностирование развитости условий учебной деятельности дошкольников обнаружило потребность в коррекции и развитии. Для этого необходимо осуществлять занятия, которые поспособствовали бы решению следующих задач:

- 1) сформировать умение самоконтроля в обучающей деятельности;

Литература:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. — СПб: Питер, 2008. — 400 с.
2. Кравцов Г. Г., Кравцова Е. Е. Шестилетний ребенок. Психологическая готовность к школе / Г. Г. Кравцов, Е. Е. Кравцова. — М.: Знание, 1987, 87 с.
3. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учебн. пособ. для студентов / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. — М.: ТЦ Сфера, 2004, 464 с.

- 2) совершенствовать креативные способности и воображение, создавать представления о находящемся вокруг мире, формируя заинтересованность к познавательной деятельности;

- 3) совершенствовать умственные способности.

Психологическая готовность — это целостное образование. Если у детей отстает в формировании как минимум один элемент готовности, то рано или поздно это влечет недоразвитие или искажение в формировании других.

Подводя итог исследованию, можно сказать, то что несформированность одного элемента школьной готовности приводит детей к психологическим трудностям и проблемам в приспособления к школе. Это делает важным психологическую поддержку на этапе подготовки детей к школе, для того чтобы ликвидировать допустимые отклонения.

Влияние ценностных ориентиров на мотивацию профессиональной деятельности студентов-парикмахеров

Зубакова Наталья Павловна, магистрант
Международный инновационный университет (г. Сочи)

Данная статья посвящена изучению и обзору различных теорий и концепций мотивации в психологии.

Ключевые слова: мотивация, профессиональная деятельность, ценностные ориентиры, парикмахеры

Motivation to increase professional competence of vocational school students

Zubakova N. P., Master of Psychology
International Innovation University, Sochi

This article is devoted to the study and review of the various theories and concepts of motivation in psychology

Keywords: Motivation, Professional competence

Актуальность темы вызвана тем, что в современном обществе распространена и востребована профессия парикмахера, но увлеченных знатоков своего дела не так много. И, хотя учебные заведения и различные курсы по подготовке парикмахеров выпускают ежегодно большое количество новых специалистов, все так же трудно бывает найти хорошего мастера. И всегда это бывает человек, который любит свою профессию и посвящает ей много своего времени. Здесь встает вопрос о мотивации профессиональной деятельности парикмахеров и проблема выпуска

замотивированных специалистов. Поэтому базой исследования был выбран Красноярский государственный колледж сферы услуг и предпринимательства, где студенты приобретают профессию парикмахера.

В исследовании вопроса о мотивации профессиональной деятельности студентов-парикмахеров в качестве гипотезы выступило предположение о том, что на мотивацию профессиональной деятельности студентов влияют ценностные ориентиры. И потребность эмпирически выявить иерархию ценностей, а так же степень общего и отличного в интел-

лектуально-деятельностных характеристиках мотивации профессиональной деятельности студентов на различных этапах обучения у студентов — парикмахеров Красноярского колледжа сферы услуг и предпринимательства.

Были обследованы 64 студента первого и второго курсов на базе 9 и 11 классов. В состав испытуемых вошли студенты из 5 групп. Возраст респондентов колеблется от 15 до 26 лет, средний возраст 18 лет. Что касается гендерной принадлежности студентов, то 63 человека составили женщины и 1 мужчина.

Для проведения подготовительно-диагностического исследования нами были отобраны следующие методики:

«Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича»;

Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизнедеятельности, основу жизненной концепции и «философии жизни»

Тест — опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда. Методика предназначена для диагностики акцентуаций характера и темперамента.

Тест Айзенка. Двухфакторная модель личности, позволяет с помощью основных показателей (экстраверсия-интроверсия и нейротизм) оценить направленность личности на внутренний или внешний мир, а также выявить уровень эмоциональной тревожности (напряженности). Эти свойства структуры личности генетически детерминированы. Их проявление сугубо индивидуально. Эти характеристики существенно влияют на выполнение обязанностей, в том числе и на осуществление профессиональной деятельности.

Опросник «Профессиональная мотивация» призван выявить главный мотив выбора профессии и частоту профессиональной деятельности за рамками учебы в колледже, самостоятельно.

В ходе исследования ценностных ориентаций было выявлено следующие показатели: В терминальных ценностях абстрактные ценности (9,99) доминируют над конкретными (8,90). Для реальной жизни парикмахера полезнее развивать скорее конкретные ценности, где находятся активная деятельная жизнь, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, общественное признание, продуктивная жизнь, удовольствие. Однако доминируют абстрактные. Этот момент может являться одной из причин низкой мотивации профессиональной деятельности парикмахеров.

Ценности профессиональной самореализации важнее ценностей жизни. В инструментальных ценностях этические ценности (10,12) важнее ценностей дела (9,73) и общения (8,51). Выявленная закономерность не способствует увеличению мотивации в освоении профессии, так как они не ценят дело и общение, важное для парикмахера, а ценят, в основном, свои высокие запросы. Что подтверждается

анализом следующей группы ценностей. Индивидуалистические (10,8) важнее альтруистических (8,43) и конформистских (8,43). А так же высокими показателями ценностей самоутверждения (10,95) по сравнению с принятием других людей (9,36).

Во всем исследовании самые высокие показатели у ценностей самоутверждения (10,95) и индивидуалистические (10,8). Самые низкие показатели у ценностей личной жизни (7,77). Так как и в профессии парикмахер, и в контексте личной жизни присутствуют другие люди, а эта группа студентов сосредоточена на самих себе, то желания строить отношения тоже особого нет, так же, как и вкладываться в профессию.

Анализ результатов исследования акцентуаций характера выявили следующие результаты: все респонденты имеют ту или иную акцентуацию характера. Самые выраженные акцентуации — экзальтированные, циклотивные и эмотивные. Наименее выраженные акцентуации — неуравновешенные и дистимные.

Тест Айзенка показал, что большинство респондентов экстраверты (64%), а интровертов оказалось меньше (36%). По шкале эмоциональной устойчивости мы можем видеть следующую картину: эмоционально устойчивые (26%), неустойчивые (74%). По профессии парикмахер важно быть экстравертом, так как эта профессия относится к категории профессий человек — человек. И по этой же причине эмоциональная устойчивость наиболее предпочтительна.

Опросник «Профессиональная мотивация» выявил следующее: из тех, кто выбрал профессию из мотива «заработать много денег», 40% не занимаются профессиональной деятельностью вне учебы. Те, кто выбрал из мотива «помочь людям» и «смогу самореализоваться», занимаются редко, 1–2 раза в месяц, 100% и 67% соответственно. Но самое удивительное, что из тех, кому «нравится этим заниматься», целых 20% профессиональной деятельностью не занимаются вне учебы. И только среди тех, кому «нравится этим заниматься», 7% ответили «каждый день».

Полученные результаты свидетельствуют о недостаточной мотивации студентов учебно-профессиональной деятельности, что является следствием сложившейся иерархии ценностей. Выявленные ценностные ориентиры не способствуют развитию мотивации учебно-профессиональной деятельности. В связи с тем, что подготовка хорошего специалиста подразумевает посвящение учебно-профессиональной деятельности большого количества времени самого студента, мотивация, желание заниматься является важнейшей составляющей становления настоящего профессионала. Поэтому ставится следующая задача: развитие мотивации учебно-профессиональной деятельности нуждающихся в этом студентов. Планируются мероприятия, результативность которых мы осветим в нашей следующей статье.

Литература:

1. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. — М.: Эксмо, 2007. — 416 с.
2. Кортнева Ю. Диагностика актуальной проблемы — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. — 240 с.
3. Клочков А. К. КРП и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / К. А. Клочков, — 2010. — 160 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев, М.: 2005. — 352 с.
5. [Электронный ресурс] <http://ecouniver.com/526-l-porter-i-ye-loule.html> EcoUniver

К вопросу мотивации студентов колледжа

Зубакова Наталья Павловна, магистрант
Международный инновационный университет (г. Сочи)

Данная статья посвящена изучению и обзору различных теорий и концепций мотивации в психологии.

Ключевые слова: мотивация, профессиональная деятельность

Motivation to increase professional competence of vocational school students

Zubakova N. P., Master of Psychology
International Innovation University Sochi

This article is devoted to the study and review of the various theories and concepts of motivation in psychology

Keywords: Motivation, Professional competence

Сегодня в системе профтехобразования осуществляется переход на подготовку компетентных специалистов, обладающих высоким уровнем знаний, сформированности умений и навыков по специальности, знанием специфики будущей профессиональной деятельности, опытом профессиональной деятельности, мотивацией личностного развития, способных принимать самостоятельные решения, то есть в полной мере готовых к профессиональной деятельности [7].

В современном обществе существуют определенные социальные противоречия, связанные с тем, что с одной стороны общество нуждается в квалифицированных рабочих кадрах, а с другой — выпускники школ демотивированы учиться в профессиональных колледжах, потому что рабочие профессии являются низкостатусными и непрестижными. Скорее, они вынуждены принимать этот выбор, продиктованный сложившимися жизненными обстоятельствами. Зачастую это единственное место, где они могут продолжить образование, получить специальность и обрести самостоятельность. После развала Советского Союза, те мотивационные технологии, которые существовали в то время, утратили свою актуальность. На сегодняшний день профессиональная подготовка специалистов для Российской Федерации нуждается в существенном совершенствовании методик развития мотивации профессиональной деятельности студентов колледжа. Так как мотивация определяет включенность специалиста в свою деятельность и желание работать по специальности.

Одним из средств роста профессиональных компетенций специалистов является мотивация к профессиональной деятельности. Развитие мотивации студентов профессиональной деятельности должно обеспечить формирование у выпускника ведущие компетенции, обеспечивающих опережающую конкурентоспособность на рынке труда. И способствует решению социальных, технологических и психологических задач в обществе. Все это дает возможность развития познавательной, эмоциональной и поведенческой сфер личности студента.

Цель нашей работы — изучение современных теорий мотивации, их классификация и характеристика, чтобы в будущем способствовать усовершенствованию мотивационных технологий, направленных на развитие мотивации профессиональной деятельности студентов колледжа.

Мотивация (от лат. *move*) — побуждение к действию; динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности [1].

Мотив (лат. *Move* — двигаю) — это материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности. Мотив представлен субъекту в виде специфических переживаний, характеризующихся либо положительными эмоциями от ожидания достижения данного предмета, либо отрицательными, связанными с неполнотой настоящего положения. Для осознания мотива требуется

внутренняя работа. Впервые термин «мотивация» употребил в своей статье А. Шопенгауэр [1].

Сегодня этот термин понимается разными учеными по-своему. Например, мотивация по В. К. Вилюнасу это совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность. А К. К. Платонов считает, что мотивация, как явление психическое, есть совокупность мотивов.

Виды мотивации

Внешняя мотивация (экстринсивная) — мотивация, не связанная с содержанием определенной деятельности, но обусловленная внешними по отношению к субъекту обстоятельствами.

Внутренняя мотивация (интринсивная) — мотивация, связанная не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности.

Мотив самоутверждения — стремление утвердить себя в социуме; связан с чувством собственного достоинства, честолюбием, самолюбием.

Мотив идентификации с другим человеком — стремление быть похожим на героя, кумира, авторитетную личность. Этот мотив побуждает работать и развиваться. Он является особенно актуальным для подростков, которые пытаются копировать поведение других людей [1].

Процессуально — содержательные мотивы — побуждение к активности процессом и содержанием деятельности, а не внешними факторами. Человеку нравится выполнять эту деятельность, проявлять свою интеллектуальную или физическую активность. Его интересует содержание того, чем он занимается. Смысл деятельности во время актуализации процессуально — содержательных мотивов заключается в самой деятельности.

Мотив достижения — стремление достичь высоких результатов и мастерства в деятельности; оно проявляется в выборе сложных заданий и стремлении их выполнить. Успехи в любой деятельности зависят не только от способностей, навыков, знаний, но и от мотивации достижения. Человек с высоким уровнем мотивации достижения, стремясь получить весомые результаты, настойчиво работает ради достижения поставленных целей.

Л. Портер и Э. Лоуле, Л. С. Выготский и его ученики А. Н. Леонтьев и Б. Ф. Ломов, Л. Портер и Э. Лоулер, разработали комплексную процессуальную теорию мотивации, включающую элементы теории ожидания и теории справедливости, т. е. в их модели фигурируют пять переменных: 1) затраченные усилия; 2) восприятие; 3) полученные результаты; 4) вознаграждение; 5) степень удовлетворения. Согласно модели Портера — Лоулера достигнутые результаты зависят от приложенных сотрудником усилий, его способностей и характерных особенностей, а также осознания им своей роли. Результаты, достигнутые сотрудником, зависят от трех переменных: затраченных усилий, способностей и характерных особенностей, а также от осознания им своей роли в процессе труда. Уровень затрачиваемых усилий, в свою очередь, зависит от ценности вознаграждения и от того, насколько человек верит в существование проч-

ной связи между затратами усилий и возможным вознаграждением. Достижение требуемого уровня результативности может повлечь как внутренние (чувство удовлетворения, самоуважение и т. п.), так и внешние (похвалы руководителя, премия, продвижение по службе) вознаграждения. Удовлетворение — это результат внешних и внутренних вознаграждений с учетом их справедливости. Удовлетворение является мерилем того, насколько ценно вознаграждение на самом деле. Эта оценка будет влиять на восприятие человеком будущих ситуаций. Вывод состоит в том, что результативный труд доставляет удовлетворение. Ученые считают, что чувство выполненной работы ведет к удовлетворению и способствует повышению результативности труда. Практика управления подтверждает эту мысль: высокая результативность является причиной полного удовлетворения, а не следствием его. Эта теория основана на том, что мотивация — функция потребностей, ожиданий и восприятия работниками справедливого вознаграждения. Согласно этой модели результативность труда порождает удовлетворенность им, а вовсе не наоборот, как полагали сторонники теорий человеческих отношений.

Среди отечественных ученых наибольших успехов в разработке теории мотивации достигли Л. С. Выготский и его ученики А. Н. Леонтьев и Б. Ф. Ломов. Они исследовали проблемы психологии на примере педагогической деятельности, производственные проблемы они не рассматривали. Именно по этой причине их работы не получили дальнейшего развития. По нашему мнению, все основные положения теории Выготского подходят и для производственной деятельности. Теория Выготского утверждает, что в психике человека имеются два параллельных уровня развития — высший и низший, которые и определяют высокие и низкие потребности человека и развиваются параллельно. Это означает, что удовлетворение потребностей одного уровня с помощью средств другого невозможно. Например, если в определенный момент времени человеку требуется удовлетворение в первую очередь низших потребностей, срабатывает материальное стимулирование. В таком случае реализовать высшие потребности человека можно только нематериальным путем. «Не хлебом единым жив человек». Л. С. Выготский сделал вывод о том, что высшие и низшие потребности, развиваясь параллельно и самостоятельно, совокупно управляют поведением человека и его деятельностью. Безусловно, эта теория более прогрессивна, чем любая другая. Однако она не учитывает высшие проблемные потребности человека.

В рамках системного подхода Р. Дилтс предложил систему «Логических уровней» [2], устраняющую этот пробел. Понятие логических уровней и изменения, как одного из механизмов в науках о поведении, изначально сформулировал Грегори Бейтсоном на основе математических трудов Рассела и Уайтхеда. Р. Дилтсом было сформулировано понятие «нейрологические уровни», как способ операционного применения, введенного Бейтсоном, понятия логических уровней и логических типов к человеческому общению

и изменениям. В строении нашего мозга, языка и систем восприятия существуют естественные иерархии, или уровни опыта. Задача каждого уровня — организовывать и управлять информацией на подчиненном уровне. Какое-либо изменение на верхнем уровне обязательно повлечет за собой изменение на нижних уровнях. Однако изменение нижнего уровня не обязательно скажется на верхних уровнях. Каждый уровень является более абстрактным, чем лежащий ниже него, однако обладает большей степенью влияния на индивида. Эта система включает в себя 6 уровней:

1. Контекст — частью чего я являюсь? Какой в этом смысл?
2. Идентичность — кто я такой?
3. Убеждения, ценности, мотивация — в чем я уверен?
4. Способности, компетенции, амбиции — на что я способен?
5. Действия — что я делаю?
6. Окружение, — какие у меня внешние обстоятельства?

Каждый уровень синтезирует, организует и направляет нижележащие уровни. Для того, чтобы достичь успеха, например, в своей профессии, человеку необходимо понять

взаимоотношения между различными уровнями изменений и «выровнять» свою деятельность. Студенты обучаются профессии в профтехучилище — это уровень окружения. Они совершают конкретные действия, чтобы получить профессию — это уровень поведения. При этом проявляют интеллектуальную или физическую активность — это уровень способностей. Самоутверждение, интерес, достижения и связанные с этими ценностями убеждения — это уровень мотивации. Его организует уровень идентичности, образ себя в этой профессии, особая роль. И направленность этой роли организует представление об этой профессии, ее смысла и места в мире, а так же представление о других представителях данной профессии. Здесь же находятся кумиры, герои, авторитетные личности — это уровень контекста. Исходя из системного представления о человеческой деятельности, можно утверждать, что с помощью выравнивания нейрологических уровней, начиная с высшего из них, можно развить интринсивную мотивацию профессиональной деятельности студентов. При этом важнейшие мотивы, о которых говорили ранее, будут удовлетворены.

Литература:

1. Интернет-энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]
2. Дилтс Р. НЛП-2: Поколение Next / Д. Делозье, Р. Дилтс. — 2012.
3. Ключков А. К. КРП и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / К. А. Ключков, — 2010. — 160 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев, М.: 2005. — 352 с.
5. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. А. Г. Маслоу / СПб.: 1999. — 478с.
6. Мотив и мотивация: восемь основных проблем / Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. — М.: Педагогика, 1986. — Т. 1. — С. 33–48.
7. Экономический портал [Электронный ресурс] <http://ecouniver.com/526-l-porter-i-ye-loule.html> EcoUniver

Исследование слухоречевой и зрительной памяти у детей с общим недоразвитием речи III уровня

Иванова Анастасия Сергеевна, студент;
 Андреева Елена Петровна, студент
 Казанский (Приволжский) федеральный университет

С каждым годом жизни у ребенка появляется необходимость усваивать все большее количество информации. Овладение зрительной и слуховой памятью является одним из главных условий успешной подготовки ребенка к школе, к учебной деятельности, и к постоянным умственным нагрузкам [2]. Как мы знаем, неполноценная речевая деятельность накладывает отпечаток на формирование у детей высших психических функций. Но не только степень развития речи зависит от уровня развития памяти ребенка, но и уровень развития памяти зависит от степени сформированности речи.

Большинство ученых таких, как: Блонский П. П., Выготский Л. С., Жане З. М., Истомина О. С., Лурия А. Р., Волкова Л. С., Шаховская С. Н., Пиаже Ж., Волосовец Т. В., Леонтьев А. Н., которые занимались исследованием памяти, выделяют взаимосвязь речевых нарушений с состоянием других высших психических функций человека, в их числе с восприятием и памятью [4]. Поэтому, очень важно на ранних этапах развития ребенка выявить нарушения и начинать коррекционную работу.

В связи с этим, целью исследования является экспериментальным способом выявить особенности запомина-

ния и воспроизведения зрительной и слуховой информации детьми с общим недоразвитием речи III уровня.

Изучив и проанализировав психолого-педагогическую литературу, мы выяснили, что память — является основной психической деятельностью. Поэтому, тесная связь между нарушениями речи и другими сторонами психического развития детей обуславливает некоторые специфические особенности памяти, в том числе зрительной и слуховой у детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня. Проявляется это в замедленном темпе усвоения, непрочности сохранения и неточности воспроизведения.

На основании анализа теоретической литературы был проведен эксперимент по выявлению особенностей зрительной и слуховой памяти у детей с общим недоразвитием речи III уровня старшего дошкольного возраста.

Исследование зрительной и слуховой памяти детей проводилось на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения — «Детский сад № 217» г. Казани. В круг исследования было включено 20 детей в возрасте 5–6 лет, из них 9 мальчиков и 11 девочек.

Экспериментальную группу (ЭГ) составили 10 детей 5–6 года жизни, в личных делах которых по результатам психолого-медико-педагогической комиссии имеется заключение общее недоразвитие речи III уровня.

Контрольную группу (КГ) составили 10 детей 5 летнего возраста, не имеющие речевых нарушений.

Исследование зрительной и слуховой памяти проводилось индивидуально в первой половине дня с помощью серий заданий по методике А. Р. Лурия «10 слов», которое направлено на изучение особенностей слуховой памяти детей и методике Р. С. Немова «Запомни рисунки», направленное на изучение особенностей зрительной памяти детей [1], [3]. Обе методики имеют свои критерии оценки.

В ходе проведения исследования запоминания и воспроизведения слуховой информации у детей с общим недоразвитием III уровня по методике Лурия Р. Е мы выявили, что разные категории детей справляются с запоминанием по-разному. Все дети поняли инструкцию с первого раза.

Дети с нормальным речевым развитием более внимательны, в отличие от детей с общим недоразвитием речи III уровня. Активность детей с общим недоразвитием речи III уровня и детей развивающихся в норме почти не отличается.

У детей с нормальным речевым развитием с каждым воспроизведением количество правильно названных слов увеличивается, дети с общим недоразвитием речи III уровня с каждой попыткой воспроизводят на одно — два слова больше, часто встречается большое количество «лишних» слов, из-за которых происходит застревание и наблюдаются замены слов.

После первого прочтения дети с нормальным развитием воспроизвели в среднем 3–5 слов, дети с ОНР III уровня по 2–3 слова. Это говорит о том, что уровень кратковременной слухо-речевой памяти у детей с нормальным речевым развитием можно сказать в 2 раза выше. Во второй и третьей пробе дети с ОНР III уровня воспроизводят примерно 4–5 слов, в то время как у детей с нормальным речевым развитием количество слов увеличивается до 6–7 слов.

В последней пробе у детей с нормальным развитием количество воспроизведенных слов держится в пределах 7–8 слов. А у детей с ОНР III уровня количество воспроизведенных слов осталось таким же как в 3 пробе.

При сравнении детей с нормальным развитием мы выявили, что память детей с ОНР III уровня обладает такими особенностями как: замедленность, непрочность и неточность воспроизведения, так же можно отметить такую особенность, как привнесение новых слов, которых не было при запоминании, замены по звучанию, а также смысловые замены. Например: вместо слова «лес» называли слово «дерево», вместо слова «окно» называли «стекло», «конь» заменяли на «лошадь», слово «мед» заменяли на «пчелы» и т. д.

Для наглядности был составлен график (рисунок 1), в котором мы вычислили среднее значение воспроизведенных слов по каждой пробе экспериментальной и контрольной группы.

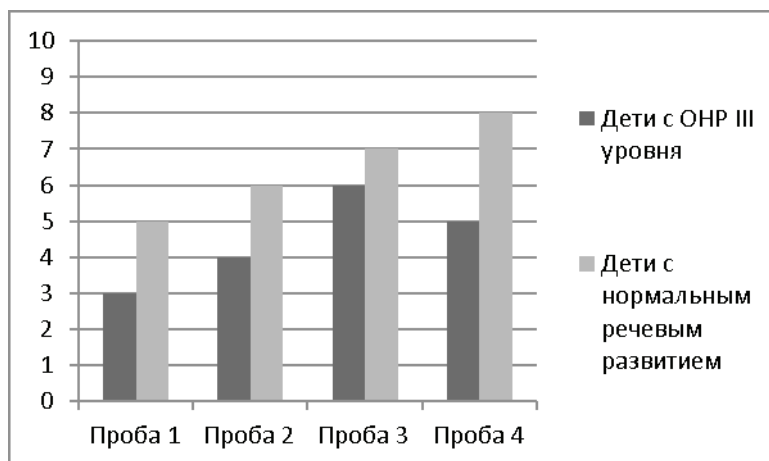


Рис. 1. Сравнительная диаграмма результатов обследования слуховой памяти контрольной и экспериментальной групп

По критериям оценки данной методики мы также выявили уровень слуховой памяти детей экспериментальной и контрольной групп. Данные представлены на диаграмме (рисунок 2).

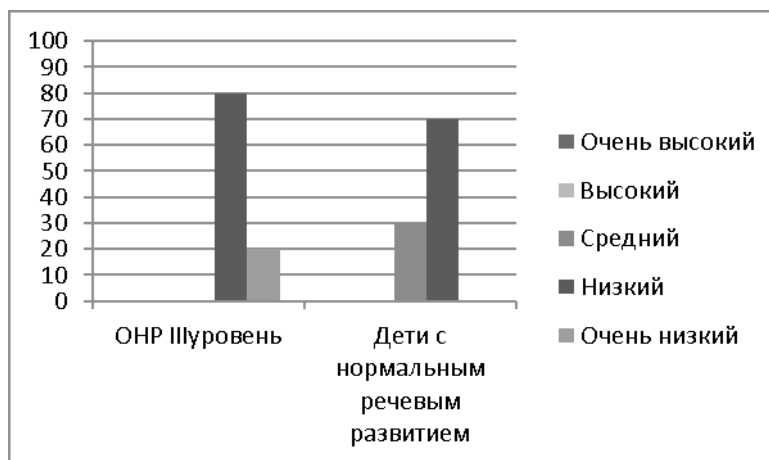


Рис. 2. Уровень развития слуховой памяти детей контрольной и экспериментальной групп

Проанализировав полученные данные детей с ОНР III уровня, мы выявили, что у 80 % (8 детей) детей низкий уровень развития слухо-речевой памяти, у 20 % (2 детей) — выявлен очень низкий уровень слухо-речевой памяти. У детей с нормальным речевым развитием у 70 % выявлен низкий уровень и у 30 % выявлен средний уровень слуховой памяти.

В ходе проведения исследования запоминания и воспроизведения зрительной информации у детей с общим недоразвитием III уровня по методике Немова Р.С. мы выявили, что разные категории детей справляются с запоминанием практически на одном уровне. Все дети поняли инструкцию с первого раза, все дети были очень заинтересованы заданием. Активность детей с общим недоразвитием речи III уровня и детей развивающихся в норме почти не отличалась.

После первой пробы (30 секунд) дети с нормальным речевым развитием узнали в среднем 6–8 фигур как и дети с ОНР III уровня. Это говорит о том, что уровень зрительной памяти у детей с ОНР III уровня соответствует уровню слуховой памяти детей с нормальным речевым развитием.

Во второй пробе, т. е. спустя еще 30 секунд 30 % детей с ОНР III уровня и 50 % детей с нормальным речевым развитием узнали все 9 фигур. И уже на третьей пробе все дети экспериментальной и контрольной группы узнают все фигуры.

Проанализировав полученные данные детей с ОНР III уровня, мы выявили, что у 30 % (3 детей) детей высокий уровень развития зрительной памяти, у 70 % (7 детей) — выявлен средний уровень зрительной памяти.

У детей с нормальным речевым развитием мы наблюдаем следующее, что у 50 % (5 детей) выявлен высокий уровень зрительной памяти и у другой половины 50 % детей выявлен средний уровень зрительной памяти.

При сравнении детей экспериментальной и контрольной групп, мы выявили, что зрительная память детей с ОНР III уровня практически соответствует уровню зрительной памяти детей с нормальным речевым развитием.

Для наглядности была составлена диаграмма уровней зрительной памяти экспериментальной и контрольной групп (рисунок 3).

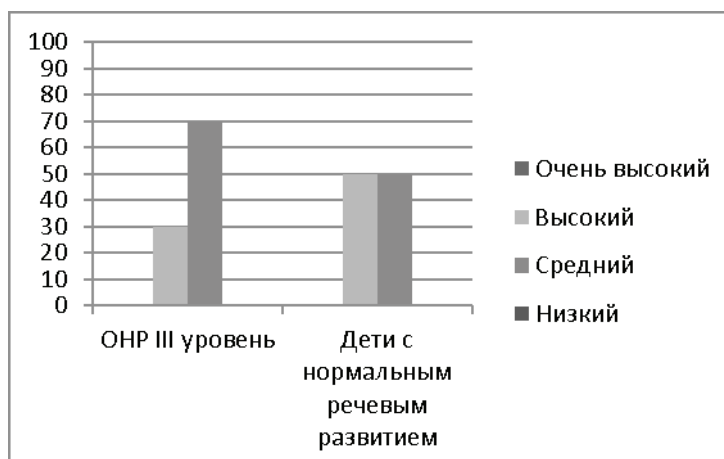


Рис. 3. Уровень развития зрительной памяти детей контрольной и экспериментальной групп

Таким образом, в ходе нашего исследования мы выявили особенности слуховой и зрительной памяти детей с общим недоразвитием III уровня.

У дошкольников с ОНР III уровня в речи наиболее развита зрительная память, а наименее — слуховая, а она, как известно, во многом зависит от уровня развития речи. Такие дети уступают своим сверстникам с нормальным развитием речи по объему памяти и по скорости запоминания. Можно сказать, что для детей с ОНР III уровня типичен средний уровень сформированности зрительной памяти и низкий уровень слуховой памяти.

Мы выявили, что у детей с нарушениями речи значительно снижены, по сравнению с их сверстниками без нарушений речи, различные стороны памяти: концентрация,

объем и устойчивость запоминания. Так, после первого предъявления на слух дети с ОНР III уровня точно воспроизводят лишь незначительное количество слов, при этом могут повторять одно слово несколько раз или называть новые слова из-за которых происходило застревание. Допущенные ошибки при воспроизведении слов дети с речевыми нарушениями обычно не замечают и не исправляют. Также у детей экспериментальной группы наблюдались смысловые замены.

Все выявленные нами особенности говорят о необходимости проведения целенаправленной работы по развитию зрительной и слуховой памяти в обеих группах испытуемых для их дальнейшего успешного обучения в школе.

Литература:

1. Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти. — М.: Издательство московского университета, 1968. — 88 с.
2. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. — СПб.: Питер, 2000. — 560 с.
3. Немов Р. С. Психология Кн. 3. Психодиагностика / Р. С. Немов. — ВЛАДОС, 2001—640 с.
4. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. Психология памяти. 3-е изд. — М.: «ЧеРо», 2002. — 816 с.

Компьютерная зависимость у детей подросткового возраста

Калинина Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент;

Ручкина Анастасия Андреевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена изучению проблемы компьютерной зависимости. Представлен анализ компьютерной зависимости как явления в подростковом возрасте. Описаны результаты исследования склонности детей к компьютерной зависимости. Предпринята попытка разработки рекомендаций для родителей и педагогов, взаимодействующих с подростками с риском к компьютерной зависимости.

Ключевые слова: зависимость, компьютер, подросток, компьютерная зависимость

Computer addiction in adolescents

T. V. Kalinina, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

A. A. Ruchkina, student

Arzamas branch of Nizhny Novgorod state University

The article is devoted to the problem of computer addiction. Presents an analysis of computer addiction as a phenomenon in adolescence. The results of the study the propensity of children to computer addiction. Attempted to develop recommendations for parents and teachers who interact with adolescents, with the risk of computer addiction.

Keywords: addiction, computer, teenager, features

В современном обществе практически каждый родитель подростка сталкивается с такой проблемой, как компьютерная зависимость. Данная проблема является актуальной и на сегодняшний день, так как у школьников нынешнего поколения изменились интересы, появились новые возможности узнавания мира, новые средства знакомства

и общения, и все это находится совсем рядом — дома — в персональном компьютере.

Данная проблема была раскрыта в работах таких ученых как: К. Янг, А. В. Беляева, С. Л. Новоселова.

Мы понимаем термин «зависимость», как патологический интерес субъекта по отношению к чему-либо. Поня-

тие «компьютерная зависимость», появившееся в России в 90 годах прошлого столетия, на пике эволюции компьютерной промышленности, определяет пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общения с другими людьми. Эта новая болезнь поражает все современное поколение, в большей степени подростков и молодежь. Хотя данный недуг не имеет ничего общего с инфекцией, однако распространяется он по свету с немыслимой скоростью, скоростью эпидемии. Опасность стать зависимым от компьютера грозит каждому, кто проводит время за ним более двух часов в день, а именно играет, общается в социальных сетях.

Компьютерная зависимость широко распространенное явление в подростковом возрасте. Ведь персональный компьютер в наше время доступен каждому школьнику, и это пугает, так как информации в нем — неограниченное количество — интернет, игры, социальные сети, быстрая передача данных, поиск нужной информации, общение, покупки, оплата услуг, кино — все это современные достижения нового поколения. Но за всей этой прелестью, помогающей нам учиться, работать, развиваться, скрывается обратная сторона ситуации — безмерный интерес к компьютеру, постепенно разрушающий физическое и психическое здоровье человека. Появляется одна из главных проблем человечества — компьютерная зависимость [1].

Каждый человек хочет удовлетворять свои потребности в полной мере, и необходимость в удовольствии не является исключением. Постоянная стимуляция центра удовольствия приводит к тому, что субъекты забывают обо всем на свете. Отказываются от употребления пищи, общения в реальном мире, прогулок по свежему воздуху и других потребностей. У подростков такая зависимость может возникать по причине недостатка внимания со стороны взрослых и сверстников, неуверенности в себе, недовольства своей внешностью, особенно если есть недостатки. Также дети часто садятся за компьютер, чтобы не отличаться от своих знакомых. Часто этот недуг возникает из-за отсутствия хобби и увлечений, а свободного времени очень много.

У детей младшего школьного возраста, компьютерная зависимость проявляется в форме интереса к компьютерным играм. У подростков и взрослых, это уже более серьезные занятия на компьютере, такие как программирование, разработка и усовершенствование программ на компьютере, поиск различных материалов в сети интернет.

Чрезмерное пребывание детей и подростков за компьютером, приводит к появлению особенностей у зависимого человека: пребывание в воодушевленном состоянии; невозможность остановиться; игнорирование общением с живыми людьми; появление депрессии, раздражения; трудности с учебой; отсутствие взаимопонимания в семье, в школе; пренебрежение здоровьем, личной гигиеной.

В связи с этим выделяют три основных вида компьютерной зависимости, исходя из интересов субъекта:

- познавательная — интерес в сфере программирования, телекоммуникаций или хакерства;
- игровая — интерес к компьютерным играм, а также онлайн играм;
- коммуникативная — увлечение сетевой коммуникацией, Интернет-аддикция.

Рассмотрев основные виды зависимости от компьютера по увлечениям, мы можем изучить следующие виды компьютерной зависимости: кибераддикция — вид компьютерной зависимости, которую можно разделить на две группы, в зависимости от формы компьютерной игры; ролевые компьютерные игры, когда «бегство» из реального мира, мечта быть всемогущим, все уметь; не ролевые компьютерные игры, у субъекта возникает нереальное желание достичь высокого результата в забаве, заработать большое количество очков.

Во время игры подросток испытывает невероятные ощущения, он может контролировать каждое свое действие, но при этом забыть о происходящем в реальности: о важных домашних делах, об учебе, общении с друзьями. Необходимость игры в компьютер возрастает и будет конкурировать с наиболее важными потребностями человека. Компьютер станет «родным», пропадут яркие эмоции, чувства. Ребенок считает, что время проведенное за компьютером не прошло впустую, что он достиг нового уровня в нереальном мире. Но, к сожалению, действительность иная, и подросток может потеряться при решении проблемы в жизни [2].

В последнее время, стал широко распространен сетеголизм — компьютерная зависимость от интернета, чрезмерное пребывание человека в сети.

Подросток, имеющий данную зависимость, проводит 12–14 часов в сутки за компьютером, регистрируясь в различных социальных сетях, общаясь на форумах, скачивая фильмы, музыку.

Выделяют несколько отличительных признаков детей, обладающих сетеголизмом: излишний интерес к проблемам сети Интернет; попытки прекращения применения сети Интернет в жизни; при отключении интернета, человек испытывает недовольство, полную подавленность, грусть; постепенно увеличивается время пребывания в интернете; возникает угроза потери важных личных связей — родственников, друзей, коллег; использование интернета как метода избежания индивидуальных проблем, или наоборот, поднятия настроения; невысокая трудоспособность [2].

Хакерство, является одним из видов компьютерной зависимости, является типом работы, которая характеризуется пристрастием к поиску информации и использованием ее.

Подростки, неадаптированные к обществу, не умеющие заводить новые отношения, часто становятся взломщиками, так как проявляют свое негативное отношение к миру [2].

С целью изучения склонностей детей к компьютерной зависимости нами было проведено исследование на базе

МБОУ СОШ № 14 г. Арзамаса. В исследовании приняли участие дети подросткового возраста (12–15 лет), в количестве 25 человек, 13 мальчиков и 12 девочек. Для изучения и выявления склонности к компьютерной зависимости нами были определены следующие методики: тест К. Янга и авторская анкета «Осторожно, Интернет!», разработанная психологами данного учреждения. Выборка сделана не случайно, так как диагностику проходили дети разных возрастов.

Анализ результатов, полученных после проведения теста К. Янга, в котором нужно было ответить на 20 вопросов в соответствии со шкалой показал, что 6 ребят, что составило 23 % от всех респондентов, имеют риск развития компьютерной зависимости, так как в ходе исследования они набрали от 20 до 30 баллов.

13 учеников, что составило 54 %, от всех участников эксперимента, набрали от 10 до 20 баллов, что означает, что они находятся на стадии увлеченности.

И 6 испытуемых, что составило 23 %, не имеют риска развития компьютерной зависимости.

Таким образом, по результату теста, видно, что большинство ребят, что составляет 77 %, имеют низкий риск развития компьютерной зависимости, а остальные 23 %, могут стать зависимыми от компьютера.

Проанализировав анонимное анкетирование «Осторожно, Интернет!», мы получили следующие результаты, пользуются сетью Интернет — 25 человек, что составляет 100 %. Но к сожалению правила пользования интернетом, знают лишь 10 человек, что составляет 38 %.

Литература:

1. Калинина Т. В., Георгиевская Д. А. Изучение проблемы психологической неустойчивости подростка — пользователя социальных сетей // Молодой ученый. — 2014. — № 21. — С. 95.
2. Макс В. А. Компьютерная зависимость у подростков // Молодой ученый. — 2014. — № 7. — С. 272–274

Проблема формирования метаинтеллектуальных операций в работах В. Д. Шадрикова

Клева Мария Владимировна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В статье кратко раскрывается суть метаинтеллектуальных операций, как особой группы интеллектуальных операций в классификации В. Д. Шадрикова. Показан авторский взгляд на проблему формирования метапроцессов «второго порядка» сложности по отношению к традиционно выделяемым психическим процессам. Кратко дано описание целеполаганию как одной из метаинтеллектуальных операций.

Ключевые слова: интеллектуальные операции, интеллект, способности, метаинтеллектуальные операции

The article reveals the essence of metaintellectual operations as a special group of intellectual operations in classification V. D. Shadrikova. It shows the author's view on the issue of forming metaprocess "second order" in relation to the complexity traditionally allocated psychic processes. Briefly describes the goal-setting as one of the metaintellectual operations.

Keywords: intellectual operations, intelligence, ability, metaintellectual operation

К наиболее посещаемым сайтам, по результатам диагностики, относятся: социальная сеть ВКонтакте — 16 человек, что составляет 62 %, порталы компьютерных игр — 13 человек, что является 54 % от всех участников эксперимента.

В итоге, мы можем прийти к выводу, что все ребята пользуются интернетом, и в основном посещают такие социальные сети и порталы для игр.

По итогам диагностики, мы можем предложить рекомендации для родителей и педагогов по преодолению компьютерной зависимости у ребят. Данные рекомендации предполагают комплексное взаимодействие родных и учителей подростка.

- уделять родителям больше времени своему ребенку;
- дать ребенку возможность заниматься любимым творческим, спортивным занятием, посещая различные секции;
- привлечь ребенка к домашним делам;
- показать ребенку интересные развлечения в реальности;
- преподаватели могут давать творческие задания, направленные на проявление фантазии и креатива подростка;
- посещать различные мастер — классы.

В заключении хочется отметить, что компьютерная зависимость подростка не редко возникает на фоне дефицита общения в реальном мире между сверстниками, так как большинство ребят, также увлечены компьютером, и большую часть, а иногда и все свободное время проводят в нереальном мире — онлайн.

Рассматривая вопросы, связанные с определением сущности понятия «метаинтеллектуальная операция», необходимо обратиться к понятию интеллектуальной операции и интеллекта.

Ж. Пиаже один из первых вводит термин «интеллектуальная операция» для обозначения действий, перешедших во внутренний план и ставших обратимыми за счет координации с другими умственными действиями. Когда действия переходят из внешней формы во внутреннюю, они становятся доступными для перестраивания и обращения [5, 20]. Концепция Пиаже уже довольно долгое время является предметом анализа многих психологов, занимающихся проблемами интеллектуального развития. Существует достаточное количество работ, где представлена его теория развития интеллекта (Выготский Л. С., Гальперин П. Я., Леонтьев А. Н., Обухова Л. Ф., Рубинштейн С. Л., Тихомиров О. К., Эльконин Д. Б.). В зарубежной психологии известны работы Дж. Флейвелла, М. Доналдсон, А. Н. Переклермон, С. Мидовс, П. Лайта и др.

К интеллектуальным операциям при построении «структурной модели интеллекта» обращается и Дж. Гилфорд. Он выделяет три вектора интеллектуальной деятельности: умственные операции, содержание деятельности и разновидности конечного продукта. В интеллектуальных операциях Гилфорд выделяет: познание, конвергентную продуктивность, дивергентную продуктивность, оценку и память [1].

Хотелось бы отметить, что самым таинственным вопросом в проблеме формирования интеллектуальных операций является их происхождение. Экспериментальные данные в области психофизиологии и нейропсихологии показывают, что операции анализа и синтеза вплетены в процесс восприятия. Таким образом, эти процессы выступают яркой иллюстрацией принципа психофизического единства строения аппарата восприятия и функции интеллектуальной деятельности.

Дальнейший свет на происхождение интеллектуальных операций проливает их связь с предметным действием. «Человек познаёт действительность, воздействуя на неё, понимает мир, изменяя его». Мышление как познавательная деятельность теснейшим образом связано с действием. Реальное практическое действие, в которое включено мышление, превращается в интеллектуальное действие. «Все мыслительные операции (анализ, синтез и т. д.) возникли сначала как практические операции и лишь затем стали операциями теоретического мышления» [6, 309].

Большой вклад в разработку проблемы формирования интеллектуальных операций внес В. Д. Шадриков. В своем труде «Ментальное развитие человека» он попытался связать мысли зарубежных и отечественных психологов с современным представлением об интеллектуальных операциях. В его работах психологическая реальность состоит из содержания, получаемого в результате взаимодействия субъекта с внешним миром, и психического механизма, реализующего это взаимодействие, в качестве которого вы-

ступают способности человека. Рассматривая генезис способностей Шадриков В. Д. выделил три уровня: индивида, субъекта деятельности и личности, и генезис способностей рассматривался как способности индивида, способности субъекта деятельности и способности личности. При переходе от одной фазы к другой выделялись новые факторы, переводящие способности от одной ступени на другую. В качестве этих факторов выступали интеллектуальные операции и нравственные качества [8]. По мнению ученого ментальное развитие детерминировано с внутренней стороны развитием природных способностей человека и с внешней стороны средой развития, требованиями деятельности и духовными ценностями личности. Предложив свою авторскую модель интеллекта, он показывает, что его развитие идет за счет освоения интеллектуальных операций, формирования ментальных навыков и накопления ментального опыта, включения в интеллектуальную деятельность всего внутреннего мира человека.

В книге «Ментальное развитие человека» им предложена классификация интеллектуальных операций, по психическим процессам, в которые они включены. В первую группу данной классификации вошли базовые интеллектуальные операции психических процессов восприятия, памяти и мышления. Вторую группу составляют предметно-практические интеллектуальные операции. В третью группу вошли операции мышления в понятиях. К четвертой группе относятся метаинтеллектуальные операции как метапроцессы, строящиеся на нескольких элементарных интеллектуальных операциях, отсюда приставка «мета-» — сверх, то есть эти операции включают в себя другие интеллектуальные операции.

Метапроцессы находятся в стадии научной разработки. Они выступают процессами «второго порядка» сложности по отношению к традиционно выделяемым психическим процессам (первичным процессам). Метапроцессы разделяются на метакогнитивные и метарегулятивные.

Как отмечает Карпов А. В. «метакогнитивные процессы дифференцируются в структуре психики не по критерию их большей сложности, а по их направленности, по их предмету («материалу»)». Понять сущность метакогнитивных процессов можно только исследуя их в той системе, в которой и для которой они формируются и функционируют. В качестве такой системы выступает психологическая система деятельности. «В ней метакогнитивные процессы раскрываются в их основной, т. е. регулятивной функции, в их естественном и многомерном виде. Они при этом реализуются как интегративные процессы регуляции деятельности и поведения» [2, 9].

В соответствии со структурой психологической системы деятельности можно выделить такие метапроцессы как целеполагание, антиципацию, принятие решения, прогнозирование, программирование, планирование, контроль. Нам представляется, что к метакогнитивным процессам относятся также такие интегральные процессы как саморефлексия, понимание, выяснение значения и смысла, ин-

терпретация, аргументирование, доказательство, моделирование, опосредование [8].

Хотелось бы более подробно раскрыть суть целеполагания как метапроцесса. В основе интеллектуальной операции целеполагания лежит интеллектуальная операция — формирование гипотез. Целеполагание обеспечивает формирование цели деятельности. В цели человек предвосхищает в мышлении результат деятельности и пути его достижения. Цель придаёт системность всем действиям человека. Первоначально деятельность ребёнка побуждается мотивом и направлена на предметы окружающей среды. Поведение носит рефлекторный характер. И только в совместной деятельности начинают формироваться механизмы целеполагания, как мысленного предвосхищения желаемого [7].

По мнению Шадрикова В. Д. цель деятельности является центральным системообразующим компонентом психологической системы деятельности. Автор выделяет два аспекта цели, во-первых, как «идеальный или мысленно представляемый её результат», во-вторых, как уровень достижений, которого хочет добиться человек (как задача достичь определённых показателей). Анализ различных видов деятельности позволяет выделить два вида цели — результат: цель — образ — непосредственно направляющая и регулирующая деятельность на всём её протяжении (например, образ детали определённой конфигурации); цель — задание — регулирующая деятельность через конечный результат, который выступает в форме задания [7].

Как утверждает Маркова А. К. способность целеполагания складывается из ряда умений: отбор целей; принятие и понимание целей; осознание и самостоятельная постановка целей; обоснованность выбора конкретной цели;

определение достижимости цели; уточнение целей; определение ресурсов для достижения цели; реализация целей [4, 19].

Овладение данной метаинтеллектуальной операцией начинается с ранних лет ребенка, но самое активное ее развитие наблюдается в начальной школе. По мнению Леонтьева А. Н. педагоги должны выстраивать деятельность учащегося так, чтобы от сформированных познавательных потребностей — интереса, возникал мотив (как побудительная причина), и затем осознавалась цель деятельности — путь по которому предлагает обучать целеполаганию школьников [3, 13].

Обобщая сказанное, хочется подчеркнуть, что интеллектуальные операции выступают как культурно обусловленные операции, то есть интеллект в своем составе имеет не только природную основу. В современном понимании интеллект тесно связан со способностями, которые лежат в его основе и выступают как свойства функциональных систем, реализующие определенные психические функции, что подтверждает природную составляющую интеллекта. Вторая составляющая интеллекта формируется в деятельности и отражает ее структуру и функциональную направленность. Данная система характеризуется оперативностью.

В. Д. Шадриковым предложена система интеллектуальных операций по психическим процессам и основным компонентам психологической системы деятельности. С позиций деятельностного подхода выделяется и обосновывается особая группа интеллектуальных операций — метаинтеллектуальные операции. Их сущность заключается в том, что они направлены на реализацию отдельных компонентов психологической системы деятельности

Литература:

1. Гилфорд Дж. Структурная модель интеллекта. В кн.: Психология мышления. — М.: Прогресс, 1965.
2. Карпов А. В. Когнитивные и регулятивные механизмы в структуре процессов принятия решения. В ст. Психологические проблемы принятия решения. — Ярославль, ЯрГУ, 2001. С. 9.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1975. — 304. С. 13.
4. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А. М. Маркова. — М.: Просвещение, 1983. — 96 с. 14, с. 19.
5. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. — М.: Просвещение, 1969. С. 20.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — Питер, 1999. С. 309.
7. Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека. — М.: Аспект Пресс, 2007.
8. Шадриков В. Д. О системе интеллектуальных операций в структуре способностей и интеллекта. — М.: УДК 159.92014

Теоретический анализ проблемы формирования личности работника сферы обслуживания как субъекта затрудненного общения

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Морозова Евгения Дмитриевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье проводится теоретический анализ проблемы формирования личности как субъекта затрудненного общения. Рассматриваются психологические причины формирования, особенности проявления и последствия переживания личностью затруднений в общении. Показывается роль эмпатии в формирование ситуаций затрудненного общения у работников сферы обслуживания.

Ключевые слова: субъект затрудненного общения, затрудненное общение, личность, эмпатия, работники сферы обслуживания

Проблема обеспечения успешности профессиональной деятельности работников сферы обслуживания является актуальной в новых социально-экономических условиях развития общества.

Повышенные требования предъявляются не только к профессиональным знаниям и умениям работников сферы обслуживания, но и к их эмоционально-личностным особенностям, в совокупности формирующим профессионально-важные качества личности.

Как показывают исследования А. А. Аамер, Л. И. Ауверт, И. Н. Бергер успешность профессиональной сферы работников сферы обслуживания определяется такими темпераментными и личностными особенностями как экстравертированность, эмоциональная уравновешенность, социальная пластичность, эмпатия и сопереживание, эмоциональная окрашенность общения, поведенческая гибкость и др.

Данные эмоционально-личностные особенности работников сферы обслуживания влияют на характер их межличностного общения, помогают сохранить его позитивный эмоциональный фон, корректность, удовлетворить потребности клиентов.

Отсутствие профессионально-важных качеств у работников сферы обслуживания приводит к формированию затруднений в общении с клиентами.

Изучением проблемы формирования личности как субъекта затрудненного общения занимались такие психологи как Е. В. Кузнецова, В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. В. Цуканова, Т. В. Эксакусто. Согласно их исследованиям, соотношение определенных личностных образований, таких как мотивационно-потребностная сфера личности, доминирующая система отношений к себе и другим, способы понимания и выражения себя в общении является базовыми в процессе формирования трудностей в общении и личности как субъекта общения. В процессе затрудненного общения личность, чаще всего неосознанно, создает коммуникативные, интерактивные и социально-перцептивные барьеры, вызывающие состояние психоэмоционального напряжения и тревоги у себя и партнера по общению. Особенность субъекта затрудненного общения заключается в том, что он редко осознанно выбирает способы общения, не всегда предвидит последствия своих действий и поступков [4, 5].

Последствиями затрудненного общения являются межличностные конфликты, снижение успешности совместной деятельности, ухудшение качества психического здоровья личности.

В качестве личностных особенностей, непосредственно влияющих на результаты общения, обычно называются те, в которых отражаются ценности общения, степень свободы общающихся, уровень их доминирования, модальность отношений. С точки зрения этих критериев субъектом затрудненного общения является тот, кто не признает свободу, уникальность, ценность партнера по общению, проявляя это в стремлении доминировать над ним. Субъект затрудненного общения демонстрирует непонимание, неадекватную оценку как собственных возможностей, интересов, потребностей, так и возможностей, интересов, потребностей другого, искажает действительность. В способах взаимодействия такого индивида преобладает поверхностность, неадекватность, манипулятивность, стремление дистанцироваться [5].

В работах представителей психодинамического направления субъектом затрудненного общения может быть индивид с несбалансированной структурой личности; застревающий на выборе одной из возможных стратегий межличностных отношений; направляющий свое стремление к превосходству в деструктивное русло.

В работах представителей интерсубъектного и гуманистически ориентированного подходов у субъектов затрудненного общения экзистенциальные потребности в смысле жизни, в целостности, уникальности, самоактуализации не получили адекватного удовлетворения и находятся в подчинении потребностей более низкого уровня, отражающих неприятные, фрустрирующие состояния, которые требуют немедленного разрешения. В общении такие люди проявляют недоверие, враждебность, агрессию, цинизм [5].

У субъектов затрудненного общения восприятие себя постоянно претерпевает как осознаваемую, так и неосознаваемую угрозу со стороны актуальных переживаний и действительности. Поэтому с целью сохранения целостности своего «Я» субъект затрудненного общения использует механизмы защиты, превращающиеся в ведущие способы реагирования на информацию о себе и нарушающие

процессы общения и взаимопонимания. Взаимодействуя с другими людьми, субъект затрудненного общения будет воспринимать все в той форме, которая наилучшим образом соотносится с его Я-структурой, игнорируя истинный смысл происходящего, он будет отрицать неприятный, фрустрирующий опыт, приводя в замешательство партнеров по общению и разрушая контакт с ними [5].

Согласно мнению М. Р. Кагана и А. М. Эткинды субъект затрудненного общения — это индивид, у которого в процессе общения внешняя мотивация одобрения, достижения преобладает над внутренним стремлением к сохранению уникальности и ценности другого и самого себя [3].

Л. И. Рюмшина рассматривает субъекта затрудненного общения как манипулятора, который использует другого как вещь, искажает информацию любого характера в угоду своим целям [9].

В исследованиях В. А. Петровского затруднения в общении формируются в результате неудовлетворенности потребности в подтверждении. Неподтвержденность развивает в человеке недоверчивость, подозрительность, враждебность, стремление доминировать, стимулирует непослушательность и противоречивость поступков [5].

К. А. Абульханова-Славская приходит к выводу, что субъект затрудненного общения отличается несбалансированной саморегуляцией и имеет низкие показатели самоконтроля [5].

Таким образом, субъект затрудненного общения — это личность, испытывающая трудности в установление психологического контакта, в формирование доверительного межличностного общения, развитие глубоких межличностных отношений. Накапливаемая неудовлетворенность отношениями, нервно-психическое напряжение приводят к возрастанию тревоги, депрессии, разрыву эмоционально-значимых отношений. В профессиональной деятельности работников сферы обслуживания затруднения в общении приводят к снижению ее эффективности и успешности, формированию синдрома эмоционального выгорания.

Для субъекта затрудненного общения характерно нарушение процесса межличностного познания: неспособность к пониманию индивидуальности, переживаний, внутреннего мира другого человека, неспособность к рефлексии и эмпатии, низкий уровень развития способности к идентификации, к психологической проницательности, которая позволяет мгновенно осознать проблему, возникшую в процессе межличностного общения, и быстро найти решение, опираясь на собственное чувственное восприятие [5].

Исследования Т. П. Гавриловой, Орлова А. Б., Хазановой М. А. показывают роль эмпатии в формировании склонности личности к затрудненному общению. У работников сферы обслуживания эмпатию личности можно рассматривать как профессионально-значимое качество.

Эмпатия — это непосредственный эмоциональный отклик индивида на переживание или экспрессивные знаки

другого человека. Эмпатия включает в себя эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент эмпатии способствует адекватному пониманию психоэмоционального состояния человека. Доминирование эмоционального компонента говорит об эмоциональном отклике одной личности на переживание другой. Поведенческий компонент эмпатии выражает способность личности оказывать активную поддержку другому человеку [1].

Исследования А. Б. Орлова, М. А. Хазановой показывают, что такие особенности эмпатии, как соответствие знака переживаний участников общения, точность распознавания перемен, происходящих в другом, и демонстрация сочувствия в его адрес сопровождают успешное, незатрудненное общение [8].

Л. А. Рёгуш установила, что положительное влияние на качество общения оказывает умение субъекта точно опознавать экспрессивные характеристики поведения другого и адекватно интерпретировать его вербальные сообщения.

Исследования Ю. А. Менджерицкой показали, что люди с высоким уровнем эмпатии чаще будут прибегать к альтруистической стратегии взаимодействия, предполагающей улучшение самочувствия партнера и оптимизацию контакта с ним. И наоборот, субъекты с низким уровнем развития эмпатии предпочитают эгоистические стратегии взаимодействия с другими, включающие использование окружающих в собственных целях и ухудшающие общение и взаимодействие между людьми [7].

В. В. Знаков считает, что эмпатия раскрывается через положительное отношение к другому, предполагающее признание целостности его личности. Вместе с тем В. В. Знаков подчеркивает, что эмпатическое отношение может включать негативную или нейтральную реакцию субъекта на то, что его партнер по общению переживает и чувствует в данный момент [2].

По мнению В. Н. Мясищева, эмпатия выступает как катализатор конструктивных форм общения и взаимодействия, а также способствует торможению деструктивных и приносящих вред способов общения [6].

Таким образом, высокий уровень эмпатии будет способствовать лучшему пониманию партнера по общению, сдерживанию в общении таких негативных проявлений как агрессия, враждебность, а также конструктивному разрешению конфликтных ситуаций.

Эмпатия является важнейшим компонентом общения работников сферы обслуживания, обеспечивающим успешность их профессиональной деятельности. Она способствует созданию атмосферы психологического благополучия, теплоты и доверительности, а также влияет на самоуважение, творчество, свободу, автономность и развитие личности. Эмпатия в профессиональной деятельности работников сферы обслуживания становится фактором избегания ситуаций затрудненного общения и достижения профессионального успеха.

Литература:

1. Гаврилова, Т. П. Эмпатия как специфический способ познания человека человеком // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга / Т. П. Гаврилова. — Краснодар, 1975. — 361 с.
2. Знаков, В. В. Понимание в познании и общении / В. В. Знаков. — М., 1994. — 239 с.
3. Каган, М. Р., Эткин, А. М. Общение как ценность и как братство // Вопросы психологии / М. Р. Каган, А. М. Эткин. — 1998. — № 4.
4. Кузнецова, Е. В., Эксакусто, Т. В. Особенности коммуникативного поведения и эмоциональных переживаний участников затрудненного делового взаимодействия // Психологический вестник / Е. В. Кузнецова, Т. В. Эксакусто. — Ростов н/Д: Феникс, 1998. — 142 с.
5. Лабунская, В. А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 288 с.
6. Мясищев В. Н. Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. — М.: Наука, 1995. — С. 12–17.
7. Менджерицкая, Ю. А. Особенности эмпатии субъектов затрудненного и незатрудненного общения в ситуациях затрудненного взаимодействия: Дис... канд. психол. наук / Ю. А. Менджерицкая. — Ростов н/Д, 1998. — 284 с.
8. Орлов, А. Б., Хазанова, М. А. Феномены эмпатии и конгруэнтности // Вопросы психологии / А. Б. Орлов, М. А. Хазанова. — 1993. — № 4.
9. Рюмшина, Л. И. Диалог-игра-манипуляция // Психологический вестник / Л. И. Рюмшина. — Ростов н/Д, 1997. — Вып. 2.

Анализ коммуникативной компетентности студентов — будущих социальных работников

Назарова Татьяна Андреевна, магистр психологии
Международный инновационный университет (г. Сочи)

Данная статья посвящена изучению, измерению и интерпретации результатов подготовительно — диагностического этапа исследования коммуникативной компетентности студентов в их учебно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, учебно-профессиональная деятельность, способность, поведение, личность студента, социальный работник

Analysis of the communicative competence of students — future of social workers

Nazarova Tatiana Andreevna, Master of Psychology
International Innovation University, Sochi

This article is devoted to the study and review of the various theories and concepts of communication competence.

Keywords: communicative competence, professional activity, ability, behavior, the identity of the student, social worker.

Профессия «социальный работник» подразумевает взаимоотношения с людьми, понимание поступков, способность оказывать поддержку, располагать к себе, быть приятным человеком, координировать и контролировать своё собственное поведение в процессе общения с другими людьми.

Изучая труды авторов в теме коммуникативной компетентности, рождается следующая парадигма: в профессиях «человек-человек» наличие коммуникативных навыков и способностей предполагает создание у личности совер-

шенно нового поведения, создание определенных коммуникативных способностей, образования объективной обратной связи о результатах своего поведения. Способность прикладывать дополнительные усилия в своей учебно-профессиональной деятельности для создания прочных и долгосрочных отношений, как с преподавателями и работодателями, так и со своими подопечными, это и подразумевается под коммуникативной компетентностью.

Обладая коммуникативными способностями, новоиспеченные специалисты становятся более компетент-

ными в своей учебно-профессиональной деятельности. Они всегда найдут общий язык с людьми, будут востребованы на рынке труда и обеспечены работой в пространстве нашей страны. В соответствии с вышесказанным и страна полагает высококомпетентных специалистов еще и с точки зрения коммуникативной компетентности, как одной из ключевых компетенций в профессии «социальный работник».

Коммуникативная компетентность является компонентом психологической культуры человека, которую Е. А. Климов определяет как «часть общей культуры человека, как члена семьи, гражданина, специалиста, предполагающая освоение им системы знаний в области основ научной психологии, основных способностей в деле, понимания особенностей психики (своей и окружающих людей), и использования этих знаний в обыденной жизни, самообразовании и профессиональной деятельности» [1; 278 с].

Коммуникативная компетентность — это важнейшая характеристика современного специалиста (И. Ф. Исаев, В. Л. Кан Калик, А. М. Логвинов, К. А. Маркова, Д. Равен, Л. А. Эррера и др.). Коммуникативная компетентность является одной из приоритетных составляющих профессиональной пригодности специалистов, чья профессия относится к типу «человек-человек».

Подтверждая теоретические положения авторов внедрение нового поведения и способностей в своей учебно-профессиональной деятельности студентов крайне важны.

Следует отметить, что исследований, посвященных изучению коммуникативной компетентности специалистов педагогической сферы деятельности крайне мало. При этом проблема подготовки квалифицированных специалистов, обладающих достаточно высокой культурой профессиональной деятельности, требует более глубокого изучения данного вопроса.

Выявленное противоречие актуализировало в исследовании проблему: каковы психологические факторы, способствующие развитию коммуникативной компетентности студентов — будущих социальных работников в их учебно-профессиональной деятельности.

С учетом сформулированного противоречия цель данной статьи: исследовать уровень сформированности коммуникативной компетентности студентов.

Студенты нуждаются в совершенствовании навыков коммуникативной компетентности ввиду особенностей их будущей профессии. Развитие их коммуникативной компетентности определяется целостным подходом к подготовке специалистов и является обязательной ее составляющей.

В качестве базы исследования был выбран Красноярский Государственный техникум сферы услуг и предпринимательства. Обследовано 52 студента 1 и 2 курсов на базе 9 и 11 классов из трех групп специальности социальный работник. Возраст респондентов колеблется от 16 до 26 лет. Средний возраст испытуемых: 18 лет. Что касается половой принадлежности испытуемых, то 4 % составили мужчины, соответственно 96 % — женщины.

Для проведения первого подготовительно-диагностического этапа исследования, нами были отобраны следующие методики, направленные на измерение коммуникативной компетентности студентов:

- Тест «Коммуникативные умения» Л. Михельсона. Определение уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений;
- Тест «Техника общения» Н. Д. Творогова. Измерение уровня развития операционального и эмоционально — волевого компонентов коммуникативной компетентности;

Результаты теста на определение коммуникативных умений по методике Михельсона показывают, что у 45 % испытуемых преобладает компетентный способ коммуникации, у 12 % студентов зависимый способ, 31 % студентов имеют зависимо-компетентный способ коммуникации, 3 % студентов обладают агрессивным способом коммуникации. Обладателей зависимо-агрессивного способа коммуникации не нашлось вообще. И 6 % испытуемых имеют компетентно-агрессивный способ общения. В блоке «Умение оказывать и принимать знаки внимания (комплименты) от сверстника» 77 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 6 % студентов зависимый способ, 17 % испытуемых имеют зависимо-компетентный способ коммуникации со своими сверстниками. Студентов с агрессивным, зависимо-агрессивным и компетентно-агрессивным способами коммуникации в этом блоке умений не нашлось. В блоке «Реагирование на справедливую критику» 44 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 10 % студентов зависимый способ, 35 % испытуемых имеют зависимо-компетентный способ коммуникации со своими сверстниками. 12 % испытуемых имеют компетентно-агрессивный способ коммуникации. Студентов с агрессивным и зависимо-агрессивным способами коммуникации в этом блоке умений нет. В блоке «Реагирование на несправедливую критику» 20 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 4 % студентов зависимый способ, 51 % испытуемых имеют зависимо-компетентный способ коммуникации со своими сверстниками. 4 % испытуемых имеют агрессивный способ коммуникации. 20 % испытуемых имеют компетентно-агрессивный способ общения. Студентов с зависимо-агрессивным способом коммуникации в этом блоке умений не выявлено. В блоке «Реагирование на задевающее, провоцирующее поведение со стороны собеседника» 56 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 18 % студентов зависимый способ, 6 % испытуемых имеют зависимо-компетентный способ коммуникации со своими сверстниками. 10 % испытуемых имеют агрессивный способ коммуникации. 10 % испытуемых имеют компетентно-агрессивный способ общения. Студентов с зависимо-агрессивным способом коммуникации в этом блоке умений нет. В блоке «Умение обратиться к сверстнику с просьбой» 37 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 15 % студентов

преобладает зависимый способ коммуникации, 44 % испытуемых имеют зависимо-компетентный способ коммуникации со своими сверстниками. 10 % испытуемых имеют компетентно-агрессивный способ общения. Студентов с агрессивным и зависимо-агрессивным способами коммуникации в этом блоке умений не нашлось. В блоке «Умение ответить отказом на чужую просьбу, сказать «нет»» 88 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 6 % студентов преобладает зависимый способ. 6 % испытуемых имеют агрессивный способ коммуникации. 10 % испытуемых имеют компетентно-агрессивный способ общения. Студентов с зависимо-агрессивным, зависимо-компетентным и компетентно-агрессивным способами коммуникации в этом блоке умений не выявлено. В блоке «Умение самому оказать сочувствие, поддержку» 73 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 2 % студентов зависимый способ, 24 % испытуемых имеют зависимо-компетентный способ коммуникации со своими сверстниками. 2 % испытуемых имеют компетентно-агрессивный способ общения. Студентов с агрессивным и зависимо-агрессивным способами коммуникации в этом блоке умений нет. В блоке «Умение самому принимать сочувствие и поддержку со стороны сверстников» 28 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 2 % студентов преобладает зависимый способ, 60 % испытуемых имеют зависимо-компетентный способ коммуникации со своими сверстниками. 4 % испытуемых имеют агрессивный способ коммуникации. 6 % испытуемых имеют компетентно-агрессивный способ общения. Студентов с зависимо-агрессивным способом коммуникации в этом блоке умений не нашлось. В блоке «Умение вступить в контакт с другим человеком, контактность» 24 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 37 % студентов зависимый способ, 37 % испытуемых имеют зависимо-компетентный способ коммуникации со своими сверстниками. 2 % испытуемых имеют агрессивный способ коммуникации. Студентов с зависимо-агрессивным и компетентно-агрессивным способами коммуникации в этом блоке умений не нашлось. В блоке «Реагирование на попытку вступить с тобой в контакт» 25 % студентов имеют компетентный способ коммуникации, у 20 % студентов зависимый способ, 49 % испытуемых имеют зависимо-компетентный способ коммуникации со своими сверстниками. Выявлено 6 % студентов с компетентно-агрессивным способом в общении. Студентов с агрессивным и зависимо-агрессивным способами коммуникации в этом блоке умений вообще не нашлось.

Уровень развития операционального и эмоционально-волевого компонентов коммуникативной компетентности был измерен с помощью теста «Техника общения» Н.Д. Творогова. Респонденты оценили себя и друг друга по следующим коммуникативным умениям: 1. Умение начать разговор, найти общую тему; 2. Способность длительное время поддерживать разговор; 3. Понимание чувств и намерений другого человека; 4. Умение воздерживаться

от категорических суждений при оценке других; 5. Умение выслушать собеседника; 6. Умение выйти из общения, не обижая других; 7. Приветливость; 8. Хорошие манеры в общении; 9. Тактичность; 10. Умение точно и ясно высказывать свои мысли; 11. Мимическая подвижность лица; 12. Соответствие жестов ситуации; 13. Соответствие мимики ситуации; 14. Умение одеваться в соответствии с ситуацией; 15. Соответствие интонации речи ее смыслу; 16. Умение при желании включиться в начатую другими работу.

Респонденты оценивали себя и своих одногруппников по шкале от 0 до 5 баллов. Данные исследования были сведены и получены средние значения. По результатам полученных данных средний уровень самооценки в коммуникативных умениях составляет 4,23 балла. Средний уровень оценки друг друга равен 3,74 баллам. Среднее отклонение: 0,49 балла.

Подводя итоги результатов первичного среза исследования, тестирование на коммуникативные умения Михельсона выявило следующие закономерности: у большинства респондентов преобладает компетентный способ коммуникации, на втором группа студентов с зависимым способом коммуникации. Бесспорно, компетентный способ общения является наиболее предпочтительным в профессии «социальный работник». Мы наблюдаем большой размах в результатах по каждой из шкал (от 1 до 25 баллов): зависимый, компетентный, агрессивный. Это свидетельствует о неоднородности уровня развития коммуникативных способностей студентов в группах.

Исследование показывает, что лишь треть студентов умеют принимать сочувствие и поддержку со стороны сверстников. В то же время они умеют сами оказать сочувствие, поддержку другим людям. Большинство студентов не умеют вступать в контакт с другими. Они не умеют грамотно и корректно реагировать на несправедливую критику людей, в то время как способны компетентно реагировать на справедливую критику. Практически все студенты умеют ответить отказом на чужую просьбу, сказать «нет». Студенты умеют оказывать и принимать знаки внимания (комплименты) от сверстников.

Было выявлено, что студенты осознают и допускают, что могут быть неприятными в общении, и признают этот факт своей зоной роста. Данное обстоятельство говорит о готовности студентов приобретать новые способности в общении и совершенствовать свою коммуникативную компетентность.

Существенное расхождение между самооценкой и оценкой студентов одногруппниками в тесте Творогова, подтверждает тезис о том, что большинство респондентов свою коммуникативную компетентность оценивают неадекватно, завышая самооценку (отклонение — 0,49 баллов).

Полученные результаты свидетельствуют о недостаточной подготовленности студентов в части развития коммуникативной компетентности, что является пробелом в их учебно-профессиональной деятельности. В связи с тем, что коммуникативная компетентность является од-

ной из приоритетных составляющих профессиональной пригодности специалистов, чья профессия относится к типу «человек-человек», и профессия «социальный работник» подразумевает взаимоотношения с людьми, мы предлагаем программу, целью которой является развитие комму-

никативных способностей у студентов. Ставится следующая задача: обучение компетентному способу общения нуждающихся в этом студентов. Планируются еженедельные мероприятия, результативность которых мы осветим в нашей следующей статье.

Литература:

1. Климов Е. А. Основы психологии: учебник для вузов. Е. А. Климов. — М.: 1997. — 295с.
2. Коблянская Е. В. Психологические аспекты социальной компетентности: автореф. дис. канд. психол. наук. — СПб., 1995. — 22 с.
3. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // В кн. Теоретические и прикладные вопросы психологии. Ч. 1. Теоретические проблемы психологии / под ред. А. А. Крылова. — СПб., 1995. — 158 с.
4. Равен Д. Компетентность в современном обществе. Д. Равен. — М., 2002. — 224 с.
5. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. — Минск, 1999. — 384 с.
6. Социально-психологическая компетентность // Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М., 1990.

Роль коммуникативной компетентности в учебно-профессиональной деятельности студентов — будущих социальных работников

Назарова Татьяна Андреевна, магистрант
Международный инновационный университет (г. Сочи)

Данная статья посвящена изучению и обзору различных теорий и концепций коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, профессиональная деятельность, способность, эмпатия, поведение, личность студента

The role of communicative competence in teaching and professional work of students — future social workers

Nazarova T. A., Master of Psychology.
International Innovation University, Sochi

This article is devoted to the study and review of the various theories and concepts of communication competence.

Keywords: communicative competence, professional activity, ability, empathy, behavior, the identity of the student

За последние годы произошли заметные изменения в обществе, в рыночной экономике, в задачах государства. В профессиональной сфере нашего общества требуются высококомпетентные специалисты. Новое понимание, новые приоритеты и виды компетентности необходимы всем членам общества, не только управляющим и руководителям, но и людям с обычными рабочими профессиями.

Стране нужны адекватные компетентные специалисты. Российские законодатели уже сейчас готовят почву для того, чтобы бизнесмены начали вкладывать деньги в развитие колледжей и профтехучилищ. Таковую задачу региональным депутатам поставил президент Владимир Путин, выступая

на заседании Совета законодателей России в Совете Федерации, посвященном вопросам законодательного обеспечения подготовки и переподготовки специалистов для Российской Федерации [7].

Наряду с профессиональной, психологическая подготовка специалистов также нуждается в существенном совершенствовании, так как социальный заказ ориентирован на определенный уровень психологической культуры этих специалистов. Коммуникативная компетентность является одной из базовых характеристик профессиональной компетентности и профессиональной подготовки специалистов в типе профессий «человек-человек».

Коммуникативная компетентность рассматривается, как качество саморазвития личности в целом, так и как качество, формирующееся в процессе развития профессионализма, определяющее включенность специалиста в свою деятельность и желание работать по специальности.

Современные экономические преобразования и воздействие большого потока информации, с одной стороны, предъявляют требования к необходимости формирования коммуникативных способностей и навыков для дальнейшей профессиональной деятельности студентов; с другой стороны, в практике образования данному вопросу уделяется недостаточное внимание вследствие отсутствия достаточной научно-методической базы.

Целью нашей статьи является определение и раскрытие понятия и роли коммуникативной компетентности в деятельности студентов. Изучение современных теорий и концепций коммуникативной компетентности поможет определить направления изучения данного вопроса и, возможно, способствовать созданию методической базы для совершенствования системы коммуникативной компетентности студентов — будущих социальных работников.

Различные аспекты компетентности (академическая, перцептивная, эмоциональная, концептуальная, социальная и др.) широко изучаются за рубежом с конца 50-х годов. Однако термин «коммуникативная компетентность» самостоятельно не используется.

В отечественной психологической науке явления, относящиеся к «способностям индивида эффективно взаимодействовать с окружающими в системе межличностных отношений», до середины 80-х годов обозначались как «социально-психологическая компетентность» [5; 375].

Впоследствии ряд авторов и, в первую очередь, Л. А. Петровская и Ю. Н. Емельянов как синонимы использовали понятия «коммуникативная компетентность» и «компетентность в общении» [6; 34].

С середины 60-х и до начала девяностых годов изданы обобщенные работы, монографии, освещающие различные составляющие проблемы социально-психологической компетентности и коммуникативной компетентности. Наиболее значимыми стали публикации В. В. Девятко, Ю. Н. Емельянова, Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской.

В конце 90-х годов, в связи с изучением более широкого явления — социальной компетентности, понятия «социально-психологическая компетентность» и «коммуникативная компетентность» разведены В. Н. Куницыной [3] и Е. В. Коблянкой [2] и обозначены как структурные элементы социальной компетентности.

В зарубежной психологии традиционно оперируют более широким понятием «социально-психологическая компетентность» (social competency). Зарубежные исследовательские школы можно разделить на две большие группы: представители первой сводят общение только к его операционально-технической, поведенческой стороне, и понимают коммуникативную компетентность как единство техники общения и эмпатических способностей (необи-

хевиоризм: А. Бандура, Э. Берн, Д. Доллард, И. Миллер, Д. Тибо, Д. Хоманс; ситуационный анализ: М. Аргайл; неофрейдизм: В. Байон, В. Штуц).

Вторая группа представлена работами гуманистических психологов (С. Джулард, А. Маслоу, К. Роджерс и др.), теоретиков тренинговых групп (В. Беннис, Г. Шеппард и др.) и создателя психодрамы Я. Л. Морено. Они делают акцент на субъектных формах общения и различают компетентность, необходимую для воспроизведения ситуации и для творческого ее изменения.

В целом коммуникативная компетентность в зарубежной науке трактуется как некоторая сумма умений, дополненная эмпатическими и рефлексивными способностями. Большинство авторов предлагают развивать коммуникативную компетентность в ходе специальных тренинговых занятий, начав с осознания непродуктивности имевшихся у индивидуума стратегий поведения в общении. Коммуникативная компетентность, прежде всего, является компонентом психологической культуры человека, которую Е. А. Климов характеризует следующим образом: это «часть общей культуры человека (как члена семьи, гражданина, специалиста), предполагающая освоение им системы знаний в области основ научной психологии, основных способностей в деле понимания особенностей психики (своей и окружающих людей) и использования этих знаний в обыденной жизни, в самообразовании и профессиональной деятельности» [1; 278].

Коммуникативная компетентность, несомненно, важнейшая характеристика современного специалиста (И. Ф. Исаев, В. Л. Кан Калик, А. М. Логвинов, К. А. Маркова, Д. Равен, Л. А. Эррера и др.). Коммуникативная компетентность является одной из приоритетных составляющих профессиональной пригодности специалистов, чья профессия относится к типу «человек-человек». Прежде всего, психологическая информированность, практическая подготовленность к общению и желание общаться являются важнейшими характеристиками коммуникативной компетентности специалиста, вынужденного включаться в систему самых разнообразных коммуникативных связей.

Понятие компетентности в профессиональной деятельности дает в своей работе Д. Равен [4]. Модель компетентности включает в себя множество компонентов коммуникативной компетентности.

Значимые аспекты поведения по Д. Равену:

- 1) достижение (делать что-то новое, что ранее никогда не делали; изобретать; делать что-либо более эффективно, чем раньше; 2) сотрудничество (оказывать поддержку и содействие тем, от кого зависит достижение цели; обеспечить бесконфликтную совместную работу; устанавливать с людьми теплые доверительные отношения; 3) влияние (четко формулировать цели группы и направлять энергию членов группы на их достижение).

И компоненты эффективного поведения: 1) когнитивные (продумывать, что предстоит достичь и как этого достичь; предвидеть препятствия на пути к цели и принимать меры

для их преодоления; 2) аффективные (переключать эмоции на выполняемую задачу; выбирать интересные задачи и не пытаться убедить себя в непривлекательности задач, которые необходимо выполнить; 3) волевые (прикладывать дополнительные усилия для снижения степени риска, связанного с выполняемой деятельностью; направлять энергию других людей на достижение поставленной цели.

Характеристики эффективного поведения по Д. Равену: 1) уверенность в себе; 2) способность принимать решения; 3) способность и умение руководить; 4) способность и умение эффективно работать в интересах общей цели: желание понять общую программу действий, брать на себя инициативу, необходимую для выполнения своей части общей задачи, и делать с максимальной пользой именно то, что необходимо, не дожидаясь детальных указаний; 5) способность искать обратную связь, умение распознавать и использовать ее.

Хотя описанная Д. Равеном модель компетентного, мотивированного поведения помогает нам более ясно представлять себе важные и сложные формы поведения, которые в прошлом ускользали от внимания психологов, пока что не существует концепции, которая позволяла бы как-то упростить, структурировать и описать эти формы. «В нашем случае, очевидно, что одни и те же типы деятельности перечислены и как значимые стили поведения, и как потенциальные компоненты эффективного поведения» [4; 257].

Следует отметить, что исследований, посвященных изучению коммуникативной компетентности специалистов непедагогической сферы деятельности крайне мало. При этом проблема подготовки квалифицированных специалистов в сфере профтехобразования, обладающих достаточно высокой культурой профессиональной деятельности требует более глубокого изучения данного вопроса.

Подытоживая можно привести основные характеристики коммуникативной компетентности. Коммуникативная компетентность включает: 1) обладание специфическими коммуникативными способностями, включающими в себя личностные психические черты и характеристики поведения, значимые для общения; 2) наличие коммуникативных знаний, практических способностей и навыков, адекватных коммуникативным задачам и достаточных для их решения; 3) способность занимать партнерскую позицию в общении, строить контакты на разных психологических дистанциях и в разных позициях, адекватных ситуации; 4) обладание гибкостью и креативностью в выборе и применении коммуникативных тактик и стратегий; 5) желание и стремление психологически грамотно строить свои отношения с окружающими, совершенствоваться в этом.

Коммуникативная компетентность, несомненно, является важнейшей характеристикой современного социального работника. Она является одним из приоритетных факторов профессиональной пригодности специалистов, чья профессия относится к типу «человек-человек». Поэтому важность внедрения нового поведения и способностей в своей профессиональной деятельности студентов очевидна.

Обладая коммуникативными навыками, новоиспеченные специалисты становятся более компетентными в своей профессиональной деятельности, они всегда будут востребованы на рынке труда и обеспечены работой в пространстве нашей страны.

Существует интерес к практическому исследованию коммуникативной компетентности, как фактора профессиональной успешности студентов, что представляет на наш взгляд, как теоретический, так и практический интерес для психологии, для развития и модернизации страны в целом.

Литература:

1. Климов Е. А. Основы психологии: учебник для вузов. Е. А. Климов. — М., 1997. — 295 с.
2. Коблянская Е. В. Психологические аспекты социальной компетентности: автореф. дис. канд. психол. наук. — СПб., 1995. — 22 с.
3. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // В кн. Теоретические и прикладные вопросы психологии. Ч. 1. Теоретические проблемы психологии / под ред. А. А. Крылова. — СПб., 1995. — 158 с.
4. Равен Д. Компетентность в современном обществе. Д. Равен. — М., 2002. — 224 с.
5. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. — Минск, 1999. — 384 с.
6. Социально-психологическая компетентность // Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М., 1990.
7. Сайт законодательной думы томской области [Электронный ресурс] <http://duma.tomsk.ru/page/8784/>

Основные принципы профилактики наркозависимости среди молодежи

Нигматулина Лилия Алиевна, докторант, старший преподаватель, старший научный сотрудник
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В настоящее время, во всем мире, наблюдается рост всех форм аддиктивного поведения (зависимого), этот рост локализуется, прежде всего, в молодежной среде. Хотя склонность к аддиктивному поведению формируется задолго до того, как молодой человек переступает порог высшего учебного заведения, студенчество является значимой группой для локализации аддиктивного поведения среди молодежи. По тому как, из числа сегодняшнего студенчества рекрутируется будущая «элита» общества, благополучие общества в целом и во многом зависит от состояния психического здоровья сегодняшних студентов.

В сложившихся условиях актуальным становится использование превентивных мер не только в общеобразовательных, среднеспециальных учебных заведениях, но и в высших.

Профилактика наркозависимости должна начинаться с определения тех принципов, которые обеспечивают достижение желаемых для социума целей и задач воспитательной работы с молодежью. При организации профилактической работы с подрастающим поколением необходимо соблюдать следующие принципы:

- **учет возрастных особенностей** восприятия информации, которую молодежь получают о наркотических и психотропных веществах, механизмах возникновения зависимости от них, так как существует психологическая и социокультурная готовность к восприятию, пониманию и использованию той или иной информации (при неправильном использовании она либо вообще не дает какого-либо эффекта, либо увеличивает вероятность появления ориентации на практическое ознакомление с разнообразными наркотическими веществами);
- изучать **механизмы** возникновения физической, психической и социокультурной зависимости от наркотических веществ. Нужна не только информация о вреде тех или иных видов наркотиков, а знание и понимание тех процессов, которые определяют появление у организма непреодолимой потребности в их постоянном применении. Кто знает последовательность этапов возникновения наркотической зависимости, тот получает возможность управлять своим поведением таким образом, чтобы не создавать саму возможность ее появления;
- способствовать приобретению **навыков активного сопротивления** каким-либо предложениям о применении наркотиков в типичных жизненных ситуациях. Молодые люди должны не только получать необходимые знания о вреде наркотиков, механизмах их воздействия на организм человека, его поведение в обществе, но и на практике использовать методы

неприятия в каком-либо виде любые наркотические вещества;

- профилактическая работа должна проводиться постоянно, на основе достижений современной науки о человеке, его развитии и саморазвитии, методик формирования навыков самоопределения и самоорганизации в процессе социализации личности в семье, школе, в трудовых и учебных коллективах, в учреждениях культуры, средствами массовой информации;
- профилактическая работа должна проводиться с учетом индивидуальных склонностей молодежи к появлению зависимости от табака, алкоголя, наркотиков, организацией мониторинга содержания их ориентаций и установок, определяющих уровень готовности к активному сопротивлению попыткам приобщения к психоактивным веществам.

Исходя из этих принципов, осуществляется практическая работа родителей, учителей, врачей, специалистов правоохранительных органов, СМИ, учреждений культуры с различными группами лиц, учащейся и рабочей молодежи.

Профилактика наркомании должна строиться, прежде всего, на основе **анализа механизмов**, которые определяют вероятность возникновения соответствующей зависимости.

Начинать профилактическую работу надо с объяснения того, что наркотическая зависимость представляет собой соединение *физиологического, психического и социокультурного подчинения личности* определенным веществам природного и искусственного происхождения.

Необходимо обращать особое внимание на то, что наркотики вызывают не только изменения в организме человека. Они одновременно меняют его психические свойства и культуру взаимодействия с окружающим миром. Человек перестает соответствовать нормам, характеризующим как работу его организма, так и поведение с разными людьми. Это важнейшее положение требуется постоянно объяснять и доказывать, раскрывая сущность и специфику действия наркотиков на человека.

Важным индикатором наличия склонности отдельных индивидов к использованию наркотиков является желание любыми способами выделиться среди окружающих, возвыситься над ними, демонстрируя отрицание норм, правил совместной жизни людей.

Специалистам учебных заведений, работающим с учащимися и занимающимся вопросами профилактики химической зависимости, следует соблюдать наркологическую настороженность и уметь выявлять признаки употребления ПАВ (психо-активные вещества). К косвенным признакам потребления опьяняющих веществ относятся:

- *изменения личности*, у употребляющих опьяняющие вещества, характерно появление новых *черт личности*, проявляющихся в неожиданных изменениях настроения — от эйфории до отчаяния, от полного благодушия до состояния агрессии (состояние защиты, раздражительность, враждебность, скрытность, непредсказуемость, чрезмерная впечатлительность, нервозность);
- изменяются *отношения с родителями и близкими*, возникает легкомысленное восприятие и нарушение правил совместного проживания, уклонение от серьезных разговоров с членами семьи, атмосфера в семье изменяется, нарастает внутрисемейный конфликт, учащийся самоизолируется от семьи (родители, учителя, сверстники могут отмечать изменения дружеских контактов, характеризующихся разрывом контактов с прежними друзьями, появлением друзей-одиночек, нежеланием представлять своих новых товарищей, появлением непонятных разговоров, странных телефонных звонков);
- *отсутствие стремлений* — еще один из признаков изменения личности вследствие употребления ПАВ, проявляющийся снижением интереса к приобретению знаний и умений, пассивной жизненной позицией, потерей инициативы, интереса к школе, спорту, любимым занятиям и отказом от участия в общественных мероприятиях;
- *опоздания* также могут являться косвенным признаком употребления ПАВ и объясняются потерей чувства времени. Это и частые опоздания в школу, все более частые поздние возвращения домой, сопровождаемые отговорками, которыми учащийся пытается оправдаться.

Для употребляющих ПАВ характерно *отсутствие инстинкта самосохранения*. Обостряются черты авантюризма, появляется стремление к «приключениям», желание эмоционального удовлетворения от опасных поступков. Юноши и девушки часто попадают в различные происшествия, аварии с травматическими последствиями.

Вышеперечисленные изменения личности сопровождаются нарастанием *враждебности и агрессии*. Молодой человек не желает быть послушным, бунтует против воли родителей, выступает против законности. Такие учащиеся склонны во время приступов злости к рукоприкладству и аутоповреждениям в виде надрезов на руках, уколов острыми предметами и т. д.

Изменения деятельности и навыков у потребителей ПАВ проявляются в первую очередь в уклонении от выполнения домашних обязанностей. Молодой человек не принимает участие в поддержании чистоты и порядка места проживания, неорганизован, не может планировать свои дела, забывает о семейных праздниках, старается в них не участвовать.

Изменение со стороны пищевых привычек могут проявляться либо выраженным приливом аппетита, либо его

полным отсутствием. Могут появляться спазмы при глотании, возникать резкие изменения в пищевых пристрастиях, например, неожиданное повышение употребления сладостей.

Изменение ритма сна и бодрствования — следующий признак употребления ПАВ. Возможно полное разрегулирование режима дня, проявляющееся дневным сном и бодрствованием в ночное время.

Молодёжь, употребляющая ПАВ, склонна к *совершению краж* в учебном заведении и других общественных местах, выносят вещи из дома на продажу, постоянно что-то прячут, могут быть замечены в хранении алкоголя, сигарет, других ПАВ, одалживают вещи друзей, заявляют, что у них украли деньги, вещи.

У таких учащихся появляется *склонность к употреблению ругательств, использованию сленга и терминологии*, непонятной для окружающих.

Изменение физического состояния. Употребление опьяняющих веществ оказывает негативное влияние на *физическое здоровье*, проявляющееся частыми головными болями, головокружением, плохим самочувствием утром и улучшением после полудня. Следствием длительного потребления ПАВ являются частые простудные заболевания, замедление полового созревания, потеря массы тела.

Со стороны *двигательной активности* характерны избыточность движений, неусидчивость или же, наоборот, обездвиженность, стремление к покою. Возможны нарушение координации движений, головокружения, потеря равновесия.

Явным признаком наркотического или токсического опьянения являются *изменения со стороны речи*: ее ускорение, сплошной поток слов без пауз, подчеркнутая выразительность или же замедление, бормотание, смазанность артикуляции.

При внешнем осмотре можно выявить бледность кожных покровов или их покраснение, сопровождающееся зудом или чувством «горения» кожи, чрезмерная потливость или сухость кожи, суженные или, наоборот, сильно расширенные зрачки, красные отекающие веки, покраснение склер, наличие признаков катаральных явлений. Подозрительны в отношении употребления наркотиков следы инъекций по ходу вен.

Появление у учащихся таких *аксессуаров*, как знаки, футболки, эмблемы, говорящие о принадлежности к наркотической субкультуре, тряпки и пакеты со следами химикатов, иглы, шприцы, лекарственные средства, средства бытовой химии, различная посуда со следами копоти или следами непонятного использования, подозрительно в отношении употребления ПАВ.

Профилактическая работа по наркомании среди молодежи должна быть тщательно продуманной, осторожной, максимально тактичной.

Готовясь к обсуждению проблемы наркомании с учащимися желательнее:

— предварительно как можно лучше изучить специфику проблем, связанных с наркотиками (социальных, медицинских, психологических, юридических)

— продумать наиболее рациональную форму обсуждения вопросов (то есть такую форму, которая наиболее подходит к конкретной аудитории в смысле восприятия и активного вовлечения всех присутствующих в обсуждение)

— четко определить тему и рамки вопросов с учетом возрастных особенностей аудитории, подлежащих обсу-

ждению, с тем, чтобы оно не вылилось в попытку объять необъятное

— позаботиться о наглядных пособиях (фильмы, слайды, аудиозаписи, плакаты и т. д.), несущих дополнительную информацию

Предоставьте возможность всем присутствующим активно участвовать в обсуждении. Постарайтесь, чтобы в основу ваших доводов были положены два принципа: оригинальность и уместность.

Литература:

1. Левицкий, К. Е. Организация поэтапной профилактики химических зависимостей в образовательных учреждениях. — Самара, 2000.
2. Лекции по наркологии. — Изд. 2, перераб. и доп. под ред. Н. Н. Иванца. — М.: Изд-во «Нолидж», 2000. — 448 с.
3. Леонова, Л. Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте: учебно-методическое пособие / Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарёва — Новосибирск: Новосибирский медицинский институт, 1998. — 48 с.

Теоретико-методологические аспекты исследования конфликта в зарубежной психологии

Нуреева Людмила Камильевна, магистрант

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье описаны основные направления изучения конфликтов в зарубежной психологии.

Ключевые слова: психоаналитическая, социотропная, социометрическая, интеракционистская бихевиористская, фрустрационно-агрессивная, теория и практика переговорного процесса динамическая теория

С давних времен конфликты как существенная сторона общественных связей, взаимодействия и отношений людей, их поведения и поступков привлекали внимание человека.

Анализ литературы по конфликтологической проблематике позволяет определить основные теоретические подходы к изучению конфликта в зарубежной психологии. При описании базовых концепций исследования конфликта в зарубежной психологии мы будем придерживаться точки зрения отечественных психологов (Н. В. Гришина, Ф. Е. Васильюк, А. Кармин), которые подразделяют все концепции, описывающие конфликты в зарубежной психологии, на три группы.

Первая группа теорий рассматривает конфликт как интрапсихический феномен и опирается на представления о противоречиях и конфликтах между различными сферами личности. К ней относятся следующие парадигмы: психоаналитическая, социотропная, социометрическая, интеракционистская.

Вторая (ситуативная) группа теорий делает акцент на внешние причины возникновения конфликта, к ним относятся: бихевиористская, фрустрационно-агрессивная, теория и практика переговорного процесса.

Третья (когнитивная) группа теорий интерпретирует конфликт с точки зрения когнитивного феномена, к ней относится динамическая теория.

В первой (интрапсихической) группе теорий в работах З. Фрейда, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма традиционно представлена психоаналитическая теория. Анализ трудов показал, что из всех возможных конфликтов, которые может переживать человек, для психоанализа первичным является внутренний конфликт, отсюда следует, что конфликты являются частью внутренней жизни человека, и их возникновение естественно сопутствует его развитию. Конфликт может быть явным (например, конфликт между желанием и нравственным требованием или между двумя противоречивыми требованиями) или же скрытым. Психоанализ считает конфликт основой человеческого существования [2. с. 213].

Представители *социотропной теории* У. Мак-Дугалл, С. Сигеле, акцентируют внимание на том, что конфликты в обществе неизбежны по причине того, что людям присущи социальные инстинкты: страх, стадность, самоутверждение и соответствующее им эмоциональное возбуждение. С точки зрения авторов, между отдельными индивидуумами могут возникать противоречия, т. к. как всем людям присущ инстинкт «драчливости», вызывающий эмоцию гнева, вследствие чего люди постоянно конфликтуют, вступают в противоборство.

Автор *социометрической теории* Дж. Морено изучал психологические аспекты поведения небольших социаль-

ных групп, уделяя внимание эмоциональным отношениям (чувствам симпатии, антипатии, безразличия друг к другу), и рассматривал конфликт как результат особых эмоциональных отношений между членами группы, их симпатий и антипатий, разнообразия интересов и мотивов поведения. [4, с 13].

Представитель чикагской школы *интеракционизма* Т. Шибутани считает, что причины конфликтов кроются в самом процессе взаимодействия людей. При возникновении возмущений в отношениях «индивид — среда» субъект начинает ощущать внутреннюю дисгармонию и дискомфорт. Стремясь устранить их, индивид совершает активные действия для того, чтобы приспособиться к среде. В ходе приспособления и возникают конфликты.

Вторая (ситуативная) группа теорий в первую очередь представлена *бихевиористской парадигмой*. При рассмотрении вопроса о происхождении конфликта представители данного направления (Н. Миллер, Д. Доллард, А. Бандура) рассматривали его как реакцию на внешнюю ситуацию. С точки зрения бихевиоризма, источники происхождения конфликта можно обнаружить при помощи анализа ситуации (поведение партнера по общению, настроение партнера, эмоциональный фон отношений, условия жизни, наличие «третьих лиц»).

Новую *фрустрационно-агрессивную* гипотезу происхождения конфликта предложили Д. Доллард, Н. Миллер, Д. Маурер, Р. Сиэрс. Конфликт в выдвигаемой гипотезе они рассматривают как следствие биологической причины — присущей индивиду агрессивности, и социальной фрустрации. Авторы полагали, что наличие агрессивного поведения всегда предполагает существование фрустрации и, наоборот, существование фрустрации всегда ведет к некоторой форме агрессии. Основными используемыми понятиями выступают: фрустрация — эмоционально тяжелые переживания, сопровождающиеся чувством безысходности, крушения надежд в достижении определенной желаемой цели. В дальнейшем авторы «модифицировали» свою гипотезу. Агрессия стала основной, но не единственной реакцией на фрустрацию. [5, с. 41–45]

Теоретико-игровое направление. Данный подход выражен в работах М. Дойча. Занимаясь исследованием влияния кооперации и конкуренции на групповые процессы

в условиях межличностного взаимодействия, автор делает акцент на том, что в основе конфликта лежит несовместимость целей участников межличностного взаимодействия. [1, с. 70–74.]

По мнению авторов теории *организационных систем* (Р. Блейк, Дж. Мутоун, К. Томас), причина конфликтов кроется в реальных социальных отношениях. Так, враждебность между группами может возникнуть вследствие соревнования за ценные, но ограниченные ресурсы. Именно такое соревнование вызывает объединение людей, которые ранее не встречались, в определенные социальные общности, и принуждает эти группы к конкуренции, в результате чего и возникают конфликты.

Исследованиями в рамках *теории и практики переговорного процесса* занимались Приунт Д., Рубин Д., Фишер Р., Юри У. В данной теории авторы в первую очередь были сосредоточены на решении двух проблем: выявлении совокупности условий, способствующих принятию конфликтующими сторонами решения приступить к переговорам, и изучении процесса переговоров, когда конфликтующие стороны уже приняли решение идти на поиск взаимных соглашений.

Третья (когнитивная) группа теорий. К числу когнитивных теорий изучения конфликта относится динамическая парадигма в работах К. Левина. Исследуя проблемы групповой динамики, К. Левин приходит к выводам, что нарушение равновесия между индивидом и средой вызывает напряжение, которое проявляется в виде конфликтов. Источником конфликта, по мнению автора, может быть неблагоприятный стиль деятельности лидера группы.

Таким образом, проанализировав различные взгляды на проблему конфликта в зарубежной психологии, можно сделать следующие выводы. Природа конфликта определяется через интрапсихические процессы и факторы, возникновение и особенности которых определяются, прежде всего, внешней ситуацией. Каждый из авторов подходов психологической науки, ставших классическими, инициировал поиск феноменологии, соответствующей теоретическим представлениям, и внес свой вклад в понимание и описание эмоционального, поведенческого и когнитивного измерения конфликта.

Литература:

1. Дойч, М. Конфликт: социально-психологическая перспектива / М. Дойч, С. Шикман // Социальный конфликт: современные исследования: реф. сб. — М.: ИСАН, 1991. — С. 70–74.
2. Лапланж Ж. Словарь по психоанализу / Ж. Лапланж, Ж. Понталис; пер. с фр. и предисл. Н. С. Автономовой; науч. ред. А. М. Руткевич. — М.: Высшая школа, 1996. — 623 с. с. 213.
3. Левин К. Теория поля в социологических науках / К. Левин. — СПб.: Речь, 2000. — 364 с.
4. Мансуров, Н. С. Социальная психология о причинах конфликтности личности / Н. С. Мансуров // К вопросу об общественно-психологических основах социальной психотерапии. — М., 1970. — 13 с.
5. Петровская Л. А. К вопросу о конфликтной компетентности / Л. А. Петровская // Вестник Московского государственного университета. — 1997. — № 4. — С. 41–45.

Психологические проблемы низкого приоритета участия студентов в информационных интерактивных формах организации учебного процесса

Павлова Анна Михайловна, кандидат психологических наук, доцент
Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург)

The article discusses the possibility of using electronic resources in educational process. Established problem of low intrinsic motivation, no desire, first-year students to work with the resources of an interactive information environment of high school. To solve this problem, we consider the possibility of familiarizing students to design and research activities, which will provide the value-semantic identification with the values of the chosen profession.

Keywords: *information educational environment, e-learning, project-research work of students*

Введение новых федеральных государственных стандартов в системе высшего образования сопровождается необходимостью модернизации способов и технологий организации учебного процесса для развития предметных, метапредметных и личностных качеств студентов. Решению данной проблемы может способствовать информатизация традиционной образовательной среды с целью создания информационной интерактивной среды вуза. В этом контексте информационная интерактивная среда как системно организованная совокупность информационных ресурсов и организационно-методического обеспечения становится интегрированным средством (ресурсом) реализации образовательного взаимодействия, создается и функционирует для удовлетворения информационных потребностей пользователей в процессе решения образовательных задач. Новый формат отношений позволяет студентам получить возможность контролируемого доступа к образовательным ресурсам с применением телекоммуникационных сетей различного охвата, а преподавателю организовать учебное пространство в режиме непрерывного за счет электронных средств обучения (облачные технологии, Smart-технологии).

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» в части 2 статьи 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» предполагает представление информационной образовательной среды в электронной форме [5]. Современный образовательный процесс должен основываться на широком использовании возможностей безбарьерной информационной образовательной среды с применением интерактивного обучения и дистанционных образовательных технологий, для формирования которой требуется активная работа педагогов по созданию теоретической и практической предметно-профессиональной базы, разработке уникального комплекса дисциплин в интерактивной форме, разработке электронных образовательных ресурсов. Обогащение содержания образования позволяет расширить инструментальный спектр средств на основе создания электронных учебников с интегрированными звуковыми записями и видеоизображениями, реализации виртуальных мастерских и лабораторий, конференций. Кроме того, средства контроля на базе информационной интерактив-

ной среды позволяют не только педагогу, но и студентам осуществлять текущую, тематическую и итоговую проверку уровня усвоения учебного материала, выступая, таким образом, средством самоконтроля и формирования самооценки.

Использование информационных технологий обучения позволяет выйти на формирование образовательных результатов, которые в рамках традиционной образовательной среды недостижимы: имитационное моделирование проблем в изучаемой предметной области, проведение экспериментов с моделями изучаемых объектов, процессов и явлений. Избыточность и разнообразие компонентного состава информационной интерактивной среды позволяет, с одной стороны, обеспечить формирование основных компонентов профессиональной компетентности студентов, достижению предметных и метапредметных результатов учебной деятельности, а с другой стороны, учитывать потребности самих студентов в формировании опыта творческой, познавательной деятельности, эмоционально-ценностного отношения к миру, которые обеспечивают личностную и учебно-профессиональную самоидентификацию студентов, способствуют их профессиональному самоопределению [1, 4].

Несмотря на широкие возможности интерактивного доступа к информационной образовательной среде, среди студентов первого курса мы столкнулись с проблемой их низкой вовлеченности в процесс использования электронных ресурсов при освоении учебных дисциплин. Проведенный нами опрос относительно содержания условий, препятствующих использованию интерактивных технологий в образовательном процессе, позволил выявить следующие группы препятствий, с которыми сталкиваются студенты первого курса: материально-технические — 17% (ограниченный доступ к компьютерам, устаревшие компьютеры и программное обеспечение), плохо развитая инфраструктура поддержки информационной интерактивной среды вуза — 19% (нестабильное подключение к Интернету, доступ к необходимым веб-сайтам закрыт, недостаточная техническая поддержка), личностные факторы пользователей — 64% (несформированные навыки работы в информационной образовательной среде, низкая мотивация, нежелание работать с электронными ресурсами) (табл. 1).

Таблица 1. Условия, препятствующие использованию студентами первого курса интерактивных технологий в образовательном процессе

Группа	Содержание препятствий	Процентное соотношение, %
Материально-технические препятствия	Ограниченный доступ к компьютерам	12
	Устаревшие (неисправные) компьютеры и программное обеспечение	5
	Всего по группе:	17
Плохо развитая инфраструктура поддержки информационной интерактивной среды	Нестабильное подключение к Интернету	8
	Доступ к необходимым веб-сайтам закрыт	4
	Недостаточная техническая поддержка	7
	Всего по группе:	19
Личностные факторы пользователей	Несформированные навыки работы в информационной образовательной среде	14
	Низкая мотивация, нежелание работать с электронными ресурсами	50
	Всего по группе:	64

Полученные результаты свидетельствуют, прежде всего, о наличии затруднений, связанных с формированием системы внутренней мотивации к использованию электронных ресурсов при освоении учебных дисциплин.

На наш взгляд, это связано с тем, что в юношеском возрасте развитие личности связано не только с освоением предметного мира (как в более младших возрастах), но и с освоением мира человеческих смыслов и ценностей, позволяющих построить собственный уникальный образ мира. Поэтому студенты первого курса нуждаются в создании условий для присвоения ценностей той профессии, по которой они обучаются, на основе совместной продуктивной деятельности с носителем этих ценностей — педагогом.

Дефицит взаимодействия с преподавателями (анонимное, бесконтактное взаимодействие на лекциях) как носителями смыслов и ценностей профессии затрудняет процесс порождения и интерпретации студентами личностных смыслов обучения. На наш взгляд, решение данной проблемы возможно на основе привлечения студентов к участию в проектно-исследовательской деятельности, результаты которой аккумулируются в коллекции самостоятельно выполненных учебных и профессиональных продуктов (портфолио). Такая форма работы позволяет студентам самостоятельно решать постепенно усложняющиеся практические задания — проекты на основе интеграции ранее полученных знаний по разным предметам, овладевать основными исследовательскими методами и коммуникативными навыками. Оценка учебных достижений в такой форме позволяет поддерживать неформальный интерес к курсу, способствует повышению учебной мотивации студентов, проявлению учебной инициативы, снятию психологического барьера перед оценкой [2–4].

К преимуществам проектно-исследовательской деятельности можно отнести:

- Формирование проектного мышления (способности к познанию действительности на основе раз-

нообразных знаний и конструирование новых объектов — проектов).

- Стимулирование мотивации учащихся на приобретение знаний.
- Включение всех учащихся в режим самостоятельной работы.
- Самостоятельное приобретение недостающих знаний из разнообразных источников.
- Развитие умений пользоваться этими знаниями для решения новых познавательных и практических задач.
- Развитие социально-личностных компетенций:
 - способности брать на себя ответственность;
 - участвовать в совместном принятии решений;
 - регулировать конфликты ненасильственным путем;
 - оценивать и анализировать социальные привычки, связанные со здоровьем и окружающей средой, делать здоровый выбор;
 - владеть устным и письменным общением.
- Развитие исследовательских умений: анализа (выявления проблем, сбора информации), наблюдения, построения гипотез, экспериментирования, обобщения данных.
- Позволяет интегрировать профессиональную подготовку обучаемых по разным учебным дисциплинам для установления более прочных межпредметных связей, а также для более тесного взаимодействия теории с практикой.

Результаты проектной деятельности оцениваются по следующим критериям:

- владение способами познавательной деятельности;
- умение использовать различные источники информации и методы исследования;
- коммуникативные и адаптивные качества: умение работать в сотрудничестве, принимать чужое мнение, противостоять трудностям.

- самоорганизация: умение ставить цель, составлять и реализовывать план, проводить рефлексию [2–4].

Результаты проектной деятельности могут быть оформлены в виде тезисов докладов на научных конференциях различного уровня, научной статьи, подготовленной под руководством преподавателя, или курсового проекта. Существенным способом материального стимулирования проектно-исследовательской деятельности студентов является участие в конкурсе на назначение именных стипендий или научных грантов.

Таким образом, на формирование активной интерактивной позиции студентов первого года обучения значительное влияние оказывает создание педагогами специфических условий по вовлечению студентов в насыщенную личностными смыслами интерактивную образовательную среду. В процессе взаимодействия с педагогами как носителями профессиональных ценностей студенты на конкретном предметном материале последовательно интериоризируют (присваивают) принятые нормы, образцы деятельности, творчески применяя их при реализации собственных проектов в рамках проектно-исследовательской деятельности.

Литература:

1. Авраамов, Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. — 2004. — № 2. — С. 40–42.
2. Антюхов, А. В. Проектное обучение в высшей школе: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2010. № 10.
3. Матяш, Н. В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. — М.: Академия, 2011.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Полат Е. С. и др. — М.: Академия, 1999. 272 с.
5. Федеральный Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» Закон 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [Электронный ресурс]: Кодексы и законы РФ. — 2014. — Режим доступа: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-obobrazovanii-2013/2>.

Организация самостоятельной работы обучающихся в вузе

Тарасов Иван Владимирович, магистрант;

Виттенбек Виктор Константинович, кандидат педагогических наук, доцент, научный руководитель
Московский государственный областной университет

В данной статье речь идёт о современной системе образования и подготовки молодых специалистов в вузах России.

Ключевые слова: самостоятельная работа, молодой специалист, современный преподаватель, современные коммуникации

Organization of individual studying of high school students

Tarasov Ivan Vladimirovich, undergraduate;

Supervisor: Wittenbeck Victor Konstantinovich, Ph.D., associate professor
Moscow State Regional University

The article is devoted to the topical problem of influence of computer games on students 9–10 years old. The author studies the theoretical part — classification of computer games, reasons for deviations in the sphere of emotional mental states of students who are fond of computer games, — and brings forth the practical part — Phillips’s questionnaire of school anxiety. The author suggests recommendations on the rational use of computers during leisure time.

Keywords: independent work, young professional, modern teacher, modern communications

Размышляя о требованиях, которые ставит современная система образования к подготовке молодых специалистов в вузах для работодателей, то можно заметить основную тенденцию: работодатель предпочитает мо-

лодого специалиста обладающего базовыми знаниями, но и специалиста способного самостоятельно отвечать на различные изменения в профессиональной ситуации; способного к принятию самостоятельных решений и со-

зданию собственного рабочего плана для выполнения тех или иных задач. Таким образом, очевидна необходимость направления студентов на самостоятельные виды деятельности непосредственно в процессе обучения, переключение его с пассивной роли слушателя, на активную роль исследователя. В наше время преподаватель не только ораторствует с кафедры, он выполняет функции наставника, посредника, консультанта. Современный преподаватель:

- предоставляет студентам материалы для самостоятельной работы;
- указывает им места поиска для самостоятельного отбора информации;
- стимулирует и мотивирует студентов к самостоятельному подходу обучения;
- обеспечивает студентов ресурсами самостоятельной проверки своих знаний.

Современные коммуникации общения «студент↔преподаватель» позволяют общаться за пределами аудитории: блоги, социальная сеть: ВКонтакте, Facebook, Whatsapp, Twitter, Instagram, системы: Яндекс, Google, Mail, образовательные глогстеры (Glogster EDU) [1]. Например, как один из вариантов использования глогстеров предлагается особая опция — «эта часть специально сделана таким образом, что учитель имеет право создать свою группу, класс, зарегистрировать и пригласить детей. Обучение и работа над проектами являются приватными, а вот возможность публикации окончательного проекта — определяется решением учителя» [1]. Самостоятельная работа студента подразумевает — познавательную, учебную деятельность, выполняемую по заданию преподавателя, под его руководством и контролем, но без его непосредственного участия [3, с. 68–75]. Однако, как сами студенты понимают эту степень самостоятельности? Перед началом проведения самостоятельной работы студенту необходимо уточнить следующие вопросы: как часто будут проходить консультации преподавателем, кто будет их инициировать, кто будет ответственен за разработку перечня вопросов консультаций, кто будет устанавливать рамки самостоятельной работы? Однако и преподавателю следует обсудить работу со студентом во время консультации. Таким образом, для повышения эффективности самостоятельной работы, преподаватель определяет, умеет ли студент:

- выбрать подходящие материалы — соответствующие средствам информации;
- использовать стратегии в использовании материалов;
- выполнять работу регулярно;
- использовать определенные языковые аппаратные средства;
- навыки поиска информации (использовать каталог библиотеки, Интернет, словарь и справочные грамматические материалы);

- включать элементы самостоятельной работы в другие языковые упражнения;
- проходить рефлексию своих действий и проверять успехи;
- показать хорошее время по выполнению самостоятельной работы;
- рационально организовать работу для облегчения поиска информации
- показать, как обязательство выполнения самостоятельной работы принесло ему пользу;
- размышлять и оценивать сделанные действия.

Например, в Европе между преподавателем и студентом заключается контракт на выполнение обязательств обеих сторон [2, с. 62]. Подписание данного соглашения поможет избежать конфликтных ситуаций.

Личный опыт показал, что есть много ключевых аргументов в пользу самостоятельной работы обучающихся, которые могут работать:

- в удобное им время;
- используя ту среду, в которой они чувствуют себя комфортно;
- работать над темой, которую обучающиеся считают интересной;
- на том уровне трудности, который является подходящим для них.

Дополнительным плюсом самостоятельной работы обучающегося является знание иностранного языка. Это позволяет любому обучающемуся достигать хорошей отметки. Студенты, которые усердно работают вне аудитории, не только достигают лучшей отметки, они также ответят лучше на экзаменах. Не существует никаких волшебных «коротких путей» к достижению прогресса языковых навыков. В то время как работодатели стремятся найти выпускников с компетентностью в одном иностранном языке, им, возможно, также понадобится штат с лингвистической многосторонностью. В виду вышеизложенного необходимость переориентации образовательного процесса на самостоятельную работу становится очевидной. Однако, комплексный подход, предполагающий существенное усиление роли самостоятельной работы обучающегося в процессе обучения и изменение роли и места преподавателя в процессе самостоятельной работы студента, по разрешению задач и ситуаций автономной деятельности студентов требует доработки. Так для роста эффективности данного процесса, требуется разработка и создание учебно-методической и материально-технической базы, организация консультационного сопровождения преподавателей, определение методов и критериев контроля прохождения дисциплины [4, с. 157–160]. Каждый ВУЗ оставляет за собой право индивидуального подхода к решению вышеперечисленных задач, но отчетливо заметна общая тенденция все большей интенсификации доли самостоятельной работы студентов в рамках обучения.

Журнал самостоятельной работы

Вид деятельности: _____
 Затраченное время: _____
 Ресурсы, использованные в обучении: _____

1 часть

Поставленная цель: _____
 Достигнута на _____ %
 Я смог _____
 У меня получилось _____
 Я справился _____
 Я узнал _____
 Я не смог _____
 Мне не удалось _____
 Мне это нужно? Да/нет _____
 Что для этого надо? _____
 Где может пригодиться? _____
 Я хочу это знать? Да/нет _____
 Что именно хочу знать и уметь? _____

2 часть (языковое содержание)

Лексический материал _____
 Грамматический материал _____
 Вопросы, которые я хочу обсудить со своей группой, преподавателем _____
 Я должен выучить 1. 2. 3... _____

3 часть (анализ проделанной работы)

Какие задания мне понравились больше/меньше всего? _____
 Доволен ли я результатами работы или хочу улучшить их? _____
 С чего я готов начать прямо сейчас? _____
 Что я хочу делать в первую очередь? _____
 Какие повседневные привычки могли бы поспособствовать моему продвижению к более высокому качеству владения языком? _____
 Какие действия, совершаемые регулярно могли бы повысить мою удовлетворенность в собственных знаниях и умениях? _____
 Куда обратиться за помощью? _____
 Где найти информацию? (список источников) _____
 Чем я горжусь? _____
 Что мне больше всего помогло? Методы, средства, ... _____
 Что было лишним? _____

Литература:

1. Город образования подростков: Сайт школы № 1277 с углубленным изучением немецкого языка г. Москвы, РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gorod1277.org/?q=content/obrazovatelnye-saity-glogster-glogster-edu>. — Дата доступа: 22.05.2016.
2. Настройка образовательных структур в Европе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/82228236>. — Дата доступа: 22.05.2016. — 62 с.
3. Виттенбек В. К. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 1996 // Технология осуществления эффективного внутреннего контроля в структуре управления развивающей школы. М.: Московский педагогический государственный университет, 2013. С. 68–75.
4. Виттенбек В. К. Внебюджетное образование и личность М.: Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 157–160.

Специфика отношений родителей с детьми, имеющими нарушения слуха

Фокина Наталья Алексеевна, магистрант

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье рассматривается актуальная для современной психологии проблема, отношения родителей с детьми с ОВЗ (в частности с детьми с нарушением слуха). Описывается механизм динамики чувств родителей глухих и слабослышащих детей, рассматриваются качественные изменения, происходящие в семьях, воспитывающих детей с нарушением слуха на соматическом, социальном и психологическом уровнях, даются характеристики адекватных и неадекватных родительских установок.

Ключевые слова: родители детей с нарушением слуха, родительское отношение, дети с ОВЗ, дети с нарушением слуха, стадии динамики чувств, родительские установки, адекватные и неадекватные реакции

Появление в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья выступает мощным психотравмирующим фактором для обоих родителей. Отношение родителей к сложившейся ситуации постепенно трансформируется. В трудах американского ученого Д. Льютемана описан механизм динамики чувств родителей глухих детей, состоящий из пяти последовательных стадий: переход от стрессовой реакции на появление в семье ребенка с нарушением слуха к адекватной оценке ситуации, которая дает возможность выбора конструктивных решений [4]. При переживании первой стадии «шок» родители оглушены ударом судьбы, они не понимают и не принимают объективных фактов. Информация о дефекте ребенка вызывает шоковую реакцию. Матери трудно адаптируются к сложившейся ситуации, им сложно принять патологию своего ребенка и долгое время они уделяют ему меньше внимания, ласки и любви. Эмоциональное непринятие малыша способствует развитию вторичных дефектов, которые детерминируют дальнейшее дистанцирование [2]. На второй стадии «понимание» родители отходят от первых чувств и начинают вникать в суть диагноза. Ребенок не будет слышать тысячи звуков, не сможет нормально общаться, не услышит гул машины, не поговорит по телефону и т. п. Это вызывает смешанные родительские чувства такие как, как отчаянье, гнев, обида, угрызения совести. Третья стадия называется «защитное отрицание». Самая опасная и неконструктивная стадия. Эмоции иссякли, и теперь родитель начинает настаивать «мой ребенок не глухой». Всеми своими действиями он «не замечает» отклонений ребенка. Отрицая факт глухоты, родитель не создает среду для развития своему малышу. Существует опасность застревания на данной стадии. Четвертая стадия «принятие глухоты». Родители начинают переосмысливать ситуацию и стараются найти положительные моменты. Например, ребенок глухой, но он может найти работу и вырасти достойным человеком. На пятой стадии «конструктивные действия» родители начинают искать пути для оптимального развития ребенка, меняют свое поведение. Автор утверждает, что переход на каждую последующую стадию возможен только после того, как полностью пережит предыдущий этап.

Таким образом, при рождении глухого или слабослышащего ребенка родители переживают пять стадий смены чувств: от неконструктивных, стрессовых реакций к появлению адекватной оценки фактов, позволяющей принимать

приемлемые решения. Причем, первые стадии при нормальном переживании ситуации занимают недели, тогда как завершающие стадии принятия и конструктивных действий длится всю жизнь, но только после того как пережиты предыдущие [5].

Развитие ребенка с нарушением слуха проходит в депривационных условиях и является специфичным. Первичный дефект — поражение слухового анализатора, накладывает отпечаток на развитие всех психических процессов [1]. Больше всего страдает речь. Это, в свою очередь, ведет к невозможности построения комфортных как для родителя, так и для ребенка способов общения, обмена информацией.

Рассматривая вопрос о специфике динамического аспекта семьи, воспитывающей ребенка с нарушением слуха, первоначально следует сказать об изменении временных отрезков. Жизненный цикл «особой» семьи подвергается трансформации — некоторые стадии проходят быстрее, некоторые существенно удлиняются по времени или же не наступают вообще.

Появление в семье ребенка с нарушением слуха связано с дополнительными эмоциональными переживаниями родителей и близких родственников. Происходит искажение внутрисемейных отношений (особенно влияет на позицию отца), страдает отношение родителей с социумом (сужается круг друзей, реже происходит общение вне семьи), возможны нарушения в дальнейшем репродуктивном поведении родителей (боязнь заводить еще детей), складываются ошибочные установки, связанные с лечением и воспитанием глухого малыша [3, 7].

Рождение ребенка с нарушением слуха детерминирует ряд качественных изменений в семье, которые проявляются на нескольких уровнях: социальном, соматическом и психологическом [6]. Содержание изменений раскрыто в таблице № 1.

Родительское отношение к глухим и слабослышащим детям может быть адекватным и неадекватным. Адекватное отношение характеризуется положительным когнитивным образом ребенка, при котором он воспринимается как здоровый человек, но имеющий ряд особенностей, которые следует учитывать при построении взаимодействия. Адекватное отношение выступает гарантом создания родителями условий для воспитания и полноценного развития собственного ребенка. Семья создает условия для развития тех же знаний, умений, навыков, которыми обладают слышащие дети, но с учетом ограничений дефекта [7].

Таблица 1. Изменения в семьях, воспитывающих детей с нарушением слуха (по материалам В. В. Ткачевой).

Уровни качественных изменений		
Социальный	Соматический	Психологический
Сужение круга знакомых. Ограничение контактов. Отказ заводить новые знакомства. Ригидные семейные границы. Изменения в социально-экономическом плане: затраты на лечение, длительные материальные потребности.	Вегетативные и астенические расстройства, соматические заболевания у матерей. Нарушение режим сна и потеря аппетита, мигрени, скачки артериального давления в связи с постоянными эмоциональными нагрузками. Невротическое состояние матери детерминирует вторичные эмоциональные и поведенческие нарушения у ребенка.	Продолжительный стресс, депрессия. Смена стереотипов и установок. Травмирующее изменение мировоззрения. Долговременное обретение новых ценностей. Появление защитных механизмов как реакция на дефект ребенка.

Неадекватное отношение родителей к ребенку с ОВЗ является защитной реакцией на возникшую травмирующую ситуацию. Анормальность, искаженность родительской установки проявляется в степени автономности, самостоятельности ребенка, а также выдвигаемой родителями системой требований, обязанностей и запретов. Например, у некоторых родителей возникает чувство вины перед ребенком, желая для себя ее искупить, родитель освобождает ребенка от всех обязанностей, чрезмерно опекает его. Другая крайность — безразличие к ребенку. Родитель воспринимает патологию ребенка как личный провал, не замечая ребенка, родитель тем самым «не замечает» его дефекта. Также неадекватная установка проявляется в нереалистичном отношении к патологии ребенка: семья отказывается признать, что ребенок не такой как все. Не признавая факт глухоты, родители ставят перед ребенком сложные, нерешаемые для него задачи. Постоянно не соответствуя ожиданиям родителей ребенок начинает чувствовать себя несчастным и одиноким, отвергнутым своей семьей, что ведет к вторичным поведенческим нарушениям.

Таким образом, исследование психолого-педагогических источников показывает, что рождение ребенка с нарушением слуха существенно изменяет жизнь семьи. Родители глухих детей испытывают значительно больше негативных эмоций, чем семьи со слышащими детьми. При этом у родителей детей с нарушением слуха формируется как адекватное, так и неадекватное отношение к ребенку и его дефекту. Особенности изменений в таких семьях проявляются на трех уровнях: социальном (ограничение контактов, материальные затраты), соматическом (заболевания, астенические переживания, депрессии, головные боли), психологическом (стрессы, разрушение стереотипов, защитные реакции). Для семей с детьми ОВЗ важна поддержка и оказание им психологической помощи. Мы предполагаем, что психологическое консультирование в форме индивидуальных сессий будет эффективно для создания условий по изменению неадекватного родительского отношения в семьях, воспитывающих детей с нарушением слуха.

Литература:

1. Выготский Л. С. Основы дефектологии. — СПб.: Лань, 2003. — 654 с.
2. Жиронкина М. А. Психолого-педагогическое сопровождение семей, находящихся на разных этапах жизненного цикла // Социально-психологические условия обеспечения равных возможностей разным детям и семьям. — М.: Крылья, 2009. — С. 34–41.
3. Жукова И. С., Мастюкова Е. М. Если Ваш ребенок отстает в развитии. — М.:, 1998. — 127 с.
4. Исенина Е. И. Родителям о психическом развитии и поведении глухих детей первых лет жизни. — М.: Прогресс, 1999. — 80 с.
5. Речицкая Е. Г. Проблемы обучения и воспитания детей с нарушением слуха. — М.:, 1994. — 102 с.
6. Ткачева В. В. Семья ребенка с отклонениями в развитии. — М.: Книголюб, 2007. — 144 с.
7. Хорош С. М. Влияние позиции родителей на раннее развитие слепого ребенка // Дефектология. — 1991. — № 3. — С. 88–92.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 21 (125) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадиров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.
Художник: Шишков Е. А.
Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;
фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.11.2016. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25